Иванов Р.

Краткая история
Амурского казачьего
войска

Благовещенск
1918

Иванов Р.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

АМУРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

По распоряженію Войскового Наказнаго Атамана Генералъ-Лейтенанта Лечицкаго составилъ Войсковой Старшина Амурскаго казачьяго войска Ивановъ.

1912 г.

Типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска.
г. БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.

Предисловіе.

Войсковой Наказный Атаманъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ Платонъ Алексѣевичъ Лечицкій, знакомясь съ войскомъ въ 1911 году, между прочимъ, нашелъ, что казаки, а особенно учащаяся молодежь, не знаютъ прошлаго Амура, а потому приказалъ составить краткую исторію войска Амурскаго, не ожидая выхода въ свѣтъ полной исторіи.

Исполнивъ въ трехмѣсячный срокъ настоящую работу на основаніи архивныхъ дѣлъ войска и опубликованныхъ трудовъ писателей эпохи графа Муравьева: Струве, Шумахера, Милютина, Любарскаго, Барсукова и др., я сознаю, что, при такой торопливости и отсутствіи опыта съ моей стороны, въ настоящей книгѣ возможны ошибки, неточности, можетъ быть, излишнія подробности и пр. Поэтому приму съ большою благодарностью указанія на недочеты и погрѣшности въ книгѣ со стороны лицъ, знакомыхъ съ нашей исторіей.

При чтеніи о жестокостяхъ и дикостяхъ нашихъ предковъ казаковъ, пусть сердце юнаго читателя не отвернется отъ этихъ людей, подъ грубою оболочкою коихъ скрыто было сердце, полное самоотверженія, беззавѣтной любви къ **родинѣ**, преданности **Царю** и **православію.** И вотъ за эти то высокія качества души исторія простила ихъ дикіе поступки и жестокости и благоговѣетъ предъ ихъ дѣлами.

Также молчаливо прочти, юный читатель, тѣ строки, гдѣ говорится объ обидахъ, пережитыхъ нашими славными дѣдами, — такое ужъ было время и не даромъ еще Пушкинъ говорилъ: „чѣмъ древнѣе были наши предки, тѣмъ болѣ ѣли батоговъ".

Не обижайся своимъ происхожденіемъ: теперь

многіе и многіе считаютъ за честь носить нашъ мундиръ.

Не ищи, наконецъ, въ нашей новой исторіи особыхъ славныхъ дѣлъ и подвиговъ—слишкомъ мало для того времени; но и несмотря на это, отцы наши спокойно могутъ умереть, ибо они съ пользою послужили **Царю** и **отечеству,** сроднились съ новымъ краемъ, полюбили батюшку—Амуръ всѣми силами своей души и, невзирая на то, что онъ ихъ зорилъ иногда до нитки—они готовы были сложить свои кости на защиту его и свою горячую любовь къ нему завѣщали намъ. Подражайте, дѣти, имъ и знайте, что сила любви этой кроется въ словахъ безсмертнаго Карамзина: „родина мила сердцу не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества".

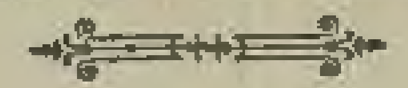
Вотъ объ этомъ то утрѣ нашего казачества на Амурѣ я, насколько сумѣлъ, рѣшился повѣдать нашему юношеству.

Ф. Ивановъ.

1912 г.
г. Благовѣщенскъ.

Завоеваніе казаками Амура

въ XVII вѣкѣ.



„Изъ вѣка въ вѣкъ,
Шелъ крѣпкій русскій человѣкъ
На дальній сѣверъ и востокъ
Неудержимо, какъ потокъ,
Съ плохой винтовкой за плечемъ,
Иль съ неизмѣннымъ топоромъ,
Съ краюхой хлѣба въ кошелѣ,
Отдавъ поклонъ родной землѣ.
Отъ непривлядкаго житья
Онъ шелъ въ безвѣстные края,
Чрезъ тундры, рѣки и хребты,
Чрезъ быстрину и высоты,
Пока въ невѣдомой дали
Онъ не пришелъ на край земли,
Гдѣ было некуда идти,
Гдѣ поперекъ его пути
Одѣтый въ бури и туманъ
Всталъ необъятный океанъ........"

М. Розенгеймъ.

Ермакъ Тимофѣевичъ, покоривъ Сибирскаго царя Кучума, „прорубилъ ворота" въ Сибирь, чрезъ которыя хлынула казацкая вольница и ураганомъ понеслась далеко на востокъ, сокрушая на своемъ пути попадавшіяся племена инородцевъ.

Имѣя „огненный бой", т. е. ружья, о чемъ иноземцы не имѣли понятія, казаки не встрѣчали съ ихъ стороны отпора и довольно легко приводили „къ шерти" (присягѣ) иноземцевъ и облагали ихъ данью (объясачивали).

Шли они партіями, во главѣ съ сотникомъ или пятидесятникомъ, въ зависимости отъ силы отряда. Въ своихъ дѣйствіяхъ сотникъ руководствовался какой либо „наказною памятью", данной отъ воеводъ. Въ памя-

тяхъ указывалось: „и дорогою идти имъ бережно, сторожливо и на станѣхъ ставиться съ карауломъ, чтобъ, пришедъ, иноземцы надъ ними какого дурна не учинили", а во время похода „имати вожей, выбирая изъ тунгузскихъ ясачныхъ иноземцевъ знающихъ людей добрыхъ, чтобы кто зналъ, гдѣ провожати и указывати русскимъ ратнымъ людямъ на неясачныя мѣста, гдѣ кто живетъ по кочевьямъ". Въ занятыхъ новыхъ мѣстахъ — „гдѣ пригоже острогъ поставить и укрѣпить велѣти тотъ острожекъ всякими крѣпостями накрѣпко, чтобъ томъ острожкѣ, будучи для государева ясачнаго сбору, отъ приходу немирныхъ неясачныхъ людей было безстрашно и безъ боязни." Въ отношенiи иноземцевъ указывалось просто: „призывать ихъ въ вѣчное холопство ласково, а для того брать у нихъ лучшихъ людей въ аманаты (заложники), а если они учинятся непослушными, государева ясака и аманатовъ давать не будутъ, то служилымъ людямъ чинить надъ ними поискъ и, прося у Бога милости, смиряти ихъ ратнымъ обычаемъ войною, безвѣстнымъ и тайнымъ приходомъ и въ аманаты у нихъ лучшихъ людей изымать или женъ ихъ дѣтей взять, подъ кого бъ можно впредь ясакъ на государя брать."

Составъ партiи былъ разнообразный: тутъ были приписные казаки, „новоприборные", охочiе (т. е. гулящiе) люди; попадались ссыльные, бѣглые и много промышленныхъ. Но всѣ они зачислялись въ ратные люди и, поступивъ подъ начальство назначеннаго воеводой сотника, назывались служилыми людьми, получали государево жалованiе и имъ полагалось продовольствiе отъ государя на каждаго въ годъ по двѣ четверти съ осьминою ржаной муки и по осьминѣ крупы.

Не смотря на такой пестрый составъ, партiи эти безпрекословно подчинялись начальнику отряда или атаману, который надъ ними имѣлъ право „расправу чинить, смотря по винѣ, и отъ всякаго дурна унимать", шли, куда онъ ихъ велъ, памятуя одно лишь, что они „дѣлаютъ государево дѣло". Путь, по которому казаки постепенно продвигались впередъ, лежалъ черезъ

главныя рѣки Тоболъ, Енисей, Тунгузки и Лену. На этихъ рѣкахъ ими были основаны остроги Тобольскъ, Енисейскъ и Якутскъ. Изъ Енисейска служилые люди разсылались къ Байкальскому озеру, къ „братскимъ" людямъ, или бурятамъ; изъ Якутска же на сѣверо-востокъ и къ Амуру. Такъ какъ разстоянія между острогами были громадныя, то между ними устраивались зимовья, таможенныя избы и отдѣльные острожки.

Въ главныхъ острогахъ сидѣли воеводы, имъ принадлежала полная власть надъ приписными къ острогу людьми и они же вѣдали разсылкой продовольствія и жалованья служилымъ.

Дороги не было, сообщеніе совершалось по узкимъ тропамъ, а потому доставка припасовъ была несвоевременная и безпорядочная: припасы, слѣдующіе въ Енисейскъ, забирались тобольскими людьми, слѣдующіе въ Якутскъ—енисейскими и. т. д.; отъ этого происходили голодовки и особенно плохо приходилось людямъ, посланнымъ за ясакомъ. Много челобитныхъ было послано казаками въ Москву въ Сибирскій приказъ, вѣдавшій всѣми дѣлами Сибири. Сколько горя и нужды излито въ этихъ жалобахъ простымъ нехитростнымъ языкомъ! Въ одной челобитной, напр., пишутъ казаки: „а будучи на Твоей государевѣ службѣ недѣль по тридцати и больше ободрались, на тѣхъ Твоихъ государевыхъ дальнихъ службахъ, наги и босы, топоренки приломали" и т. д. Въ другой жалуются, что „пороху и свинцу тоже не было давано, и порохъ со свинцомъ покупали подъ волокомъ дорогой цѣной: фунтъ по полтинѣ и по 20 алтынъ"...

Изъ этихъ-же челобитныхъ видно, насколько казакамъ трудна была служба въ пути: „въ походѣ на Лену, сообщаютъ казаки, припасы и пушки обносили на себѣ, старымъ судамъ были подѣлки, шли долго"... или: „На тунгузскихъ порогахъ много было мѣшкоты и простой: взводили суда по канатамъ, человѣкъ по семидесяти и осьмидесяти одно судно за волокъ".

Жаловались на мелководье въ иныхъ рѣчкахъ: „и тѣ рѣчки, идучи, передъ собою прудятъ парусами

и какъ запрудятъ и воды накопятъ, по той запрудной водѣ до иного паруснаго запора и сойдутъ". Но какъ бы то ни было, въ своемъ поступательномъ движенiи на востокъ казаки добрались до моря—Охотскаго и уткнулись въ Байкалъ. Вся сѣверо-восточная Сибирь уже была „подведена подъ высокую руку царя".

Безсилiе и крйнее невѣжество дикарей, населявшихъ Сибирь, уступило дорогу силѣ и знанiю русскихъ. Это было въ концѣ царствованiя Михаила Ѳеодоровича, перваго царя изъ дома Романовыхъ. Но храбрая вольница не остановилась на этомъ. Иные казаки пустились искать счастья по морю: Семенъ Дежневъ, далеко ранѣе Беринга, проплываетъ на своихъ утлыхъ „кочахъ" изъ Ледовитаго океана въ Охотское море, Владимiръ Атласовъ покоряетъ Камчатку. Иные же обратили свои взоры на югъ, такъ: казакъ Иванъ Москвитинъ въ 1639 году, дойдя до Охотскаго моря, объясачилъ всѣхъ побережныхъ тунгусовъ и на р. Удѣ узналъ отъ туземцевъ, что на югѣ отъ нихъ, за горами, течетъ рѣка Дзи (Зея), притокъ рѣки Амура (Шилкара), впадающаго въ Великое море и что на рѣкахъ этихъ живетъ земледѣльческiй и промышленный народъ, который ведетъ оживленный торгъ съ тунгусами, обмѣнивая у нихъ пушнину на хлѣбъ, драгоцѣнные камни и металлическiя издѣлiя.

Атаманъ Максимъ Перфильевъ въ 1640 г., объясачивая тунгусовъ по р. Витиму, тоже узнаетъ отъ нихъ, что на югѣ за горами течетъ р. Шилкаръ, по ней живутъ Дауры, у нихъ два князя Ловкай и Батога и что много у нихъ скота, хлѣба, серебра, соболиныхъ мѣховъ и шелковой матерiи....

Слухи эти быстро облетѣли по всѣмъ становьямъ. Богатство южной страны не давало покоя завоевателямъ и вотъ съ этого времени и начинаются многочисленныя экспедицiи казаковъ на Амуръ. Но тутъ они, какъ и въ „братской" землѣ, встрѣчали отпоръ. Населенiе здѣсь было густое и неохотно покидало насиженныя родныя мѣста; здѣсь люди имѣли „лучной и огненный бой," а потому казаки наши не смотря на то, что бились, не щадя своего живо

та, проявляя чудеса храбрости, должны были въ конць – концовъ уступить силѣ. Но разскажемъ по порядку о походахъ знаменитыхъ нашихъ предковъ

Василій Поярковъ.

Якутскій воевода Иванъ Головинъ, получивъ „отписки" казаковъ Москвитина и Перфильева, рѣшилъ для провѣрки слуховъ объ Амурѣ послать съ ратными людьми Еналея Бахтіарова и письменнаго голову Василія Пояркова. Еналей Бахтіаровъ пошелъ не тою дорогою, и, проплутавъ нѣсколько времени, возвратился ни съ чѣмъ. Поярковъ же выбралъ другой путь, прямикомъ. Взявъ съ собой 132 казака, 15 гулящихъ людей, двухъ цѣловальниковъ, двухъ толмачей, двухъ кузнецовъ и пушку желѣзную, ядромъ въ полфунта, на 100 выстрѣловъ и по 8 пудовъ зелья и свинцу, онъ 15 іюля 1643 года выступилъ съ Лены на притокъ ея Алданъ и потянулся бичевой вверхъ по нем, перешелъ въ Учуръ, а отсюда въ Гонаму; здѣсь отрядъ захватила зима. Много намучились казаки, переходя безчисленное множество пороговъ и „шиверъ", но обиднѣе всего была для нихъ потеря свинца. онъ свалился съ судна и достать его было невозможно

Наказавъ отряду строить зимовье для себя и казны у Становаго хребта, а весною перевалиться чрезъ него и идти за нимъ, Поярковъ съ небольшою частью казаковъ на лыжахъ перешелъ хребетъ и вышелъ въ р Брянту, на берегу которой выстроилъ зимовье и приступилъ къ сооруженію судовъ

Раннею весною, тотчасъ же за ледоходомъ, Поярковъ спустился въ Зею и на одномъ изъ притоковъ ея поставилъ острожекъ и сталъ ожидать товарищей Здѣсь онъ впервые увидѣлъ Даурскихъ людей, которые приняли ихъ ласково и сперва давали имъ ѣду. но затѣмъ, узнавъ, что это за люди, отказали имъ въ продовольствіи. Надо было брать силою. Поярковъ отпустилъ въ Даурскія селенія 70 человѣкъ, наказавъ взять въ заложники князьковъ.

Князьки встрѣтили далеко за своимъ городкомъ непрошенныхъ гостей, дали имъ 10 скотинъ и 40 ку

зововъ овсянной крупы, но просили ихъ не ходить въ городокъ. Не послушались казаки князей, вошли въ городъ, но тутъ жители встрѣтили ихъ боемъ. Потерявъ 10 человѣкъ, казаки съ голыми руками вернулись къ Пояркову и чуть-чуть дорогою всѣ не померли съ голоду: ѣсть было нечего и имъ приходилось питаться сосновою корой, да корнями. Поярковъ встрѣтилъ ихъ непривѣтливо, онъ не принялъ ихъ къ себѣ и предоставилъ питаться, какъ знаютъ. Дошло до того, что люди эти ѣли трупы умершихъ отъ голода товарищей. Тяжелые наступили дни. Поярковъ самъ питался древесною корою съ примѣсью муки. Жители озлобились на русскихъ и не давали имъ ничего, а было время, когда они были ласковы, ходили къ русскимъ и на ихъ распросныя рѣчи давали отвѣты охотно. Тогда Поярковъ узналъ отъ нихъ, что у нихъ самихъ нѣтъ ни серебрянной руды, ни синей краски и дорогихъ каменьевъ, а все это они достаютъ отъ хана Борбоя, завѣдывающаго всѣмъ населенiемъ, что самъ ханъ живетъ въ особомъ большомъ городѣ, окруженномъ большимъ земляннымъ валомъ, имѣетъ лучной и огненный бой, сильно богатъ соболей, скота имѣетъ въ изобилiи, а изъ хлѣба куритъ вино.

Дождавшись товарищей съ продовольств'емъ и казной, отрядъ оправился немного и, долго не мѣшкая, пустился плыть по Зеѣ. По обѣимъ сторонамъ ея встрѣчались селенья Дауровъ, пестрѣли пашни, бродилъ скотъ; по всему видно было, что туземцы жили осѣдло и богато. Спустившись въ большую рѣку (Амуръ), которую Поярковъ принялъ за Шилку, онъ повернулъ налѣво и долго плылъ по большой равнинѣ. Казакамъ эта страна показалась раемъ, такъ какъ повсюду встрѣчались груши, яблоки, орѣшникъ и разныя овощи. Жившие тугъ инородцы объяснили Пояркову, что они находятся въ подданствѣ манжурскаго князя, а тотъ въ свою очередь зависитъ отъ Китайскаго Добравшись до „Шунгалы", т е. Сунгари, Поярковъ послалъ впередъ 25 человѣкъ узнать, далеко-ли море. Посланные казаки были разбиты Ду-

черами, живущими между Сунгари и Уссури, и изъ нихъ возвратилось только двое. Плывя далѣе, Поярковъ встрѣтилъ народъ Натки, а къ самому морю -Гиляковъ. Здѣсь онъ рѣшилъ зимовать, обложивъ данью гиляковъ. Съ трудомъ казаки прожили эту зиму припасы вышли и они кормились рыбой и разными кореньями. Весною Поярковъ рѣшилъ возвратиться въ Якутскъ моремъ Возвращаться обратно старымъ путемъ было слишкомъ долго и не безопасно. Настроили лодокъ и пустились плыть, придерживаясь берега. Сколько казаки натерпѣлись за это странствованіе трудно себѣ и представить Ихъ мотало волнами около двѣнадцати недѣль и выбросило, наконецъ, не доходя р. Ульи, куда они держали путь на своихъ посудинахъ. Еле волоча ноги, питаясь выброшенной волнами разной рыбешкой, казаки добрели до Ульи, гдѣ было поставлено ранѣе зимовье. Отсюда они, уже знакомыми имъ путями, кое какъ доплелись до Якутска 12 іюня 1646 г., притащивъ однако съ собою 12 сороковъ соболей и аманатовъ гиляковъ, т. е. плѣнныхъ.

Походъ Пояркова былъ самый неудачный и гибельный для отряда. Потерявъ болѣе половины людей, онъ не закрѣпилъ Амурскаго края за Русью, а только озлобилъ тамошнихъ жителей, оставивъ по себѣ среди нихъ недобрую память: казаковъ стали называть погаными людоѣдами.

Представивъ чертежъ пройденнаго пути, описавъ пространно и картинно о пѣгой ордѣ (населеніе Амурскаго края), которую можно покорить тремя стами людей, Поярковъ ничего не упомянулъ о тѣхъ жестокостяхъ и терзаніяхъ, которыя перенесли его люди отъ него-же самаго.

Вся слава его подвига, огромная сила воли и отчаянная смѣлость его меркнутъ, когда читаемъ челобитную казаковъ, поданную воеводѣ: служилыхъ людей онъ нещадно билъ и мучилъ, грабилъ хлѣбные запасы, заставлялъ покупать ихъ у себя, принуждалъ ѣсть тѣла убитыхъ иноземцевъ и своихъ, погибшихъ отъ голода Воевода, должно быть, хорошо

раскусилъ Пояркова; онъ предложенiе его о покоренiи Амура—отклонилъ, а поручилъ таковое Хабарову.

Ерофей Павловъ Хабаровъ.

Хабаровъ былъ родомъ крестьянинъ Вологодской губернiи Въ Сибирь переселился съ братомъ и сыномъ Павломъ и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ на Енисеѣ. Вскорѣ онъ перешелъ на Лену и сталъ вести торговлю и занялся соболинымъ промысломъ. Дѣла его шли хорошо и онъ быстро разбогатѣлъ, завелъ солеварню и усилилъ хлѣбопашество. Слухи о богатствѣ земель по Шилкѣ дошли до него; мысль побывать въ царствѣ Ловкая, обложить его ясакомъ и добыть чрезъ это огромную прибыль себѣ и царю не покидала его и вотъ въ 1649 году Хабаровъ подаетъ челобитную Якутскому воеводѣ Францбекову, въ которой проситъ дозволенiе идти на князя Ловкая, причемъ заявилъ, что всю набранную артель ратныхъ людей онъ обязывается содержать на свой счетъ, дастъ денегъ, судовъ, хлѣбныхъ запасовъ, оружья, зелья, словомъ всего, что требуется для осуществленiя этого дѣла.

Воевода разрѣшилъ набрать людей и далъ „память" отъ себя, въ которой указывалось Хабарову идти на непослушнаго Ловкая и его улусныхъ людей; велѣно на „Шилкѣ" построить острогъ, изъ него ходить въ народы, но оружiе употреблять въ крайности и въ случаѣ покорности Ловкая—обложить его ясакомъ и обѣщать государеву защиту.

Позднею осенью Хабаровъ вышелъ изъ Илимска съ 70 молодцами, большинство которыхъ были казаки. Дошедши до устья р. Тугары, онъ волокомъ спустился на Амуръ. Слухи о звѣрскихъ поступкахъ Пояркова, должно быть, быстро распространились по Амуру, такъ какъ съ приближенiемъ Хабарова всѣ жители разбѣгались и селенiя оставались пустыми Миновавъ двѣ пустыя крѣпостцы, Хабаровъ около третьей встрѣтилъ 5 конныхъ людей. Это былъ самъ Ловкай съ родственниками. Черезъ толмача Ловкай спросилъ о причинѣ появленiя русскихъ. Хабаро-

объяснилъ, что пришли торговать, но Ловкай не вѣрилъ и на предложеніе вносить умѣренный ясакъ— поворотилъ коня и ускакалъ. Въ четвертомъ острожкѣ тоже никого не было, въ пятомъ нашли старуху, сестру Ловкая, стали ее пытать по тогдашнему обычаю, поджаривая на огнѣ. Старуха разсказала, что Ловкай, соединившись съ другими жителями, ждетъ русскихъ. Хабаровъ увидѣлъ, что о приходѣ его узнали всѣ дауры и что ему съ малыми силами съ ними не справиться и поворотилъ назадъ. Дойдя до первой крѣпостцы, онъ укрѣпилъ ее, оставилъ въ ней немного ратныхъ людей, а съ остальными спѣшно вернулся въ Якутскъ, гдѣ и заявилъ Францбекову, что страна на Амурѣ богата, хлѣбородна, но съ малыми силами успѣха не видать. Воевода далъ еще 21 казака, а 117 человѣкъ Хабаровъ набралъ лично на свои средства. Съ такою-то силою Хабаровъ возвратился въ оставленную крѣпостцу, которая названа была Албазиномъ. Здѣсь онъ зимовалъ и строилъ лодки. Весною 1651 г. онъ сплавомъ подошелъ къ тремъ рядомъ стоящимъ крѣпостцамъ. Около первой произошелъ бой. Поле было утыкано стрѣлами. Среди дауръ были манджуры, прибывшіе за сборомъ ясака. Манджуры хотѣли отбить высадку русскихъ, но при первыхъ выстрѣлахъ, потерявъ 20 человѣкъ, отошли въ поле и были только зрителями. Ночью русскіе сдѣлали проломъ, а утромъ ворвались въ крѣпость.

Вслѣдъ за этимъ вторая и третья крѣпостцы сдались послѣ безуспѣшной обороны. Во всѣхъ крѣпостяхъ была найдена масса непріятельскихъ труповъ, а въ подвалахъ были скрыты женщины, дѣвицы и дѣти; кромѣ всего этого много оставлено скота и лошадей. Все это досталось въ руки побѣдителя. Проживъ тутъ недѣль шесть, Хабаровъ 20 іюня 1651 г. спустился ниже Зеи, гдѣ передовой его отрядъ взялъ крѣпость; при этомъ сдались въ плѣнъ три князька. По прибытіи Хабарова они съ подвластными имъ народами присягнули на вѣрность Россіи и обѣщались платить ежегодно дань съ тысячи человѣкъ.

7 сентября Хабаровъ отплылъ далѣе, предавъ сожже-

нію оставленный имъ городокъ Толзинъ. Дальнѣйшій его путь ознаменовался дикимъ истребленіемъ мирныхъ и беззащитныхъ жителей Амура и сожженіемъ ихъ домовъ, имущества и припасовъ Самъ Хабаровъ такъ писалъ воеводѣ: „2 іюня, подѣлавъ судны большія и малыя и, прося у Бога милости, поплыли мы изъ Албазина и черезъ два дня отплыли до юртъ, изъ которыхъ даурскіе люди всѣ уѣхали и мы лишь только схватили ясыря старую бабу.... "Взявъ, послѣ ожесточеннаго штурма, три укрѣпленія, русскіе дауровъ „въ пень порубили 641 человѣка, большихъ и малыхъ, а ясырю взято было поголовно старыхъ и молодыхъ и дѣвскъ 243, да малаго ясырю ребенковъ 118 Поплыли внизъ по Амуру и, плывя два дня да ночь, всѣ улусы громили и людей побивали и ясырь имали" и т. д.

Безсмысленный грабежъ и звѣрство возстановили туземцевъ противъ Хабарова и они всяческими мѣрами старались отомстить ему, но безуспѣшно Такъ, когда недалеко отъ Сунгари Хабаровъ остановился на зимовку, построивъ городокъ Ачанскъ, Дучеры и Ачаны, въ числѣ тысячи людей, воспользовались отлучкой части русскихъ, сами аттаковали Хабарова, но неудачно: русскіе сдѣлали вылазку, истребили болѣе ста человѣкъ, а остальные разбѣжались. Тогда разбитые и раззоренные жители Амура обратились за помощью къ манджурамъ. Фудутунъ Нингуты Ижиней неожиданно подступилъ къ Ачанску и открылъ стрѣльбу по русскимъ, заставъ ихъ врасплохъ на утренней зарѣ 24 марта. У манджуръ была артиллерія и одно стѣноломное орудіе въ 40 фунтовъ пороху. Этимъ то орудіемъ они пробили брешь въ стѣнѣ Самъ Хабаровъ вотъ какъ живописно описываетъ начало этого боя „братцы казаки' закричалъ на городъ казачій есаулъ Андрей Ивановъ, ставайте наскорѣ и оболакайтесь въ куяки (родъ кольчуги) крѣпкіе." „И метались казаки на городъ въ единыхъ рубашкахъ на стѣну городовую, и мы казаки чаяли изъ пушекъ бьютъ казаки изъ города, ажно (а на мѣсто того) бьетъ изъ оружія и изъ пушекъ по нашему городу войско Богдойское. И мы казаки съ ни

ми, Богдойскими людьми, войскомъ ихъ, дрались изъ за стѣнъ съ зари до схода солнца. У того нашего города Богдойскіе люди вырубили три звена стѣны сверху до земли. И изъ того великаго войска Богдойскаго кличетъ князь Исиней: „не жгите, не рубите казаковъ, емлите ихъ, казаковъ, живьемъ!“ Услыша тѣ рѣчи, помолясь Спасу и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Угоднику Николаю Чудотворцу, промежъ собою прощались и говорили то слово язъ (я), Ярофейко, и есаулъ Андрей Ивановъ и все наше войско казачье „умремъ мы, братцы, казаки за вѣру крещеную и постоимъ за домъ Спаса и Пречистыя и Николы Чудотворца и порадѣемъ мы, казаки, Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Россіи и помремъ мы, казаки, всѣ за одинъ человѣкъ противъ государева недруга, а живы мы, казаки, въ руки имъ, Богдойскимъ людямъ, не дадимся.“ Послѣ такого единодушнаго рѣшенія, казаки, не задумавшись, вкатили въ образовавшуюся брешь свою мѣдную пушку вмѣстѣ съ другими орудіями и открыли такой ужасный огонь, что манджуры обратились въ бѣгство. Замѣтивъ это, казаки сдѣлали вылазку и отбили двѣ чугунныя пушки. Непріятель оставилъ болѣе 600 труповъ, 8 знаменъ, много оружія и болѣе 800 лошадей. Однако русскимъ это не прошло даромъ: у нихъ было убито 10 казаковъ и болѣе 70 ранено.

У Хабарова начали въ это время кончаться запасы продовольствія и онъ, боясь вторичнаго наступленія непріятеля, потянулся на лодкахъ вверхъ по Амуру. Въ устьѣ Сунгари его поджидали манджуры. Хабаровъ не захотѣлъ принять боя, въ его отрядѣ слишкомъ много было раненыхъ: воспользовавшись сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, они на парусахъ быстро прошли мимо манджурской орды. Въ концѣ Хинганскихъ щекъ его встрѣтилъ Чичегинъ съ 144 людьми, съ порохомъ и свинцомъ Посланный-же Чичегинымъ Иванъ Нагиба съ казаками для розыска Хабарова гдѣ то въ многочисленныхъ островахъ около Сунгари, разъѣхался съ нимъ

Соединившись съ Чичегинымъ, Хабаровъ дошелъ 1 августа 1652 года до Зеи и собирался строить здѣсь острогъ, надѣясь съ высланнымъ подкрѣпленіемъ защищать завоеванный имъ край. Но въ это время въ отрядѣ произошло возмущеніе. На вопросъ Хабарова гдѣ строить острогъ?—часть отряда сказала: „гдѣ будетъ угодно и гдѣ бы Государю прибыль учинить, тутъ и городъ станемъ дѣлать". А другая часть, разохотившись пограбить, отвѣтивъ, что "пора радѣть своимъ зипунамъ и пожиткамъ," сѣла въ лодки, гдѣ была государева казна, пушки, порохъ и проч.-и уплыла внизъ по Амуру. Уплывшихъ было 136 чел. О случившемся Хабаровъ послалъ съ 4 казаками донесеніе воеводѣ: „воры учинили государевой службѣ поруху, иновѣрцевъ отогнали и землю смяли," просилъ подмоги и что безъ царскаго указа онъ съ Амура уйти не можетъ

Вѣсть о безпорядкахъ на Амурѣ не успѣла дойти до Москвы, но тамъ знали о подвигахъ Хабарова, а присылаемые воеводой соболи, горностаи, чернобурыя лисицы и проч. пушнина убѣждали правительство, что стоитъ „ту землицу искать," а потому рѣшено было послать на Амуръ особаго воеводу и съ нимъ 3000 стрѣльцовъ. Начавшаяся война съ Польшей отвлекла вниманіе правительства отъ Амура и вмѣсто трехъ-тысячнаго отряда, туда посланъ былъ вельможа Зиновьевъ. Онъ прибылъ на Амуръ въ августѣ 1653 года, привезъ царское жалованье Хабарову и золотыя медали за храбрость его сподвижникамъ и началъ наводить свои порядки на Амурѣ.

Хабарову не понравилось это; онъ сомнѣвался даже въ личности Зиновьева; сомнѣвался, есть ли у него подлинный указъ царя всѣмъ распоряжаться на Амурѣ.

Между ними произошла ссора. Зиновьевъ обвинялъ Хабарова въ утайкѣ казны, пороха и свинца и, какъ видно изъ челобитной Хабарова, Зиновьевъ билъ его, таскалъ за бороду и, смѣнивъ, отправилъ связаннымъ въ Москву и самъ выѣхалъ съ нимъ, захвативъ съ собой плѣнными нѣсколько мужчинъ и женщинъ. „Тишайшій"—царь Алексѣй Михаиловичъ

повелѣлъ въ 1655 году отослать плѣнныхъ на Амуръ къ Степанову для возвращенія сродникамъ и отнюдь не принуждать Амурскихъ народовъ къ крещенію; Хабарова же за услуги пожаловалъ сыномъ боярскимъ и назначилъ его управителемъ Приленскихъ деревень, гдѣ и до сихъ поръ живетъ память о немъ; на мѣсто же его на Амурѣ оставленъ казакъ Онуфрій Степановъ.

Онуфрій Степановъ.

Съ отбытіемъ Хабарова перемѣнилось и счастіе русскаго оружія на Амурѣ, пошатнулась и дисциплина въ рядахъ отважныхъ казаковъ; имъ обидно было видѣть, какъ ихъ любимаго атамана таскалъ за бороду пріѣзжій дворянинъ и съ какимъ позоромъ повезли его въ Москву. Они и слушать не хотѣли Степанова, когда онъ объявилъ имъ приказъ Зиновьева пахать пашни и приготовлять хлѣбъ для имѣющаго прибыть шести-тысячнаго русскаго отряда и наотрѣзъ отказались платить „одну десятую половину съ погромнаго живота" (иначе сказать съ награбленной добычи).

При такихъ условіяхъ настаивать на исполненіи казаками инструкціи Зиновьева—Степановъ считалъ опаснымъ, а между тѣмъ жить надо, продовольствіе изсякало, достать-же его по Амуру не было никакой возможности: Хабаровъ до тла сжегъ всѣ селенія, а жители по приказанію манджурскихъ властей отошли вглубь страны на р. Нонни.—И вотъ онъ рѣшаетъ плыть на Сунгари, тамъ еще русскимъ духомъ не пахло. Манджуры не предполагали, что у русскихъ хватитъ смѣлости забираться сюда, а потому селенія оставили беззащитными. Этимъ Степановъ воспользовался и безъ особаго труда набралъ у жителей такое количество припасовъ, сколько поднять могли лодки. Сплывъ на Амуръ съ такой богатой добычей, Степановъ зазимовалъ на землѣ Дучеровъ. Весною онъ вновь захотѣлъ попытать счастіе тамъ же. Но на сей разъ реквизиція ему не удалась—казаковъ встрѣтили манджуры на лодкахъ, загорѣлся рѣчной бой; казаки и тутъ были мастера, они быстро разбили флотъ непріятеля, но

высадиться не могли, съ суши манджуры, въ количествѣ 3000, открыли огонь. Степановъ принужденъ былъ отступить и потянулъ вверхъ по Амуру.

У нынѣшней Кумарской станицы Степановъ встрѣтился съ 30 енисейскими казаками, они служили на Шилкѣ при сотникѣ Бекетовѣ и за недостаткомъ, якобы, продовольствія бросили постъ, за ними пошелъ и самъ Бекетовъ, но добровольцемъ, разжаловавъ самого себя изъ сотниковъ въ простые рядовые, ибо считалъ позорнымъ оставлять постъ безъ надобности. Степановъ принялъ ихъ къ себѣ на службу и вмѣстѣ съ ними приступилъ къ укрѣпленію Кумарскаго острога, противъ рѣчки Кумары, заложеннаго еще Хабаровымъ. Здѣсь рѣшено было зимовать и ждать китайцевъ, т. к. Степановымъ получено было извѣстіе отъ плѣнныхъ, что китайцы формируютъ сильный отрядъ для изгнанія русскихъ съ Амура.

Острогъ въ Кумарѣ казаки соорудили прочный. Онъ состоялъ изъ земляного вала, сдѣланнаго четыреугольникомъ, съ башнями на углахъ. Много трудовъ положили казаки на сооруженіе вала: земля была мерзлая и ее добывали кирками. На валѣ стоялъ двойной палисадникъ, промежутки котораго засыпаны были пескомъ. Около вала былъ выкопанъ ровъ глубиною въ сажень и шириной въ двѣ, а предъ нимъ поле было усѣяно „чеснокомъ", т. е. въ землю были вкопаны деревянные заостренные колья съ желѣзными крючьями и прикрыты слегка хворостомъ.

Весною 1655 г. дѣйствительно подступила къ Кумарѣ китайская сила числомъ около десяти тысячъ человѣкъ. У русскихъ было только три пушки, въ серединѣ острога сдѣланъ былъ широкій раскатъ, по которому пушки вращались во всѣ стороны. Въ крѣпости былъ вырытъ колодезь и отъ него были проведены во всѣ стороны трубы для гашенія огня. Въ острогѣ была церковь Спаса съ чудотворною иконою; казаки говѣли. И все это было сдѣлано съ октября по мартъ!

Русскій гарнизонъ состоялъ изъ 500 человѣкъ. Китайцы привезли съ собой двухколесныя телѣжки, на которыхъ были поставлены щиты для защиты отъ

ружейныхъ выстрѣловъ. У нихъ было 15 пушекъ и множество пищалей. Началось сраженіе. 20 человѣкъ казаковъ, захваченыхъ на рѣкѣ, были перебиты китайцами. Вылазка была неудачная - казаки далеко зашли, были отрѣзаны и такъ какъ не хотѣли сдаваться въ плѣнъ—были изрублены Китайцы стрѣляли съ трехъ батарей день и ночь, но видя, что пушки ихъ не наносятъ особаго вреда, подступили вдругъ со всѣхъ сторонъ подъ острогъ. Горячая завязалась схватка съ часу ночи и до самого утра Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Въ церкви шелъ молебенъ Наконецъ казаки сдѣлали удачную вылазку въ тылъ осаждавшимъ, это обезкуражило ихъ и они отступили съ большимъ урономъ. Осада послѣ этого продолжалась около трехъ недѣль и, видя ея безуспѣшность, непріятель отошелъ, изрубивъ съ досады всѣ казачьи суда на берегу.

О битвѣ подъ Кумарскимъ острогомъ сохранилась историческая пѣсня. Вотъ она:

Во Сибирской во украйнѣ,
Во Даурской сторонѣ,
Во Даурской сторонѣ--
И на славномъ на Амурѣ на рѣкѣ,
На устьѣ Комары рѣки,
Казаки Царя бѣлаго
Острогъ себѣ поставили,
Ясакъ Царю собрали.
Изъ-за сабли острыя,
Изъ-за крови горячи казаки,
Кругъ острогу Комарскаго
Они глубокій ровъ вели,
Высокій валъ валили,
Рогатки ставили,
Чеснокъ колотили,
Смолы приготовили.
По утру рано-ранешенько,
Ровно двадцать пять человѣкъ,
Выходили молодцы,
На Амуръ славну рѣку,
Неводочками шелковыми

Рыбу свѣжую ловить.
Какъ несчастьице случилось
Съ удалыми казаками тамъ:
Издалече, издалече,
Изъ чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Изъ хребта Шингалинскаго,
Изъ-за бѣлаго камня,
Изъ-за ручья глубокаго
Выкатилося знамечко —
Большое Богдойское;
И знамя за знаменемъ идетъ;
А роты за ротами валятъ;
То идетъ Богдойскій князекъ,
Онъ съ силою поганою —
Къ острогу Комарскому.
Какъ вешняя вода
По лугамъ разливалася,
Облелѣяла сила поганая
Вокругъ острога Комарскаго.
Отрѣзали у казаковъ
Ретиво сердце со печенью:
Полонили молодцовъ,
Двадцать пять человѣкъ,
Съ шелковыми неводочками
И съ рыбою свѣжею.—
И какъ ѣздилъ Богдойскій князь
На своемъ добромъ конѣ,
И леталъ какъ черный воронъ
Кругъ Комарскому острогу.
И кричалъ Богдойскій князекъ
Всѣмъ, сидящимъ въ острогѣ:
„А вы сдайтесь-ка, казаки,
Изъ Комарскаго острогу!
Буду я васъ жаловать
И златомъ и сербромъ,
Да женами прелестными
И красными дѣвицами".
Не сдалися казаки
Въ острогѣ сидючи;

Какъ кричали казаки
Своимъ громкимъ голосомъ:
„Отъѣзжай ка, Богдойскій князекъ,
Отъ нашего сидѣньица,
Острога Комарскаго.
А Богдойскій князекъ
Со своею поганою силою
Плотный приступъ дѣлалъ.
Казаки тутъ справились,
За ружья хватались.
И было въ острогѣ
Три мѣдныя пушки;
Три пушечки гунули,
И ружья вдругъ грянули...
И замолчали силушки,
Три силы Богдойскія,
Три силы поганыя.
Побѣжалъ Богдойскій князекъ
Со своими силами
Прочь отъ острогу,
А самъ заклинается:
„А не дай-же Боже
Напредки бывать
На славной и быстрой
Амурѣ рѣкѣ."
Тамъ крѣпость поставлена
Съ стѣнами и рвомъ,
А въ крѣпости сдѣланъ
Дворъ гостинно каменный
И лавки большія
Съ товарами въ нихъ.

По отступленіи китайцевъ отъ Кумарскаго острога, къ Степанову мало-по-малу стали стекаться бродившія шайки охочихъ людей, нужно было ихъ кормить, а продовольствіе было на исходѣ, кромѣ того крѣпкая нужда была въ порохѣ и свинцѣ; въ случаѣ вторичнаго наступленія китайцевъ обороняться было нечѣмъ.

Пославъ собранный имъ ясакъ, согласно инструк

ціи Зиновьева, прямо въ Москву, минуя Якутскъ, Степановъ сдѣлалъ непоправимую ошибку. На всѣ его просьбы въ Якутскъ о присылкѣ подмоги воевода отмалчивался Положеніе казаковъ стало печальнымъ. Степановъ не зналъ, что въ это время въ Москвѣ порѣшено было передать Амурскихъ казаковъ въ вѣдѣніе вновь образованнаго Нерчинскаго воеводства и что воевода Пашковъ стремился соединиться съ нимъ онъ не зналъ, что помощь была недалеко и для спасенія своего отряда положилъ плыть въ Гиляцкую землю, тамъ, по слухамъ, еще водились припасы много было рыбы и къ тому же Гиляки не были подвластны Китаю. Соорудивъ дощаники, онъ поплылъ внизъ. Походъ этотъ былъ для него роковымъ Китайцы были освѣдомлены объ отчаянномъ положеніи Степанова и ждали его около устья Сунгари. Противъ нынѣшней станицы Михайло Семеновской китайскій флотъ изъ 47 судовъ, вооруженныхъ пушками и разнымъ оружіемъ, встрѣтилъ русскихъ. Это было весною 1658 года. Возгорѣлся рѣчной бой. Казаковъ было 500 человѣкъ, они долго оборонялись Но вотъ Степановъ видитъ, что часть его отряда сдалась китайцамъ, часть покинула мѣсто боя и бѣжала .. Дрогнула казацкая сила! Съ оставшимися 270 казаками Степановъ не могъ долго биться съ превосходными силами непріятеля и былъ, что называется, разбитъ наголову и погибъ съ вѣрными ему казаками со славою.

Не далеко отъ мѣста гибели Степанова, гдѣ произошелъ послѣдній рѣчной бой, стоитъ нынѣ хуторъ, удачно названный Степановскимъ въ память этого смѣлаго атамана и вѣрнаго слуги Государя. Были минуты отчаянія, когда у Степанова приходила мысль бѣжать съ Амура, но помня, что онъ назначенъ личнымъ Государевымъ указомъ, стыдился своего малодушія и довелъ свой несчастный жребій до конца Напрасно нѣкоторые писатели называютъ его бездарнымъ и слабымъ; даже въ китайскихъ лѣтописяхъ упоминается объ этомъ славномъ рѣчномъ сраженіи и упорствѣ „дьявола"—предводителя русскихъ.

Пашковъ и Бекетовъ.

Послѣ неудачи Степанова Амуръ опустѣлъ, разбитые и бѣжавшіе его казаки шайками стали бродить по опустошеннымъ Амурскимъ берегамъ, а такъ какъ поживиться уже было нечѣмъ, то, чтобы не умереть окончательно съ голоду, они стали постепенно стекаться къ верховью Амура — къ Нерчинску, гдѣ въ это время русскіе начали обосновываться прочно и Нерчинскъ являлся главнымъ опорнымъ пунктомъ для нихъ. Но прежде чѣмъ добраться до Нерчинска, много казацкихъ головъ полегло въ Забайкальѣ. Здѣсь казакамъ пришлось имѣть дѣло съ воинственнымъ племенемъ бурятъ, или какъ назвали ихъ „Братскими", съ тунгусами и мунгалами. Въ Забайкалье казаки начинаютъ проникать съ 1643 года изъ Енисейска Первая попытка казака Хрипунова съ сотней людей оказалась неудачной, онъ былъ аттакованъ туземцами и погибъ со своими товарищами. Пятидесятникъ Ивановъ удачнѣе дѣйствовалъ, онъ первый изъ русскихъ перешелъ зимою озеро Байкалъ и привелъ къ покорности часть бурятъ, но дѣйствовавшій одновременно съ нимъ въ другомъ концѣ озера Скороходовъ, хотя и построилъ зимовье въ Баргузинѣ, въ 1644 г. былъ осажденъ тунгусами и истребленъ со всѣми казаками.

Въ 1646 году Похабовъ съ 150 казаками переплываетъ озеро на устроенныхъ имъ судахъ, разбиваетъ улусныхъ людей князя Турукая и склоняетъ Цазан-Хана послать посольство въ Москву съ покорностью. Посольство бурятъ въ 1650 г. было благосклонно принято Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и даже отвѣтъ былъ посланъ, но царскій посолъ бояринъ Заболоцкій былъ убитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Посольскій монастырь.

Къ тунгусамъ, живущимъ въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Шилки, былъ посланъ въ 1652 году сотникъ Бекетовъ съ сотней казаковъ, впереди его шелъ Максимовъ, Бурятскій тайша даетъ проводниковъ. Въ Хилкѣ Бекетовъ встрѣчается съ Максимовымъ и

строитъ на озерѣ Иргенъ зимовье, но весною обложенные Бекетовымъ ясакомъ тунгусы окружаютъ отрядъ Бекетова, продовольствіе изсякло, помощи же никакой не было. Доведенные до крайности казаки оставляютъ постъ и уходятъ на Амуръ, гдѣ и соединяются съ отрядомъ Степанова.

Въ 1654 году Московское правительство поручаетъ Енисейскому воеводѣ Афанасію Пашкову утвердиться на р. Шилкѣ, учредить тамъ главный пунктъ, откуда управлять всѣми окольными землями и подчинить Амуръ. Пашковъ набралъ 300 человѣкъ свѣжаго войска изъ сибирскихъ городовъ, выступилъ изъ Енисейска на судахъ; не доходя устья Илима, волокомъ перешелъ на р. Лену и переправился черезъ Байкалъ. Прекративъ безпорядки въ Иргенскомъ острогѣ, онъ въ 1658 году спустился на Шилку и на устьѣ р. Нерчи основалъ Нелюдской острогъ, впослѣдствіи переименованный въ г. Нерчинскъ. Устроившись въ Нерчинскѣ, онъ занялся дѣломъ на Амурѣ, приказалъ заложить острогъ въ Албазинѣ, послалъ пятидесятника Андрея Потапова съ 30 казаками разыскать отрядъ Степанова и объявить ему царскій указъ, что всѣ казаки на Амурѣ подчиняются ему, какъ Амурскому воеводѣ и чтобы съ сего времени слушали его распоряженія. Но Степанова, какъ мы уже знаемъ, въ это время не существовало и разбитыя шайки казаковъ его бродили по Амуру, ободранныя и полуголодныя, не имѣя воинскаго вида, мало радѣли службѣ и не думали подчиняться новому воеводѣ: одна шайка Амурцевъ, встрѣтивъ Потапова, ограбила его самого и скрылась къ устью Амура; другая, пришедши въ Нерчинскъ и будучи послана Пашковымъ съ сыномъ его Еремеемъ на усмиреніе бунта въ Иргенскомъ острогѣ, ночью обобрала предводителя и его товарищей, возвратилась въ Нерчинскъ и отсюда на казенныхъ судахъ скрылась на Амуръ.

Такимъ то образомъ слава Амура исчезла и Пашковъ вынужденъ былъ обращать вниманіе на сохраненіе западныхъ земель и вновь построеннаго Нерчинска. Но и тутъ дѣла были не важны: Московско-

правительство не интересовалось ими и, пославъ Пашкова, забыло о немъ. Между тѣмъ онъ терпѣлъ крайнюю нужду во всемъ: проситъ выслать порохъ и свинецъ и пр. огнестрѣльные припасы; ему, вмѣсто того, чтобы это прислать, отвѣчаютъ, что на Тугирскомъ волокѣ когда то дворянинъ Зиновьевъ закопалъ военные припасы и что для розыска ихъ посланъ сынъ боярскій Пущинъ съ казаками и что этими припасами Пашковъ вполнѣ обойдется. А припасы эти давнымъ давно казакъ Михаилъ Сорокинъ, проходя на Амуръ, вырылъ и поставилъ для свѣдѣнія крестъ на томъ мѣстѣ Вышелъ у Пашкова провіантъ, земледѣліе, о которомъ онъ мечталъ, могло развиться только въ будущемъ, просьбы-же его о присылкѣ хлѣба, соли и крупъ оставались безъ исполненія и вскорѣ голодъ такъ усилился въ его отрядѣ, что самъ онъ и его казаки ѣли собакъ, лошадей, лисицъ и пр. звѣрей.

Протопопъ Аввакумъ, сопутствовавшій во всѣхъ походахъ Пашкову, въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ времени говоритъ: „Ахъ, и времени тому! По полямъ траву и коренья копали, а зимой—сосну, а иное-кобылятины Богъ дастъ и кости находили отъ волковъ и что волкъ не доѣстъ, то мы ѣдимъ, а иное — самихъ озяблыхъ ѣли волковъ и лисицъ и что получатъ, всяку скверну Кобыла жеребенка родитъ, а голодные втай и жеребенка и мѣсто скверное кобылы съѣдятъ"...

Богъ вѣсть, какъ они пережили это время

Но не смотря на такую крѣпкую нужду, неудачи и равнодушіе Москвы, съ утвержденіемъ власти въ Нерчинскѣ, мѣстные инородцы покорились, а тунгусы, откочевавшіе ранѣе за Аргунь, возвратились и приняли подданство Россіи въ лицѣ князя Гантимура. И все это случилось благодаря смѣлости и рѣшительности воеводы Афанасія Пашкова и его храбрыхъ казаковъ.

Никифоръ Черниговскій.

Въ 1638 года въ Сибирь былъ сосланъ полякъ,

а по инымъ свѣдѣніямъ малоросійскій казакъ, Никифоръ Черниговскій. Вскорѣ онъ назначается казеннымъ прикащикомъ деревень на Чечуйскомъ волокѣ, а потомъ смотрителемъ Усть-Кутской солеварницы Илимскій воевода Обуховъ, которому подчинялся Черниговскій, наѣзжалъ въ Киренскъ и творилъ всякое озорничество, „вымучивалъ животы" и между прочимъ отбилъ красавицу жену у Черниговскаго Послѣдній не могъ пережить этого озорства и однажды, подговоривъ товарищей, напалъ ночью на лодку Обухова и убилъ его, а затѣмъ вмѣстѣ съ сообщниками, захвативъ съ собой силою Киренскаго іеромонаха Гермогена съ церковною утварью, бѣжалъ на Амуръ, гдѣ и поселился въ разореномъ Албазинѣ. Это было въ 1665 году Всѣхъ ихъ прибыло съ Черниговскимъ болѣе 80 человѣкъ.

По прибытіи въ Албазинъ, Черниговскій немедленно занялся приведенемъ въ надлежащій видъ разрушеннаго укрѣпленія. Укрѣпленіе это было четырехугольное, около 180 шаговъ въ поперечникѣ, по угламъ были двѣ башни Все было обнесено валомъ съ частоколомъ и ямами. Амбаръ съ припасами, приказная изба и караульня были въ крѣпости, жилье и казармы внѣ ея.

Съ окончаніемъ же постройки церкви во имя Св. Воскресенія, производившейся іеромонахомъ Гермогеномъ, Албазинъ принялъ видъ населеннаго пункта и въ немъ забилась жизнь. Слухи о возникновеніи Албазина быстро разнеслись по окрестнымъ мѣстамъ и отовсюду народъ потянулся на вольный Амуръ; никакія угрозы быть биту кнутомъ, ни заставы не помогали, шли съ женами и дѣтьми. Отъ хорошей жизни не бѣжалъ бы народъ. Такимъ образомъ вольная колонизація Амура шла быстро, въ короткій промежутокъ времени въ окрестностяхъ Албазина возникаютъ: монастырь во имя Спаса Всемилостиваго у Брусяного Камня, повыше Албазина — монастырская мельница, крестьянскія слободы: Покровская, Монастырщина, Игнашино, Озерная и Паново, жителей которыхъ Черниговскій заставилъ заниматься земле-

дѣлiемъ, черезъ что устранены вѣчные недохватки хлѣба и частыя голодовки населенiя.

Заботясь о благоустройствѣ края, Черниговскiй не забывалъ радѣть службѣ Государю, онъ дѣятельно разсылалъ во всѣ концы служилыхъ людей для сбора ясака и по обычаю бралъ аманатовъ. Ясакъ аккуратно доставлялся къ нерчинскому воеводѣ съ прибавленiемъ большого приношенiя. Безъ этого сдабриванiя воеводы ему нельзя было обойтись— вѣдь онъ бѣжавшiй уголовный преступникъ. Мысль эта, должно быть, сильно его безпокоила и хотя воевода называлъ Черниговскаго въ отпискахъ „Албазинскаго острога приказнымъ человѣкомъ," но это нисколько не мѣшало тому же воеводѣ, по какому нибудь ничтожному предлогу, схватить Черниговскаго и предать въ руки правосудiя.

Во избѣжанiе этого Черниговскiй въ 1674 году самъ бьетъ челомъ Великому Государю, прося помилованiя. Челобитную подписываютъ 100 человѣкъ его соратниковъ. Въ Москвѣ, должно быть, хорошо была извѣстна его полезная дѣятельность и тамъ признавали его заслуги отечеству · онъ только для проформы былъ за свои злодѣянiя присужденъ съ товарищами къ смертной казни, но затѣмъ помилованъ и въ награду ему послано двѣ тысячи рублей, а Албазину пожалована серебряная печать съ двуглавымъ орломъ и надписью: „Печать Великаго Государя Сибирской земли Албазинскаго острога".

Послѣ этого Черниговскiй сдаетъ Албазинъ Семену Вешнякову, но сдача эта не имѣла значенiя наказанiя, такъ какъ онъ въ томъ же году разбиваетъ мунгальскихъ людей въ Забайкальѣ и, повидимому, продолжаетъ служить.

Сдача Албазина Черниговскимъ показала, что Албзинъ, какъ крѣпость и главный оплотъ нашъ на Амурѣ, очень слабо вооруженъ; по сдаточному росписному списку значится налицо: „знамя камчатное, барабанъ, десть бумаги писчей, семь ядеръ пушечныхъ, 4 топора, 16 мушкетовъ, денегъ 2 рубля 18 алтынъ, сухого пороху 32 фунта, мокраго полтора пуда, мно-

го ясашныхъ книгъ, 109 служилыхъ людей" и т. д. Московское правительство знало объ этомъ, но не принимало никакихъ мѣръ къ прочному занятію края, а, наоборотъ, интересуясь Амуромъ съ прибыльной стороны, начало ссылать подъ Албазинъ пашенныхъ крестьянъ, оказывая имъ жалкое пособіе, съ условіемъ распашки земли въ пользу казны по десятинѣ съ каждаго. Положеніе крестьянъ было очень тяжелое и въ одной челобитной они такъ пишутъ:... „сосланы мы бѣдные за свои согрѣшенія въ такую дальнюю украину и посажены въ пашню на пень да на колоду, а ссуда намъ давана изъ Твоей Великаго Государя казны небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни въ соху, ни въ борону не годились, ральники (сохи) даваны старые и ломаные" и т. д. Далѣе они ропщутъ, что:. „хлѣбъ у насъ по три года не доходилъ, ржа давила и червь ѣлъ, въ прошломъ годѣ были дожди заливные, не давало сѣно поставить и земель на другой рядъ перепахать, а хлѣбы всѣ вытопило." Кромѣ того жалуются, что Богдойскіе люди потравили хлѣбъ и сѣно и проч.

Надо сказать, что въ это время Россіею правила, за малолѣтствомъ Петра, сестра его Софія, которая, будучи занята московскими дѣлами, естественно мало обращала вниманія на устройство далекой окраины, о которой и московскіе бояре имѣли слишкомъ мало понятія, хотя и за это время московское правительство продолжало слѣдить за развитіемъ на Амурѣ хлѣбопашества; оно, напримѣръ, указывало послать боярскаго сына Игнатія Милованова выяснить запасъ и мѣстонахожденіе пригодныхъ для хлѣбопашества земель по Зеѣ, Селемджѣ и пр ,— что тотъ и сдѣлалъ весьма обстоятельно. Далѣе, оно заботилось, чтобы на берегахъ Амура было осѣдлое населеніе и рекомендовало воеводѣ такую мѣру:.. „пашенныхъ крестьянъ Албазинскимъ казакамъ въ обиды не давать и заказать пашеннымъ крестьянамъ, у которыхъ есть дочери ихъ дѣвки и они-бъ дочерей своихъ выдавали замужъ за пашенныхъ крестьянъ, а за Албазинскихъ казаковъ ни за какого отнюдь не

выдавали."

Такой странный взглядъ на казаковъ по тому времени не былъ удивительнымъ. Они считались служилыми людьми, обязанными постоянной и безсрочной службой доколѣ въ силахъ, за опредѣленное, очень ничтожное, жалованье, денежное и хлѣбное. За время нахожденія при своихъ домахъ, большинство казаковъ устроенныхъ войскъ довольствовалось земельнымъ надѣломъ, не превышающимъ шести десятинъ на душу, и это установлено было для того, чтобы казаки „не отвлекались отъ службы."

Но перейдемъ къ изложенію военныхъ событій, въ которыхъ казаки оказывались незамѣнимыми. „Не прославлены были, говоритъ Катанаевъ,* лѣтописцами и историками подвиги этихъ людей. Безвѣстно, безыменно и безъ особаго поощренія свыше, борясь не столько съ людьми, сколько съ суровою природою, страшными морозами и непроходимыми снѣгами, безводными пустынями и палящимъ солнцемъ, занимали они и покоряли подъ высокую царскую руку, землицу за землицей."

Первая осада Албазина. Толбузинъ.

Пограничныя отношенія нашихъ съ инородцами съ каждымъ годомъ дѣлались хуже и хуже. Обращеніе съ ними немногимъ лучше отличалось отъ Пояркова и Хабарова. Конечно это хорошо было извѣстно китайскому правительству въ Пекинѣ. Оно еще въ 1670 году спрашивало воеводу Нерчинскаго: кто такіе поселились на р. Амурѣ, воры или дѣйствительно люди Бѣлаго царя и предупреждали жить въ мирѣ, но русскіе продолжали свои грабежи. Они пробрались на р. Бурею, обложили тамъ инородцевъ ясакомъ — соболемъ и хлѣбомъ, такъ какъ они занимались хлѣбопашествомъ; самъ Черниговскій походомъ съ 300 казаками идетъ на р. Ганъ, уже на китайской сторонѣ, облагаетъ данью тамошнихъ жителей; Албазинскіе казаки зазвали въ избу пріѣхавшихъ 20 китайскихъ купцовъ съ торгомъ и сожгли ихъ жи-

*Исторія трехсотлѣтія службы Сибир. казаковъ (Катанаевъ).

выми, пограбивъ имущество и, наконецъ, дерзость казаковъ доходитъ до того, что они, отправляютъ казака Милованова въ Пекинъ съ предложенiемъ самому Богдыхану перейти въ подданство Русскаго Царя... Словомъ - они такъ,-же зазнались, какъ древнiе запорожцы, писавшiе кругомъ знаменитую грамоту Султану Московское правительство пробовало въ это время дипломатическимъ путемъ уладить пограничныя наши дѣла и послало посольство въ лицѣ грека Николая Спафарiя. Какъ извѣстно, посольство это было неудачно. Богдыханъ не отвѣчалъ на грамоту изъ Москвы, считая ее недостаточно раболѣпно написаной, упрекалъ Спафарiя, что онъ не всѣ китайскiя церемонiи соблюдалъ, хотя посланникъ и кланялся Богдыхану въ землю, и, наконецъ, въ заключенiи Богдыханъ потребовалъ выдачи князя Гантимура, перешедшаго въ подданство Россiи.

Выѣхавъ ни съ чѣмъ изъ Пекина, Спафарiй съ дороги написалъ въ Албазинъ, чтобы казаки бросили „озорство" и жили мирно съ инородцами и предупреждалъ, что иначе не миновать ссоры съ Китаемъ

Но казаки сами уже успѣли „пронюхать", что имъ готовится „безконечная бѣда отъ Богдойскихъ людей". Они узнали отъ даурскихъ мужиковъ, что къ нимъ прiѣхалъ „большой бояринъ изъ Пекина" и имъ-довелѣно, сказывали тѣ мужики, „подъ хлѣбные запасы бусы сдѣлать, а хлѣбные запасы и лошади жирныя готовить и всякiе воинскiе припасы по тому-же изготовлены, свезены подъ остроги—да нынѣшней весной по пластамъ напередъ будетъ конница легкая въ въ большомъ собранiи, а достальная же сила будетъ водяными путями въ бусахъ съ хлѣбнымъ запасомъ, и съ огненнымъ оружiемъ, и съ пушками, и со всякими воинскими припасы" Это было въ 1683 году

Закопошились казаки. Стали наскоро укрѣплять свои остроги, ровъ копать, „чесноки" бить и надолбы дѣлать. Всѣ сознавали, что воинскихъ припасовъ у нихъ мало, а потому гонецъ за гонцомъ летѣли въ Нерчинскъ, прося оттуда помощи. Воевода Нерчинскiй Воейковъ въ свою очередь просилъ Енисейскъ

и Тобольскъ о подкрѣпленіи и такъ донесъ въ Москву о своемъ бѣдственномъ положеніи:.. „а въ твоей Великаго Государя казнѣ ружье, которое осталось отъ воеводы Афанасія Пашкова и то, Государь, ружье все перержавѣло, а иное попорчено и къ стрѣльбѣ не годится, а которыя ружья доведется починить, то въ острогѣ нѣтъ бронныхъ и оружейныхъ мастеровъ, а бронный мастеръ Коземка Федоровъ сталъ дряхлъ и старъ и слѣпъ А бердышевъ и топоровъ, и рогатинъ, и сабель въ твоей Великаго Государя казнѣ у казаковъ нѣтъ ничего, пищали не у всѣхъ и обороняться нечѣмъ, кромѣ ножей"...

Московское правительство, сознавая значеніе Албазина и малочисленность его гарнизона, послало указъ въ Сибирь о наборѣ „новоприборнаго полка" подъ начальствомъ нѣмца Афанасія фонъ-Бейтона и кромѣ того послало впослѣдствіи изъ Москвы полномочнаго посла боярина Головина для руководства всѣми дѣлами. Въ это-же самое время жгучихъ приготовленій къ оборонѣ Москва жалуетъ Албазину гербъ, изображающій орла, парящаго на синемъ полѣ и держащаго въ одной ногѣ лукъ, въ другой стрѣлу.

Но въ то время, какъ Головинъ собирался въ путь, шелъ со своими стрѣльцами чрезъ необъятное пространство Сибири, претерпѣвая всевозможныя затрудненія и лишенія, военныя событія на Амурѣ развертывались своимъ чередомъ.

Главнокомандующій китайскими силами Лань-тань избралъ Айгунъ главнымъ сборнымъ пунктомъ и сосредоточивалъ здѣсь свои силы. Уничтоживъ наши острожки Новозейскій, Селемджинскій, Долонскій по Зеѣ, Дукитанскій по Амгуни, онъ готовилъ рѣшительный ударъ—разгромить русскихъ въ Албазинѣ. Но дѣйствовалъ медленно и осторожно, преварительно пославъ къ Албазинскому начальнику грозную грамоту Богдыхана.

Бывшій тогда начальникомъ Албазина казакъ Войлошниковъ собралъ всѣхъ казаковъ и имъ была прочитана эта грамота, въ которой говорилось:... „вы, пришедши въ мою землю, сгоняете моихъ ясачныхъ

людей, отнимаете у промышленныхъ людей соболей и запасъ, приняли Гантимура въ товарищи и на моемъ рубежѣ дѣлаете худо и потому я, Богдыханъ, посылаю противъ васъ большое войско и повелѣлъ, гдѣ васъ найдутъ —тамъ бить и брать. Но прежде призываю васъ добрымъ порядкомъ подъ мою державу."

Казаки выслушали, отвергли „прелестныя" предложенія и порѣшили единогласно, надѣясь на Бога и счастіе Царя, защищаться до послѣдней капли крови

Изъ Албазина былъ посланъ казакъ Мыльниковъ съ 67 казаками для развѣдки непріятеля и для возвращенія ушедшей партіи казаковъ на р. Хамунъ Но попытка эта кончилась несчастливо: Мыльникова подъ Айгуномъ окружили китайцы, о сраженіи нечего было и думать - и Мыльниковъ сдался Часть казаковъ успѣла скрыться, остальные-же были уведены въ Пекинъ. Этою неудачею открылись военныя дѣйствія на Амурѣ.

Въ 1685 г. манджуры двинулись къ Албазину, обороной котораго дѣятельно распоряжался вновь прибывшій воевода Алексѣй Ларіоновичъ Толбузинъ. Онъ распорядился очистить сосѣднія заимки и деревни, собрать всѣхъ жителей въ крѣпость, а 40 дворовъ, построенныхъ кругомъ ея,-сжечь. Гарнизонъ, считая казаковъ, купцовъ, промышленныхъ людей и крестьянъ, состоялъ изъ 450 человѣкъ при 3 пушкахъ и 300 мушкетахъ. Кромѣ всего этого ждали со дня на день подкрѣпленія, отправленнаго изъ Енисейска съ Афанасіемъ Бейтономъ.

Китайцы подошли къ Албазину на 100 бусахъ и одновременно шли сухопутно конница и пѣхота. Въ общемъ численность всего китайскаго войска опредѣлялось до 15 тысячъ при 15 пушкахъ, изъ коихъ были осадныя и полевыя. 4 іюня 1685 г. показался передовой отрядъ китайцевъ, имъ былъ захваченъ скотъ, ходившій на пастбищѣ. 11-го Іюня Лань-тань подступилъ къ Албазину и какъ говорится въ китайской лѣтописи объ этой первой осадѣ: „Лань-Тань подошелъ къ городу близко и посылалъ нѣсколько человѣкъ въ городъ увѣщевать ихъ, но они, раз.

бойники, не только покориться не хотѣли, но вышедъ тайно на берегъ выкопаннаго кругъ города рва, вслѣдъ тѣхъ нашихъ начали бить и при томъ палить изъ пушекъ и ружей; тогда Лань-тань бросился противъ ихъ, разбойниковъ, и велѣлъ по нимъ палить изъ пушки—дракона, то они принуждены были отступить"...

Послѣ этого китайцы начали укрѣплять свой лагерь, возведя на островѣ Арбунѣ батарею и разставивъ кругомъ заставы, дабы пресѣчь возможность полученія подкрѣпленія русскимъ извнѣ. Дней черезъ пять подошелъ къ Албазину плотъ русскихъ съ женами и дѣтьми, то, должно быть, были жители верхнихъ деревень Монастырщины или Покровской, запоздавшіе прибыть къ крѣпости. Плотъ былъ окруженъ манджурами и, за отказъ сдаться и ярое сопротивленіе, всѣ бывшіе на немъ русскіе были истреблены, числомъ болѣе 40 человѣкъ, съ женами и дѣтьми.

Въ тотъ-же день Лань-тань рѣшился на приступъ; сдѣлавъ видъ, что наступаетъ съ передней стороны, онъ съ задней разставилъ голландскія пушки и приказалъ громить стѣны съ двухъ сторонъ. Толбузинъ держался. Почти добрая половина защитниковъ была перебита, припасы истощились, башни и строенія разбиты, но казаки не сдавались, все ожидая помощи.

Когда-же китайцы подошли вплотную и крѣпость обложили грудами дровъ и лѣсу, намѣреваясь сжечь русскихъ, тогда іероманахъ Гермогенъ и священникъ Воскресенской церкви старецъ Тихонъ начали убѣждать Толбузина сдать городъ, подъ условіемъ свободнаго пропуска всѣхъ жителей въ Нерчинскъ, со всѣмъ оружіемъ и имуществомъ

Воевода вынужденъ былъ рѣшиться на эту мѣру и послалъ людей вести переговоры. Лань-тань обрадовался, согласился на условія и предложилъ передаться китайцамъ, обѣщая милости Богдыхана.

Часть казаковъ перешла къ китайцамъ и увлекла съ собой священника Максима Леонтьева. Пере-

давшіеся захватили съ собой икону Св. Николая и были уведены въ Пекинъ. Остальные-же отправились въ Нерчинскъ, сопровождаемые китайскимъ отрядомъ до Аргуни

По очищеніи русскими Албазина, послѣдній со всѣми деревнями былъ сожженъ китайцами. Ланьтань отошелъ къ Айгуну и, оставивъ въ немъ гарнизонъ да 2 тысячъ людей при 30 пушкахъ, съ остальнымъ войскомъ вернулся на Сунгари.

Толбузинъ встрѣтилъ Бейтона не далеко отъ Нерчинска съ подкрѣпленіемъ изъ сотни людей при трехъ пушкахъ, съ оружіемъ и припасомъ.

Утомленность людей, переживших осаду и лишенія обратнаго похода, надорвали силы казаковъ—требовался отдыхъ, а потому Толбузинъ благоразумно рѣшилъ идти въ Нерчинскъ вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ.

Прійди Бейтонъ сутками -двумя ранѣе и Албазинъ можетъ быть отстояли бы, но оказалось, что въ пути буряты отогнали у него казачьихъ лошадей и онъ долженъ былъ догонять и отбивать ихъ.

Вторая осада Албазина. Фечъ-Бейтонъ.

По прибытіи Толбузина въ Нерчинскъ, между нимъ, Бейтономъ и воеводой Власовымъ состоялось совѣщаніе, на которомъ, во избѣжаніе опалы Государей, рѣшено не отдавать Албазина Съ этой цѣлью 15 іюля 1685 г. былъ посланъ къ Албазину отрядъ казаковъ изъ 70 человѣкъ для развѣдки. Въ августѣ мѣсяцѣ изъ отряда этого сообщено было, что Албазинъ и селенія сожжены, но хлѣбъ, въ количествѣ до 1000 десятинъ, на поляхъ не тронутъ. Власовъ тогда же послалъ Бейтона съ 200 казаками къ Албазину, за нимъ пошелъ Толбузинъ съ Албазинскими жителями.

Толбузинъ съ Бейтономъ, по прибытіи къ Албазину, дѣятельно принялись за возстановленіе крѣпости, а жители—за уборку хлѣба съ полей.

Вмѣсто острога сдѣлали земляной валъ въ 4 сажени толщиною и въ 3 саж высотою, скрѣпили его

кореньями, дерномъ и внутри построили домъ для воеводы, больницу, знаменную избу и погреба для пороха и оружейныхъ припасовъ. Много хлопотъ было съ рытьемъ колодца.

Къ веснѣ 1686 г. Албазинъ былъ укрѣпленъ, поля засѣяны хлѣбомъ и казаки занялись своимъ обычнымъ дѣламъ сборомъ ясака съ инородцевъ и развѣдкой непріятеля.

Но, не смотря на неоднократно посылаемыя партіи казаковъ, Толбузину не удалось разузнать о намѣреніяхъ китайцевъ: при появленіи русскихъ послѣдніе скрывались, а тунгусы-шпіоны вводили только въ заблужденіе.

Тревожимый этимъ наружнымъ спокойствіемъ непріятеля Толбузинъ въ мартѣ послалъ Бейтона съ 300 казаками къ Кумарѣ разузнать, во что бы то ни стало, о намѣреніи китайцевъ. Бейтонъ 17 марта у Кумары встрѣтилъ манджурскихъ всадниковъ, погнался за ними и, истребивъ болѣе 30 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ манджура, отъ котораго было дознано, что китайцы знаютъ о возобновленіи Албазина и готовятся лѣтомъ къ наступленію.

Дѣйствительно въ іюлѣ 1686 г. манджуры, въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ при 40 пушкахъ, подступили къ Албазину. Русскихъ собрано было около 900 человѣкъ при 5 мѣдныхъ и 3 чугунныхъ пушкахъ. Выстроивъ укрѣпленія, остатки которыхъ свидѣтельствуютъ о большихъ познаніяхъ въ фортификаціи, китайцы приступили къ правильной осадѣ и безпрерывной бомбардировкѣ. Въ отрядѣ ихъ были и европейцы, переодѣтые въ китайскую одежду, а потому всѣ дѣйствія непріятеля отличались обдуманностью и наносили страшный вредъ русскимъ.

Несчастные Албазинцы, претерпѣвая ужасныя лишенія отъ непріятеля и появившейся цынги, не падали духомъ, а проявляли чудеса храбрости. 1 сентября китайцы сдѣлали подкопъ и, взорвавъ стѣну, пошли на приступъ, но были отбиты съ большимъ урономъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Толбузину ядромъ оторвало

ногу и онъ умеръ въ больницѣ, передавъ началь[ст]
Бейтону.

Со смертью его китайцы предложили сдаться, [и]
получивъ отказъ, яростно повели наступленіе, зажа[въ]
русскихъ въ тѣсное кольцо.

Острогъ былъ заваленъ трупами и ихъ не усп[ѣ]
вали зарывать; свирѣпствовавшая цынга косила р[я]
ды защитниковъ болѣе, чѣмъ ядра непріятеля.

Но, не смотря на такое отчаянное положен[іе]
Албазинцы продолжали отбиваться; израненный [и]
больной Бейтонъ на костыляхъ мужественно кома[н]
довалъ остатками храбрыхъ защитниковъ, дѣлая [по]
временамъ вылазки. Объ одной изъ этихъ вылазок[ъ]
русскихъ упоминается въ китайской лѣтописи: „...не
пріятель, вышедъ изъ города со всѣми своими сил[а]
ми, чинилъ нападеніе на наши батареи, хотя пуш[ки]
отбить, но ему ничего не токмо не удалось, но ва[-]
нашею командою, которая была при пушкахъ, был[ъ]
прогнанъ, схвачено нѣсколько живыхъ людей. Съ [се]
го времени болѣе и появляться не смѣлъ, а наш[и]
городъ съ сухого и водяного путей кругомъ осадили .

. . . .

Да, осадили ..., но взять не могли и 6 мая 168[7]
года, послѣ 11-мѣсячной безуспѣшной борьбы, отс[ту]
пили недалеко отъ Албазина, сообщивъ Бейтону, что
начались переговоры о мирѣ. Русскихъ изъ 90[0]
осталось не болѣе 150 человѣкъ, но и эта горсточ[ка]
людей, изнемогая отъ ранъ, холода и голода, не по[-]
кинула крѣпости и твердо держалась противъ в[о]
много разъ превосходнаго противника и такъ пр[о]
сто, но сердечно описывала послѣдніе дни осады въ
своей челобитной Великимъ Государямъ: „...и мы, хо[-]
лопи Ваши, съ ними, Богдойскими людьми, билис[ь]
изъ города днемъ и ночью, не сходя со стѣны и [на]
многія вылазки выходили изъ города и многихъ ихъ
людей побивали, головъ своихъ не щадили за дом[ъ]
Пречистыя Богородицы и за Васъ, Великихъ Госуда[-]
рей, помня крестное цѣлованіе и Вашу, Великіе Го[-]
судари, къ себѣ хлѣбъ-соль и милость и помирали
въ осадное время съ голоду и отъ безводицы съ в[-]

ликой нужды и языковъ у нихъ имали и на размѣну имъ на русскихъ людей отдавали, а ВАШЕГО, ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ГОРОДА НЕ СДАЛИ БЕЗЪ ВАШЕГО УКАЗУ".

Хвала вамъ, воины русскіе, слава! И да запечатлѣются ваши святыя слова въ сердцахъ потомковъ вашихъ навсегда, служа имъ въ трудную годину путеводною звѣздою!

Насколько было ужасно положеніе этихъ послѣднихъ защитниковъ, можно заключить изъ письма Бейтона къ Нерчинскому воеводѣ: „..сколько побито и померло... ей, Создатель Сердцевѣдецъ! милости прошу у Бога, да у васъ, государь, стольника Человѣческое, убогое и хворое, и безпамятное, и неосмысленное писать и смѣтить некому, записать некому, некогда, потому что странное время было: другъ друга не видали и кто поздоровѣетъ, раненые и кто умретъ, —не знали, потому что скудость во всемъ стала такая у насъ въ Албазинѣ.. и намъ бы томною и голодною смертью не помереть.. Пили мы съ покойнымъ одну кровавую чашу, съ Алексѣемъ Ларіоновичемъ, и онъ выбралъ себѣ радость небесную, а насъ оставилъ въ печали и видимъ себѣ всегда часъ гробный.."

Потеря Амура. Нерчинскій трактатъ.

Въ августѣ 1687 г. китайцы окончательно отступили вглубь своей страны отъ Албазина. Военныя дѣйствія были прекращены. Для переговоровъ выѣхалъ изъ Москвы 26 января 1687 г. полномочный посолъ, окольничій и намѣстникъ Брянскій, любимецъ Петра, Федоръ Алексѣевичъ Головинъ. Ему было наказано отстоять границу по Албазинъ, но это ему не удалось. Китайскіе послы къ августу 1688 года подступили къ Нерчинску съ 15-ти тысячнымъ войскомъ, а съ нашимъ посломъ прибыло изъ Москвы 506 московскихъ стрѣльцовъ и до 1400 сибирскихъ служилыхъ людей, а всего съ мѣстными казаками набралось до 3000 человѣкъ.

Такой значительный перевѣсъ въ силахъ весьма неблагопріятно для насъ отозвался въ переговорахъ.

Полагаясь на свое войско, китайцы были несговорчивы. Нѣсколько разъ переговоры готовы были кончиться кровавымъ столкновеніемъ.

Китайцы требовали установить границу по Байкалъ, оставалось взяться за оружіе, но Головинъ зная, что мунгалы волновались и въ случаѣ столкновенія съ китайцами перешли бы на ихъ сторону, не посмѣлъ рѣшиться на такое крайнее средство, а прибѣгнулъ къ подкупу Іезуитовъ-переговорщиковъ, одаривъ ихъ богатыми дарами. Средство это помогло и границею порѣшили установить р. Горбицу, притокъ Шилки.

27 августа 1689 года договоръ былъ заключенъ и подписанъ обѣими сторонами. Послы разъѣхались Албазинъ былъ разрушенъ въ третій разъ, а Бейтонъ съ уцѣлѣвшими защитниками прибылъ въ Нерчинскъ Амуръ опустѣлъ......

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Прошло съ тѣхъ поръ слишкомъ двѣсти лѣтъ Амуръ снова сдѣлался нашимъ, на немъ выростаютъ богатые и цвѣтущіе города, станицы и села, а то мѣсто, гдѣ нѣсколько разъ рубились наши предки и понынѣ стоитъ въ томъ-же нетронутомъ видѣ: тѣ-же рвы, тѣ же валы, ямы, мѣста батарей, землянокъ и пр —нѣмые свидѣтели стойкости и мужества русскихъ людей, бившихся за распространеніе русскаго владычества. Но добрыя и славныя дѣла не глохнутъ и благодарное потомство въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ доблестнаго воеводы Толбузина и его сподвижниковъ казаковъ, сооружаетъ памятникъ.

Пусть этотъ памятникъ въ потомкахъ воспитываетъ великій духъ вѣры и мужества, съ которыми наши предки были непобѣдимы! Если они вообще не привыкли къ пышнымъ памятникамъ, за то умѣли умирать героями за Царя и Русь Святую.

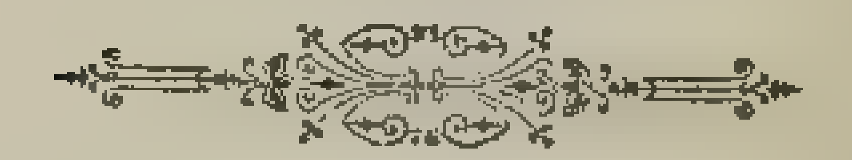
Да будутъ начертаны на стѣнахъ его ниже приводимыя славныя имена послѣднихъ Албазинскихъ

дальцовъ и да пусть на вѣчныя времена хранятся еличавые образы ихъ среди казачества:

	Атаманъ Иванъ Бузуновъ
	Савка Степановъ
	Юшка Обросимовъ
Пятидесятникъ	Васька Смиренниковъ
	Васька Ерофеевъ
Пятидесятникъ	Анцифорка Кондратьевъ
	Андрюшка Вьющковъ
	Филька Лапшаковъ
	Ивашка Колмогоръ
	Ивашка Бахтевской
	Екимка Ивановъ
	Оксенка Лукіяновъ
	Ивашка Бѣлокопытовъ
	Оксенка Федоровъ
Казачій сынъ	Абрашка Онисимовъ
	Якушка Федоровъ
	Стенька Сергѣевъ
	Матюшка Назаровъ
	Ивашка Зубко
	Алешка Бутаринъ
	Никишка Поскотинной
	Федька Михалевъ
	Васька Деревцовъ
Казачьи дѣти	Оська Петровъ
	Ивашка Савинъ
	Пушкарь Алешка Насѣдкинъ
Казакъ	Митька Быстрой
	Васька Фалилѣевъ
	Васька Артемьевъ
	Игнашка Степановъ
	Климка Дементьевъ
	Назарка Алексѣевъ
	Емелька Сазановъ
	Ивашка Олонецъ
	Макарка Леонтьевъ
	Костька Гордѣевъ
	Якушка Федоровъ

Карпушка Оттеевъ
Ивашка Бянкинъ
Андронка Однокопылка
Матюшка Шемелинъ
Оська Корниловъ
Ивашка Будиловъ
Артюшка Мунгаловъ
Сенька Ключевской
Ивашка Ключевской
Митька Ваулинъ
Тимошка Волковъ
Мишка Бурашевъ
Сенька Соснинъ
Федька Бѣляникъ
Павка Герасимовъ
Ларка Простокишинъ
Ивашка Кошкаровъ
Васька Кряжевъ
Сенька Усольцовъ
Ивашка Страметчекъ
Ивашка Одолѣньевъ
Софронка Кожемякъ
Петрушка Поповъ
Микитка Даниловъ
Сенька Тухманка
Ивашка Грамотка
Гришка Бѣломѣстновъ
Юшка Лаптевъ
Федюшка Юдинъ
Ларка Бекетовъ
Мишка Чаплинъ
Юшка Обросимовъ
Мишка Вакрушевъ
Микишка Ушаковъ
Корнилка Катаевъ
Федька Чернецовъ
Ивашка Шемелинъ
Филька Лагуновъ
Афанасій Тюменцевъ
Якушка Барабанщиковъ
Мишка Ворошиловъ

(Столбецъ Сибир. приказа за № $\frac{1044}{7089}$)



Пріобрѣтеніе Амура

въ XIX вѣкѣ.

„Мы даръ твой до небесъ прославимъ
И знакъ щедротъ твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца всходъ и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крутится,
Желая паки возвратиться
Въ твою державу отъ манджуръ.“

Ломоносовъ.

Со дня разрушенія Албазина Амуръ сталъ запретною рѣкою для русскихъ и почти въ теченіи 150 лѣтъ никто изъ русскихъ, въ составѣ партіи, туда не пробирался. Спускались иногда рыболовы половить Амурскихъ осетровъ, ходили „бѣлковать“ и вообще звѣровать въ Зейскія „гривы“, но далѣе Айгуна манджуры русскихъ охотниковъ не пропускали.

Находились смѣльчаки, въ родѣ нѣкоего Васильева, которые не разъ пробовали постоянно жить на Амурѣ, но каждый разъ были китайцами изгоняемы оттуда. Китайцы зорко слѣдили за границей; каждый годъ весною къ Албазину обязательно приходилъ на лодкѣ военный начальникъ справиться, не поселился ли тамъ кто-либо изъ страшныхъ „лочей“, какъ называли они русскихъ.

Взамѣнъ покинутаго нами Амура стало быстро населяться и оживляться Забайкалье. Возникъ городъ Иркутскъ—центръ правленія Восточной Сибири и въ немъ сидятъ уже не воеводы и дьяки, а губернаторы и генералъ—губернаторы.

На сѣверо-востокѣ, съ легкой руки отважныхъ казаковъ: Семена Дежнева, Михалки Стадухина, Юшки Селивестрова, Василія Бугра, Владиміра Атласова, была покорена Камчатка съ ея несмѣтнымъ богатствомъ, захвачены были Курильскіе, Алеутскіе и Командорскіе острова и побережье Охотскаго моря. Здѣсь русскіе нашли, кромѣ благороднаго соболя, красныхъ лисицъ и сиводушекъ, новый источникъ

обогащен я казны въ видѣ морскихъ бобровъ, выдр пушистыхъ котиковъ, моржей, китовъ и пр морски животныхъ.

„Съ нами Богъ, покоряйтеся языцы,“ говори казаки, подводя подъ высокую руку Царя новыхъ по данныхъ камчадаловъ, самоѣдовъ, юкагировъ, чу чей, колошъ, алеутовъ и пр..

Конечно не обходилось и здѣсь безъ жесток стей со стороны покорителей, но гдѣ и когда этог не было при завоеванiяхъ. И не у насъ однихъ р скихъ было это въ обычаѣ. Почти въ то-же врем храбрые испанск.е завоеватели Пизаро и Альмагр покоряли два богатыя царства въ Южной Амери -Перу и Чили, а знаменитый Кортецъ Мексику в Сѣверной Америкѣ и всѣ они крайне сурово обр щались съ жителями вымогали имущество, разстрѣ ливали, жгли, убивали и насильничали. А между тѣм они куда были образованнѣе нашихъ казаковъ. Д лучше-ли поступаютъ люди въ подобныхъ случаяхъ се часъ въ нашъ „гуманный вѣкъ?“ И у всѣхъ одн оправдан е—цѣль оправдываетъ средства.

Съ возрастан емъ жизни въ Камчаткѣ, съ во никновенiемъ тамъ портовъ Петропавловска и Охот ска и съ учрежденiемъ торговой Сѣверо-Американ ской компанiи явилась потребность въ лучшихъ пу тяхъ сообщенiя съ центромъ правленiя, т. е. Иркут скомъ. Сухопутный трактъ черезъ Якутскъ былъ тру денъ и крайне медленъ, моремъ-же-кругосвѣтн дорого, далеко и опасно.

И вотъ въ поискахъ лучшихъ путей начинают взоры обращать къ забытому Амуру Еще Императоръ Петръ I, придавая особое значенiе Камчаткѣ, посы лалъ Беринга изслѣдовать устье Амура. Нашъ дѣ душка Ломоносовъ въ своей одѣ на восшествiе н престолъ Елизаветы Петровны напоминаетъ Импе ратрицѣ объ Амурѣ.

Генералъ-губернаторъ Мятлевъ и Якобiй въ 175 году представляютъ проектъ за проектомъ о прiобрѣ тен.и Амура, доказывая, что расходы по завоеван окупятся экономiей отъ доставки продовольств.я н

Камчатку. Въ 1783 году генералъ-губернаторъ Ляба проситъ о томъ же, но правительство отклоняетъ всѣ эти проекты, не желая нарушить спокойный сонъ дремлющаго, но въ то время сильнаго Китая.

Тѣмъ не менѣе время отъ времени посылаются экспедицiи для обслѣдованія устья Амура

Ученые путешественники -Крузенштернъ, Лаперузъ, Браутонъ дѣлаютъ описанія Сахалина и Амура и сообщаютъ, что Сахалинъ - полуостровъ, соединенъ съ берегомъ узкою полосою и что Амуръ въ устьѣ не судоходенъ и скрывается въ пескахъ Такое ложное представленіе объ Амурѣ держалось до Императора Николая Павловича Заинтересовавшись чтеніемъ живописнаго описанія Амура, сдѣланнаго профессоромъ Миддендорфомъ, Государь въ 1846 г приказалъ послать поручика Гаврилова для обслѣдованія низовьевъ Амура Гавриловъ, сдѣлавъ промѣрки, подтвердилъ мнѣніе ученыхъ о негодности Амура, вслѣдствіе чего на означенномъ донесеніи состоялась ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція. „Вопросъ объ Амурѣ, какъ рѣкѣ безполезной, оставить".

Только съ назначеніемъ въ 1847 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева вопросъ объ Амурѣ принялъ благопріятное рѣшеніе и вѣковыя надежды Сибиряковъ исполнились

До этого назначенія Н. Н. Муравьевъ занималъ должность тульскаго губернатора Ему не было еще въ то время 39 лѣтъ Такое небывалое назначеніе молодого генерала въ генералъ губернаторы вызвало въ обществѣ много толковъ и у Муравьева, понятно, нашлось много враговъ завистниковъ, съ которыми онъ велъ, въ теченіи 13-лѣтняго своего служенія въ Сибири, непрерывную борьбу и если вышелъ побѣдителемъ, то только благодаря высокому довѣрію Государя Николая Павловича, у котораго онъ, передъ отъѣздомъ въ Сибирь, исходатайствовалъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе писать Государю съ полною откровенностью обо всемъ, что сочтетъ нужнымъ, въ собственныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА руки. Муравьевъ глубоко вѣрилъ,

что Русскій Царь, кромѣ добра, своему народу ничего не желаетъ и что Царь долженъ знать всю истину.

Глубоко религіозный Муравьевъ, по отзыву близко знавшихъ его, не предпринималъ никакого дѣла безъ благословенія Божьяго, ибо онъ вѣрилъ, что нѣтъ препятствій и затрудненій какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, которыхъ онъ не преодолѣлъ бы, коли Господь дозволитъ.

Вотъ съ такими то упованіями на Бога и Царя прибылъ Николай Николаевичъ въ Сибирь, стонавшую подъ игомъ несправедливыхъ правителей, чиновниковъ и откупщиковъ.

Много работы было для Муравьева въ Сибири. Сзнакомившись съ дѣлами, съ нуждами Сибири, онъ въ первую очередь, съ присущею ему энергіей, взялся за Амурское дѣло. Не считаясь съ установившимся мнѣніемъ ученыхъ путешественниковъ, онъ никакъ не могъ допустить, чтобы такая огромная рѣка, какъ Амуръ, скрывалась незамѣтно въ пескахъ. По его представленію посылается для обслѣдованія устьевъ Амура Геннадій Ивановичъ Невельской на транспортѣ „Байкалъ", при чемъ въ ВЫСОЧАЙШЕЙ инструкціи ему указано было „въ устье рѣки отнюдь не входить".

Смѣлый и рѣшительный морякъ Геннадій Ивановичъ, благополучно достигнувъ Петропавловска и сдавъ тамъ грузъ, спѣшилъ возвратиться къ устью Амура. Какъ онъ, такъ и его вѣрные сподвижники горѣли страстнымъ желаніемъ обнаружить истину объ Амурѣ, глубоко похороненную отъ свѣта въ нѣдрахъ разныхъ канцелярій Петербурга.

И ему удалось это. Въ короткое время Невельской нашелъ свободный, глубокій проходъ въ Амуръ и 1-го августа 1849 года на мысѣ Куегда поднялъ русскій флагъ, учредилъ тутъ постъ и назвалъ его Николаевскимъ.

Приказавъ гилякамъ объявлять каждому пристающему къ побережью Амура иностранному судну, что земля эта отнынѣ принадлежитъ Россійской Державѣ и оставивъ постъ въ Петровскомъ зимовьѣ, Геннадій Ивановичъ торопился плыть въ портъ Аянъ, куда въ

это время приближался Н. Н. Муравьевъ, предпринявшій такой длинный и трудный путь для личнаго ознакомленія съ краемъ и, особенно, съ Камчаткой

Въ этомъ пути Муравьеву сопутствовала его супруга Екатерина Николаевна Родомъ француженка, молодая, не привыкшая къ суровому сѣверному климата, Екатерина Николаевна не одинъ разъ проливала горькія слезы, слѣдуя верхомъ за своимъ неумолимымъ супругомъ, не дѣлавшимъ для нея никакихъ исключеній въ заранѣе составленномъ имъ-же самимъ маршрутѣ

Въ Аянѣ не долго пришлось ждать возвращенія Невельского 2-го сентября 1849 г., съ разсвѣтомъ, показался транспортъ „Байкалъ Муравьевъ со свитою на 12-ти весельномъ катерѣ выѣхалъ навстрѣчу „Байкалу", съ палубы котораго донеслись до него слова нетерпѣливаго Невельского, говорившаго въ рупоръ: „Сахалинъ островъ, входъ въ Лиманъ и рѣку Амуръ возможенъ для мореходныхъ судовъ съ сѣвера и юга. Вѣковое заблужденіе положительно разсѣяно, истина обнаружилась"

По случаю такого радостнаго событія, по словамъ очевидца Струве, Муравьевъ и Невельской, со свитою и сотрудниками, торжествовали, ликовали и пировали весь вечеръ 3-го сентября до поздней ночи, послѣ чего Муравьевъ возвратился тѣмъ же путемъ въ Якутскъ, откуда послалъ подробное донесеніе въ Петербургъ, закончивъ его словами:. „множество предшествовавшихъ экспедицій (къ Сахалину) достигали европейской славы, но ни одна не достигла отечественной пользы по тому истинно русскому смыслу, съ которымъ дѣйствовалъ Невельской."

Но не такъ посмотрѣли въ Петербургѣ на славный поступокъ Невельского: его обвинили въ превышеніи ВЫСОЧАЙШЕЙ инструкціи не входить въ Амуръ и самовольномъ учрежденіи военнаго поста въ Николаевскѣ—и онъ подлежалъ разжалованію въ солдаты, о чемъ ему и было объявлено въ Комитетѣ Министровъ Невельской, не ожидавшій этого, испуганный, обратился за заступничествомъ къ Генералъ-Адмиралу

Константину Николаевичу. Его Высочество, Вели. Князь, подробно доложилъ Государю о томъ, что Н вельской въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался гл бокимъ патріотизмомъ и единственною пользою от честву.

Невельской былъ позванъ въ кабинетъ Государя Государь, вставъ, подошелъ къ нему и, взглянувъ маленькую и худенькую фигуру Невельского, сказал: „Такъ это ты сочиняешь экспедиціи и измѣняеш Высочайше утвержденныя инструкціи? А, что, матросъ Матросъ!.. Мичманъ! Лейтенантъ! Капитанъ-лейте нантъ! Капитанъ 2-го ранга! Капитанъ 1-го ранга Затѣмъ, надѣвъ на шею Невельскому Владимірск крестъ и поцѣловавъ, Государь его отпустилъ, а н докладѣ о дѣйствіяхъ Невельского наложилъ рез люцію: Гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, онъ уже оп скаться не долженъ.“*)

Такимъ образомъ положено начало къ прю рѣтенію Амура.

Освобожденіе горнозаводскихъ кре стьянъ. Образованіе Забайкальскаго войска.

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство, падшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ, прекрасная заря.

Пушкинъ

Н. Н. Муравьевъ былъ такого мнѣнія, что, кт владѣетъ всею рѣкою Амуромъ, тотъ владѣетъ Сиби рью. Занявъ выходъ этой великой рѣки, нужно был добиваться завладѣнія остальной частью ея, но для этого, въ случаѣ осложненій съ Китаемъ, необходим имѣть надежное войско, а его-то въ Восточной Си бири въ то время было недостаточно. О передвижен войскъ изъ Россіи и расчитывать было нельзя.

Не задумываясь вообще долго ни надъ чѣмъ, он и тутъ нашелъ выходъ, рѣшивъ образовать отдѣльно

*) „Русскій Архивъ“ 1878 г.

казачье войско изъ мѣстнаго населенія

Извѣстно, что пѣшіе Албазинскіе казаки и крестьяне пашенныхъ слободъ были, въ видѣ награды за долгое Албазинское сидѣніе, поверстаны первые въ конные, а вторые - въ пѣшіе казаки и тѣ и другіе были приписаны для службы и работы къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ

Гулящіе же люди и Албазинскіе крестьяне, не принимавшіе участія въ защитѣ Албазина, были просту обращены въ горнозаводскихъ рабочихъ.

Съ теченіемъ времени составъ этого крѣпостного населенія увеличился, каждый годъ въ Нерчинскъ ссылались разные преступники, бунтари уральцы и даже уголовные арестанты, осужденные въ каторжныя работы.

Положеніе горнозаводскихъ крестьянъ было очень тяжелое: они платили подать по 3 рубля съ души и, кромѣ сего, обязаны были доставлять на сереброплавильные заводы дрова и уголь за ничтожную плату, назначались на хозяйственныя работы и пр.

Но самое тяжелое положеніе крестьянъ состояло въ томъ, что дѣти ихъ, достигшіе рекрутскаго возраста, зачислялись въ заводскіе рабочіе и несли обязанность наравнѣ съ каторжными съ тѣмъ различіемъ, что каторжникъ, проработавъ 25 лѣтъ, получалъ нѣкоторую свободу, а сынъ крестьянина - рекрутъ работалъ безсрочно.

Въ такомъ то печальномъ состояніи пребывали наши предки, въ жилахъ которыхъ билась кровь Албазинскихъ защитниковъ, когда застала ихъ радостная вѣсть о зачисленіи въ казаки

Н. Н Муравьевъ объѣзжалъ горнозаводскія селенія, лично убѣдился въ тягостномъ ихъ состояніи и, получая отовсюду жалобы и слезныя просьбы объ облегченіи ихъ участи, испросилъ у Государя Николая Павловича освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостного состоянія, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки.

Крестьяне плакали отъ радости, служили молебны, при встрѣчѣ на улицахъ цѣловались, какъ на Пасхѣ Да, 17 марта 1851 года, день образованія За

байкальскаго казачьяго войска, былъ для нихъ Свѣтлымъ Воскресенiемъ: съ 27 тысячъ душъ разомъ свалились рабскiя цѣпи, и „прекрасная заря" зардѣла на востокѣ ранѣе, нежели въ самой Россiи.

Изъ крестьянъ были образованы 3 пѣшихъ бригады въ 12 батальоновъ: городовой-же казачiй полкъ два инородческихъ—тунгузскiй и бурятскiй полка пограничные казаки переименованы были въ конные и всѣ составили славное Забайкальское казачье войско.

Придавъ къ этому войску артиллерiю и перевезъ въ Забайкалье линейные батальоны, Муравьевъ получилъ внушительную силу для угрозы китайцамъ въ случай упорства ихъ при занятiи Амура.

I-й сплавъ по Амуру.

Жданный всѣми генералъ,
Громкiй по державѣ,
Ободряя всѣхъ сказалъ
О походной славѣ:
„Не жалѣть своихъ трудовъ!
„Подвигомъ гордиться!
„Съ нами Богъ и рой штыковъ—
„Нечего страшиться!"

„Кто со мною? онъ сказалъ
Обратясь къ народу,
Всѣ готовы, генералъ,
Хоть въ огонь и въ воду!
Вдругъ раздался пѣсенъ хоръ
Пушки загремѣли —
И по Шилкѣ между горъ,
Лодки полетѣли!"....*)

Въ 1853 году Н. Н. Муравьвъ былъ въ Петербургѣ. Въ то время начиналась Крымская кампанiя. Опасаясь, что англичане могутъ блокировать и Петропавловскъ въ Камчаткѣ и, что всего хуже, занять Амуръ и все морское побережье, Муравьевъ горячо просилъ Государя о защитѣ нашихъ восточныхъ владѣнiй и когда Государь выразилъ ему невозможность посылки подкрѣпленiй изъ Кронштадта, Муравьевъ сказалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ: „Кажется, нѣтъ надобности, Государь, такъ издалека" и, проводя рукой по лежащей на столѣ картѣ, по теченiю Амура изъ Забайкальскаго края, прибавилъ: „можно и ближе подкрѣпить."

Государь, при этихъ словахъ, положилъ ему руку на голову и сказалъ: „Эхъ, Муравьевъ, ты право когда-нибудь сойдешь съ ума отъ Амура!"

Муравьевъ отвѣчалъ: „Государь! Сами обсто-

*) Сочиненiе Барсукова, стр. 367

льства этотъ указываютъ путь!" Николай Павловичъ, ударивъ его по плечу, сказалъ: „Ну, такъ пусть же обстоятельства къ этому и приведутъ" и разрѣшилъ плыть по Амуру, но такъ, чтобы и порохомъ не пахло

Узнавъ о разрѣшеніи плыть по Амуру, всѣ спѣшили выразить Муравьеву свои симпатіи къ нему и задуманному имъ предпріятію.

Великій патріотъ, московскій митрополитъ Филаретъ, благословляя Муравьева въ путь, писалъ' „Богъ да благословляетъ попеченія ваши о прочномъ благѣ ввѣреннаго вамъ края Да просвѣщаетъ Онъ взоръ вашъ къ усмотрѣнію праваго и полезнаго и къ изысканію средствъ для общеполезныхъ цѣлей и необильныя средства дая вамъ сильными чрезъ поспѣшествованіе Своего провидѣнія Да увѣнчаетъ ваши труды и подвиги вожделѣнными успѣхами."

Струве, сподвижникъ Муравьева, такъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ настроеніе Сибирскаго общества, живое и теплое участіе, которое оно принимало въ современныхъ событіяхъ. „Столица Восточной Сибири и представитель ея умственной и промышленной жизни-Иркутскъ ликовалъ и пировалъ, торжествуя побѣду Муравьева надъ вѣковыми заблужденіями, оковавшими представителей высшей власти въ Петербургѣ тѣснымъ кругозоромъ, изъ которой высвободиться не хватало у нихъ силъ. Только орлиный взоръ и полетъ Муравьева могли внести свѣтъ въ тьму дальней окраины и разоблачить истину. Я не умѣю передать, какое это было всеобъемлющее состояніе радости; всякій силился и спѣшилъ принести свою лепту." Словомъ со всѣхъ сторонъ посыпались приношенія, купечество дало въ честь Муравьева роскошный обѣдъ. Извѣстный благотворитель, купецъ Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ, пожертвовалъ свыше двухъмилліоновъ рублей наАмурское дѣло.

На 20 Апрѣля 1854 г былъ назначенъ отъѣздъ Муравьева изъ Иркутска. Безчисленное множество народа провожало своего любимца. За р. Ангарой данъ былъ прощальный обѣдъ, въ концѣ котораго

„старый солдатъ“ полковникъ Облеуховъ прочиталъ Муравьеву прощальные свои стихи:

„Порадовалъ ты насъ пріѣздомъ;
Но далъ лишь на себя взглянуть
И ужъ сулишь намъ грусть отъѣздомъ,
Собравшись въ дальній, дивный путь
Хоть намъ и жаль съ тобой разстаться,
Но вѣдь Амуръ тебя зоветъ,
И мы должны тѣмъ утѣшаться,
Что тамъ тебя безсмертье ждетъ.
Молитва наша къ вышнихъ Богу
Тебѣ стихіи покоритъ,
Благословитъ тебя въ дорогу
И къ намъ со славой возвратитъ
Гряди-жъ, герой, среди моленій,
Теплящихся во всѣхъ сердцахъ;
Русь отъ тебя ждетъ приношеній,
Какихъ не сдѣлалъ и Ермакъ.
Молніеноснымъ соображеньямъ
Твоимъ ни въ чемъ препятствій нѣтъ:
Ты назначенъ провидѣньемъ,
Чтобъ старый съ новымъ сблизить свѣтъ“.

Въ то время какъ Н. Н. Муравьевъ собирался и ѣхалъ къ завѣтному Амуру, тамъ въ с Шилкинскомъ шла горячая работа по снаряженію флотиліи для сплава экспедиціи Постройкой судовъ и парохода „Аргунь“ завѣдывалъ капитанъ 2-го ранга Казакевичъ, а формированіемъ войскъ, сплавомъ ихъ и припасовъ -подполковникъ Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ.

„14 мая 1854 г. экспедиція“, такъ описываетъ Шумахеръ, „послѣ напутственнаго молебна предъ древней иконой Албазинской Божией Матери и при салютаціи изъ древней албазинской пушки, отвалила отъ берега и пустилась въ дальній путь Впереди плыла лодка Муравьева. За нимъ флотиліей командовалъ Казакевичъ, а сухопутными войсками —Корсаковъ. Съ Муравьевымъ были баталіонъ пѣхоты, сотня конныхъ казаковъ и два горныхъ орудія, всего до тысячи человѣкъ.

Въ свитѣ былъ горный инженеръ Аносовъ, чиновники Свербеевъ, Пермыкинъ, Бибиковъ, инженеръ Рейнъ, купецъ Кузнецовъ и др.

17-го числа экспедиція подошла къ Усть-Стрѣлкѣ и 18-го вошла въ Амуръ. Трубачи заиграли „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ!," всѣ встали на лодкахъ, сняли шапки и крестились Генералъ зачерпнулъ въ стаканъ Амурской воды и поздравилъ всѣхъ съ началомъ плаванія по Амуру. Въ отвѣтъ раздалось громкое УРА!

20-го мая экспедиція подошла къ бывшему Албазину, причалила къ пустынному мѣсту, священному по преданіямъ, музыка заиграла „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ," по всѣмъ судамъ скомадовали на молитву, послѣ которой слѣдовалъ народный гимнъ, первымъ взошелъ на Албазинскій валъ генералъ-губернаторъ. 28-го мая экспедиція подошла къ Айгуну. Муравьевъ остановился на ночлегъ на устьѣ рѣки Зеи, пославъ впередъ на лодкѣ чиновниковъ въ Айгунъ передать амбаню, что, по случаю открывшихся у насъ военныхъ дѣйствій съ другими державами, генералъ-губернаторъ отправляется съ приличнымъ числомъ войскъ на судахъ по Амуру на подкрѣпленіе нашихъ приморскихъ владѣній Комендантъ города, не получившій отъ своего правительства никакихъ извѣстій, затруднялся было пропустить русскихъ, но видя „огненную лодку" и множество судовыхъ людей, выразилъ желаніе, „чтобъ русскій отрядъ, какъ можно скорѣе, миновалъ ихъ городъ"

Продолжая путь, экспедиція проплыла устье рѣки Сунгари, встрѣчаемыя деревни были пустыя, потому что жители бѣжали отъ страха, и только ниже Уссури жители встрѣчали русскихъ и были одаряемы монетами, серебряными слитками и пр. Не доходя до озера Кизи, 9-го іюня, внезапно налетѣвшей бурей въ нѣсколько минутъ были затоплены суда. Экспедиція едва не потеряла весь грузъ. Два дня сушили провіантъ у острова 10-го числа экспедиція была встрѣчена мичманомъ Разградскимъ и 14-го всѣ суда вошли въ протоку у Маріинскаго поста Невельской

рапортовалъ Муравьеву о благополучномъ состоя
постовъ на Амурѣ и Сахалинѣ. Въ этотъ день за с
домъ у Муравьева всѣ его спутники поздравл
другъ друга съ успѣшнымъ окончанiемъ первой р
ской экспедицiи

Отправивъ на транспортахъ 350 человѣкъ п
крѣпленiя въ Петропавловскiй портъ, остальныхъ
людей, сотню казаковъ и 2 орудiя оставивъ для
щиты Декастри, Муравьевъ на шкунѣ „Востокъ" п
слѣдовалъ въ Аянъ, а оттуда сухопутомъ въ Иркутс
Подполковникъ Корсаковъ былъ посланъ курьеро
въ Петербургъ Тамъ съ нетерпѣнiемъ ждали изв
стiй отъ Муравьева и прибывшему курьеру приказа
было, не переодѣваясь, тотчасъ же явиться къ Насл
нику Цесаревичу В. К Александру Николаевичу

Корсаковъ такъ и сдѣлалъ: въ солдатской
нели въ рукава, сверхъ изодраннаго до тла сюрт
небритый, съ длинными волосами, явился къ Ве
кому Князю и подалъ рапортъ Муравьева.

Цесаревичъ, читая конецъ рапорта Муравьева
„мы стали твердою ногою на Амурѣ; я надѣюсь,
никто у насъ больше его не отыметъ," поднялъ г
за на Корсакова и твердо сказалъ: „да ужъ надѣюс
а потомъ, читая далѣе: „вся честь этого дѣла п
надлежитъ Невельскому, Казакевичу, Корсакову!"—
„А себя Муравьевъ забылъ!" воскликнулъ Цеса
вичъ, „ему, ему вся честь! Завтра-же утромъ пр
ставлю васъ Государю."

На другой день, утромъ, Корсаковъ имѣ
счастье представиться Государю. Царь обнялъ и
цѣловалъ Корсакова, нѣсколько разъ выразилъ бл
годарность за безпримѣрно успѣшный сплавъ
Амуру и повелѣлъ всѣхъ спутниковъ представи
къ наградамъ.

* * *

Оставшiйся же на Амурѣ отрядъ нашихъ войс
съ наступленiемъ холодовъ, не расчитывая на го
ленiе непрiятеля, принялся за постройки жили
Въ Марiинскомъ посту начальникъ отряда Неве

*) Воспоминанiя Струве.

ской торопилъ работами, приказывалъ казачьей сотнѣ вывозить на лошадяхъ лѣсъ, фуражъ же выдавался, по его приказанію, въ половинной дачѣ, вслѣдствіе чего лошади скоро изнурились. Командиръ сотни Имбергъ протестовалъ и доказывалъ, что казачьи лошади составляютъ собственность казаковъ и не должны употребляться на казенныя работы. Невельской не слушалъ его доводовъ, а, наоборотъ, приказывалъ казакамъ въ зимнее время поддерживать конное сообщеніе на саняхъ между Николаевскимъ и Маріинскимъ постами, гдѣ возможно было сообщеніе только на собакахъ.

Недоразумѣнія росли и дошли до того, что Имбергъ былъ арестованъ и вынужденъ былъ подать рапортъ Невельскому съ просьбой довести обвиненія его до генералъ-губернатора Но этимъ не кончились недоразумѣнія.

Еще зимою развилась цынга, съ наступленіемъ оттепели появился тифъ, начались смертные случаи Имбергъ слегъ въ постель, передавъ командованіе сотней зауряДъ-сотнику Бѣломѣстнову. Въ это время, въ половинѣ мая 1855 г., подошелъ къ Декастри непріятельскій фрегатъ и, невидя никакой охраны, безпрепятственно высадился, сжегъ амбары съ припасами и имуществомъ камчадаловъ и удалился за розыскомъ нашихъ судовъ, скрывшихся незадолго до его прихода Этотъ случай окончательно поссорилъ Имберга съ Невельскимъ.

Невельской заподозрилъ Имберга въ томъ, что онъ нарочно притворился больнымъ и умышленно оставилъ Декастри безъ защиты, за что Имбергъ, какъ мы увидимъ далѣе, чуть не поплатился жизнью

2-й сплавъ 1855 г.

Англо-французскій флотъ, потерпѣвшій большую неудачу въ Петропавловскѣ, продолжалъ дѣятельно разыскивать наши суда по гаванямъ Сахалина и Охотскаго моря, вовсе не заглядывая въ Татарскій проливъ, считая, по своимъ картамъ, что тамъ мели и что Сахалинъ -полуостровъ. Такое незнаніе мѣстно-

сти противника и спасло нашу эскадру, спокойно стоявшую въ лиманѣ Амура. Тѣмъ не менѣе Н. Н. Муравьевъ спѣшилъ увеличить наши силы тамъ: раннею весною 1855 г. по Амуру поплылъ огромный транспортъ баржъ съ войсками, раздѣленный на три отдѣленія: первый, въ составѣ 35 баржъ, велъ полковникъ Корсаковъ, второй, въ составѣ 64 баржъ,— полковникъ Назимовъ, командиръ 15 го линейнаго баталіона, и послѣдній, 26 баржъ, шелъ подъ начальствомъ подполковника Муравьева. Въ экспедиціи этой кромѣ супруги Муравьева, участвовали: натуралистъ Маокъ, астрономъ Межевой, ученый Герстфельдъ и другіе, производившіе изслѣдованіе Амура На изслѣдованіе это участникъ сплава, купецъ Соловьевъ, пожертвовалъ полпуда золота.

Съ этимъ сплавомъ были приведены на защиту края 15 й и 14-й линейные полубатальоны, 6-я сотня (Буреинская) Амурскаго коннаго полка, подъ командой заурядъ-сотника Скобельцина, сводный пѣшій казачій полубатальонъ, подъ начальствомъ полковника Сеславина и ротныхъ командировъ есауловъ Пузино и Забѣлло.

Люди въ полубатальонъ выбирались самые здоровые и сильные, преимущественно звѣропромышленники, умѣвшіе хорошо стрѣлять, и имъ объявлялось что они впослѣдствіи всѣ пойдутъ на переселеніе на Амуръ Бодрый, молодцеватый видъ казаковъ всѣхъ тогда удивлялъ и никто не вѣрилъ, что три-четыре года тому назадъ они были мужиками-крѣпостными.

Съ этимъ же сплавомъ слѣдовали переселенцы крестьяне, въ числѣ 481 души обоего пола, поселенные въ низовьяхъ Амура.

Сплавъ этотъ не обошелся безъ приключеній и несчастій. Еще экспедиція не тронулась съ мѣста какъ печальная вѣсть облетѣла всѣ баржи. отправленная, наканунѣ выступленія, впередъ лодка съ 4 офицерами топографами набѣжавшей льдиной была разбита, три офицера погибли, четвертый же спасся тѣмъ, что вскарабкался на льдину и, полузамерзшій, былъ снятъ казаками.

Самое выступленіе экспедиціи омрачено было непріятнымъ происшествіемъ: Муравьевъ строго приказывалъ, чтобы весь его рейсъ единовременно отплывалъ по сигналу съ его баржи и слѣдовалъ въ порядкѣ, держа дистанцію въ 20 саженъ баржа отъ баржи.

„Вечерѣло", какъ разсказывается объ этомъ случаѣ въ запискахъ И. В. Любарскаго*), „весь видимый горизонтъ покрылся облаками, вѣтеръ крѣпчалъ. Вотъ совсѣмъ ужъ спустились сумерки, вѣтеръ сильнѣе загудѣлъ по взволнованной рѣкѣ, большія волны съ шумомъ крошили носившіяся льдины и выбрасывали ихъ на берегъ, холодъ больно давалъ себя чувствовать. Жутко и не уютно. Всѣ были убѣждены, что ночью Муравьевъ не рѣшится начать плаваніе, въ виду явной опасности плыть по неизслѣдованному пути, такъ какъ Шилка изобилуетъ подводными камнями. Поэтому наши казаки стали варить на очагахъ, устроенныхъ на баржахъ, незатѣйливый ужинъ. Офицеры же, въ томъ числѣ и Запольскій, назначенный безсмѣннымъ дежурнымъ по рейсу, порѣшили провести эту послѣднюю ночь на своихъ зимнихъ квартирахъ, въ кругу товарищей.

Между тѣмъ въ 12 ч. ночи послѣдовалъ сигнальный выстрѣлъ и генеральская баржа отплыла. Хотя, за темнотою ночи, Муравьевъ не могъ видѣть, двинулась наша флотилія, или нѣтъ, но былъ убѣжденъ, что всѣ баржи, согласно данному приказанію, слѣдуютъ за нимъ. Вышло, однакожъ, не такъ. Среди завыванiй вѣтра, который дулъ въ противоположную отъ насъ сторону, выстрѣлъ не былъ услышанъ. А такъ какъ распорядителя Запольскаго не было на лицо, то флотилія наша со спящими казаками преспокойно осталась на мѣстѣ. Каково же было всеобщее изумленіе и даже испугъ, когда съ разсвѣтомъ оказалось, что Муравьевъ уплылъ! Нельзя было терять ни минуты, потому что необходимо было догнать генеральскую баржу. Люди впопыхахъ бѣжали съ берега на суда, поднялась суматоха, начали спѣшно спускать съ причаловъ баржи, причемъ произошли не

*) Записки И. В. Любарскаго.

избѣжныя замѣшательства; однако рейсъ быстро собрался и пошелъ по теченію. Когда проплыли верстъ около 20-ти, вдругъ одна баржа, нагруженная порохомъ, напоролась на камень и стала, на нее толкнулись слѣдующія три баржи и проломили ей бокъ запрудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ фарватеръ. Смятение было такъ велико, что на первыхъ порахъ не знали, за что прежде всего приняться. Наконецъ собрались съ духомъ и приступили къ разгрузкѣ проломленной баржи. Всѣ эти непріятныя работы задержали рейсъ на 5 сутокъ. Оправившись, тронулись въ путь. Всѣ примолкли и насупились, потому что всѣ одинаково проникнуты были чувствомъ страха предъ грознымъ начальникомъ. Особенно чувствовали себя виноватыми офицеры и всѣхъ больше Запольскій."

Междутѣмъ Муравьевъ, проплывъ 70 верстъ и не видя за собой баржъ, остановился въ Горбицѣ у заряда сотника Скобельцина, котораго взялъ съ собой проводникомъ и назначилъ командиромъ Амурской сотни.

„Не успѣли баржи приблизиться къ берегу," продолжаетъ расказывать Демидовъ, „какъ Муравьевъ уже былъ тутъ. Въ волненіи и гнѣвѣ, бѣгая взадъ и впередъ, онъ кричалъ. "Гдѣ Запольскій? Запольскаго сюда!"

Когда на берегъ вышелъ смущенный Запольскій, Муравьевъ, схвативъ его за пуговицу, громко и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Что ты сдѣлалъ несчастный? И это мой адъютантъ!.. моя правая рука вотъ какъ исполнилъ мое приказаніе! ты не можешь служить со мной, отправляйся въ полкъ."

Въ тотъ-же день Запольскій, распростившись съ товарищами, уѣхалъ верхомъ назадъ.

Но этимъ приключенія не закончились, дня черезъ два сѣла баржа есаула Медвѣдева, генералъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ. Этимъ бы дѣло и кончилось, но Медвѣдевъ сталъ оправдываться и сказалъ: „Моя баржа въ два раза глубже сидитъ Вашей и не можетъ слѣдовать за ней." Генералъ моментально вспылилъ, приказавъ ему остаться на островѣ. Медвѣдевъ, собравъ свои пожитки, переѣхалъ на не-

обитаемый островъ, разложилъ огонекъ, дымъ котораго былъ хорошо былъ виденъ съ генеральской баржи. Экспедиція стояла около этого мѣста сутокъ двое. При отходѣ генеральша увидала дымокъ злосчастнаго Робинзона и, узнавъ причину, пришла въ сильнѣйшее негодованіе и на свою отвѣтственность упросила дежурнаго по рейсу принять Медвѣдева на свою лодку *)

Спѣшность сплава и строгость, заведенная Муравьевымъ, гибельно отразились на самомъ отрядѣ: у переселенцевъ пало, не доплывая до Албазина, болѣе 280 головъ разнаго скота съ голоду. Произошло это отъ того, что шли днемъ и ночью безостановочно, баржи съ сѣномъ не всегда были близко при баржахъ со скотомъ, посадка на мель тѣхъ и другихъ разобщала ихъ и скотъ оставался безъ пищи. И онъ весь бы пропалъ, если бы послѣ Албазина не стали останавливаться для кормежки.

Кромѣ этого бѣдствія у переселенцевъ развился тифъ и, не смотря на принятыя мѣры, быстро распространился по всѣмъ баржамъ, унося жертву за жертвой...

Бѣда слѣдовала за бѣдой: ниже Сунгари бурею разбило двѣ баржи и хотя не было человѣческихъ жертвъ, но большая часть припасовъ была утоплена безвозвратно.

Испытавъ это несчастіе, отрядъ, несмотря на строгость марша, разбился на мелкія части и мало по малу стянулся къ Маріинскому посту.

„Едва только баржи успѣли причалить къ берегу," повѣствуетъ Любарскій,„ какъ послѣдовала команда. „полубатальону выходить на берегъ съ ружьями и строиться въ три шеренги" Здѣсь представилась глазамъ необычайная картина: въ лѣсу, саженяхъ въ 10 отъ берега, конные казаки копали яму и ставили подлѣ нея столбъ Выстроенный полубатальонъ въ медвѣжьихъ папахахъ и всѣ офицеры штаба Муравьева съ пасмурными лицами составляли декорацію зловѣ

*) Разсказъ этотъ потверждаетъ отст. генералъ маіоръ Н. Ив. Лукашовъ, современникъ Муравьева.

щей сцены. Очевидно, должна была произойти страш-ная драма, но кто гадетъ жертвой, мы, новоприбыв-шіе, не знали. Вскорѣ два казака провели офицера. Онъ держался на костыляхъ, вслѣдствіе поражен-ногъ цынгою, и вообще имѣлъ видъ болѣзненный до крайности изнуренный. Всѣ замерли въ невыноси-момъ ожиданіи развязки, на душу навалился давящій кошмаръ, спирало дыханіе; прошла мучительная чет-верть часа .. Пришла отмѣна.... Всѣ вздохнули пол-ною грудью, а бѣдный есаулъ заплакалъ как ребенокъ"...

Рѣчь идетъ о приготовленіяхъ къ казни команди-ра сотни Имберга. Невельской, еще до прибытія Муравьева къ Маріинскому посту, послалъ донесеніе къ нему о безпрепятственной высадкѣ непріятеля въ Декастри, сожженіи складовъ и пр. и во всемъ обвинилъ Им-берга. Муравьевъ приказалъ разстрѣлять Имберга. Нарисованную выше картину приготовленія къ раз-стрѣлу вполнѣ подтверждаютъ живущіе донынѣ очеви-дцы, старики-казаки. Такъ, казакъ Гончаровъ, 85 л. изъ Корсаковой, разсказываетъ: „Мы всѣ плакали когда стало извѣстно о казни, плакали тѣ, которые копали ему яму-могилу, плакали тѣ, которымъ назна-чено было стрѣлять. Ночью вся сотня прощалась со своимъ любимымъ отцомъ командиромъ. Имбергъ съ каждымъ перецѣловался. Помню хорошо его сло-ва къ намъ: „Чего плачете, жили мы дружно, слу-жили мы честно, а что случилось Богъ разсудитъ".

Но Богъ не допустилъ совершиться этому. Ека-терина Николаевна, супруга Муравьева, добрый ге-ній, не разъ спасавшій людей отъ горячности мужа и на этотъ разъ, узнавъ отъ приближенныхъ офице-ровъ о невинности Имберга, вымолила ему прощеніе.

Да не будетъ этимъ разсказомъ умалено уваже-ніе къ памяти Невельского! Ошибаться свойственно и великимъ людямъ, а придирки всегда существова-ли и будутъ существовать, разъ затрогивался шкур-ный вопросъ.

У Муравьева же въ этомъ дѣлѣ сказался его ха-рактеръ, который хорошо былъ извѣстенъ современ-

никамъ: „строгій, крутой и настойчивый, онъ не признавалъ никакихъ препятствій своей непреклонной волѣ. Разъ что онъ задумалъ или предпринялъ, то и сама природа должна покоряться ему. Въ минуту гнѣвной вспышки онъ былъ страшенъ и готовъ былъ, казалось, живымъ закопать человѣка въ землю, но проходилъ часъ, и онъ ужъ являлся добрымъ и участливымъ отцомъ командиромъ, мирно относившимся даже къ тому, кто вызвалъ въ немъ только что бурю гнѣва Поэтому всѣ передъ нимъ трепетали и всѣ поспѣшно и безъ разсужденій исполняли распоряженія грознаго начальника. Въ то же время всѣ, до послѣдняго солдата, любили его и вѣрили, что если ужъ Муравьевъ предприметъ что либо, то непремѣнно доведетъ до конца. *)

Ту-же характеристику даетъ о Муравьевѣ нашъ писатель Гончаровъ, путешествовавшій на фрегатѣ „Паллада" и встрѣтившійся съ Муравьевымъ на устьѣ Амура „Да, это отважный, предпріимчивый янки Небольшого роста, нервный, подвижной Ни усталаго взгляда, ни вялаго движенія я ни разу не видалъ у него. Это боевой отважный борецъ, полный внутренняго огня и кипучести въ рѣчи, въ движеніяхъ. Пылкій, предпріимчивый духъ этого борца возмущался: человѣкъ не выдерживалъ, скрежеталъ зубами и изъ обыкновенно ласковаго, обходительнаго, приличнаго и любезнаго, онъ превращался на мгновеніе въ рыкающаго льва".

Декастринскій бой.

Что ни буря зашумѣла
Во сыромъ бору зимой,
Въ людяхъ вѣсти пронеслися –
Во походъ идти весной.
Подъ начальствомъ Муравьева
Лестно будетъ умирать.
Онъ намъ скажетъ два три слова
И мы на смерть къ врагу пойдемъ,

*) Воспоминанія И. Ѳ. Любарскаго.

Шашки острыя имѣя,
Ружья добрыя — съ кремнемъ
(Казачья пѣсня)

Англо-французская эскадра, въ составѣ 56 разныхъ судовъ, тщетно разыскивала нашу эскадру. 21-го іюля часть этой эскадры подошла къ Аяну, изъ котораго гарнизонъ давно былъ выведенъ, а пушки зарыты въ землю. Жители въ страхѣ убѣжали въ горы; оставался одинъ Преосвященный Иннокентій, который, въ моментъ высадки непріятеля, служилъ молебенъ.

Не обращая никакого вниманія на вошедшихъ съ шумомъ англичанъ, Иннокентій продолжалъ служить и, едва только окончилъ богослуженіе, былъ окруженъ непріятелемъ и объявленъ военноплѣннымъ*). Преосвященный засмѣялся и со своимъ обычнымъ юморомъ отвѣтилъ имъ, что, дескать, онъ имъ ни на что не нуженъ, что онъ человѣкъ не военный, слѣдовательно пользы отъ него никакой не будетъ, а, напротивъ, они причинятъ себѣ только убытокъ „вѣдь, меня кормить надо" добавилъ онъ. Англичане освободили его, но пригласили къ себѣ, роспили за его здоровье шампанское и сняли фотографію съ него. Послѣ этого флотъ ихъ ушелъ въ море.

Тѣмъ временемъ Муравьевъ энергично заботился о приведеніи въ оборонительное состояніе Николаевска, Декастри и пр.

Въ Николаевскѣ возведены были четыре батареи, устроены казармы. Для защиты Декастри отправлены были казаки, въ составѣ полубатальона и конной сотни съ артиллеріей, подъ командой Кузьменко. Тропа къ Декастри шла хребтомъ; двигаться съ артиллеріей было невозможно густой лѣсъ съ чащей и кустарникомъ представлялъ сплошную преграду. Есаулъ Пряжевскій съ полуротою шелъ впереди и расчищалъ путь. Въ концѣ пути отрядъ догналъ Муравьевъ, приказалъ остановиться и варить обѣдъ. Прибытіе его, по словамъ Демидова, произвело на отрядъ оживляющее дѣйствіе. Запылали костры, закипѣли котелки, раздалась веселая пѣсня казаковъ, которые, видимо, были

*) Сочиненіе Ив. Барсукова.

ободрены присутствіемъ начальника. Отдохнувъ, казаки приступили къ очисткѣ мѣстности Дружно застучали топоры, деревья стали валиться направо и налѣво и быстро образовалась площадь. Ободравши деревья, казаки строили жилье и вскорѣ размѣстились лагеремъ.

Но жить казакамъ на первыхъ порахъ приходилось тяжело. августъ весь былъ дождливый, площадь, на которой разбитъ былъ лагерь, превратилась въ болото, мѣсто мѣнять пришлось три раза. Отъ сырости люди стали заболѣвать дезинтеріей и злокачественной лихорадкой. Вдобавокъ стала обнаруживаться недостача въ продовольствіи, припасы находились въ Маріинскѣ и ежедневно полурота таскала на себѣ мѣшки. Все это изнуряло людей и на нихъ напало уныніе Чтобы ободрить людей и поднять духъ, Муравьевъ пробовалъ устраивать разныя гимнастическія упражненія и игры, даже самъ принималъ въ нихъ участіе, но ничто не помогало. люди ходили, какъ тѣни, болѣзни не ослабѣвали и смертность усиливалась.

Только съ устройствомъ лазаретнаго помѣщенія и казармъ, а въ особенности съ прибытіемъ американскаго судна со свѣжими припасами, люди оживились, повеселѣли Муравьевъ не жалѣлъ средствъ и приказывалъ войскамъ выдавать все въ изобиліи: больные и здоровые пили отличный ямайскій ромъ, джинъ, виски и пр.

Вскорѣ послѣ этого Муравьевъ уѣхалъ въ Маріинскъ, а оттуда моремъ въ Аянъ; часть казаковъ съ Сеславинымъ ушла въ Маріинскъ, а въ Декастри осталась рота съ Пузино и артиллерія съ Кузьменко. Пошелъ снѣгъ и никто не думалъ о войнѣ Какъ вдругъ, съ разсвѣтомъ 3-го октября, разсказываетъ очевидецъ, участникъ Декастринскаго боя, тотъ же Демидовъ*), всѣ были ошеломлены: впереди американскаго судна, словно по какому-то волшебству, появились, безъ флаговъ, два военныхъ парохода и фрегатъ, съ бортовъ которыхъ грозно выглядывали жер-

*) Записки И. В. Любарскаго.

ла пушекъ.. На палубахъ не видно было ни одно души и морская тишина нарушалась только плескомъ прибоя Наши моряки Федоровичъ и Линденъ пристально всматриваясь въ конструкцію судовъ, затруднялись опредѣлить, какой націи они принадлежатъ; чувствовалось опредѣленно лишь то, что новопришельцы наши непріятели и появились они, конечно, съ недобрыми намѣреніями.

Тотчасъ, по распоряженію есаула Пузино, выкатили два нашихъ единорога и подъ прикрытіемъ густой лѣсной заросли, поставили скрытно на высокомъ мысу Наличныхъ казаковъ, способныхъ стать подъ ружье, набралось не болѣе 120 человѣкъ. Они залегли со штуцерами полукругомъ вблизи берега, размѣстившись въ засадѣ по два. Остальные же казаки еще до прихода непріятеля въ бухту, ушли на озеро за провіантомъ Къ нимъ побѣжалъ вѣстовой, чтобы отозвать назадъ, а другой поспѣшилъ къ подполковнику Сеславину съ извѣщеніемъ о прибытіи англичанъ.

Въ выжидательномъ положеніи мы оставались до часу дня, какъ вдругъ изъ-за тыльныхъ бортовъ разомъ выплыли 16 баркасовъ подъ англійскимъ флагомъ съ вооруженными людьми и, вытянувшись въ двѣ колонны, поплыли на веслахъ къ берегу Немедленно послано было приказаніе фейерверкеру Ченскому, находившемуся у орудія на мысу, чтобы онъ не прежде пустилъ ядро въ непріятеля, какъ первый рядъ баркасовъ станетъ причаливать къ берегу, что и послужитъ сигналомъ для нашихъ ружейныхъ залповъ Непріятельскіе гребцы сильно работали веслами въ упоръ морскому отливу, благодаря которому плаваніе шло довольно медленно. Вотъ первый рядъ совсѣмъ уже приблизился, два баркаса коснулись обнаженнаго отливомъ берега. Въ этотъ моментъ грянула пушка и грохнули наши залпы.. Моментально англичане въ баркасахъ вскочили на ноги и открыли огонь на мысъ ружейными залпами Къ сожалѣнію, при первыхъ же выстрѣлахъ непріятеля, пуля раздробила Ченскому кость правой руки выше кисти но онъ сгоряча не обратилъ вниманія на серьезную

рану, выпалилъ изъ другого орудія и на этотъ разъ столь удачно, что ядро попало въ одинъ изъ баркасовъ. Произошло смятеніе, началась пересадка людей, а на фрегатѣ заиграли отступленіе. Когда баркасы повернули назадъ, наши казаки, воодушевленные удачей, выбѣжали изъ разныхъ угловъ съ крикомъ „ура" и провожали отступавшихъ непрерывною пальбою...

Англичане продолжали съ лодокъ отстрѣливаться, а съ пароходовъ и фрегата разомъ загрохотали всѣ пушки. Градъ бомбъ, ядеръ и шрапнели сыпался у насъ по лѣсу, иногда вырывая деревья съ корнями. Залпъ за залпомъ слѣдовалъ безпрерывно только въ 6 ч. вечера стрѣльба окончилась.

Этотъ первый день канонады сопровождался для насъ печальными результатами: у насъ оказалось 4 убитыхъ и 8 раненыхъ. На другой день бомбардировка не умолкала съ 8 ч. утра до 6 ч. вечера. Всѣ выстрѣлы направлялись на наши зданія, но снаряды или не долетали до цѣли, или перелетали.

5-го октября прибылъ въ Декастри Сеславинъ съ ротой есаула Забѣлло, а на другой день подошелъ Скобельцинъ съ 6-й сотней Амурскаго коннаго полка и 160 рядовыми линейнаго батальона. Съ прибытіемъ подкрѣпленій казаки оживились въ лагеряхъ раздавалась веселая ихъ пѣсня, звуки которой доносились до англичанъ:

Вспомнимъ братцы, какъ стояли
Да мы въ Декастри на постахъ,
Янки насъ атаковали,
Но остались въ дуракахъ.
Сряду три дня онъ палилъ,
Пороху, пушекъ не жалѣлъ.
Сколько лѣсу повалилъ,
А на берегъ не посмѣлъ!

* * *

Припѣвъ: *Грянемъ славу трубой,*
Мы дрались Янки съ тобой,
По горамъ твоимъ заморскимъ

*) Записки И. В. Любарскаго

Разнеслась слава объ насъ

* * *

Есаулъ нашъ Пузино
Ахнулъ, когда увидалъ,
Сколько васъ пошло на дно!
„Молодцы!" намъ закричалъ; и пр..

Непрiятель, какъ бы въ отвѣтъ на эти дерзкія слова, усилилъ стрѣльбу перекрестнымъ огнемъ ядрами по берегу, бомбами и гранатами по казармамъ Одна казарма загорѣлась, но казаки быстро потушили пожаръ.

8 го октября казаки, замѣтивъ приближавшуюся лодку англичанъ къ бухтѣ „Арбатъ," для наливки воды, вбродъ пересѣкли имъ дорогу и мѣткими въ стрѣлами заставили повернуть лодки назадъ

До 17 го октября англичане производили почти безпрерывное обстрѣливанiе съ судовъ берега и, не причинивъ намъ вреда, 17-го ушли въ море и болѣе не показывались.

Къ этому-же времени и Муравьевъ, съ большимъ трудомъ и опасностью попасть въ плѣнъ, едва добрался до Аяна. На небольшомъ американскомъ парусномъ баркѣ „Пальметто," со свитою изъ 30 человѣкъ, онъ нѣсколько разъ натыкался на непрiятельския суда, но всегда уходилъ подъ прикрытiемъ тумановъ. Погоня за нимъ продолжалась 10 дней. Волны бросали маленькiй баркъ, какъ скорлупу, перекатываясь черезъ него; обледеняли палубу и снасти такъ-что ходить по обмерзшей палубѣ было невозможно и свита, въ числѣ которой была и Екатерина Николаевна, сидѣла въ трюмѣ, лишенномъ дневного свѣта Не будь энергическихъ распоряженiй Муравьева на баркѣ „Пальметто," непрiятель захватилъ бы всѣхъ живьемъ *)

Такъ благополучно закончились наши военныя дѣйствiя по защитѣ восточнаго побережья отъ попытки непрiятеля завладѣть нашими восточными мѣстами, прорваться чрезъ устья Амура и проникнуть въ самую рѣку Наши войска и, въ особенности, казаки

*) Записки П. В. Шумахеръ.

оправдали слова Муравьева въ его послѣднемъ приказѣ: „войска на устьяхъ Амура нигдѣ отъ непріятеля не отступаютъ, въ плѣнъ не сдаются, а побѣждаютъ на своихъ мѣстахъ или умираютъ, памятуя слова великаго князя нашего Святослава: „ту ляжемъ костьми: мертвіи бо срама не имутъ."

1856 г. Бѣдственное возвращеніе войскъ.

Наступила*) ненастная и мрачная осень, свойственная здѣшнему приморскому климату, съ ураганами и вьюгами. Выпавшій снѣгъ былъ до того глубокъ, что безъ лыжъ нельзя было шагу сдѣлать... Жизнь пошла однообразная и тоскливая; время тянулось безконечно. Больныхъ въ Декастринскомъ отрядѣ прибавлялось, раненымъ требовалось сдѣлать операціи. Цынга стала развиваться съ декабря 1855 года. Прекрасный и симпатичный человѣкъ, докторъ Бартъ, прибывшій для поданія помощи, самъ заболѣлъ цынгой и умеръ. Въ февралѣ 1856 г. люди стали валиться отъ тифа, который почти во всѣхъ случаяхъ осложнялся заушницей и потому больные быстро умирали отъ задушенія. Смѣнившій Барта врачъ Ренчицкій, заразившись тифомъ, также скончался.

Уныніе овладѣло всѣми. Особенно удручало всѣхъ то обстоятельство, что, за неимѣніемъ священника, покойниковъ хоронили безъ христіанскаго обряда. Провизія была на исходѣ. Всѣмъ страстно хотѣлось бѣжать съ этого мѣста. Наконецъ въ маѣ прибылъ курьеръ и сообщилъ о заключеніи мира и о возвращеніи войскъ.

„Трудно выразить", говорится въ запискахъ И. В. Любарскаго, „человѣческимъ языкомъ охватившее насъ чувство радости при извѣстіи о возвратѣ насъ въ Забайкалье. На лицахъ засіяло такое счастливое и свѣтлое выраженіе, какое присуще православному люду только въ день Св. Пасхи, среди родной обстановки. Подъемъ духа былъ такъ высокъ, что большая часть больныхъ почувствовала въ себѣ сразу физическую бодрость и энергію. Каждый рвался поскорѣе

*) Записки И. В. Любарскаго.

оставить этотъ гнилой уголъ. Когда Сеславинъ зашелъ въ лазаретъ проститься съ безнадежно больными, то одинъ изъ нихъ, урядникъ Сверкуновъ, подозвавъ знаками къ себѣ полковника, умолялъ не давать ему умереть здѣсь, говоря, что быть похороненнымъ во всякомъ другомъ мѣстѣ будетъ для него отраднѣе. Желаніе его было исполнено; 12 казаковъ на носилкахъ понесли его черезъ горный хребетъ, но по дорогѣ онъ скончался и тутъ же былъ погребенъ".

Своевременная развозка провизіи для обезпеченія продовольствіемъ возвращавшихся войскъ была возложена на полковника Буссе. Буссе учредилъ на пространствѣ отъ Маріинска до Усть-Стрѣлки всего пять пунктовъ съ провизіей въ Сунгари, Хинганѣ, Зеѣ, Кумарѣ и Кутамандѣ выше Албазина. Такіе большіе промежутки между постами послужили причиной гибели значительной части отряда.

Первыми двинулись казаки своднаго полубатальона, подъ начальствомъ Пузино; за ними 2 роты 14-го линейнаго батальона - съ Языковымъ. Захвативъ по росписанію Буссе провизіи на 10 сутокъ до Сунгари казаки пришли туда на 14 день, проголодавъ 4 сутокъ. Такая медленность марша объяснялась тѣмъ, что сильнымъ половодьемъ берега были затоплены, приходилось все время итти на гребяхъ противъ быстраго теченія рѣки. Люди выбивались изъ силъ, къ тому же много было больныхъ тифомъ, среди которыхъ былъ между прочимъ, и командиръ роты есаулъ Забѣлло, умершій, неожиданно для всѣхъ, на устьѣ Сунгари. Смерть любимаго командира поразила казаковъ, они три дня справляли поминки по немъ, торжественно похоронивъ его на высокомъ островѣ противъ Сунгари; этотъ островъ, сохраняя память о старомъ воинѣ, такъ и называется Забѣловскимъ. То же названіе носятъ хуторъ Забѣловскій и лежащія вблизи отъ него сопки.

Обезсиленные голодомъ и отягощенные больными казаки едва двигались впередъ; особенно трудно было въ Хинганскихъ щекахъ, у входа въ которыя ихъ обогнали лодки 14-го батальона. Но и у линейцевъ былъ

не лучше: у нихъ также развился тифъ, жертвою котораго сдѣлался поручикъ Туловскій, похороненный солдатами въ мѣстѣ, называемомъ нынѣ „падью Туловской".

По разсказамъ казаковъ стариковъ, Туловскій, обгоняя ихъ, смѣялся надъ ними, заставляя силой и угрозами выбившихся изъ силъ солдатъ перегонять казаковъ.

Но, должно быть, „тише ѣдешь, дальше будешь" — казаки въ свою очередь стали нагонять линейцевъ, слѣдовавшихъ въ безпорядкѣ и терпѣвшихъ огромную нужду въ продовольствіи. Однажды глазамъ казаковъ представилась такая картина: старшій двухъ лодокъ Брылевъ копалъ могилу для умершихъ солдатъ, изъ 24 осталось въ живыхъ 18 и изъ нихъ только двое на ногахъ, а остальные лежали въ лодкахъ въ бреду и безъ сознанія. Одинъ солдатъ лежалъ у убитой Брылевымъ ороченской лошади, вцѣпившись зубами въ трупъ ея....

Взявъ солдатъ къ себѣ въ лодки, казаки послѣдовали далѣе. Въ Айгунъ ихъ не пустили власти манджурскія провожали идущихъ русскихъ, не позволяя своимъ продавать имъ что либо изъ съѣстныхъ припасовъ. Должно быть видъ русскихъ не внушалъ манджуромъ того страха и уваженія, которыми русскіе пользовались въ передній путь. Отъ Кумары движеніе войскъ еще болѣе было затруднительно. На этой линіи всѣмъ пришлось испытать муки голода. Спасительницей для всѣхъ была баржа съ мукой, оставленная на мели изъ транспорта офицера Прищепенко.

Здѣсь казаки настигли штабсъ-капитана Поротова съ ротой. Но въ какомъ несчастномъ положеніи оказалась эта рота! *) Болѣе половины людей валялось на землѣ съ жестокими болями въ животѣ, у однихъ происходила рвота, у другихъ колики и судороги, нѣсколько десятковъ людей, хотя и были на ногахъ, бродили, пошатываясь отъ слабости, какъ отравленныя мухи. Причиною этого повальнаго забо

*) Записки И. В. Любарскаго.

лѣванія въ острой формѣ послужило то, что изго-давшіеся солдаты, обрадовавшись находкѣ, жадно неудержимо набросились на муку и стали пожира-ее съ животнымъ остервенѣніемъ

Нѣкоторые, такъ сказать съ налета, припада-къ грудѣ муки и ѣли полнымъ ртомъ и, не будучи въ силахъ проглатить набранную въ ротъ сухую ма-су, задыхались на смерть.

Набравши муки, казаки двинулись далѣе вмѣс-съ линейцами, но на другой же день встрѣтили др- и принуждены были бросить лодки и, обовьюченны котелками и разнымъ имуществомъ, таща больныхъ на жердяхъ-волокушахъ, пустились въ путь пѣшкомъ

Оставивъ лодки, люди пошли быстро и 11-го но-бря уже показалась казачья станица Усть-Стрѣлка

„Всѣ мы," говорится въ запискахъ Любарскаго „бѣгомъ бросились въ эту обѣтованную землю, как-бы боясь опоздать или словно опасаясь, чтобы ан-гелъ смерти не затворилъ предъ нами воротъ желан-наго рая. Какъ дѣти мы перегоняли другъ друга, падали на бѣгу, разбивали себѣ носы до крови и к-лѣнки и были невыразимо счастливы Прибѣжавъ въ станицу, цѣловали землю и обливали ее радостными слезами, благодаря Господа Милосерднаго, что вышли живыми изъ своихъ тяжкихъ испытаній."

Но болѣе всѣхъ натерпѣлся отрядъ подполков-ника Облеухова, состоявшій изъ двухъ отъ 13-го лин-батальона, вышедшій 30 го іюля и потерявшій почт-половину своихъ людей. Облеуховъ въ этомъ зло-счастномъ году только что приплылъ со сплавомъ груза въ Кизи и, несмотря на предостереженіе Каза-кевича остаться на зимовку въ устьѣ Амура, рѣшилъ на свою отвѣтственность возвратиться тѣмъ-же лѣ-томъ назадъ.

Спѣшность возврата объяснялась, какъ извѣстно тѣмъ обстоятельствомъ, что у Облеухова въ Иркутскѣ была красивая и богатая невѣста и онъ торопился со свадьбой и, кромѣ этого, онъ хотѣлъ отличиться и побить рекордъ 68 конныхъ казаковъ бывшей сот-ни Имберга, которые въ 1855 году, уволенные Му-

равьевымъ домой, вышли подъ командой сотника Бѣломѣстнова изъ Маріинска 10-го сентября и прибыли въ Усть-Стрѣлку 20 го декабря, потерявъ одного казака Петра Пѣшкова, автора пѣсни, начинающейся:

„Со Стрѣлки отправлялись
Съ полными возами,
Въ Кизи приплывали
Съ горькими слезами!".

Но что возможно для казаковъ, то не всегда по силамъ линейцамъ.

Размѣръ этой книги не позволяетъ распространяться объ этомъ печальномъ событ и. Скажемъ словами М. И. Венюкова, сподвижника Муравьева и писателя его эпохи: „...люди (Облеухова) начали умирать съ голоду, они ѣли подошвы, ранцевые ремни и т п. Самъ начальникъ команды подполковникъ Облеуховъ съѣлъ собственную собаку. Усталые солдаты отказывались итти и ложились умирать. Явилась мысль питаться человѣческимъ мясомъ...... воспользовавшись сномъ одного молодого юнкера, они пристрѣлили юношу и съѣли его"... ...

Довольно и этихъ мрачныхъ картинъ, чтобы имѣть понятіе о бѣдственномъ возвращеніи съ Амура нашихъ піонеровъ воиновъ, которые подъ бременемъ голода и усталости бросали свои собственныя вещи, но, памятуя долгъ присяги Царю, не разставались съ тяжелой кремневкой

Воскликнемъ же вмѣстѣ съ Венюковымъ: "Вѣчная память этимъ безвѣстнымъ страдальцамъ, жертвамъ не великаго дѣла, а неумѣлости тѣхъ, кто брался имъ распоряжаться!...

Первое переселеніе на Амуръ.

Неудачное возвращеніе войскъ съ устьевъ Амура много повредило Амурскому дѣлу, но Муравьевъ не унывалъ и, находясь въ Петербургѣ на коронаціи Императора Александра II-го, писалъ оттуда Корсакову объ организац.и переселенія казаковъ весною 1857 года для занятіи ими лѣваго берега Амура. На

протесты Китая онъ мало обращалъ вниманія, зна что Китай, будучи внутри охваченъ возмущеніемъ Т пинговъ, (а извнѣ ему грозили флоты англійскій и фра цузскій) не въ состояніи силою противодѣйствова натиску русскихъ на Амурѣ. Муравьева нисколько смущало негодованіе китайцевъ, писавшихъ ему „изъ этого мы предвидимъ, что вы завладѣваете н сильственно мѣстами Срединнаго государства и, ка кажется, вовсе не для отраженія англичанъ Гене ралъ губернаторъ, ты, нарушивши дружественныя о ношенія, сряду четыре года ѣздилъ вверхъ и вни и построилъ много домовъ. Какая этому причина? объяснить надо для донесенія высшему правител ству". Но Муравьевъ даже не отвѣчалъ на эти пис ма „болвановъ амбаней", какъ онъ называлъ ихъ в письмахъ къ Корсакову и дѣятельно торопилъ п слѣдняго со сплавомъ войскъ

Еще весною 1855 г. всѣ селенія 2 й конной За байкальской бригады облетѣло извѣстіе о вызов охотниковъ идти переселенцами на Амуръ Но так выхъ не нашлось и пришло распоряженіе о набор переселенцевъ посредствомъ жребія и назначенія по усмотрѣнію начальства. Формированіе и сплавъ пер выхъ переселенцевъ возложены были на командир бригады Хилковскаго.

Въ объявленіи о наборѣ значилось: переселяю щимся будутъ отведены мѣста *самыя удобныя* для заведенія хлѣбопашества, имѣющія хорошія пастбищ для лошадей и домашняго скота, воду и лѣсъ в достаточномъ количествѣ; переселяющіеся пользуютс двухлѣтнею льготою отъ службы; они получаютъ рублей пособія и въ теченіе двухъ лѣтъ провіантско довольствіе, а бѣдные, кромѣ того, безплатное обму дированіе и пр.

Но всѣ эти „обѣщанія," позолоченныя поясненем хитраго Хилковскаго, что на Амурѣ рай, нисколь не прельщали казаковъ, жившихъ сравнительно в довольствѣ и не нуждавшихся въ перемѣнѣ мѣста. всякій изъ нихъ, вынувшій билетикъ съ роковою над

*) Барсуковъ.

писью „въ Амуръ", носилъ видъ приговореннаго точно къ смерти; родные его встрѣчали ревомъ и плачемъ. Но что было тогда, когда тронулись въ путь, трудно передать словами и провожавшие и провожаемые, вцѣпившись другъ въ друга, ревомъ ревѣли, ихъ силою растаскивали, связывали веревками и насильно клали на телѣги, подростковъ стаскивали съ крышъ; старухи причитали, какъ надъ покойниками...

Концертъ этотъ всякій разъ повторялся при въѣздѣ въ встрѣчныя селения и только съ посадкою на баржи прекратился. „Должно быть слезы то всѣ повыплакали", подтрунивалъ Хилковскій надъ бабами, обгоняя баржи съ переселенцами и предупреждая ихъ о встрѣчѣ Муравьева.

При прослѣдованіи Муравьева всѣ на баржахъ выстраивались, не исключая женщинъ и дѣтей. Муравьевъ весело здоровался съ ними и наказывалъ бабамъ беречь дѣтей Всѣ съ любопытствомъ смотрѣли на виновника своихъ приключеній, точно хотѣли надолго на память сохранить черты этого „юркаго, кудреватаго генерала", ловко правившаго весломъ въ лодкѣ

Довольный осмотромъ переселенцевъ, бодрымъ ихъ видомъ, генералъ благодарилъ казаковъ, а на дежурномъ баркасѣ, сопровождавшемъ его, взвился бѣло-сине-красный флагъ, обозначившій выдачу винныхъ порцій.

Обогнавъ весь сплавъ, по словамъ Р. Богданова, Муравьевъ поплылъ въ той же легкой лодкѣ впереди каравана судовъ. Его тревожила мысль о жертвахъ несчастнаго возвращенія войскъ въ 1856 году. Увидавъ на одномъ островѣ кости солдатъ, обглоданныя звѣрями, Муравьевъ причалилъ и собственноручно зарылъ ихъ въ землю, приказавъ Богданову стать на колѣни и молиться за безвинно-умершихъ; самъ онъ также стоялъ на колѣняхъ, крестился и что-то шепталъ про себя; на глазахъ у него были слезы ..

Слѣдуя далѣе, уже на катерѣ, Муравьевъ повсюду встрѣчалъ либо кости, либо могилы съ крестами. Всѣ снимали шапки, безмолвно крестились, а отецъ

Аввакумъ тихо шепталъ молитву....

Выше Зеи, гдѣ теперь стоитъ монументъ Муравьева, начальникъ поста сотникъ Травинъ, рапортуя, что на постахъ „все обстоитъ благополучно пояснилъ, между прочимъ, что изъ 60 казаковъ поста умерло зимою 29. Докладъ флегматичнаго сотника взолновалъ Муравьева и онъ приказалъ показат мѣсто погребенія казаковъ. Архимандритъ Аввакум былъ приглашенъ на этотъ разъ отслужить уж панихиду.

„И вотъ мы собрались, вспоминаетъ Венюков: съ непокрытыми головами, въ одной небольшой га ди или лощинкѣ, гдѣ стояло нѣсколько крестов прослушали унылую молитву и живо вспомнили, чт здѣсь, на дальнемъ востокѣ Азіи, всѣ мы, живые и мертвые, правые и лѣвые, красные и зеленые,-член одной великой русской семьи, что когда — нибудь исто рія вспомнитъ и о скромномъ кладбищѣ надъ уваломъ лѣваго берега Амура и о тѣхъ, которые въ виду ег готовились, кто знаетъ? можетъ-быть, тоже лечь в могилу въ томъ же далекомъ отъ родины краѣ."

* * *

По прибытіи на Зейскій постъ Муравьевъ энергично принялся за устройство помѣщеній для колонистовъ. Работа закипѣла, пишетъ Венюковъ, немедленно верстъ на 10 по Амуру и Зеѣ отъ мѣста ихъ сліянія, былъ вырубленъ весь прибрежный тальникъ и началось сооруженіе изъ него плетней.

Строился домъ для начальника отряда и всего края, но это былъ домъ изъ дерева. Основано было 20 домовъ по проекту капитана Дьяченко, который прежде служилъ въ южно-русскихъ военныхъ поселеніяхъ и былъ знакомъ съ возведеніемъ скороспѣлыхъ зданій, воздвигавшихся для вида инспектирующему начальству. Мазанки эти, удобныя въ сухомъ климатѣ южной Россіи, оказались однако-же слишкомъ прохладными къ суровой странѣ.... Послѣ зимовки въ нихъ населенія наружный слой глины мѣстами обвалился совсѣмъ. Смертность въ мазанкахъ была едва-ли не сильнѣе, чѣмъ въ солдатскихъ баракахъ.

Отецъ Александръ Сизой, первый священникъ на Амурѣ, дѣятельно заботился объ устройствѣ перваго храма; онъ, чтя память умершихъ казаковъ, испросилъ разрѣшеніе Муравьева перевезти съ поста готовый новый срубъ, въ которомъ сотникъ Травинъ хранилъ всю зиму трупы умершихъ людей, за невозможностью копать для нихъ могилы въ мерзлой землѣ, такъ какъ всѣ были больны и еле могли двигаться. Здоровый и сильный отецъ Александръ, по сказанію казаковъ, на себѣ таскалъ бревна, а Муравьевъ съ офицерами плотничалъ внутри при устройствѣ престола. Въ недѣлю часовня была готова. Итакъ усыпальница „положившихъ животъ свой за страну сію" обратилась въ алтарь нынѣшней деревянной Никольской церкви въ г. Благовѣщенскѣ Раздался первый благовѣстъ съ колокольни и „страна сія" послужила разсадницей христіанскаго ученія въ сосѣдней языческой землѣ.

Такимъ-то образомъ воздвиглась Усть Зейская станица, колыбель нынѣшняго Благовѣщенска. По берегу растянулся лагерь и въ немъ по вечерамъ ежедневно игралась заря, пѣлись пѣсни, гремѣлъ выстрѣлъ пушки, наводившій паническій ужасъ на китайцевъ.

Кромѣ Усть—Зейской станицы, воздвигались постройки вверхъ и внизъ отъ нея Работали солдаты 13 го и 14-го линейныхъ батальоновъ.

Сплавъ колонистовъ между тѣмъ шелъ медленно. Былъ уже Іюль. Муравьевъ горячился.

Прибывшій начальникъ сплава, полковникъ Ушаковъ, былъ осыпанъ упреками и выговорами, но гнѣвъ Муравьева особенно обрушился на инженера Бурачекъ, главнаго виновника медленности сплава, устроившаго громоздкія, неуклюжія баржи, ежечасно садившіяся на мель.

Досталось много интенданту Журавицкому за проволочку при нагрузкѣ провіанта, а топографа Жилейщикова, опоздавшаго прибыть, Муравьевъ велѣлъ разжаловать изъ унтеръ-офицеровъ и... высѣчь.*)

*) Сочиненіе Венюкова.

Но, наконецъ, показались Буреинская сотня, за тѣмъ и Усть-Зейская Послѣдней Муравьевъ сдѣлалъ смотръ и, нашедши ее бѣдно одѣтой и плохо снабженной хозяйственнымъ инвентаремъ, обвинилъ в всемъ этомъ упущении Хилковскаго, а когда узналъ отъ казаковъ о не совсѣмъ благовидныхъ дѣйствіяхъ его по оставленію на мѣстѣ богатыхъ переселенцевъ произнесъ предъ ними рѣчь, по словамъ Венюкова „не очень лестную для Хилковскаго." „Какъ быть! добавляетъ онъ, не всѣ находили на Амурѣ обѣтованную землю, въ которой осуществлялись надежды на быструю карьеру".

Оставивъ въ Усть-Зейской станицѣ главнымъ начальникомъ Амурской линіи подполковника Языкова Муравьевъ отбылъ вверхъ по Амуру, бечевой на лодкѣ, для осмотра прибывшихъ переселенцевъ.

Вдвоемъ со своимъ адъютантомъ сотникомъ Венцелемъ на небольшой лодкѣ, ловко управляемой имъ самимъ, Муравьевъ быстро двигался впередъ Казаки знали кого тянутъ, знали, какъ щедро генералъ платитъ на водку (менѣе полушапки насыпанныхъ серебряныхъ рублей никто не получалъ), удваивали свое усердіе, тетива лямки гудѣла, какъ натянутая струна. Генералъ былъ доволенъ поѣздкой Онъ выходилъ на берегъ къ переселенцамъ, ободрялъ ихъ ласковыми разговорами, совѣтами, одарялъ деньгами и охотно посѣщалъ строящіяся избы, гдѣ бабы били печки напѣвая по-забайкальски:

Глина бѣли плотно бейся,
Гори ясно ты аргалъ;
Высоко дымъ бѣлый взвейся,
Чтобы милый увидалъ.

По пути Муравьевъ давалъ названія возникшимъ въ 1857 г. станицамъ:

Урочище Нарасунъ, онъ приказалъ наименовать *Бибиковой*, въ честь своего сотрудника—чиновника, сопровождавшаго его въ сплавѣ 1854 г.

На улусѣ Самадонъ два небольшихъ поселка названы—*Казакевичевымъ* и *Корсаковымъ* въ честь извѣ-

стныхъ дѣятелей и усердныхъ помощниковъ Муравьева въ Амурскомъ дѣлѣ.

Кумарская по р. Кумарѣ, гдѣ не разъ рубились съ манджурами наши казаки въ XVII вѣкѣ.

На Унми *Аносова* въ честь горнаго инженера, составившаго первое описаніе Амура.

На Анганѣ *Кузнецова*—въ честь купца Кузнецова, много жертвовавшаго на осуществленіе идеи взятія Амура. Онъ былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Муравьева.

Расположенную у рѣчки Бусули станицу Муравьевъ оффиціально приказалъ именовать *Ольгинской*, въ память Святой Ольги. Здѣсь, между прочимъ, онъ сильно разнесъ сотника Перфильева, прозваннаго звѣроловомъ, за то, что онъ, какъ охотникъ, устроилъ станицу вдали отъ Амура, на болотѣ. Со временемъ пришлось ее переносить

На устьѣ Буринды -*Толбузина*, въ честь извѣстнаго воеводы.

Станица Панга переименована въ *Бейтоновскую* въ честь героя фон-Бейтона.

Пермыкина—сперва называлась „Кайкуканъ"; переименована въ Пермыкину въ честь чиновника Пермыкина, сопровождавшаго Муравьева въ экспедиціяхъ.

Въ означенныхъ станицахъ поселились конные казаки Усть Стрѣлочной и Горбиченской сотенъ. Буреинская же сотня заняла станицы ниже Усть-Зейской сотни, а именно:

Скобельцинскую, названную въ честь зауряд-сотника Скобельцина.

Иннокентьевскую, названную въ честь перваго преосвященнаго на Амурѣ Иннокентія.

Халтанъ, переименованную въ *Касаткину*—въ честь доктора Касаткина, бывшаго въ экспедиціяхъ съ Муравьевымъ.

Хинганъ, переименнованную въ *Пашкову* въ память извѣстнаго воеводы Нерчинскаго.

4 послѣднихъ станицы построены солдатами 2-го батальона.

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ было не свыше 18[?] человѣкъ обоего пола. Несмотря на такую малочисленность, Муравьевъ, уѣзжая съ Амура, приказалъ начальнику линіи Языкову установить безостановочное движеніе почты и курьеровъ за счетъ образовавшихся новыхъ селен.й „По моему учреждать почту на Амурѣ нельзя, писалъ онъ Корсакову, это бы стоило 80 тысячъ рублей въ годъ, а надобно придумать другія средства",

Сказано-сдѣлано. Казаковъ, не давъ имъ никакого пособія на заведеніе лошадей, сбруи и пр. имущества, заставили возить почту, курьеровъ, эстафеть и проѣзжающихъ.....

Трудно представить себѣ сколько силы, здоровья и средствъ унесла эта повинность. Напримѣръ отъ станицы Бибиковой внизъ казаки везли почту прямо до Усть-Зейской станицы, а вверхъ до Корсаковой. Въ непрерывной работѣ находились всѣ лошади и все наличное населеніе отъ мала до велика Въ одинъ разъ туда и обратно нужно пробѣжать 150 верстъ и, не отдыхая, дѣлать тоже самое. Разгонъ былъ большой, особенно донимали курьеры.

Уѣзжая съ почтой, казаки должны были брать съ собой харчи для себя и фуражъ для лошадей и дѣлать частыя остановки для кормежки выбившихся изъ силъ животныхъ. Случалось часто, что въ станицѣ, имѣвшей тогда 8 домовъ, кромѣ бабъ и малыхъ дѣтей никого не оставалось, -всѣ находились въ пути. Отецъ съ сыномъ иногда не видались по мѣсяцамъ, встрѣчаясь только въ дорогѣ. Было ли время при такихъ обстоятельствахъ казакамъ подумать о своемъ хозяйствѣ?

Какъ перенесли этотъ годъ казаки, сошлемся на описаніе Венюкова: „Горе было въ томъ, говоритъ онъ, что хозяйственные то запасы колонистовъ были до крайности скудны. Казаки, прибывшіе на Амуръ изъ Забайкалья, вообще были снабжены продовольствіемъ на 14 мѣсяцевъ и если бы случилась, въ теченіе зимы, какая нибудь убыль запасовъ, то пополнить ее не имѣли возможности. Ни казна, ни частная

русская торговля не могли имъ подать помощи раньше конца мая слѣдующаго 1858 года. Весь домашній скотъ и птица должны были кормиться изъ того же 14-мѣсячнаго запаса Переселенцы прибыли поздно, сѣна заготовили мало. Вотъ почему часть привезенной изъ Забайкалья живности была съѣдена зимой, другая подохла и рабочія силы къ началу рабочей поры 1858 года были въ состояніи неудовлетворительномъ.

Этого факта не слѣдуетъ забывать, когда разбираютъ причины малой зажиточности приамурскихъ жителей (казаковъ), они, такъ сказать, были надорваны въ силахъ и средствахъ для борьбы съ природою въ самый день ихъ водворенія въ новомъ краѣ"

Айгунскій трактатъ. Продолженіе переселенія. Образованіе Амурскаго войска въ 1859 году.

1858 годъ въ жизни Амурскаго края былъ замѣчателенъ своими событіями, имѣющими историческое значеніе. Еще съ зимы 1857 года начали въ Забайкальѣ готовиться къ экспедиціи 1858 года, цѣль и размѣры которой были огромны Прежде всего предположено Муравьевымъ усилить образовавшіяся въ 1857 году станицы новымъ приселеніемъ къ нимъ казаковъ, потомъ заселить мѣстность отъ Хингана до Уссури и, наконецъ, положить начало заселенія самой Уссури.

Но главнымъ образомъ Муравьевъ стремился въ этомъ году оформить свои захватныя владѣнія на Амурѣ подписаніемъ съ китайцами трактата, который и явился бы вѣнцомъ его многолѣтней и энергической дѣятельности на Амурѣ, что ему и удалось сдѣлать скоро и легко, чего не ожидалъ онъ самъ

Выѣхавъ на катерѣ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, тотчасъ за льдомъ, Муравьевъ прибылъ въ Усть--Зейскую станицу 6-го мая.

Здѣсь онъ узналъ, что китайскій уполномоченный князь Ишанъ, тесть Императора, прибылъ въ

Аигунъ и ожидаетъ Муравьева для переговоровъ. Пославъ чиновника сказать Ишану, что онъ вскорѣ выѣзжаетъ, Муравьевъ занялся осмотромъ гарнизона и станицы, показавъ тѣмъ китайцамъ, что онъ не особенно торопится съ переговорами. Въ этотъ промежутокъ времени Муравьевъ, по случаю заложенія храма во имя Благовѣщенія, переименовалъ 9-го мая Усть Зейскую станицу въ Благовѣщенскую.

10-го мая Муравьевъ на вооруженномъ катерѣ, конвоируемый двумя канонерками, съ оркестромъ музыки иркутскихъ казаковъ, явился подъ Айгуномъ и 16-го мая заключилъ договоръ.

Обстоятельства, сопровождавшія заключеніе Айгунскаго договора, будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же скажемъ, что китайцы упорно не соглашались съ условіями русскихъ, старались всяческими уловками оттянуть переговоры, но Муравьевъ былъ непреклоненъ и, напомнивъ китайцамъ, что они въ такомъ же положеніи находятся сейчасъ, какъ русскіе въ 1685 г. при заключеніи Нерчинскаго договора, т. е. безсильны, приказалъ прервать переговоры и выѣхалъ изъ города. Это такъ подѣйствовало на Ишана, что онъ тотчасъ же подписалъ договоръ. Итакъ Амуръ, съ милліонами квадратныхъ верстъ, сдѣлался достояніемъ Россіи.

Въ ночь съ 17 на 18 мая Муравьевъ возвратился въ Благовѣщенскую станицу; на другой день, въ воскресенье, состоялось торжественное празднованіе по случаю заключенія договора, которое, по словамъ протоіерея Сизого, продолжалось цѣлую недѣлю при громѣ пушекъ и звонѣ одного пятифунтоваго колокола. „Преосвященный Иннокентій, говоритъ Сизой, открылъ крестный ходъ къ походной Никольской церкви при участіи всего тогдашняго населенія, съ духовою музыкою, привезенною Муравьевымъ изъ Иркутска, и здѣсь Муравьевъ и владыка Иннокентій, преклонивъ колѣни, воздали Господу Богу благодареніе за возвращеніе въ достояніе Россійской Державы Приамурскаго края и въ знакъ сего въ двухъ саженяхъ отъ церкви, на южной сторонѣ, было на высо-

тѣ воздвигнуто государственное знамя, показывающее, что эта страна отнынѣ навсегда принадлежитъ Русскому Царю и Русской православной Державѣ."

Послѣ молебна владыка Иннокентій обратился къ Н. Н. Муравьеву съ слѣдующею рѣчью:*) „Наконецъ Господь Богъ помогъ вамъ совершить одно изъ вѣковыхъ дѣлъ Благословенъ Господь Богъ твой, устроившій это дѣло вожделѣнно, мирно, дружелюбно и безъ посредства оружія! Нѣтъ надобности говорить здѣсь о томъ, какія выгоды и блага могутъ произойти отъ этого края для Россіи. Скажемъ только, что это есть вмѣстѣ благо и счастіе для самихъ сосѣдей нашихъ, ибо рано или поздно они черезъ насъ просвѣтятся свѣтомъ Христовымъ. . Не время и не мѣсто исчислять твои заботы, усилія, труды и пр.—ихъ оцѣнить будущее поколѣніе Но если бы, паче чаянія, когда нибудь и забыло тебя потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаждаться плодами твоихъ подвиговъ, то никогда не забудетъ тебя наша православная церковь'"

По окончаніи молебна состоялся парадъ мѣстнымъ войскамъ, въ которомъ принимали участіе впервые наши казаки. „Товарищи, обратился къ нимъ съ рѣчью Муравьевъ, поздравляю васъ! Не тщетно трудились мы Амуръ сдѣлался достояніемъ Россіи' Святая православная церковь молитъ за васъ! Россія благодаритъ! Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II и да процвѣтаетъ подъ кровомъ ЕГО вновь пріобрѣтенная страна' УРА!"

Черезъ нѣсколько дней послѣ того состоялось опять торжественное празднованіе по случаю переименованія станицы Усть-Зейской въ городъ, названный, какъ свидѣтельствуетъ отецъ Сизой, по настоянію владыки Иннокентія. „Благовѣщенскомъ" „въ выраженіе той глубокой мысли и истины, что если бы не было праздника Благовѣщенія, то не было бы и другихъ спасительныхъ событій для человѣчества" Муравьевъ-же хотѣлъ назвать городъ „Россіяславъ!"

Усть-Зейская станица, переименованная въ Верхне-

*) Барсуковъ.

Благовѣщенскъ, потянулась со своими пожитками въ тотъ-же день на свое новое мѣсто выше города въ семи верстахъ. Этимъ и закончилось торжество въ Благовѣщенскѣ, послѣ чего Муравьевъ съ преосвященнымъ выѣхали внизъ для обозрѣнія станицъ и для устройства прибывшихъ переселенцевъ.

* * *

Судьба не одинаково благосклонно отнеслась къ подписавшимъ Айгунскій договоръ: Н. Н. Муравьевъ былъ возведенъ въ графское достоинство, перо, которымъ онъ подписалъ договоръ, любовно хранится и передается изъ потомства въ потомство, князь же Ишанъ былъ разжалованъ и лишенъ правъ и ему по преданію, существующему среди манджуръ, отрублена была рука, подписавшая такой постыдный для Небесной Имперіи договоръ. Губернаторъ Айгуна Жираминго былъ также разжалованъ и сосланъ въ Сансинъ. Въ 1859 году онъ, узнавъ о прибытіи Муравьева и подкупивъ стражу, пріѣхалъ на Амуръ. Объ этомъ свиданіи Б. Кукель такъ повѣствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „Жалкое зрѣлище представлялъ этотъ 70-ти лѣтній дряхлый старикъ, съ тяжелой, въ квадратный аршинъ, колодкой на шеѣ, котораго я раньше видѣлъ окруженнымъ почетомъ и роскошью. Несчастный старикъ не принялъ предложенія бѣжать въ Россію и со слезами объяснилъ, что въ Пекинѣ находятся въ качествѣ заложниковъ его сынъ и дочь, которыхъ казнили бы, если бы онъ бѣжалъ; при этомъ онъ просилъ передать письмо Муравьеву, самъ же онъ не могъ долѣе ждать пріѣзда графа, такъ какъ средства для уплаты стражникамъ истощились. Каково же было мое удивленіе, когда я узналъ, что письмо бывшаго губернатора содержало въ себѣ ругательства по адресу Муравьева, будто бы, погубившаго его. Графъ, не смотря на это, оказалъ ему денежную помощь."

Движеніе переселенцевъ тѣмъ временемъ въ 1858 году шло своимъ порядкомъ. Конные казаки Горбиченской и Усть-Стрѣлочной сотенъ, въ числѣ 125 се-

мействъ, ведомые заурядъ—войсковымъ старшиной Скобельцинымъ и заурядъ-хорунжимъ Гавріиломъ Самсоновымъ, усилили верхнія станицы и основали

Покровскую, названную въ честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Амазарскую -по рѣчкѣ Амазаръ.

Игнашино по рѣчкѣ, при которой она расположена По преданію здѣсь была расположена крестьянская слобода Игнашино, а ниже противъ Монастырскаго острова-слобода Монастырщина.

Сверебеевскую, названную въ честь чиновника по дипломатической части при Муравьевѣ.

Неверъ, переименованную въ *Рейнову* въ честь инженера капитана Рейна.

Сгибневу, около устья Ольдоя, въ честь чиновника А. С Сгибнева, сопровождавшаго Муравьева во всѣхъ его экспедиціяхъ и какъ перваго командира на первомъ пароходѣ „Аргунь"

Албазинская-удержала свое историческое имя древняго Албазина. Станица расположилась ниже крѣпости, на низменной мѣстности и впослѣдствіи была водой снесена На высокомъ же увалѣ, въ центрѣ самой крѣпости, Муравьевъ приказалъ строить церковь и отдалъ письменное распоряженіе не селиться ближе ста саженъ отъ крѣпостного вала, не трогать мѣстныхъ предметовъ, напоминающихъ о славномъ прошломъ этого историческаго мѣста Онъ любилъ гулять здѣсь и подолгу засиживался на одной огромной каменной плитѣ, по преданію, лежащей на могилѣ князя Албазы, съ непонятной надписью. Корсаковъ также обращалъ вниманіе на сохраненіе въ первобытномъ состояніи этого мѣста, обильно упитаннаго казацкою кровью Онъ, между прочимъ, приказалъ въ своемъ присутствіи разбить бульваръ по набережной улицѣ. Р К. Богдановъ, или какъ его Муравьевъ называлъ „Богдашка," разсказывалъ, что первый архіерей Иннокентій, потерпѣвъ аварію на своемъ походномъ баркасѣ возлѣ Албазина, служилъ молебенъ здѣсь и посадилъ самъ три сосны во имя Отца, Сына и Св Духа. Богдановъ сильно осуждаетъ

современниковъ, съ пренебреженіемъ относившихся къ этому мѣсту сосны кто то порубилъ на дрова огромную плиту длиною въ сажень, шириною въ полсажени и толщиною въ аршинъ, съ могилы Абазы. командиръ бригады Черняевъ зачѣмъ то приказалъ сплавить на поромѣ въ Благовѣщенскъ и она долгое время, до 70-хъ годовъ, валялась на дворѣ бригаднаго правленія, гдѣ нынѣ стоитъ военная гауптвахта и куда дѣвалась неизвѣстно. Старики казаки разсказываютъ про эту плиту: „какъ не помнить ее, славная плита, частенько кололи на нее дрова въ бригадѣ."

Вторымъ эшалономъ переселенцевъ, въ составѣ двухъ сотенъ Константиновской и Поярковской, набранныхъ также изъ конныхъ полковъ Забайкальской бригады, основаны станицы ниже Благовѣщенска

Низменная, получившая названіе отъ низменности, на которой она расположена. Впослѣдствіи все ее снесло водой, а казаки раскочевались по другимъ мѣстамъ.

Константиновская, названная въ честь ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, покровителя Амурскаго дѣла.

Сычевская въ честь переводчика манджурскаго языка, бывшаго при заключеніи Айгунскаго договора

√ *Поярковская* въ память извѣстнаго казака Пояркова, дѣйствовавшаго въ XVII вѣкѣ

Купріянова въ честь мичмана Купріянова, бывшаго на первомъ пароходѣ „Аргунь" и участвовавшаго въ экспедиціи 1855 года

Во всѣхъ этихъ станицахъ было къ 1-му января 1859 года 4408 душъ обоего пола, которые образовали Амурскій конный казачій полкъ въ 6 сотенъ.

Самой крупной партіей по численности въ 1858 году было занято подъ поселеніе все пространство отъ Хингана вплоть до Уссури Партію вело Пузино и она состояла изъ 360 семействъ пѣшихъ казаковъ, набраныхъ изъ всѣхъ 12 батальоновъ, и ею образованы слѣдующія станицы Амурскаго пѣшаго

казачьяго батальона:

Раддевская, названная въ честь натуралиста Радде, жившаго около этой станицы въ 1857 году и занимавшагося зоологическимъ и ботаническимъ изслѣдованіемъ Хингана, по порученію русскаго географическаго общества

На высокомъ пригоркѣ построена въ 1866 году часовня въ память избавленія Императора Александра II отъ злодѣйскаго на него покушенія 4 апрѣля 1866 года.

Помпеевка, названная по имени Помпея Поликарповича Пузино, перваго командира Амурскаго пѣшаго батальона.

Поликарповская, названная по отчеству того же Пузино

✓ *Екатерино-Никольская* Эта красавица-станица получила имя въ память супруги графа Муравьева, Екатерины Николаевны, сопровождавшей его неоднократно на Амуръ

Пузино въ честь вышепоименованнаго командира батальона

Нагибова, -въ память извѣстнаго казака Ивана Нагибы, бывшаго при завоеваніяхъ Амура въ XVII вѣкѣ Онъ съ 30 казаками былъ посланъ для розысковъ Хабарова, разъѣхался съ нимъ, неоднократно бился съ инородцами—особенно же съ гиляками и вынужденъ былъ съ устья Амура моремъ плыть на кочахъ для возвращенія въ Якутскъ

Добрая. При первомъ посѣщеніи графомъ Муравьевымъ этого селенія, онъ спросилъ казаковъ: „Каково мѣсто?" „Мѣсто доброе" —отвѣчали казаки. „Ну, такъ и зовите эту станицу Доброй" сказалъ имъ графъ. Полковникъ Будагоскій, выбирая мѣсто подъ заселеніе батальона, назвалъ это мѣсто также добрымъ, предполагая, на взглядъ, что оно представляетъ огромныя выгоды для хлѣбопашества Сказалось же, что мѣсто это затопляется водой, жители раскочевались и до самаго послѣдняго времени на этомъ „добромъ" мѣстѣ торчалъ уныло одинъ домишко

Квашнина — въ честь казака Квашнина, дѣйство

равшаго въ XVII вѣкѣ.

Дежнева въ честь славнаго Дежнева, дѣйствовавшаго на сѣверѣ Сибири и раньше Беринга открывшаго проливъ между Азіей и Америкой.

Михайло-Семеновская – въ честь Михаила Семеновича Корсакова, дѣятельнаго сотрудника и помощника Муравьева при занятіи и заселеніи Амура. Онъ началъ службу при Муравьевѣ съ оберъ-офицерскаго чина, а кончилъ свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ адъютантомъ и генералъ губернаторомъ Восточной Сибири. Такимъ быстрымъ движеніемъ по службѣ Корсаковъ обязанъ всецѣло графу Муравьеву, безконечно любившему его и цѣнившему въ немъ высоко честную и усердную службу Онъ умеръ въ 1871 году отъ тифа въ Петербургѣ

Воскресенская названа самими казаками во имя Воскресенія Господня.

Степанова въ честь извѣстнаго казака Онуфрія Степанова, дѣйствовавшаго на Амурѣ послѣ Хабарова и погибшаго въ рѣчномъ бою съ китайцами у устья Сунгари.

Головина въ память якутскаго воеводы Головина, посылавшаго на Амуръ казаковъ для поиска землицы

Вознесенская названа самими казаками во имя Вознесенія Господня.

Петровская - во имя апостола Петра, названа самими казаками.

Луговая— названа такъ по большимъ луговымъ мѣстамъ, окружавшимъ эту станицу и сосѣднія съ ней селенія. Роскошный видъ этой равнины, съ высокой волнующейся травой, не разъ давалъ поводъ путешественникамъ, описывающимъ страну изъ оконъ уютнаго парохода, прокатиться на счетъ лѣни казаковъ, якобы неспособныхъ использовать эти природныя богатства, своего рода „Амурскія преріи", гдѣ единственная царица сихъ луговъ, цапля не можетъ найти сухого мѣста для выводки своихъ дѣтей.

Въ томъ-же 1858 году Муравьевъ поспѣшилъ занять Уссури, не ожидая разграниченія съ Китаемъ

согласно Айгунскаго договора По его распоряженію изъ сплава есаула Пузино двинуты были туда, въ составѣ роты, 45 семействъ пѣшихъ казаковъ, положившихъ основаніе Уссурійскаго пѣшаго батальона. Подъ непосредственнымъ руководствомъ своего перваго командира батальона войскового старшины Киселева казаки заняли три селенія

Корсакову, названную въ честь уже извѣстнаго Михаила Семеновича, трудившагося надъ возсозданіемъ Амурскаго края.

✓*Казакевичеву*, названную въ честь перваго военнаго губернатора Приморской области контръ адмирала Казакевича, дѣятельнаго сотрудника Муравьева

Невельскую въ честь контръ-адмирала Геннадія Ивановича Невельского, какъ уже извѣстно, открывшаго устье Амура и впервые положившаго основаніе нашего владычества на Амурѣ.

* * *

Съ прибытіемъ 236 человѣкъ штрафованыхъ нижнихъ чиновъ переселеніе въ 1858 году закончилось. Торопясь заселить Амуръ, Муравьевъ не разбиралъ качества переселяемыхъ и узнавъ, что богатые казаки подъ разными предлогами уклоняются идти на Амуръ, онъ, не задумавшись, испросилъ у военнаго министра Сухозанета разрѣшеніе зачислить въ казаки около 2 тыс. солдатъ, отбывающихъ наказаніе въ разныхъ тюрьмахъ бывшаго корпуса внутренней стражи, разныхъ теперешнимъ дисциплинарнымъ ротамъ и батальонамъ Военное начальство радо было отдѣлаться отъ этихъ солдатъ, переполнившихъ всѣ гарнизонныя тюрьмы и мало исправлявшихся, несмотря на жестокіе побои и шпицрутены. Шли эти „новые" казаки, какъ ихъ называлъ Муравьевъ, партіями въ 500 человѣкъ этапнымъ порядкомъ въ Иркутскъ, въ Читѣ распредѣлялись по сплавамъ на баржи въ качествѣ рабочихъ и уже на Амурѣ расчислялись по станицамъ въ семьи казаковъ.

Муравьевъ былъ доволенъ ими и такъ писалъ

о нихъ Корсакову „Я не думаю трогать дрянныхъ теонхъ казачковъ, которые все только пишутъ а ..., сѣютъ: они тогда только пригодятся въ люди, когда мы ихъ на половину разбавимъ русскими людьми. вездѣ и здѣсь на Амурѣ эти штрафные молодцы, спасибо за нихъ Сухозанету! Это просто учителя для казаковъ, даже лодки строить, рыбу ловить и баржи съ мели снимать."

За то войско, поближе узнавъ этихъ молодцовъ говоритъ о нихъ совершенно иное. Они, дѣйствительно явились „учителями" казаковъ по части воровства, пьянства, лѣни, ослушанія и пр. преступленій. Прошедши „огонь, воду и мѣдныя трубы", „сынки", какъ ихъ называли казаки, -выпущенные на свободу, дали своимъ порочнымъ страстямъ полный разгулъ и не только не явились въ семьяхъ казаковъ полезными членами, но внесли туда развратъ и заразили ихъ нравственно и тѣлесно По части воровства они были настоящими художниками и пословица „на ходу подметки подрѣзали" - осталась, какъ памятникъ объ ихъ пребываніи въ войскѣ. Воровство они считали „заработкомъ" и пропивши быка, коня, зубъ для бороны и пр., выданные отъ казны на устройство хозяйства, гурьбой устремлялись въ городъ Благовѣщенскъ на „заработки" Но здѣсь ихъ принимали не особенно гостепріимно, что и видно, напримѣръ, изъ приказа губернатора Буссе. „казаки изъ нижнихъ чиновъ бывшей внутренней стражи, увольняемые въ Благовѣщенскъ на заработки, по прибытіи въ городъ какъ люди отвыкшіе совершенно отъ работы, предаются пьянству, а затѣмъ воровству, черезъ что жители города опасаются даже пускать казаковъ этихъ къ себѣ на квартиры, а потому, въ видахъ спокойствія города, предписываю ихъ забирать и отправлять къ мѣсту жительства."

Ихъ забирали, отправляли подъ конвоемъ въ станицы, гдѣ сотенные командиры драли ихъ, какъ „сидоровыхъ козъ", но, должно быть, горбатаго могила исправитъ,—они снова удирали....

Что же касается того, какими „русскими людьми" были разбавлены казаки — свидѣтельствуютъ о томъ ихъ фамиліи, расположенныя въ стихотворной формѣ, составленной Гавріиломъ Павловичемъ Гантимуровымъ, вѣчно смѣявшимся надъ „сынками":

Шалыпко, Юзефъ Макровскій,
Янъ Пузатый, Веселовскій,
Шнелль, Фитула Гайнулинъ,
Катлукаинъ Файзулинъ
Миринидъ Кацапъ, Заря,
Асанъ, Ахматъ, Казюра,
Панъ Хилецкій, Жидейкусъ,
Громусъ, Савчукъ, Матеусъ,
Гоій Салеевъ Свинодзѣевъ,
Сараша, Вицентъ Фадѣевъ,
и т. д.

ПРИМѢЧАНІЕ. Покойный князь Гантимуровъ, хроническій зауряд-сотникъ, командовавшій Иннокентьевской сотней, много зналъ наизусть разныхъ Амурскихъ стихотвореній и любилъ пускать „критику" на переселеніе, а въ особенности на Чеснока*), за что неоднократно сиживалъ на гауптвахтѣ. Онъ былъ большой чудакъ и однажды, представляясь генералъ-губернатору, явился босикомъ, но въ парадной формѣ. Озадаченный, но всегда спокойный, Корсаковъ спросилъ, что это значитъ?-Гантимуровъ отвѣтилъ: „это значитъ, что я, какъ офицеръ честный, живу на одномъ жалованьи и соболями на казенныя деньги не торгую."

Впрочемъ хожденіе босикомъ не считалось въ то время предосудительнымъ и часто можно было видѣть, какъ зауряд-сотникъ плетется въ баню босикомъ, съ вѣникомъ подъ мышкой, но непремѣнно въ офицерскихъ погонахъ, а въ сильную грязь зауряд всегда снималъ сапоги, перебрасывалъ ихъ черезъ плечо, подсучивалъ штаны и важно шлепался по улицѣ, и Боже упаси встрѣчнаго казака, если онъ зазѣвается и не отдастъ чести Его Благородію, принявъ за своего брата станичника, — заоретъ.

Чеснокъ не церемонился съ „заурядами," постоянно сажалъ на гауптвахту „этихъ франтовъ" (онъ картавилъ) и билъ на самолюбіе ихъ, говоря имъ: „ну, и дѣйствительно: курица не птица, баба не человѣкъ, зауряд не офицеръ и жена его не барыня."

---

* Командиръ батальона

Образованіе Амурскаго войска.

I.

„1859 годъ, пишетъ отецъ Александръ Сизой былъ встрѣченъ торжественно по случаю открытія Амурской области и прибытія губернатора Н. В. Буссе человѣка дѣятельнаго, гостепріимнаго и вообще человѣка съ симпатичнымъ характеромъ. По полученіи ВЫСОЧАЙШАГО манифеста объ открытіи области въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ торжественный молебенъ. Съ открытіемъ области населеніе Благовѣщенска стало быстро увеличиваться..... Открылись самостоятельные причты съ вновь построенными церквями въ Албазинѣ, Кумарѣ, Иннокентьевкѣ и Екатерино-Никольскѣ."

Одновременно съ открытіемъ области объявлялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи 8-го декабря 1858 года Амурскаго казачьяго войска въ составѣ Амурской бригады, Амурскаго и Уссурійскаго батальоновъ.

Вмѣстѣ съ Буссе прибылъ и вновь назначенный командиромъ Амурской казачьей бригады маіоръ Г. Ф. Черняевъ, который привелъ съ собою 70 семей переселенцевъ, навербованныхъ изъ 4-го, 9-го, 11-го и 12-го батальоновъ пѣшаго Забайкальскаго казачьяго войска. Подъ его руководствомъ этими казаками, а также казаками, приведенными сотникомъ Чеснокомъ, были образованы станицы:

Орловка, названная въ честь топографа Орлова, производившаго первоначальную съемку Амура въ 1857 году и лично наблюдавшаго за разселеніемъ верховыхъ станицъ.

Бекетова, названная въ честь сотника Бекетова, дѣйствовавшаго въ XVII вѣкѣ при завоеваніи Амура.

Ваганова въ память топографа поручика Ваганова, секретно посланнаго Муравьевымъ для снятія маршрута отъ караула Олочинскаго Забайкальскаго казачьяго войска на вершину рѣки Кумары и измѣннически убитаго китайцами, вмѣстѣ съ нижними чинами, въ 100 верстахъ отъ караула

Черняева въ честь Георгія Федоровича Черняева, перваго командира Амурской бригады.

Ермакова въ память завоевателя Сибири Ермака Тимофеевича.

Кольцова въ память атамана Ивана Кольцо, вѣрнаго слуги Ермака.

Ушакова— въ честь состоявшаго по особымъ порученіямъ при графѣ Муравьевѣ полковника Ушакова, бывшаго неоднократно въ Амурскихъ экспедиціяхъ и сплавахъ.

Симонова -сперва названа была Шелашниковой, но въ 1861 году, съ переселеніемъ тудаказаковъ 8 го батальона, она была переименована въ Симонову, въ честь полковника генеральнаго штаба Симонова, руководившаго съемками на Амурѣ и Уссури О переименованіи ея извѣстилъ впервые самъ полковникъ, проплывавшій на катерѣ и бросившій казакамъ на палкѣ 10 рублей со словами: „Поздравляю васъ, станица названа моимъ именемъ; выпейте за мое здравіе!"

Буссева въ честь перваго губернатора области Н В. Буссе.

Сухотина сперва носила имя „Степанова 1-я", но потомъ переименована въ честь есаула Сухотина, поднявшагося первымъ вверхъ по Амуру въ 1855 году, онъ былъ знаменитымъ полиціймейстеромъ города Иркутска; затѣмъ командовалъ Иркутскимъ казачьимъ полкомъ и убился, бросившись со скалы около Читы Любимецъ Муравьева, онъ слылъ между современниками за высоко честнаго и благороднаго человѣка.

Екатерининская—по имени супруги Буссе Екатерины Михайловны, рядомъ лежащая крестьянская деревня Михайловка названа по отчеству ея.

Никольская по имени перваго губернатора Николая Васильевича Буссе.

Михайловская по имени командира 2-го коннаго Амурскаго полка Михаила Акимовича Чеснока.

Сагибова такъ названа губернаторомъ Буссе Кто былъ Сагибовъ, не удалось установить, офице-

-свъ съ такой фамиліей въ войскѣ не было, а также и въ числѣ сподвижниковъ Муравьева не встрѣчается такой фамиліи казаки старожилы также ничего не могли разъяснить.

Спасская — во имя Преображенія Господня 6 го августа, когда казаки вышли на берегъ и поселились.

Новгородская такъ названа самими казаками.

Забѣлова — въ память есаула Забѣлло, командовавшаго 2 й ротой своднаго казачьяго полубатальона въ сраженіи при Декастри и умершаго на возвратномъ пути около Сунгари По имени его называются Забѣловскія сопки и островъ противъ Сунгари, гдѣ онъ схороненъ казаками.

* * *

Самое разселеніе по означеннымъ мѣстамъ не зависѣло отъ казаковъ. Ихъ, какъ и въ 1857 году не спрашивали: нравится ли мѣсто, годно ли оно къ землепашеству, а когда очередной баржѣ съ переселенцами подходитъ время высаживаться, старшій на баржѣ зорко смотритъ на берегъ и, завидѣвъ столбъ съ дощечкой, командуетъ „прибиваться къ берегу" После остановки, начинается выгрузка людей, имущества, провіанта Нагнавшій начальникъ „реза" (рейда) выдаетъ винныя порціи, поздравляетъ колонистовъ съ новымъ мѣстомъ жительства и, сказавъ „живите, ребята, съ Богомъ," ѣдетъ дальше для такой-же надобности

* * *

Берега Уссури также стали принимать оживленный видъ. Въ 1859 г. туда переселено были 284 семейства пѣшихъ казаковъ. Особенность этого переселенія заключалось въ томъ, что Муравьевъ поручилъ сотнику Кукелю 2 му, завѣдывающему сплавомъ, совершить сплавъ на срокъ, т е. привести переселенцевъ не позднѣе 1 Іюня къ устью Уссури.

Молодой, энергичный, горѣвшій желаніемъ послужить на Амурѣ Кукель исполнилъ порученіе съ успѣхомъ и 31 го мая уже сдавалъ переселенцевъ командиру Уссурійскаго батальона Киселеву

Переселенцы шли на большихъ лодкахъ-баркасахъ и хотя прибыли скоро и благополучно, но жаловались на то, что мало захватили съ собой имущества, много пришлось побросать на берегу Шилки.

На этихъ-же баркасахъ, тяжелыхъ и неуклюжихъ, казаки потянулись противъ теченія занимать предназначенныя имъ селенія Насколько легко было плыть по теченію настолько-же трудно было тащить эти баркасы лямкой. Только глубокой осенью казаки добрались до своихъ мѣстъ.

Въ тотъ годъ ими были образованы слѣдующія станицы.

Киселева, названная въ честь перваго командира Уссурійскаго батальона войск старш Киселева.

Будагосская въ честь оберъ-квартирмейстера войскъ Восточной Сибири подполковника Будагосскаго, подъ наблюденіемъ коего производились съемки рѣкъ Амура и Уссури и разбивались станицы Амурскаго батальона;

Венюкова въ честь капитана генеральнаго штаба Венюкова, который первый произвелъ глазомѣрную съемку Уссури въ 1858 г.;

Кедровская отъ кедроваго бора, находившагося въ 5-ти верстахъ отъ станицы,

Видная по красивому, видному мѣсту, на которомъ она расположилась,

Лончакова по фамиліи прежде другихъ поселившагося казака Лончакова;

Козловская - въ честь поручика № 3 батальона Козловскаго завѣдывавшаго постройкою домовъ по Уссури трудомъ линейныхъ солдатъ;

Княжеская въ честь второго командира Уссурійскаго батальона князя Дадешкаліяни.

Красноярская названіе дано самими жителями.

Ильинская—во имя пророка Ильи, въ самый день празднованія котораго казаки заняли станицу;

Верхне Никольская по имени графа Николая Николаевича Муравьева.

Верхне Михайловская по имени генералъ-маіора Михаила Семеновича Корсакова.

Буссе—въ честь военнаго губернатора Амурской области генералъ маiора Буссе.

Въ перiодъ времени 1860—1863 годовъ на Уссури пришло еще 400 семействъ пѣшихъ-же казаковъ и болѣе 800 человѣкъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Этими переселенцами были усилены станицы и образованы вновь:

Дьяченкова въ честь капитана линейнаго № 3 батальона Дьяченко, больше года командовавшаго Уссурiйскимъ батальономъ въ то время, когда, по выраженiю самаго Дьяченки, „батальонъ дожилъ до тюки, что ни хлѣба ни муки."

Трехъ-Святительская основана въ 1860 г во имя Трехъ Святителей;

Кукелева—основана въ 1862 г. и названа въ честь сотника Кукеля, отлично приведшаго переселенцевъ въ 1859 г., заботившагося объ ихъ нуждахъ и по-человѣчески съ ними обращавшагося.

Шереметьева—по фамилiи казака Шереметьева, первоначально поселившагося на мѣстѣ названной станицы.

Васильева въ честь сотника Васильева, производившаго съемку въ Уссурiйскомъ краѣ.

Покровская основана въ 1862 году во имя Покрова Пресвятой Богородицы;

Зарубина -по фамилiи казака Зарубина, перваго переселившагося на мѣсто станицы въ томъ-же 1862 году;

Пѣшкова по фамилiи казака Пѣшкова, выбравшаго мѣсто для этой станицы;

Графская -въ честь командовавшаго два года батальономъ адъютанта генералъ губернатора графа Стенбока.

Нижне Никольская—основана въ 1862 году и названа по имени графа Муравьева Амурскаго;

Нижне -Михайловская основана въ томъ же году и названа по имени М. С Корсакова

II.

Въ разгаръ самаго движенiя переселенцевъ графъ

Муравьевъ проплылъ на пароходѣ „Лена" къ устью Амура, а оттуда въ Японію для переговоровъ по поводу острова Сахалина, по пути онъ останавливался въ станицахъ и объявлялъ казакамъ, что они, согласно волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, отнынѣ составляютъ самостоятельное войско, онъ призывалъ казаковъ защищать Амуръ, въ случаѣ надобности, до послѣдней капли крови по примѣру предковъ албазинцевъ.

Въ свитѣ его находился писатель, англичанинъ Руссель-Килуга, любовавшійся заселеніемъ русскими Амура и восторжено отзывавшійся обо всемъ, имъ встрѣченномъ тамъ

„Что сказать объ Амурѣ, говоритъ Руссель въ своей книгѣ, если смотрѣть на него съ точки зрѣнія артиста или поэта? Я нахожу, что это одна изъ прелестныхъ рѣкъ во всемъ мірѣ Она не страдаетъ однообразіемъ большихъ рѣкъ Америки, въ водахъ ея нѣтъ отвратительныхъ чудовищъ, рѣка всегда чиста, прозрачна, берега ея представляютъ всевозможные виды, они то покрыты лѣсомъ, то совершенно обнажены, то разстилаются, какъ океанъ, то возвышаются какъ остроконечныя скалы."

Про Албазинъ онъ пишетъ, „высадившись, мы поднялись съ генераломъ Муравьевымъ на холмъ служившій убѣжищемъ столькихъ героевъ, въ память которыхъ воздвигнутъ только деревянный крестъ Все зеленѣло вокругъ насъ, въ особенности китайскіе луга, облитые заходящими лучами солнца, но подле битвы отличалось особенно яркой зеленью и поднималось легкими бугорками на могилкахъ.. . Теперь улицы этого восточнаго Севастополя совершенно спокойны и по нимъ разгуливаютъ казаки, постоянно прибывающіе сюда на Амуръ въ огромныхъ баркахъ со своими семействами, собаками, лошадьми, санями, телѣгами и даже маленькими медвѣжатами"..

„Далѣе, продолжаетъ Руссель, берега становились все населеннѣе и населеннѣе и 31 го мая утромъ мы услыхали залпъ артиллеріи, сквозь дымъ котораго виднѣлся длинный рядъ домовъ Благовѣщенска"... ..

„Мы начинали чувствовать на востокѣ присут-ствие Америки Генералъ Муравьевъ, вышедшій на берегъ при громѣ пушечной пальбы, былъ встрѣченъ офицерами въ парадной формѣ и, осмотрѣвъ казаковъ, прямо отправился въ домъ губернатора этой такъ называемой Амурской области Кто-бы подумалъ, что въ такомъ отдаленіи отъ нашихъ цивилизованныхъ странъ, существовали прелестные домики роскошно меблированные, окруженные, несмотря на суровость климата, цвѣтущими садами и снабженные всемъ, что можетъ доставить пищу уму и дать развлеченіе, фортепіанами, музыкой и романами.. .

4 юня вечеромъ мы пристали къ русской деревенькѣ, гдѣ офицеръ угостилъ насъ портвейномъ привезеннымъ изъ Америки. Это ничтожное обстоятельство такъ обрадовало меня, какъ будто на меня повѣяло близостью моей милой родины

Ночью была сильная гроза и я слышалъ ревъ дикихъ звѣрей. Говорятъ, что въ сосѣднихъ лѣсахъ водятся тигры, они нисколько не боятся людей и не щадятъ ихъ скотинь. Мы провели ночь на суднѣ, а на берегу собрались вѣчно безпечные казаки, распѣвая веселыя пѣсни до 11 часовъ ночи, при блескѣ зажженныхъ факеловъ.

Проѣзжая Уссури, Руссель восклицаетъ: „Уссури имя которой связано съ убіеніемъ миссіонера героя Лабрюньера и должно заставить биться сердце каждаго католика, принадлежитъ теперь русскимъ и они устроили на ней сносное плаваніе!

Завидуя въ душѣ, что такая прелестная страна занята русскими, а не англичанами, Руссель, подъѣзжая къ Николаевску, уже не скрываетъ этого чувства и высказываетъ скорбь „въ то самое мгновенье когда на вершинѣ нашей мачты появился флагъ Муравьева, встрѣченный съ острова оглушительнымъ залпомъ находящихся на немъ пушекъ, манджурскія горы дрогнули въ основаніи, привѣтствуя знаменитаго гостя,... что до меня касается, то я не отводилъ глазъ отъ Николаевска, его лѣсовъ, горъ, рѣкъ и спрашивалъ самого себя: не первый—ли я путе

шественникъ, который вступаетъ въ море, не видя на немъ британскаго флага?"

Въ общемъ англичанинъ Руссель, проѣхавъ Забайкалье, Шилку и Амуръ, вынесъ самое пр ятное впечатлѣніе о казакахъ и ихъ семействахъ, которые, повѣствуетъ онъ, „обрабатываютъ землю и отличаются энергіей и умомъ, просвѣчивающими въ ихъ поступкахъ и въ ихъ умныхъ и честныхъ физіономіяхъ." Говоря о лошадяхъ, онъ замѣчаетъ: „хотя казацкія лошади малорослы но могутъ служить для легкой кавалеріи и держать китайцевъ въ почтительномъ разстояніи."

Просматривая много книгъ различныхъ писателей того времени, не говоря про сухіе отчеты чиновниковъ и пр., постоянно приходится выслушивать нелестные отзывы о нашихъ казакахъ словно всѣ сговорились показывать однѣ только отрицательныя качества ихъ. Поэтому какъ отрадно читать сердечныя слова иностранца, истиннаго патріота, готоваго простить недостатки людямъ, лишь бы они дѣйствовали во имя любви къ родинѣ. Руссель пишетъ про казаковъ „Они знамениты, потому что родъ ихъ идетъ отъ тѣхъ казаковъ, которые, почти по кускамъ, вырвали изъ рукъ китайцевъ половину Азіи. Это очень красивое племя, среди котораго можно встрѣтить такіе типы, которые, казалось, могли создаться только въ воображеніи Рафаэля."

А наши соотечественники, напримѣръ Пржевальскій, говоря объ Уссурійцахъ, рисуютъ совершенно иначе портретъ казака. „блѣдный цвѣтъ лица, впалыя щеки, выдавшіяся скулы, иногда выворочен-ныя губы, по большой части невысокій ростъ и общій болѣзненный видъ -вотъ характерныя черты физіономіи этихъ казаковъ." Оба почтенныхъ писателя, при опредѣленіи типа нашего казака, несомнѣнно, впали въ крайность.

Пребываніе Муравьева въ Японіи омрачилось печальнымъ событіемъ въ Іокогамѣ были убиты вооруженными японцами мичманъ Мафетъ и матросъ Соколовъ, возвращавшіеся съ базара къ своему судну

Муравьевъ, узнавъ о таковомъ злодѣяніи, сперва хотѣлъ бомбардировать городъ, но затѣмъ, раздумавши потребовалъ смѣны губернатора и казни убійцъ. Японцы принесли извиненіе и тотчасъ же смѣнили губернатора, а взамѣнъ ненайденныхъ преступниковъ предложили казнить полицейскихъ чиновниковъ, допустившихъ такое преступленіе.

Несмотря на такое печальное событіе, Муравьевъ видимо, остался доволенъ японцами и въ письмѣ къ Корсакову пророчески писалъ о нихъ. „съ этимъ народомъ гораздо пріятнѣе имѣть сношеніе, чѣмъ съ китайцами . они насъ любятъ больше, чѣмъ американцевъ но и здѣсь не понимаю страсти Путятина учить! Выучатся всему они и безъ насъ, особенно морскому дѣлу, а намъ бы лучше самимъ учиться чѣмъ учить людей, которые скоро насъ перещеголяютъ"

Поѣздкой же въ Китаѣ Муравьевъ остался недоволенъ, китайцы упорно не соглашались на наши требованія по разграниченію земли по Уссури, а потому онъ, возвратившись уже по льду въ Благовѣщенскъ рѣшилъ подѣйствовать на китайцевъ силою оружія „Мнѣ надо, пишетъ онъ Корсакову, выждать здѣсь еще недѣли двѣ, чтобы манджуры убѣдились въ томъ что я приготовляюсь къ войнѣ и тогда уже пуститься въ обратный путь; мы здѣсь и по всей линіи учимся, маневрируемъ и стрѣляемъ, но пороху очень мало."

Амбаню онъ послалъ сказать, что ни на какія уступки въ отношеніи границы онъ не пойдетъ и неуклонно будетъ придерживаться Айгунскаго трактата. Узнавъ, что манджуры, живущіе на нашей территоріи за Зеей враждебно относятся къ русскимъ, стѣсняютъ ихъ въ проѣздѣ мимо Айгуна, Муравьевъ послалъ сотню казаковъ съ грознымъ объявленіемъ по манджурскимъ деревнямъ, что они живутъ на русской территоріи и если они посмѣютъ тѣснить русскихъ, то силою оружія будутъ изгнаны на свою сторону. А чтобы показать амбаню, что эта сторона наша, Муравьевъ приказалъ въ одну ночь перевезти домъ, поставить его на берегу противъ Айгуна и занять казаками. Казаки исполнили въ точности приказъ графа и въ

ночь построили домъ, а утромъ уже варили въ немъ чай Китайцы были удивлены. Такимъ-то образомъ выросла станица, получившая названіе „Неожиданной".

Мало того, когда Муравьеву доложили, что манджурскій пикетъ, оставленный на нашей сторонѣ на Улусѣ Модонъ (Корсаковскій кривунъ) стѣсняетъ казаковъ станицъ Казакевичевой и Корсаковой пользоваться мѣстомъ въ кривунѣ и сѣнокосомъ, Муравьевъ приказалъ снести пикетъ, да такъ, чтобы духомъ китайскимъ тамъ не пахло. Казаки окружили пикетъ, выгнали солдатъ на ихъ сторону, а постройки сожгли до тла....

И наконецъ, въ довершеніе своей демонстраціи, Муравьевъ приказалъ окончательно выгнать остатки манджуръ, жившихъ около Благовѣщенска по Зеѣ въ селеніи Чигири Ула, гдѣ теперь находится архіерейская дача. Казаки живо очистили селеніе, по пути разнесли и кумирню манджуръ, выстроенную на пригоркѣ, гдѣ теперь уныло стоитъ недостроенный, треснувшій въ своемъ основаніи православный каменный соборъ. Кумирня эта была глубоко почитаема всѣми манджурами на Амурѣ. Въ ней, по разказамъ стариковъ манджуръ, былъ грозный Богъ, предсѣдатель всѣхъ боговъ, и всякій манджуръ, плывшій съ верховьевъ Зеи и Амура, обязанъ былъ зайти въ эту кумирню и принести жертву благодареніе за удачный сплавъ. Звонъ въ колоколъ, трескотня отъ ракетъ стояли ужасные и жители были довольны что, наконецъ то „предсѣдателя боговъ" не стало... Но зато манджуры, оскорбленные поруганіемъ ихъ святыни, увидѣвъ что нашъ соборъ, построенный на мѣстѣ той кумирни далъ трещину и разрушается, теперь съ чувствомъ особаго удовлетворенія говорятъ: „нашъ богъ сильнѣе вашего, духъ его остался здѣсь и разломалъ вашу церковь". И теперь манджуры продолжаютъ поклоняться своему духу и нерѣдко можно видѣть возлѣ собора развѣшенныя красныя бумажки, тлѣющія свѣчи и истукана въ наскоро сбитой деревянной кумирнѣ-ящикѣ

Демонстрац я Муравьева возымѣла свое дѣйстве въ Пекинъ скакалъ курьеръ за курьеромъ, донося о военныхъ дѣйствiяхъ русскихъ, китайцы стали уступчивы и вскорѣ подписали съ графомъ Игнатьевымъ 2-го ноября 1860 года договоръ, окончательно закрѣпившiй за русскими Амурскiй край.

* * *

Въ концѣ декабря 1859 года Муравьевъ отправился изъ Благовѣщенска на казачьихъ лошадяхъ въ Иркутскъ Особыхъ встрѣчъ для него не дѣлалось быстрой ѣзды онъ не любилъ и, за разгономъ лошадей, иногда ѣхалъ на быкахъ Прiѣзжая въ станицы онъ запросто бывалъ у казаковъ Еще въ переднiй путь до Благовѣщенска, въ станицѣ Константиновской онъ лично выбиралъ казачатъ для посылки ихъ въ Иркутскъ въ военную школу для подготовки въ станичные учителя Въ станицѣ Низменной графъ принялъ угощен я казаковъ земляковъ по Кавказу Оказалось, что въ этой станицѣ проживали съ семействами казаки Сунженскаго казачьяго № 1 й полка Мотылевъ, Степановъ, Якушевъ, Куруленко и Петровъ, которые за убiйство мирныхъ чеченцевъ сосланы были въ 1853 году въ каторжныя работы. Муравьевъ, служа на Кавказѣ, зналъ, что много казаковъ, на основанiи существовавшаго приказа начальства объ истребленiи чечни, путало мирныхъ съ разбойниками и, убивая первыхъ, обвинялось въ разбоѣ. Такъ случилось съ Мотылевымъ и его товарищами. Муравьевъ освободилъ ихъ отъ каторжныхъ работъ и пославъ на Амуръ, гдѣ они участвовали во всѣхъ экспедицiяхъ и въ сражен и при Декастри, возбудилъ ходатайство о помилован и ихъ

Въ первый разъ ему было отказано Являясь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ послѣ заключен я Айгунскаго трактата, онъ лично повергъ на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ воззрѣнiе просьбу о помилованiи этихъ казаковъ въ память совершившагося великаго событiя—возвращенiя Амурскаго края ГОСУДАРЬ уступилъ и карандашемъ на докладѣ по этому дѣлу начерталъ. „согласенъ и не въ примѣръ другимъ, съ

зачисленіемъ въ Амурское казачье войско"

Вотъ эти то казаки, не зная чѣмъ отблагодарить проѣзжавшаго графа, отъ простоты своего сердца пригласили его откушать у нихъ хлѣба соли Радости не было конца, когда они увидали, что графъ зашелъ въ избу. Живо появился хороводъ дѣвушекъ, раздался хоръ пѣсенниковъ и Екатерина Мотылева, въ то время отличавшаяся красотой и слывшая за веселую пѣсенницу, пропѣла съ хоромъ:

Весна, ребяти, настаетъ,
Трепещетъ врагъ лукавый,
Муравьевъ насъ поведетъ
Искать побѣды славы!
Ура! Ура! Амурскій полкъ
Искать побѣды славы!
Что намъ стоитъ разметнуть
Въ Айгунѣ завалы.
Черезъ лѣсъ проложимъ путь,
Возьмемъ мы Чизгары!
Ура! ура! Амурскій полкъ
Возьмемъ мы Чизгары!
Пообѣдавъ тамъ, махнемъ
Въ Пекинъ мы безъ страха
А теперь мы разопьемъ
За здоровье графа!
Ура! ура! Амурскій полкъ—
За здоровье графа!

Послѣ этого Мотылева графу поднесла стаканъ вина, приготовленнаго ею изъ мѣстнаго амурскаго винограда Генералъ пришелъ въ восторгъ, вино ему понравилось, выпивъ до дна стаканъ "за здравіе амурскихъ казаковъ," а второй за казачекъ, онъ приказалъ повторить пѣсню и самъ, подпѣвая, громко кричалъ ура Раздавъ цѣлую шапку серебра и взявъ нѣсколько бутылокъ вина на память, Муравьевъ выѣхалъ въ Благовѣщенскъ Память объ этомъ вечерѣ до сихъ поръ хранится среди казаковъ. Екатерина Мотылева проживаетъ въ станицѣ Констан

тиновк'; теперь она уже старушка, ей 100 лѣтъ, она еще бодрая и со слезами на глазахъ, вспоми благодѣянія графа, слабымъ голосомъ силится пропѣть понравившуюся ему пѣсню.. .....

Въ станицѣ Степановой графъ съ курьером получилъ подробности самоубійства любимаго им Сухотина Ему была поручена постройка ста барж и сплавъ ихъ съ грузомъ на Амуръ. Подсчитыва себя въ израсходованныхъ деньгахъ за эту команд ровку, Сухотинъ не досчиталъ болѣе 3 хъ тысячъ, не имѣя возможности пополнить ихъ, верхомъ въ ѣхалъ на утесъ возлѣ станицы Титовой и выстрѣлом изъ револьвера покончилъ съ собой, свалившись в пропасть На прибѣжавшемъ конѣ была найде заткнутою въ сѣдло перчатка съ запиской, что он не может пережить того стыда, когда товарищи особенно Муравьевъ, узнаютъ о растратѣ имъ казен ныхъ денегъ. Назначенная же ревизія и слѣдств. обнаружили, что всѣ суммы цѣлы ....

Пожалѣвъ, графъ приказалъ переименовать ста ницу Степанову 2-ю въ Сухотину въ память этог честнаго служаки.

Въ Буссеву графъ пріѣхаль на быкахъ и жилъ здѣсь двое сутокъ, ожидая какихъ то извѣстій Нака нунѣ отъѣзда его пришла почта съ обыкновенным почтальономъ Графъ при себѣ приказалъ вскры чемоданъ и, отобравъ на свое имя пакеты и письма вложилъ записку въ чемоданъ и, назначивъ уряд ника въ конвой, приказалъ почтѣ слѣдовать далѣе Чте ніе писемъ и газетъ его сильно взволновало и онъ указывая на одну газету, сказалъ казакамъ „везд меня ругаютъ за Амуръ и вы въ душѣ, навѣрно, кля нете меня, помните — пройдетъ лѣтъ двадцать — трид цать и вы меня будете благодарить."

Въ Бейтоновой, разсказываетъ Р К. Богдановъ Муравьевъ сильно „распекалъ" командира бригад Черняева, при разбивкѣ станицъ капитанъ Орловъ поставилъ избы въ два ряда, а Черняевъ, усмотрѣвъ что это противно инструкціи, приказалъ перетащит дома и поставить въ одну линію

Вотъ за этимъ-то перетаскиваніемъ съ мѣста на мѣсто избъ и засталъ графъ казаковъ. Прекративъ безполезную работу, Муравьевъ только рукой показалъ Черняеву на Благовѣщенскъ. Догадливый маіоръ немедленно отбылъ туда.

По словамъ Богданова, графъ былъ уже не тотъ „рыкающій левъ", какимъ часто онъ его видѣлъ въ минуты гнѣва, видно, что онъ былъ боленъ...

Да, казаки больше уже не видѣли графа, это было послѣднее его путешествіе по Амуру. Немного спустя, онъ писалъ Корсакову*) „не спорю, что въ письмахъ моихъ много желчи, да и мудрено ль, когда подъ ложечкой гора дѣлается, грудь постоянно болитъ, какъ камень на ней лежитъ".

1860 годъ. Продолженіе переселенія.

По случаю неурожая въ Забайкальѣ въ 1859 году и вслѣдствіе крайне неудачнаго сплава въ томъ году продовольствія переселеніе въ 1860 г. коснулось только Амурской конной бригады и Амурскаго пѣшаго батальона. Уссурійскій батальонъ остался безъ укомплектованія. Тамъ казаки, благодаря недостаткѣ казеннаго провіанта, терпѣли огромную нужду въ продовольствіи; открылись цынга, тифъ. Если бы энергичный и заботливый начальникъ сплава сотникъ Кукель 2-й не распорядился, именемъ Муравьева, поздно осенью взять и доставить по станицамъ муку изъ Хабаровскаго казеннаго склада, то голодъ былъ бы повсемѣстный.

Лѣтомъ 1860 г. въ Амурскую конную бригаду было прислано 232 семейства пѣшихъ казаковъ изъ 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 12 пѣшихъ батальоновъ. Въ Амурскій пѣшій батальонъ прибыло переселенцевъ 317 семей изъ тѣхъ же батальоновъ.

Переселенцы эти большею частью разселились по существовавшимъ уже станицамъ и частью образовали слѣдующія новыя станицы:

Игнатьева, названную въ честь генералъ-маіора Игнатьева, заключившаго Пекинскій договоръ въ 1860 г.,

*) Сочиненіе Барсукова

Сторожевую, названную Буссе такъ потому, что она, какъ первая станица Амурскаго батальона при входѣ въ щеки Хингана, обязана была сторожить этотъ входъ,

Союзную, названную Буссе такъ по расположенію на мѣстности, связывающей Хинганскій хребетъ съ низменною частью Амура;

Венцелеву, наименованную въ честь адъютанта Муравьева сотника Венцеля, бывшаго неоднократно на Амурѣ со сплавами войскъ и груза;

Кукелеву—въ честь начальника штаба войскъ Восточной Сибири полковника Кукеля 1-го, въ вѣдѣніи котораго были всѣ дѣла по переселенію казаковъ на Амуръ;

Новую, названную такъ губернаторомъ Буссе. Въ дѣлѣ есть помѣтка графа Муравьева, что названія этой станицы, а также Союзной и Сторожевой - не соотвѣтствуютъ принятой имъ системѣ наименованія станицъ и онъ хотѣлъ имъ дать другія названія, но не успѣлъ или просто забылъ

Съ прибытіемъ этихъ переселенцевъ колонизація Амура почти была закончена. Изъ Петербурга торопили Муравьева съ представленіемъ отчета о томъ, что сдѣлано на Амурѣ, въ какомъ положеніи находятся первые переселенцы и пр. Независимо отъ этого на Амуръ посланъ былъ писатель Максимовъ для составленія правдиваго очерка о колонизаціи Амура.

Самъ Муравьевъ не могъ выѣхать на Амуръ „При всемъ моемъ желаніи, писалъ онъ Корсакову, побывать послѣдній разъ на Амурѣ я не могъ и не могу: здоровье мое становится день ото дня хуже и я чувствую себя совершенно неспособнымъ къ отдаленнымъ путешествіямъ и къ перенесенію физическихъ трудностей“.

Вмѣсто этого онъ поручилъ губернатору Буссе сдѣлать инспекторскій смотръ Амурскому войску, результатъ котораго со своими замѣчаніями и послалъ въ Петербургъ.

Въ отчетѣ этомъ Буссе между прочимъ доносилъ:

1) Хозяйство казаковъ конной бригады лучше

ведется, нежели у казаковъ пѣшаго баталъона, хотя обработка земли очень тяжела.

Въ 1859 году снято: въ бригадѣ- -озимыхъ 6931 п., яровыхъ 24938 п., въ Амурскомъ батальонѣ:—озимыхъ 471 п, яровыхъ 1850 п. Въ бригадѣ: лошадей 2278, рогатаго скота 3777, овецъ—193 и свиней 700 штукъ; въ батальонѣ: лошадей-971, рогатаго скота 1163 и овецъ 440 шт

2) Глиняныя постройки —мазанки, устроенныя солдатами, пришли въ негодный видъ и всѣ разрушаются.

3) Дворы и самые дома большей частью содержатся грязно. въ домахъ сушатъ кирпичи и выдѣлываютъ кожи, что, по мнѣнію Буссе, объясняется одною лѣнью хозяевъ.

Изъ этого онъ исключаетъ 2-ю и 3-ю сотни 2-го полка, гдѣ дворы и дома содержатся весьма чисто.

4) Дома построены безъ полатей; приказалъ строить не ниже 3½ аршинъ

5) Въ селеніяхъ, гдѣ имѣются двѣ и болѣе улицъ, дома поставлены не въ шахматномъ порядкѣ. Велѣлъ придерживаться инструкціи.

6) Не вездѣ есть поскотины.

7) Замѣчено имъ, что казаки вырубаютъ растущія въ станицахъ деревья, якобы въ нихъ заводятся „звѣрьки", истребляющіе овощи. Предписано уничтожать звѣрьковъ, не трогая деревьевъ.

8) Во всѣхъ сотенныхъ школахъ обучается всего 300 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Обученіе дѣвочекъ, по мнѣнію Буссе, важнѣе, чѣмъ обученіе мальчиковъ, такъ какъ первыя, будучи впослѣдствіи матерями, легко и удобно сами могутъ обучать дѣтей грамотѣ, а потому онъ предписалъ командирамъ частей наблюсти, чтобы дѣвочки обязательно посѣщали школы. Бригадная школа еще не открыта

9) На замѣчаніе Буссе, что прогоны у казаковъ задерживаются и на нихъ строятъ экипажи, лодки и пр, Муравьевъ сдѣлалъ помѣтку: „подтверждаю особымъ предписаніемъ, чтобы экипажи, лодки и пр. заводились за счетъ денегъ, слѣдующихъ казакамъ за провозъ

почты, а прогоны за проѣздъ проѣзжающихъ выдавать полностью казакамъ."

10) Всѣ казаки сидятъ на длинныхъ стременахъ, что, по мнѣнію Буссе, неправильно, такъ какъ при короткихъ стременахъ казакъ поворотливѣе на сѣдлѣ. Муравьевъ не согласился съ нимъ и приписалъ „пусть ѣздятъ, какъ кому удобно".

11) Въ отношеніи здоровья казаки много страдали скорбутомъ и лихорадкой по непривычкѣ къ новому климату. Въ 1859 году въ бригадѣ: заболѣло 475, выздоровѣло 405, умерло 70; въ батальонѣ заболѣло 570, выздоровѣло 499, умерло 71

Въ Черняевой строится лазаретъ на 18 кроватей въ Благовѣщенскѣ постройка бригаднаго лазарета оканчивается.

12) Въ отношеніи нравственности Буссе нашелъ, что кроткій и миролюбивый характеръ забайкальскихъ казаковъ, съ переселеніемъ на Амуръ не измѣнился Преступленій не было. Нарушенія тишины и порядка не замѣтно.

13) Претензій и жалобъ на начальниковъ населеніе не заявило, что доказываетъ добросовѣстную заботливость и попеченіе начальниковъ о ввѣренныхъ имъ людяхъ. Изъ 8 сотенныхъ и 5 ротныхъ командировъ Буссе особенно хвалитъ сотника Чеснока за отличное управленіе имъ сотней. Муравьевъ приписалъ „представить этого отличнаго офицера въ есаулы и назначить командиромъ полка"

Въ заключеніе Буссе говоритъ, что казаки при такомъ управленіи въ скоромъ времени освоятся со своимъ новымъ положеніемъ и поймутъ истинное назначеніе КАЗАКА ВОИНА, подчиняющагося всѣмъ требованіямъ дисциплины и своего начальства, и КАЗАКА-ЗЕМЛЕПАШЦА, полнаго хозяина въ своихъ домашнихъ дѣлахъ и своемъ хозяйствѣ, въ которомъ начальство предоставляетъ ему совершенную свободу, не стѣсняя никакимъ вмѣшательствомъ

Такъ говорилъ Буссе. Муравьевъ офиціально не спорилъ съ нимъ, въ интимномъ же письмѣ къ Корсакову онъ писалъ нѣсколько иначе, а именно: „ран-

нею весною казаки нуждались въ хлѣбѣ и въ разныхъ преметахъ и унывали очень что всегда хужс — и въ этомъ то неблагопріятномъ видѣ смотрѣлъ ихъ Максимовъ". „У казаковъ настоящая бѣдность. Въ домахъ пусто, сиротливо, въ амбарушкахъ-хоть шаромъ покати на ребятахъ рваная одежда, да и взрослые въ лохмотьяхъ, полей не видать и т д.."

* * *

Съ занятіемъ кордонной линіи по Амуру и Уссури состоялось 1 го юня 1860 года и ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе объ Амурскомъ войскѣ. Согласно этого положенія войско обязано охранять юговосточную границу Имперіи отъ станицы Покровской по Амуру до Уссури и затѣмъ вверхъ по Уссури до морского побережья.

Войско обязывалось выставлять на службу два конныхъ полка и четыре пѣшихъ батальона (два дѣйствующихъ и два резервныхъ). Въ административномъ и военномъ отношеніяхъ войско подчинялось военному губернатору Амурской области, а Уссурійскій батальонъ еще подчинялся, за дальностью разстоянія, губернатору Приморской области Срокъ службы опредѣленъ былъ для офицеровъ 25 лѣтъ, а для нижнихъ чиновъ 30 лѣтъ, изъ коихъ 22 года полевой и 8 лѣтъ внутренней службы

Первая казачья форма состояла изъ короткаго однобортнаго чекменя, съ бѣлыми погонами, сѣрыхъ штановъ на выпускъ, съ краснымъ кантомъ, огромной медвѣжьей папахи, сѣрой шинели и пр Первоначально носили нагрудные патронники, у офицеровъ они были серебряные Кромѣ сего Муравьевъ усиленно просилъ дать коннымъ казакамъ кинжалы, а пѣшимъ ножи Но просьба его не была уважена, а красивые патронники были сняты „якобы за дороговизною и невозможностью пріобрѣсть таковые на мѣстѣ" Такая грошевая экономія покажется странной, если вспомнить, что на заведеніе ненужнаго, аляповатого сѣдельнаго вальтрапа требовались двѣ кожи, которыя дѣйствительно въ то время были до-

роги и негдѣ было достать.

Въ общемъ нашъ казакъ, въ то время одѣтый во всѣ воинскіе доспѣхи, съ огромной медвѣжьей папахой, на маленькой пузатой лошади, замученной въ безпрестанной почтовой гоньбѣ, окутанной во всю спину вальтрапомъ, сзади и спереди торчащими чемоданчиками, саквами, коновязными кольями, арканами имѣлъ видъ, нельзя сказать чтобы „непреклонный и непобѣдимый," но внушительный для безпечныхъ манджуровъ

„Собирали насъ на ученія, разсказываютъ старики, смѣхъ и горе тогда было. На подушкѣ, набитой бѣльемъ, еле сидишь; того и гляди свалишься Смѣшно смотрѣть, - какъ старикъ съ бородой, на жеребой кобылѣ, сидитъ рядомъ съ молодымъ. Ему бы пора телятъ пасти, а онъ замѣнилъ сына — некому дома работать. Въ то время допускались замѣнщики Но вотъ началось ученье.. Тутъ-то начиналось наше горе со вьюкомъ Подъѣзжаетъ командиръ съ нѣмецкой фамиліей, которую едва мы выговаривали. Амадій-Карлъ - Пезе де Корваль, суровый такой. "Смотри, ребята, скажетъ онъ, аллюръ быстрѣй лани, шенкель въ бокъ, чтобы былъ наскокъ, начнемъ съ атаки. Слушать команду: шашки вонъ, пики въ руки! Веретенниковъ, подыми морду! Смирно! Равненіе на Усиху, *) съ гикомъ и крикомъ, маршъ маршъ!" Боже мой! что за каша тогда получалась прежде чѣмъ домчаться до Усихи,- половина всадниковъ свалится на землю, папахи, чемоданчики, колья по дорогѣ растеряютъ... Пезе-де—Корваль внѣ себя бѣгаетъ по полю и сыплетъ нагайки направо и налѣво Наконецъ сыгранъ „сборъ," всѣ собираются кое-какъ

„Спасибо за ученье! Пѣсенники впередъ! Закуривайте трубки " скомандуетъ и, лихо подбоченясь, гарцуетъ впереди на обозной лошади. Какъ ничего не бывало ѣдемъ домой, а запѣвало заливается;

„Молодецъ Амадій Карлъ—
Онъ-же Пезе-де Корваль,

*) Возлюбленный кабакъ.

Онъ не спалъ, не дремалъ,
Свою сотню обучалъ!"

и т. д.

Запѣвало переходитъ къ наиболѣе любимой въ то время казаками пѣснѣ:

„Я не видывалъ сподобной красоты!
Красна-дѣвица скажи, откуля ты?
Роза, роза, роза алая моя,
Красна дѣвица и т. д.
Я родилася въ деревнѣ и взросла;
Горькой участи коровъ дома пасла.

* * *

Красна дѣвица поѣдемъ-ка со мной
И ты будешь мнѣ названною женой!

* * *

Аль не видишь на мнѣ" въ золотѣ каф-
танъ":
Я по всѣмъ мѣстамъ Амура атаманъ!
Роза, роза, роза алая моя.
Я по всѣмъ мѣстамъ;.."

и т. д.

А проѣзжая мимо Чуринской лавки, въ дверяхъ которой стоятъ выскочившiе поглядѣть прикащики, запѣвало непремѣнно зычнымъ голосомъ споетъ:

„Это братцы закутилъ
Чуринскiй прикащикъ.
Видно ручку запустилъ
Во хозяйскiй ящикъ!..."

Не спускалъ запѣвало и нѣмецкому купцу и для него былъ куплетъ:

„А вотъ здѣсь напротивъ лужи
Притаился нѣмецъ вчужѣ.
Кривдой правду разувѣритъ
На аршинъ тебя обмѣритъ"

„Унты проклятые!" скажутъ казакамъ обиженные прикащики, скрываясь со стыда въ лавку. „Все бывало", заканчиваетъ разсказчикъ „и унты нашивали, а иной разъ кобыла во время ученья ожеребится.. ....

попугается командиръ, а ничего не подѣлаешь: въ строй допускались и кобылицы, а мастей и совсѣмъ не разбирали."

Если свою форму казаки не долюбивали, называя ее „въ золотѣ кафтанъ", то не лучше была форма и офицерская Князя Крапоткина, фельдфебеля Пажескаго корпуса, по окончанiи курса выбравшаго, къ удивленiю всѣхъ, наше Амурское казачье войско, засмѣяли товарищи.*) „ты только подумай, говорили они, что за мундиръ тамъ черного сукна, съ простымъ краснымъ воротникомъ безъ петличекъ! Папаха изъ собачьяго или иного какого то мѣха. шароварь — сѣраго сукна! . . . Ты только подумай сѣрые..... какъ у фурштатовъ!"

1860 годъ. Прибытіе на Амуръ Преосвященнаго Иннокентія. Его біографія.

Въ 1860 году на Амуръ прибылъ на постоянное жительство первый архiерей Иннокентiй. До этого онъ былъ епископомъ въ нашихъ бывшихъ владѣнiяхъ въ Америкѣ и просвѣтителемъ инородцевъ, населяющихъ острова Курильскiе, Алеутскiе и др. Всѣми этими владѣнiями управляла тогда, на правахъ откупщика, знаменитая Россiйско Американская компанiя, составленная изъ богатыхъ промышленниковъ и купцовъ Эти алчные и кровожадные люди, дѣйствуя подъ видомъ правительства, не только разорили, но окончательно истребили большую часть трудолюбивыхъ и довольно смышленныхъ алеутовъ. Они били ихъ съ такимъ же равнодушiемъ, какъ бобровъ Разсказы объ ихъ истязанiяхъ и убiйствахъ сказочные, они обратили колошъ и алеутовъ въ рабовъ и довели ихъ до крайней нищеты и нравственнаго отупѣнiя. Кромѣ промысла бобровъ алеутовъ употребляли на разныя работы: постройку, рубку лѣса, обжиганiе кирпичей и впрягали, вмѣсто скота, въ тяжелые плуги при распашкѣ полей. Правленiе было деспотическое, главный правитель имѣлъ неограниченную власть распоряжаться всѣми, чинить судъ и распра

*) Воспоминанiя П. Крапоткина.

ву Вотъ въ такомъ то царствѣ произвола и насилія пришлось Иннокентію просвѣщать инородцевъ свѣтомъ христіанства и проповѣдывать любовь къ ближнему. Нѣтъ времени разсказывать, какъ боролся съ угнетателями преосвященный, защищая бѣдный народъ Властители были сильны, не любили Иннокентія и, въ концѣ концовъ, онъ, будучи не въ силахъ бороться съ злоупотребленіями ихъ, перенесъ свою святительскую дѣятельность на Амуръ, явившись главнымъ сотрудникомъ Муравьева

За время своего управленія епархіей на островахъ, въ Америкѣ и Якутской области Иннокентій построилъ 72 церкви и 101 молитвенныхъ домовъ и часовенъ, обслуживавшихъ 255 тысячъ населенія Даже иностранцы преклонялись предъ его величавою личностью и воспѣвали иногда въ стихахъ. Вотъ какъ священникъ Кельшъ характеризуетъ его:

„Въ странѣ пустынной и суровой,
Бродя по тундрамъ и лѣсамъ,
Ты говорилъ слова Христовы
Непросвѣщеннымъ дикарямъ.
Ты твердо шелъ путемъ изъ терній
Въ своихъ апостольскихъ трудахъ,
И засіялъ свѣтъ невечерній
На Алеутскихъ островахъ“. ..

Англійскій писатель Генрихъ Эллютъ такъ отзывается объ Иннокентіи. „Онъ былъ священникомъ и миссіонеромъ въ теченіе 19 лѣтъ на Уналашкѣ, Тюленьихъ островахъ и сдѣлался епископомъ Аляски. Пробывъ на Амурѣ около 8 л., онъ потребованъ былъ въ Россію, гдѣ возведенъ былъ въ санъ первосвятителя Русской церкви и сталъ первою особою послѣ Царя Онъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ Москвѣ, имѣя 80 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ человѣкъ представительный. Съ перваго взгляда внушалъ уваженіе, а при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ нимъ любезность проявлялась въ каждомъ словѣ и почтеніе къ нему переходило въ любовь. Его способности и дарованія соотвѣтствовали его высокому положенію. При всемъ

этомъ епископъ простъ въ обращеніи и чуждъ вся ..аго жеманства. Рѣчь его пріятна и поучительна и бесѣду съ нимъ цѣнятъ тѣ, кто имѣлъ честь быть съ нимъ знакомымъ."

Англичанинъ сэръ Эдвардъ Бельчеръ, видѣвшій Иннокентія въ Кадьякѣ въ 1837 году, говорилъ про него: „взглядъ у него страшный, росту онъ съ сапогами 6 футовъ и 3 дюйма, сложенія атлетическаго, производитъ сильное впечатлѣніе."

Вотъ такой-то святитель, по выраженію современниковъ, „простеръ сапогъ свой и жезлъ свой" на только что возраждавшуюся Амурскую страну и явился первымъ утѣшителемъ и добрымъ, ласковымъ наставникомъ нашихъ казаковъ въ первые годы ихъ тяжелаго житья на Амурѣ До сихъ поръ въ населеніи хранится память объ этомъ славномъ архипастырѣ и его посѣщеніяхъ. Владыка самъ любилъ разъѣзды ни сорокаградусные морозы, ни свирѣпствующая пурга не сдерживали его, онъ пренебрегалъ опасностями пути въ такое время „Одна вѣра и молитва животворили владыку при разъѣздахъ.*) А разъѣзды были необходимы: безъ посѣщенія архіерея лучшіе люди ослабѣвали и мѣнялись нравственно. Недаромъ онъ вездѣ стремился быть ангеломъ хранителемъ мѣстности Объѣзжая Амуръ, владыка всегда самъ правилъ катеромъ и, не пропуская ни одного селенія, всюду совершалъ богослуженіе, училъ народъ подъ открытымъ небомъ и молитвѣ и труду, давалъ совѣты по земледѣлію, садоводству, пчеловодству, скоторазведенію и проч."

По словамъ казаковъ, прибытіе владыки походило на праздникъ: всѣ готовились, улицы чистили, цѣловальники скрывались, всѣ свободные отъ работъ выходили подъ благословеніе владыки Но въ особенности, прибытія Иннокентія ждали дѣти. Для нихъ посѣщеніе владыки было праздникомъ. Онъ не баловалъ дѣтей, но никогда не былъ съ ними суровъ, напротивъ, постоянно выказывалъ къ нимъ отеческую нѣжность. Наказывалъ казакамъ никогда не говорить

*) Сугорскій. „Русскій Вѣстникъ" 1888 г

при нихъ лишняго, паче-же ругаться. Онъ всегда радъ былъ провести свободное время среди дѣтей, игралъ съ ними, ходилъ въ поле собирать „кобылокъ", а въ особенности, любилъ удить рыбу. Радостно было видѣть, какъ маститый іерархъ сидитъ на камнѣ съ удочкой въ рукѣ, окруженный ребятами, объясняетъ молитвы, породы рыбъ; аудиторія внимательно слушаетъ его, какъ вдругъ иногда закричитъ какой-нибудь малышъ: „батюшка, у тебя клюетъ!" Владыка дернетъ леску и къ выброшенной рыбѣ толпою бѣгутъ ребята и, перебивая другъ друга, кричатъ: „касатка, батюшка! скрипачъ!"

Во время службу его въ церкви стояла гробовая тишина, бабы затыкали запонами рты кричавшихъ дѣтей, кашлять громко сдерживались. Онъ былъ строгъ къ несоблюдавшимъ церковныхъ обрядовъ, терпѣть не могъ заядлыхъ пьяницъ и „загубниковъ", т. е. лицъ, имѣвшихъ дурную привычку класть въ ротъ табакъ, „бакинъ" (никотинъ) изъ трубки и держать за щекой такую жвачку по цѣлымъ днямъ.

Таковымъ любителямъ онъ не давалъ причастія. Зналъ ихъ поименно и никогда не ошибался, а потому они сами избѣгали подходить къ нему.

Образъ жизни владыка велъ самый простой во всѣхъ отношеніяхъ и любилъ бывать запросто у казаковъ. Почтенная старушка, вдова сотника Юрасова или "дѣда", какъ называли его Муравьевъ и Иннокентій, разсказываетъ: „народъ встрѣчалъ преосвященнаго, вы не повѣрите, какъ Бога земного, становился на колѣни, на что владыка сердился сильно. Нынѣ такъ не встрѣчаютъ архіереевъ. Преосвященный былъ строго воздержанъ отъ скоромной пищи, какъ пріѣдетъ бывало въ Нагибову, сейчасъ же къ намъ въ домъ и такъ радостно встрѣчается, попросту, что и не подумаешь, что это преосвященный. „Редисочки давайте, скажетъ онъ, лучку, соли и хлѣба". Натретъ ложкой въ родѣ тюри и кушаетъ."

Говорятъ, своей кухни онъ не измѣнялъ и во время пребыванія у него своего „пріятеля", генералъ-губернатора Корсакова, иной разъ гостившаго у него

сутокъ по двое и говорившаго потомъ, „славно я сговѣлъ у владыки".

Время не позволяетъ много разсказывать про этого архипастыря. Скажемъ, что въ нравственномъ отношеніи казачье населеніе во время пребыванія на Амурѣ Иннокентія находилось на самой высокой степени. Будущій митрополитъ Московскій до тонкости изучилъ бытъ казаковъ, чутко понималъ ихъ нужды и слушая разсказы кого либо о своемъ скудномъ, бѣдственномъ житьѣ бытьѣ, помогалъ не только словомъ, но и дѣломъ, сунувши незамѣтно ему деньги. Домъ его на берегу Зеи, окна, двери и переборки въ которомъ были собственноручно сдѣланы имъ самимъ, постоянно былъ полонъ народа, осаждавшаго преосвященнаго разными просьбами. Онъ никогда никого не гналъ, а тутъ же за работой, за станкомъ и верстакомъ, отдавалъ распоряженія.

Уѣзжая 9 го февраля 1868 г изъ города Благовѣщенска, онъ до Игнатьевской горы былъ сопровождаемъ чуть ли не всѣмъ наличнымъ населеніемъ города. Въ числѣ провожавшихъ были и молокане. Фактъ знаменательный! А объясняется это просто. Преосвященный не преслѣдовалъ ихъ, только просилъ ихъ не совращать православныхъ, ибо онъ строго держался своего принципа: „склонныхъ къ старинѣ и не разувѣрившихся въ лживости своихъ ученій не присоединять къ православію".

На горѣ, обратившись къ Благовѣщенску, преосвященный въ послѣдній разъ взглянулъ на него и, перекрестившись на сіяющій крестъ построеннаго имъ каѳедральнаго собора, сказалъ: „это моя третья жизненная станція, да почіетъ на семъ градѣ благодать Божія" Сказавъ это, онъ заплакалъ и, сѣвъ въ возокъ, отбылъ въ четвертую и послѣднюю станціи своей, поистинѣ, святительской жизни.

Между Корсаковой и Буссе на половинѣ пути, во время обычнаго отдыха, лошади дернули, возокъ захлопнулся и ямщикъ, подумавши, что преосвященный въ немъ, быстро, не оглядываясь, подкатилъ къ станціи, у которой собрались всѣ казаки съ сотеннымъ

командиромъ во главѣ Прошло минуты двѣ томитель наго ожиданія выхода владыки Въ возкѣ тишина подумали, что онъ заснулъ, но келейникъ сказалъ, что преосвященный никогда въ дорогѣ не спитъ Отворили дверцу, тамъ никого! Всѣ обомлѣли . . Разсвирѣпѣвшій Грамкау, обѣщавъ запороть до смер ти ямщика, бросился разыскивать владыку Не доходя верстъ трехъ до станицы, увидали преосвященнаго, идущаго тихо съ посохомъ въ рукѣ Грамкау и винов ный ямщикъ ждали разноса, но вмѣсто того владыка смѣясь, сказалъ. „а я прошелся и славно промялся"!

Въ Вагановой не было лошадей, преосвященный приказалъ запрягать быковъ, „тише ѣдешь дальше будешь" сказалъ онъ, ваши кони сперва понесутъ, а потомъ еле еле тащутся, а быки ровно идутъ все время"

Случай оставленія владыки въ дорогѣ повторился съ нимъ возлѣ Баргузина по Забайкалью,*) но въ обоихъ случаяхъ съ устъ владыки не сорвалось ни одного не только браннаго, но и досаднаго слова.

Святитель Иннокентій, первый епископъ Иркутскій, чудотворецъ.

Святитель Иннокентій среди мѣстнаго населенія пользуется наибольшимъ почитаніемъ: нѣтъ ни одного дома по Амуру, гдѣ не было бы образа Святителя, и гдѣ не возносилась бы горячая молитва къ нему Несмотря на такую популярность его, мѣстное население иногда, по невѣдѣнію своему, смѣшиваетъ святителя Иннокентія съ Иннокентіемъ, первымъ Амурскимъ епископомъ Смѣшивать этого не надо Святитель Иннокентій это совершенно другая личность. Онъ жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка и никогда на Амурѣ не бывалъ, но тѣмъ не менѣе появленіе его въ Сибири тѣсно связано съ минувшими событіями на Амурѣ, короче сказать онъ вызванъ былъ ради нашихъ албазинскихъ казаковъ, томившихся въ плѣну въ Китаѣ Случилось это такъ. Какъ извѣстно уже намъ, послѣ первой осады китайцами Албазина часть казаковъ во

*) „Сибирскій Архивъ" № 1 за 191 . годъ.

главѣ со священникомъ Леонтіемъ была уведена въ Пекинъ. Добрый императоръ Китая Канси весьма благосклонно отнесся къ плѣнникамъ. Онъ поселилъ ихъ въ отдѣльный кварталъ, въ сотенномъ дворѣ Не стѣснялъ ихъ исповѣдывать свою православную вѣру, а для отправленія службъ разрѣшилъ и помогъ устроить церковь св Софіи Зная же ихъ отличныя военныя качества, онъ зачислилъ албазинцевъ въ дворцовую роту, въ которой они и донынѣ пребываютъ получая казенное довольствіе Современемъ, съ разрѣшенія того же императора, въ Пекинѣ образовалась духовная миссія, на обязанности которой лежало поддерживать въ албазинцахъ духъ православной вѣры и попутно просвѣщать свѣтомъ христіанства язычниковъ. И наконецъ, уступая просьбамъ албазинцевъ, тотъ же Канси проситъ Императора Петра прислать въ Пекинъ начальника миссіи. Выборъ палъ на іеромонаха Александро Невской лавры Иннокентія, который послѣ посвященія его въ епископы отбылъ къ мѣсту служенія 19 апрѣля 1721 года.

Епископъ Иннокентій цѣлый годъ ѣхалъ до пограничнаго города Селенгинска въ своей походной колымагѣ Въ это время умеръ императоръ Канси, покровитель албазинцевъ; коварные католики іезуиты воспользовались этимъ и, боясь лишиться преобладающаго вліянія въ Китаѣ, наговорили новому богдыхану много нелестнаго о русскихъ миссіонерахъ.

Епископу Иннокентію отказано было въѣзжать въ предѣлы Китая, а Россія была увѣдомлена, что появленіе въ Пекинѣ начальника миссіи, въ чинѣ епископа, считается неудобнымъ Императоръ Петръ I-й настаивалъ на своемъ и приказалъ послать епископа Иннокентія, назвавъ его „великимъ господиномъ" Но Китайское правительство, по проискамъ тѣхъ-же іезуитовъ, не пропускало Иннокентія и подъ этимъ названіемъ.

Переписка эта съ Китаемъ продожалась цѣлыхъ три года и все это время Иннокентій жилъ въ Селенгинскѣ, но жилъ не безъ дѣла, а просвѣщалъ свѣтомъ Христовой вѣры бурятъ, терпѣливо перенося

всѣ лишенія въ той еще дикой странѣ. Въ 1729 году была открыта Иркутская епархія и Иннокентій былъ назначенъ первымъ епископомъ Съ этихъ то поръ и начинается его святительская дѣятельность Не получая жалованья, епископъ бѣдствовалъ, жилъ подаяніемъ, питался, какъ нищій и, пріѣзжая въ Иркутскъ изъ Вознесенскаго монастыря, не имѣлъ собственной квартиры, а останавливался въ домахъ бѣдняковъ. Но все это святитель кротко переносилъ и продолжалъ пробуждать въ нерадивыхъ чувства христіанской любви къ ближнему, осуждалъ развратъ сильныхъ міра сего, боролся съ пьянствомъ, строилъ церкви, школы, посѣщалъ бѣдныхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ. ...

Кроткій, строгій къ себѣ и снисходительный къ ближнимъ святитель Иннокентій, въ короткое время управленія епархіей, своими моленіями, постами, добрыми дѣлами и отеческими заботами о всѣхъ стяжалъ себѣ не только славу земную, но и небесную.. 27-го ноября 1731 г. святитель тихо скончался и погребенъ былъ подъ алтаремъ выстроенной имъ церкви

И послѣ смерти своей онъ невидимо продолжалъ имѣть попеченія о паствѣ своей. Около гроба его стали стекаться массы вѣрующихъ, начались исцѣленія и въ 1800 году сенаторы Ржевскій и Левашевъ, осматривавшіе Иркутскую губернію, донесли Императору Павлу I му, что въ Вознесенскомъ монастырѣ объявилосъ нетлѣнное тѣло перваго Иркутскаго епископа Иннокентія. Императоръ Павелъ приказалъ „обстоятельно развѣдать о происшедшихъ отъ него исцѣленіяхъ".

Епископъ Веніаминъ и викарій Іустинъ со множествомъ духовныхъ лицъ и въ присутствіи губернатора и другихъ гражданскихъ властей, приступили 29 января 1801 года къ осмотру тѣла святителя. По осмотру оказалось: голова, грудь, ребра, спина и ноги въ цѣлости, съ присохшимъ какъ-бы тѣломъ, отъ коихъ происходитъ благовонный запахъ. одежда въ цѣлости и довольно крѣпка, гробъ сосноваго дерева, обитый чернымъ бархатомъ, въ совершенной цѣло-

сти и твердости. Всѣ признали нетлѣнность тѣла и провѣренныхъ показаній объ исцѣленіяхъ объявилось 61.

Въ силу указаннаго епископы признали необходимымъ причесть епископа Иннокентія къ лику святыхъ и тѣло его объявить мощами „и къ таковому разсужденію тѣмъ паче они приступили, что въ симъ святителя открытіи и прославленіи, яко особенномъ даре отъ промысла тамошнимъ отдаленнымъ странамъ ниспосылаемымъ, не могутъ не ощущать благоволенія Божескаго къ дикимъ ихъ обитателямъ, могущаго поспѣшествовать обращенію ихъ въ святую православную нашу вѣру *)"

Но и послѣ этого Синодъ не призналъ Иннокентія святымъ и предписалъ, спустя немного времени, провѣрить нетлѣнность мощей и есть ли новые чудотворенія.

И только послѣ вторичнаго донесенія епископа Веніамина и рапорта генералъ губернатора Селифонтова, писавшаго, что онъ лично удостовѣрился въ въ полной нетлѣнности тѣла Иннокентія и что народъ вѣритъ въ его святость Иннокентій признанъ былъ святымъ и установлено было празднованіе ему 26 го ноября. Это было въ 1804 году при Императорѣ Александрѣ I-мъ.

Въ настоящее время мощи святителя хранятся въ великолѣпной ракѣ въ соборѣ Вознесенскаго монастыря. На поклоненіе мощамъ стекается масса молящихся со всѣхъ концовъ необъятной Сибири; служатъ тутъ молебны, говѣютъ. Осматриваютъ богомольцы достопримѣчательности, спускаясь въ подземелье гдѣ была могила святителя, съ благоговѣніемъ осматриваютъ одежду, кольмагу карету и гробъ, изгрызенный болящими зубами.

Монахъ съ чувствомъ особой гордости показываетъ то мѣсто гроба, гдѣ выпилена дощечка, поднесенная нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ проѣздъ ЕГО по Сибири

*) Е. К. Андріевичъ. „Сибирь въ XIX столѣтіи."

ПРИМѢЧАНІЕ: Вмѣсто епископа Иннокентія плѣннымъ Албазинскимъ казакамъ былъ посланъ архимандритъ

Во время осады англо-французами Пекина въ 1858 г. Албазинцы геройски дрались съ непріятелемъ и не уступили ему участка стѣны, охраняемаго ими. Послѣ боксерскаго возстанія нашъ военный агентъ сообщилъ, что потомковъ Албазинскихъ казаковъ числится нынѣ до 75 человѣкъ и мысль губернатора Грибскаго о переселеніи ихъ на Амуръ отклонилъ подъ тѣмъ предлогомъ, что нынѣшніе потомки Албазинцевъ ни къ чему не пригодны, ничего русскаго въ нихъ не осталось, ни даже малѣйшей искры любви къ своей бывшей націи. Осталась одна общность вѣры, но это при низкомъ положеніи религіи въ Китаѣ особеннаго значенія не имѣетъ. „Они получаютъ, пишетъ Богакъ, отъ китайскаго правительства жалованья до 4 ланъ серебромъ, рисъ натурою и врядъ ли сами пожелаютъ уѣхать отъ столь легкаго хлѣба."

Александръ Сизой, первый священникъ на Амурѣ.

Безыскусственны рѣчи простыя твои,
Но видны въ нихъ наглядность примѣра
Неподдѣльное чувство горячей любви
И въ Творца безпредѣльная вѣра.
Молодой, полный силъ, ты пріѣхалъ сюда
Проповѣдывать вѣчное слово,
И положено много тобою труда
Въ этомъ краѣ во имя Христово.
Изъ Амурскихъ героевъ, что велъ Муравьевъ
Проводилъ ты ужъ многихъ въ могилы
И тѣлесный недугъ, и десятки годовъ,
Расшатали желѣзныя силы
На покоѣ теперь, доживая свой вѣкъ,
Вспоминаешь ты прежнія драмы,
Какъ боролся съ природой дикарь-человѣкъ,
Воздвигалися первые храмы
И глядишь, умиляясь открытой душой
Орошаясь невольно слезами,
Какъ надъ городомъ блещутъ вечерней зарей
Купола золотыми крестами.

Л. Волковъ.

Одновременно съ Иннокентіемъ, архіепископомъ Благовѣщенскимъ, жилъ и дѣйствовалъ Александръ Сизой, первый священникъ на Амурѣ.

По его словамъ, онъ въ 1857 году, получивъ въ Якутскѣ отъ преосвященнаго Иннокентія святой ан-

тиминсъ съ походною церковью во имя святого Николая, прибылъ на Амуръ и высадился на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Благовѣщенскъ и долгое время жилъ на берегу въ лодкѣ, покрытой драньемъ.

Неприветливую жизнь въ лодкѣ отца Александра раздѣляла его супруга, единственная русская женщина на Амурѣ до прибытія переселенцевъ Съ какимъ восторгомъ встрѣтила она первыхъ казачекъ, прибывшихъ на поромѣ Бросалась цѣловать ихъ, плакала отъ радости.......

Въ тотъ годъ на Амуръ прибылъ генералъ Муравьевъ, при содѣйствіи котораго Сизой, какъ мы видѣли ранѣе, построилъ первый Божій храмъ, о благолѣпіи котораго онъ до конца дней своихъ заботился и даже сложилъ свои кости возлѣ него

Съ занятіемъ Амура Сизой сдѣлался первымъ и единственнымъ священникомъ на всемъ огромномъ протяженіи Амура отъ Покровки до Уссури Во время странствованія на этомъ пути, для исполненія требъ Сизому приходилось испытывать не мало огорченій Въ своемъ сказаніи онъ пишетъ: „пробывъ въ пути 42 сутокъ, (онъ со спутниками) подвергались страшнымъ лишеніямъ и опасностямъ отъ голода, противныхъ вѣтровъ, хищныхъ звѣрей, болѣзней, лишившись двухъ рядовыхъ и схоронивъ ихъ, кое-какъ дотащились до своихъ жилыхъ избушекъ въ новорожденномъ градѣ Благовѣщенскѣ".

Посѣщая ввѣренныя ему военныя поселенія, Сизой проѣздомъ бывалъ въ Айгунѣ, гдѣ посѣщалъ идольскія капища, жрецовъ-бонзъ, находясь въ тоже время въ постоянномъ страхѣ отъ возможныхъ насилій со стороны манджурской толпы, всегда сопровождавшей его весьма недружелюбно Бывать же въ Айгунѣ вынуждалъ голодъ и холодъ, такъ какъ русскіе военные посты отстояли одинъ отъ другого на 200 верстъ.

Съ устройствомъ причтовъ въ большихъ станицахъ дѣятельность его хотя и сократилась, но все-же онъ продолжалъ объѣзжать станицы за неприбытіемъ священниковъ и былъ постояннымъ духовнымъ отцомъ

наставникомъ въ сотняхъ и законоучителемъ въ казачьей бригадной школѣ, коновальной и въ учебныхъ командахъ до конца восьмидесятыхъ годовъ

Крестя и напутствуя на тотъ свѣтъ почти все казачье населен.е, Сизой до тонкости изучилъ нравы и бытъ казаковъ и не проходило ни одного явленія въ ихъ жизни, о которомъ Сизой не былъ бы освѣдомленъ. Мнѣн.ями его руководствовались не только первые командиры бригады, но и губернаторы иногда спрашивали его совѣта Муравьевъ уважалъ Сизого и, уѣзжая, подарилъ въ собственность его домъ, за его высокополезную дѣятельность при первомъ заселен.и Амура, да и послѣдующіе высшіе начальники долгомъ своимъ считали, въ бытность въ городѣ, посѣщать маститаго священника.

Населеніе казачье и горожане любили отца Александра за его прямой характеръ и привычку говорить правду въ лицо, не разбирая ранга но въ то же время и боялись всѣ.

Дѣло въ томъ, что онъ говорилъ рѣзко, не обиняками, а вовсеуслышаніе Съ амвона онъ открыто изобличалъ пороки и можно было догадаться, по адресу кого говоритъ батюшка Во время службы онъ любилъ строгій порядокъ и нарушателей тутъ-же останавливалъ школьниковъ попросту ставилъ на колѣни до конца службы; одному чиновному лицу, прислонившемуся къ клиросу, онъ сказалъ: „дайте ему другую упорину!" Забывшейся казачкѣ, продолжавшей „жевать сѣрку", онъ кричалъ „ сватья, выбрось жвачку!" и т. д.

Лгать въ глаза Сизому также опасались. Однажды одинъ казакъ на исповѣди, на вопросъ о. Александра, вѣровалъ ли онъ, попробовалъ сказать. „не грѣшенъ" „Врешь, громко закричалъ на него Сизой, а кто у меня плаху со двора стащилъ? Вставай на колѣни, по триста поклоновъ ежедневно до слѣдующей пятницы".

Посѣщая станицы, отецъ Александръ, не стѣсняясь, открыто выговаривалъ и сотенному командиру и простому казаку, замѣтивъ уклоненіе отъ исполненія

обрядовъ или нелады въ семейной жизни. Все вы ведетъ „на воду" и иные уходили со слезами отъ него, а иные съ успокоенной душой, нравственно обновленными

За требы бралъ снисходительно „что съ тебя съ толаго взять-то" скажетъ онъ бывало казаку и махнетъ рукой.

А жить ему, да и вообще всему духовенству, на первое время было очень тяжело: населенiе было бѣдное и обложенiе его по 24 фун хлѣба „съ относящей души" въ пользу священника было непосильно, а казенное жалованье такое мизерное, что волей неволей приходилось имъ жить „первобытнымъ способомъ" т е. поборами съ мiру яйцами, поросятами и прочимъ добромъ.

Много потрудился отецъ Александръ въ первые годы жизни нашихъ казаковъ на Амурѣ оберегая ихъ отъ тлетворнаго влiянiя понаѣхавшихъ молоканъ, баптистовъ, прыгуновъ, хлыстовъ, субботниковъ и пр Въ составѣ самихъ казаковъ, съ зачисленiемъ штрафованныхъ, находились раскольники, старовѣры, католики, протестанты, магометане, даже евреи и язычники. Только неусыпная бдительность преосвященнаго Иннокентiя и отца Александра сохранила казаковъ стойкими въ православной вѣрѣ своихъ отцовъ и ни одинъ казакъ, благодаря такой твердой религiозной закваскѣ, до сихъ поръ не отпалъ отъ нея. Язычниковъ ламаитовъ Сизой собственноручно окрестилъ, несмотря на ихъ протесты, что они съ перемѣною вѣры отцовъ не сдѣлаются лучшими подданными, а одинаково будутъ вѣрно служить Царю и Отечеству. Евреевъ, магометанъ и пр. сектантовъ исключили вмѣстѣ съ прочими „сынками-гольтепаками" и, наконецъ, строго слѣдя за своей паствой, Сизой исхлопоталъ у губернатора Педашенко распоряженiе въ силу котораго казаки православные ни въ какомъ случаѣ не могутъ наниматься работниками къ духоборамъ и молоканамъ.

Насколько пользовался отецъ Александръ Поликарповичъ любовью и уваженiемъ среди жителей Благо

вѣщенска и окрестныхъ станицъ и деревень свидѣтельствуетъ объ этомъ слѣдующій фактъ*) Въ 1882 г. протоіерей Сизой, по предложенію якутскаго архіерея занять мѣсто каѳедральнаго протоіерея въ Якутскѣ, задумалъ оставить Амуръ. Узнавъ объ этомъ, благовѣщенское общество, чтобы не лишиться всѣми любимаго пастыря, избрало депутацію во главѣ съ самимъ губернаторомъ П. С. Лазаревымъ, которой и поручено было упросить батюшку отложить свое намѣреніе Сизой, принявъ депутацію, категорически заявилъ, что онъ останется подъ тѣмъ условіемъ, если прихожане выстроятъ обширный храмъ, вмѣсто тѣсной и неуютной старой Никольской церкви. Всѣ сразу откликнулись на его предложеніе, тутъ же въ его домѣ собрали 1000 рублей, а затѣмъ путемъ добровольной подписки собраны были и остальныя средства, на которыя удалось построить новый каменный храмъ.

Подъ конецъ своей жизни отецъ Александръ сталъ болѣть и жаловаться на частыя головныя боли, какъ слѣдствіе пролома, полученнаго еще въ Якутскѣ при паденіи въ дорогѣ на льду Но, несмотря на это, онъ въ 1891 году еще былъ въ состояніи прибыть на торжественное открытіе въ Хабаровскѣ памятника Муравьеву въ присутствіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и сказалъ тамъ настолько прочувствованную и правдивую рѣчь, что обратилъ этимъ вниманіе на себя ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, собственноручно вручившаго ему золотой наперсный крестъ, усыпанный брильянтами На возвратномъ пути АВГУСТѢЙШІЙ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ о прошломъ Амура и его дѣятеляхъ и настолько заинтересовался его разсказами, что, будучи въ Благовѣщенскѣ, посѣтилъ старую Никольскую церковь, осмотрѣлъ ее обстоятельно и, выслушавъ еще разъ отъ старѣйшаго священника, свидѣтеля судебъ Амурскаго края, краткую исторію храма, о жизни и дѣяніи графа Муравьева и архіепископа Иннокентія,

*) „Камчат. епарх. вѣдом." № 14—1897 г.

сѣтовал, щедрое пожертвованіе на возобновленіе храма и сказалъ вѣчно знаменательныя слова въ святомъ алтарѣ: „ОТНЫНѢ Я БУДУ ПОКРОВИТЕЛЕМЪ И ПОЧИТАТЕЛЕМЪ ХРАМА СЕГО!“

* * *

Здоровье Сизого съ каждымъ годомъ становилось все хуже и хуже и наконецъ 18-го мая 1897 года онъ скончался на 71 году отъ роду. Не стало славнаго сподвижника графа Муравьева, дѣятельнаго сотрудника преосвященнаго Иннокентія Всѣ они вмѣстѣ работали на пользу здѣшней церкви и надъ водвореніемъ Русской Государственности въ пріобрѣтенной новой странѣ.

Провожать покойнаго къ послѣднему его пристанищу, выбранному имъ лично, возлѣ любимаго имъ построеннаго храма, собрался почти весь городъ: тутъ были казаки, купцы, мѣщане, высшіе и низшіе воинскіе чины, всѣ учащіе и учащіеся, многочисленные бывшіе ученики его, сдѣлавшіеся ужу офицерами, чиновниками, гражданами, видѣли тутъ молоканъ и манджуръ. Всѣ пришли отдать послѣднее „прости“ и бросить горсть земли въ могилу того, кто любилъ уважать ближняго, былъ истинымъ христіаниномъ и вѣрнымъ слугою ЦАРЯ, КОТОРЫЙ, спустя 20 лѣтъ, на представленіи депутаціи отъ войска въ 1911 году, вспомнилъ добрымъ ЦАРСКИМЪ словомъ Сизого и его заслуги на Амурѣ.

1861 годъ. Отъѣздъ Муравьева.

Въ началѣ 1861 года графъ Муравьевъ, сдавъ должность генералъ-маіору Корсакову, отбылъ изъ Сибири навсегда. Проводы его были трогательныя и вотъ какъ описываетъ ихъ Б А. Милютинъ: „Назначенный для отъѣзда день начался въ соборѣ, въ которомъ, при архіерейскомъ служеніи, графъ Муравьевъ, окруженный обществомъ. отстоялъ напутственный молебенъ. Площадь, или лучше сказать, рядъ площадей, окаймлявшихъ соборъ, кишѣли народомъ; послѣ молебна всѣ, имѣвшіе на то право, бросились въ близъ

стоявшее собрание Графъ Муравьевъ дошелъ до него пѣшкомъ, народъ тѣснился около него, слышались прощальные крики Графу приходилось останавливаться, выслушивать прощальныя напутствія. Наконецъ, онъ въ собраніи Громадный залъ послѣдняго и прилегающія комнатъ кишѣли публикой тутъ были и мундиры, и ремесленники, и фраки, и сюртуки, и крестьяне, прибывшіе изъ сосѣднихъ деревень, и инородцы, и казаки . Не было, кажется, человѣка, которому бы онъ не сказалъ слова Кончилось прощание Въ городскихъ экипажахъ, кто только могъ поѣхали въ Иннокентьевскій монастырь, Казалось, что туда прибудутъ только избранные, но, пока шелъ молебенъ надъ мощами святителя, пока продолжался завтракъ у настоятеля, площадка передъ монастыремъ наполнилась народомъ.

Мы вынесли, по сибирскому обычаю, на рукахъ графа Муравьева, но только показались въ толпѣ какъ моментально были отброшены въ сторону, а графъ очутился на рукахъ крестьянъ, а потомъ инородцевъ, также поспѣшно выхватившихъ его у первыхъ. Имъ выпало на долю сказать и послѣднее „прости!... инородцы кричали.

Мы тебя, графъ, не забудемъ, не забудь ты насъ!

— Не забудь насъ! подхватилъ народъ.

Тронулись повозки, всѣ стояли безъ шапокъ, кто бѣжалъ сзади, кто обратился къ монастырю и крестился, кто набожно благословлялъ отъѣзжавшаго Шибче и шибче двинулись повозки Народъ долго еще стоялъ безъ шапокъ Слѣдя за ними, стоялъ и я Невольно пришло въ голову закатывается зорька Восточной Сибири!

И, дѣйствительно она закатилась ... Надолго-ли?"

Наводненія въ 1861 и 1863 годахъ.

Не успѣли казаки освоится съ новыми мѣстами, какъ ихъ постигло несчастіе разливомъ рѣки затоплены были пашни, покосы и самыя селенія Изъ станицъ, расположенныхъ по верховью Амура, наиболѣе пострадади· *Ваганова, Свербѣева и Ушакова*

изъ нихъ послѣдния двѣ пришлось переносить на новыя мѣста, Ушакову за 15 верстъ вверхъ отъ бывшаго мѣста, Свербееву —на двѣ версты выше. Сильно же пострадали и селенія амурскаго пѣшаго батальона: *Нацбова, Добрая, Венцелева, Квашнина, Дежнева, Михайло-Семеновская, Степанова, Головина, Спасская и Новгородская.* Въ этихъ селеніяхъ, какъ расположенныхъ вблизи отъ берега, на низинахъ, былъ потопленъ весь засѣянный хлѣбъ и сѣно. У Михайло-Семеновской станицы водой оторвало берегъ на семьдесятъ саженъ Убытки были огромные, своего хлѣба у казаковъ неосталось ни одного зерна. Разрѣшено было переселиться пострадавшимъ на новыя мѣста, а для прокормленія семей отпущенъ былъ казенный провіантъ на одинъ годъ и оказано небольшое денежное вспомоществованіе по 15 руб. на семью.

Въ Уссурійскомъ батальонѣ разливомъ Уссури были уничтожены всѣ зачатки домоустройства и казаки остались совершенно безъ хлѣба....

1862 ой годъ прошелъ благополучно Пострадавшія селенія перетаскивались на высокія мѣста, а въ тѣхъ селеніяхъ, которыхъ вода не трогала, усилили запашки, предположивъ, что они уже застрахованы отъ потопленія.

Весна 1863 г. стояла благопріятная, всходы хлѣбовъ были хороши, урожай, казалось былъ обезпеченъ. Но въ началѣ іюля пошли дожди и къ 30-му іюля Амуръ вышелъ изъ береговъ и селенія, большею частью, стояли въ водѣ. Губернаторъ Буссе выѣхалъ на пароходѣ для осмотра пострадавшихъ селеній и такъ доносилъ генералъ-губернатору:

Покровка окружена водою, часть огородовъ въ водѣ, изъ 112 десятинъ засѣяннаго хлѣба затоплено 60, сѣна унесло болѣе 2-хъ тысячъ копенъ.

Въ ст. *Албазарской* дома до оконъ въ водѣ, огороды затоплены., хлѣбъ, засѣянный на китайской сторонѣ, уничтоженъ. ...

Въ *Игнашиной* изъ посѣянныхъ 90 десятинъ половина въ водѣ, огороды всѣ затоплены.

Въ *Сибневой* два дома затоплено, огороды почти всѣ уничтожены, 16 десятинъ хлѣба испорчено.

Въ *Свербеевой* водой оторвало берегъ на 40 саженъ. У 23 семействъ было посѣяно 61 десятина, половина коихъ въ водѣ. Снесло два дома.

Въ *Орловой* всего 10 семействъ. Огороды и дома уцѣлѣли, изъ посѣянныхъ 49 десятинъ затоплено 15.

Въ *Рейновой* нечего было топить. 13 семействъ, при 29 лошадяхъ, засѣяли 13 десятинъ! Начальникъ станицы смѣненъ, а командиръ сотни Красильниковъ арестованъ за плохой досмотръ за казаками.

Въ *Албазинѣ* уничтожено 85 десятинъ и т. д.

Въ общемъ наводненію подверглись всѣ верховыя станицы до Благовѣщенска. Въ станицахъ, лежащихъ отъ Благовѣщенска внизъ, наводненія не было, здѣсь урожай былъ хорошій. Нѣкоторыя станицы имѣли свободные запасы хлѣба, напримѣръ Константиновская имѣла къ продажѣ 5 тысячъ пудовъ, а Пояркова—3 тысячи.

Но въ болѣе плачевномъ состояніи оказались станицы Уссурійскаго батальона, командиръ котораго Дьяченко доносилъ 16 августа адмиралу: „Со 2-го августа и по сіе время идетъ дождь, всѣ хлѣба, посѣянные не на горахъ, и всѣ луга затоплены. Всѣ-же незатопленные и сжатые, но неубранные, совершенно уничтожены двухнедѣльнымъ дождемъ, зерно поросло, а у поваленныхъ разбухло. Убрать хлѣбъ нельзя. Огородныя овощи всѣ погибли. Дома съ усадьбами въ водѣ. Скотъ выгнанъ на высокія мѣста. Эта вода выше воды 1861 года". Проситъ о высылкѣ продовольствія.......

Черезъ нѣсколько времени онъ же доносилъ: „надежды нѣтъ никакой на сборъ урожая, съ низкихъ мѣстъ вся мышь собралась къ пашнямъ на высокихъ мѣстахъ и опустошила ихъ, пшеницу и ячмень пожрала голодная птица, греча же отъ сырости истекла... На обсѣмененіе и прокормленіе батальона требуется до осени будущаго года 82 тысячи пудовъ хлѣба"....

Вотъ какъ росли казачьи долги! А Пржевальскій

упрекаетъ казаковъ, что „они рады лѣзть въ долгъ по горло, лишь бы только не работать дома.“

А было ли время казаку работать дома? И могъ ли онъ сказать, что у него есть „свой домъ“? Дѣло въ томъ, что въ первые годы заселенія начальство ввело общія домохозяйства на подобіе коммуны. Земля была общая, распашка полей, сѣнокосъ и прочее велись всѣми сообща и результаты дѣлились не по числу работниковъ, а по числу ртовъ. Существовалъ, такъ называемый, экономическій скотъ, лошади, употреблявшіеся на общую пользу. Сама работа не зависѣла отъ казаковъ, а шла по указанію сотенныхъ командировъ; отъ работъ никто не избавлялся женщины дѣлали кирпичи, гребли сѣно, ребятишки пасли телятъ, свиней. Даже случавшійся остатокъ свободнаго времени казакъ не могъ использовать по своему желанію, на все было росписаніе, все дѣлалось по барабану и трубѣ: на охоту за звѣремъ люди назначались по приказу, указывалось мѣсто охоты и время возвращенія съ нея и, что забавнѣе всего, результаты охоты шли на общую пользу Даже свои собственныя вещи, привезенныя изъ Забайкалья, казакъ не могъ назвать своими, онѣ были общія: понадобится солдату лошадь съ сѣдломъ, онъ заходитъ въ первый дворъ и безъ всякаго разсужденія беретъ, что ему надо.

При такой системѣ хозяйства, системѣ принятой въ бывшихъ аракчеевскихъ военныхъ поселеніяхъ, гдѣ воля хозяина была порабощена, нельзя было разсчитывать на то, чтобы казакъ обзавелся своимъ домкомъ, жилъ своимъ трудомъ и не залѣзалъ въ долги.

На это его толкали непривычныя, новыя условія борьбы съ природой и введенныя небывалыя, разорительныя повинности: одна возка почты, курьеровъ и эстафетъ была положительно невыносима для молодого и безсильнаго колониста. Надо видѣть было, какія муки испытывали казакъ и его бѣдное животное при перетаскиваніи тяжелаго возка черезъ какой нибудь хребетъ по первобытнымъ, неочищеннымъ дорогамъ. Одно горе было. нетерпѣливый пасса-

жиръ торопитъ казака, казакъ коней, а возокъ ни съ мѣста въ результатѣ 25 розогъ за медленность ѣзды Обязательная доставка дровъ на пристани для казенныхъ пароходовъ отнимала самое дорогое время для подготовительныхъ полевыхъ работъ нужно было къ 15 апрѣля выставить на берегъ въ раіонъ одной бригады 4600 саженъ дровъ, а къ 15 юня 500 саженъ для штабныхъ помѣщенiи, за первыя казаки получили по 1 рублю съ сажени, а вторыя безплатно Предписывалось дѣлать все въ точности, скоро, такъ чтобы 20-го іюня всѣ выходили на покосъ, 15 го іюля на лагерные сборы и даже установленъ былъ, по приказу, 15 ти часовой рабочiй день Справляясь кое какъ со своимъ хозяйствомъ и отбывая возложенныя на него повинности, казакъ нашъ въ то время не избавленъ былъ и отъ несенiя военной службы. Начиная съ 1863 года, вслѣдствiе волненія въ Польшѣ, въ одной бригадѣ содержались съ полной боевой амуницiей двѣ конныхъ сотни и рота пѣшихъ казаковъ изъ причисленныхъ штрафованныхъ солдатъ, готовыхъ по первому слову перейти границу

Помимо этого во всѣхъ сотняхъ были ежегодно лагерные сборы, на которые казаки собирались со своими харчами Знаніе службы отъ казаковъ требовали наравнѣ съ линейными солдатами безъ снисхожденія. Такъ, стоило только проѣхавшему въ 1863 г ревизору генералу Лутковскому замѣтить, что вообще всѣ войска на Амурѣ, „оторванныя работой", плохо застрѣляютъ, какъ начались чуть не еженедѣльно занятія съ казаками пальбой, литьемъ пуль, дѣланiемъ патроновъ и пр.

Тотъ-же генералъ Лутковскій нашелъ, что въ обученiи войскъ много есть своеобразнаго, отжившаго, не согласнаго съ уставами—долго онъ смѣялся надъ начальникомъ станицы, рапортовавшимъ „все обстоитъ благополучно, новаго ничего нѣтъ".

А „новаго" въ то время, дѣйствительно, было много и недаромъ же въ почетныхъ рапортахъ, можетъ быть только на Амурѣ, писалась эта добавка Съ каждымъ днемъ казакъ ожидалъ для себя что ни

...ъ новенькое. Послѣ послѣдняго наводненія сталъ валиться скотъ, „нажрется корова травы съ иломъ и тутъ же дохнетъ“. Появилась въ первый разъ сибирка, лошади стали пропадать въ каждомъ дворѣ, гонять почту было не на комъ... разрѣшили казакамъ сходить въ Забайкалье на родину для привода лошадей. Многіе съ радостью навѣстили „благословенныя мѣста Унды“ и привели хорошихъ лошадокъ, коровъ и пр. Князь Крапоткинъ съ Константиновскими казаками изъ Цурухайтуя, напрямикъ въ Благовѣщенскъ, привелъ болѣе 200 лошадей. Хорунжій Михайловъ такъ же удачно этимъ же путемъ пригналъ лошадокъ и даже устроилъ вродѣ конскаго завода у себя на заимкѣ возлѣ Константиновки. Но развести лошадей не такъ-то было легко. Кромѣ сибирки врагомъ животныхъ оказались звѣри. Волки ходили большими стаями и задирали телятъ, жеребятъ. Отъ нихъ не спасались свиньи: схватитъ ее за ухо и тихо ведетъ въ лѣсъ, а свинья не издастъ ни одного звука и покорно слѣдуетъ за разбойникомъ. Но болѣе всего казаки терпѣли отъ нашествія тигровъ. Сколько загублено ими лошадей, сколько изувѣчено и на смерть заѣдено людей трудно исчислить. Нахальство этого кровожаднаго звѣря не имѣло границъ, онъ свободно разгуливалъ по дворамъ и искалъ пищи....... Схвативши коня за шею и взваливъ его на свою спину, онъ легкимъ прыжкомъ перепрыгивалъ черезъ заборъ съ такою ношею. Не мало страдало отъ него казаковъ. Однажды ночью онъ напалъ внезапно на часового, стоявшаго у казеннаго склада въ Михайло Семеновскѣ. „Федорѣевъ, часовой, былъ сильный, борьба шла не на животъ, а на смерть, но въ результатѣ штыкъ оказался сломаннымъ, ложа ружья вдребезги разбита, черепъ Федорѣева лежалъ въ сторонѣ, трупъ его растерзанъ въ клочки, кровью обрызгана была вся стѣна. Огромные слѣды ушедшаго звѣря были покрыты кровью. Замки и печати цѣлы“. Такъ говорилось въ произведенномъ дознаніи объ этомъ чрезвычайномъ происшествіи, доведенномъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Генералъ Буссе ввелъ премію за убитаго тигра въ 25 руб., но Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ отмѣнилъ этотъ расходъ, сказавъ: „на что же у нихъ ружья, пусть сами справляются съ тигромъ."

Ветеринарный врачъ Андерсъ Вестманъ разъѣзжалъ по станицамъ и лично училъ казаковъ травить стрихниномъ волковъ.

На Уссури тигры также наносили огромный вредъ. Пржевальскій очень обстоятельно описываетъ продѣлки этого хищнаго звѣря: „въ Раздольномъ гдѣ онъ забрался чрезъ крышу въ конюшню и задавилъ двухъ лошадей. Въ станицѣ Козловской тигръ перетаскалъ 25 собакъ и нагналъ такой страхъ на жителей, что ночью всѣ боялись выходить изъ домовъ," или: „у казака было два быка, одного съѣлъ тигръ, чтобы спасти второго, казакъ повелъ его въ другую станицу, къ куму во дворъ. На дорогѣ неожиданно встрѣтилъ его тигръ. „На ѣшь и другую мою скотину" закричалъ казакъ и, бросивъ быка, пустился бѣжать обратно."

Понятно, что всѣ эти неудачи, по словамъ изучавшихъ бытъ казаковъ, ослабляли энергію самыхъ сильныхъ, слабые же падали духомъ, поражавшія путешественниковъ бѣдность, безжизненность, пустота и бездомность" нашихъ станицъ объяснялись безпристрастными людьми не лѣностью казаковъ, а скорѣе стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятелствъ: „хлѣбопашество идетъ здѣсь худо, говоритъ Носковъ*) и въ трудахъ казаковъ видна какая то безнадежность, сколько не заботится о нихъ ихъ попечительное начальство (вродѣ Бабста) и не старается устроить ихъ благосостяніе но все напрасно: противъ *природы* ничего не сдѣлать."

* * *

1866 годъ замѣчателенъ былъ повсемѣстной перемѣной начальствующихъ лицъ въ войскѣ. Губернаторъ Николай Васильевичъ Буссе, находясь не въ ладахъ съ Корсаковымъ по поводу неудачнаго „по

*) „Отечеств. Записки" за 1865 г.

сольства въ Цицикаръ правителя канцеляріи Малевича съ казаками, взялъ отпускъ и выѣхалъ въ Иркутскъ, но, не доѣзжая до него, 26 августа умеръ отъ апоплектическаго удара на станціи Домно-Ключевской. Вмѣсто него губернаторомъ былъ назначенъ полковникъ Иванъ Константиновичъ Педашенко, находившійся уже въ Благовѣщенскѣ.

Команидиръ бригады полковникъ Черняевъ 9-го февраля 1866 г. былъ отозванъ въ Иркутскъ и назначенъ впослѣдствіи Якутскимъ губернаторомъ. Командуя бригадой въ теченіе восьми лѣтъ, Георгій Федоровичъ заботился о развитіи хозяйства въ станицахъ и въ этомъ отношеніи станицы бригады стояли выше таковыхъ-же въ Амурскомъ и Уссурійскомъ батальонахъ. Онъ приказалъ построить въ крупныхъ станицахъ риги для молотьбы и храненія хлѣба и водяныя мельницы. При немъ была открыта въ Благовѣщенскѣ бригадная школа, первая разсадница народнаго образованія на Амурѣ, куда присылались лучшіе ученики изъ сотенныхъ школъ.

За недостаткомъ отпускаемыхъ средствъ, обученіе въ этихъ школахъ было крайне неудовлетворительное, учителями были простые казаки, едва умѣвшіе сами читать и писать, учебныхъ пособій было недостаточно, писали гусинными перьями, чернила дѣлали изъ сажи... Были библіотеки, наполненныя книгами, присланными „для переселенцевъ" епископомъ Иркутскимъ Евсевіемъ: бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія, утѣшеніе въ скорби и печали, бесѣды къ своей душѣ, бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ, о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и т. д.

Кромѣ этихъ школъ при Черняевѣ въ бригадѣ были открыты десять „дѣтскихъ" школъ, содержавшихся на средства исключительно казаковъ.

Эти школы были крайне бѣдны. Учитель, какой-нибудь солдатъ изъ штрафованыхъ, получалъ 3 рубля въ мѣсяцъ и ходилъ обѣдать по очереди къ жителямъ, какъ пастухъ. Про такихъ учителей сохранились стишки:

Во землянкѣ дѣтскій крикъ
Учитъ грамотѣ ребятъ
Весь пропившійся старикъ,
Отставной солдатъ:
Буки азъ, буки азъ,
Счастье въ грамотѣ для васъ!
Я согнулся, я ужъ старъ,
А виды видалъ.
Сколько всыпали мнѣ въ спину
Шпицрутеновъ? Богъ лишь зналъ
Буки азъ, буки азъ,
Счастье въ грамотѣ для васъ!
У меня для всѣхъ васъ есть
Розги. . . . . про запасъ,
Кто совретъ, тому сейчасъ
Всыплю сколько будетъ 6 X 6?
Пьянство матерь всѣхъ пороковъ
Говорилъ намъ Сумароковъ.
Я жъ твержу, что безъ вина
Жить на свѣтѣ намъ нельзя.
Дружно дѣти всѣ заразъ
Буки азъ, буки азъ,
Счастье въ грамотѣ для васъ!

и т. д.

На смѣну Черняеву пріѣхалъ 28 сентября 1866 г войсковой старшина Рудольфъ Оттовичъ фонъ Буксгевденъ. Чинъ и бригаду онъ получилъ за отличіе при усмиреніи въ 1866 г взбунтовавшихся сосланныхъ поляковъ и другихъ политическихъ преступниковъ при работахъ на круго-байкальскомъ трактѣ Онъ любилъ разсказывать объ этомъ дѣлѣ и даже приказалъ выслать въ станичныя школы прописи для чистописанія слѣдующаго содержанія: „Казакъ Рябовъ, находясь на полевыхъ работахъ съ двумя своими сыновьями, былъ окруженъ шайкой поляковъ мятежниковъ, принудившихъ Рябова, подъ страхомъ смерти, указать дорогу для бѣгства ихъ. Казакъ Рябовъ, памятуя долгъ присяги Царю, вывелъ ихъ на казачій отрядъ, но за то поплатился жизнью своею, будучи изрубленъ въ куски мятежниками, на глазахъ скакав

шаго отряда Слава казаку Рябову! Слава второму Сусанину! Амурцы, казакъ Рябовъ вашъ братъ, гордитесь его подвигомъ!“ Впрочемъ Буксгевденъ былъ въ войскѣ недолго, въ 1868 г. его смѣнилъ полковникъ Сумароковъ.

* * *

Въ Амурскомъ батальонѣ, на мѣсто ушедшаго войскового старшины Бабста, командиромъ назначенъ былъ войсковой старшина Чеснокъ. За заботливое отношеніе Бабста къ казакамъ и за человѣческое съ ними обращеніе губернаторъ Буссе приказалъ переименовать въ честь его образовавшуюся при немъ Ключевую станицу въ *Бабстовскую*.

Въ концѣ своего губернаторства Николай Васильевичъ Буссе обратилъ вниманіе на народное образованіе вообще въ области. Съ увеличеніемъ Благовѣщенска открылась настоятельная надобность въ учрежденіи народнаго училища для всѣхъ словій города. Бригадная школа, предназначенная для подготовленія состава учителей для станичныхъ школъ, только обслуживала казачьи интересы и пріемъ частныхъ лицъ былъ закрытъ. И вотъ по инициативѣ офицеровъ и чиновниковъ въ 1864 году открывается частная школа для дѣтей всѣхъ состояній. На покупку разныхъ учебныхъ предметовъ составляется подписка среди мѣстныхъ купцовъ и др. горожанъ. Преподаваніе предметовъ распредѣляется между учредителями и къ концу 1864 г. это первое народное училище открыло двери [illegible]5 мальчикамъ.

Но такъ какъ офицеры и чиновники люди все должностные, а потому, при всемъ ихъ добромъ усердіи, они, часто отвлекаясь по службѣ, не могли вести успѣшно дѣло обученія, вслѣдствіе этого губернаторъ Буссе, относясь сочувственно къ возникшему первому училищу, вошелъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи народнаго училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ открытіемъ отдѣленія для дѣвочекъ.

Въ [illegible] 1865 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе этого училища, но безъ отдѣленія

для дѣвочекъ

За неимѣнiемъ въ области учителя губернаторъ обратился къ преосвященному Иннокентiю, архiепископу Камчатскому, послѣднiй, призывая благословенiе Божiе на первое народное училище, назначилъ смотрителемъ и учителемъ священника Iоанна Грязкова, впредь до подысканiя другого лица съ соответствующимъ образованiемъ.

Но подыскать такого учителя оказалось не такъ то легко въ области совершенно не было подходящихъ лицъ, а изъ Иркутска, куда неоднократно обращался губернаторъ, охотниковъ за небольшое жалованье (600 р.) не находилось.

Чтобы выйти изъ такого положенiя губернаторъ Буссе, пользуясь пребыванiемъ въ городѣ Благовѣщенскѣ генералъ губернатора Корсакова, дѣлаетъ ему докладъ о слiянiи казачьей бригадной школы съ народнымъ училищемъ такимъ образомъ, чтобы оба учебныхъ заведенiя помѣщались въ одномъ зданiи, имѣли бы общихъ учителей и одинъ общiй надзоръ.

Докладъ этотъ полностью утвержденъ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ и приведенъ въ исполненiе уже вновь назначеннымъ губернаторомъ Иваномъ Константиновичемъ Педашенко.

Губернаторъ Педашенко. 1866-1874 г.

Ежегодно Педашенко объѣзжалъ всѣ станицы войска и подробно вникалъ во всѣ мелочи жизни казаковъ. Онъ окончательно отмѣнилъ общiя работы. Смотры его не походили на смотры другихъ высшихъ начальниковъ, съ разносами, выговорами, арестомъ и пр. Обыкновенно народъ при проѣздѣ такихъ ревизоровъ прятался по избамъ, а дѣти, вмѣстѣ со стариками, сидѣли за печкой на „лѣнивкахъ".

При посѣщенiи Педашенко народъ высыпалъ на улицы, принарядившись въ лучшую одежду, съ дѣтьми и женами и дѣлалось это добровольно, а не по выгону сотенныхъ командировъ, потому что казаки любили Педашенко за его простоту и ласку въ обхожденiи и умѣлыя разспросы объ ихъ жизни

Такою-же популярностью Иванъ Константиновичъ пользовался среди горожанъ и крестьянскаго населенія.

Если въ отвѣтѣ крестьянъ губернатору, что „они лучше живутъ казаковъ потому, что у нихъ нѣтъ начальниковъ" и была нѣкоторая доля правды и самъ Падашенко сознавалъ, что только при свободномъ трудѣ возможно развитіе казаковъ въ экономическомъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе онъ всю бѣду отсталости казаковъ видѣлъ въ невѣжествѣ ихъ, а потому онъ, на первыхъ порахъ своего губернаторства, положилъ въ основу своей дѣятельности народное образованіе.

Принимаясь за разработку проекта Буссе, Иванъ Константиновичъ, что называется, душу влилъ въ дѣло народнаго образованія области. Онъ съ жаромъ принялся за устройство помѣщенія, самъ лично съ утра до вечера находился на постройкахъ и черезъ какихъ нибудь два мѣсяца тамъ, гдѣ красуется сейчасъ великолѣпный магазинъ Чурина, былъ оборудованъ домъ, по тогдашнему времени, красивый и громадный, въ которомъ помѣстились - народное училище, отдѣленіе женской школы и бригадная школа, а рядомъ, отдѣляясь тѣнистымъ большимъ садомъ, пансіонъ бригады, тутъ-же квартира для учителя и во дворѣ коновальная школа.

Учителемъ наукъ и смотрителемъ въ народномъ училищѣ былъ назначенъ, по рекомендаціи извѣстнаго Маака, главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, Домбковскій Семенъ Казиміровичъ.

Надо сказать и помянуть добрымъ словомъ перваго преподавателя въ бригадной школѣ офицера Кожуховскаго и учительницу школы для дѣвочекъ, открытой при той-же школѣ, г жу Родіонову, жену чиновника. Лица эти, изъ любви къ наукѣ, за небольшое вознагражденіе посвящали все свободное время любимой ими бригадной школѣ. Какъ тотъ, такъ и другая отличались весьма ласковымъ обращеніемъ съ учениками, добросовѣстно исполняли добровольно взятое на себя бремя и къ жестокимъ мѣрамъ нака

занія совсѣмъ не обращались. Не одинъ десятокъ они воспитали и образовали стали [illegible] некоторые изъ учителей и до сихъ поръ [illegible] жаютъ учительствовать и притомъ нисколько не хуже новыхъ учителей съ ихъ „идейнымъ" направленіемъ.

Съ назначеніемъ Домбковскаго учителемъ наукъ губернаторъ Педашенко просилъ Кожуховскаго и Родіонову продолжать свои преподавательскія обязанности въ соединенныхъ школахъ, а для обезпеченія ихъ жалованьемъ, приказалъ общественному правленію весь доходъ съ гостиннаго двора присылать на уплату содержанія учителямъ.

Съ прибытіемъ учителя Домбковскаго начались болѣе правильныя занятія въ соединенныхъ школахъ. Самое зданіе было удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ просторное, свѣтлое, теплое, парты, полы и окна крашенные. Дворъ былъ такой обширный, что посрединѣ его были устроены гимнастическія приспособленія, на которыхъ, въ особо назначенные часы, подъ наблюденіемъ офицера, происходили упражненія и игры дѣтей.

Огромный тѣнистый садъ, находящійся посрединѣ между училищемъ и квартирой учителя, съ правильными дорожками, усыпанными пескомъ, служилъ мѣстомъ забавы и развлеченіемъ дѣтей. Въ праздничные дни этотъ садъ всегда былъ наполненъ веселой учащейся дѣтворой и гуляющей публикой. Слышалось иногда стройное пѣніе старшихъ учениковъ бригадной школы, а изъ растворенныхъ оконъ квартиры учителя неслись пріятные звуки фортепіанной игры добрѣйшей Марьи Ивановны, жены учителя Домбковскаго. Только иногда эта идиллія нарушалась рѣзкимъ крикомъ мальчугана бригадира, попавшагося въ руки пьянаго Домбковскаго, этого деспота и любителя порки. Если бъ не Марья Ивановна, всегда во время прибѣгавшая и вырывавшая изъ когтей деспота казачатъ, послѣднимъ жилось бы не особенно пріятно. Но на счастіе послѣднихъ о пьянствѣ Домбковскаго и его поркахъ узналъ Корсаковъ и въ грозномъ письмѣ 24 февраля 1870 г. обратилъ вни

маніе губернатора на поведеніе Домбковскаго и приказалъ предложить ему выйти въ отставку, если онъ будетъ продолжать такой образъ жизни.

Въ учебныхъ пособіяхъ на первое время не было недостатка, всѣми учебными пособіями книгами, перьями, бумагой, карандашами и пр ученики пользовались безплатно Стѣны классовъ были украшены художественно исполненными картинами религіознаго, историческаго, этнографическаго и нравственнаго содержанія.

Въ особой комнатѣ была устроена библіотека перенесенная изъ бригадной школы и образованная на средства, собранныя по подпискѣ офицеровъ и чиновниковъ Книгъ разныхъ названій было 1137

Изъ отчета учителя науки за 1870 годъ видно, что число учащихся растетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе: въ 1869 году было учащихся обоего пола 69, а въ 1870 году уже 154 изъ коихъ мальчиковъ 115 и дѣвочекъ 39, при чемъ значительный процентъ дала молоканская секта, а именно изъ 115 мальчиковъ 73 были молокане, изъ 39 дѣвочекъ 18 были молоканки Въ виду такого наплыва учащихся требовалось учрежденіе 2-го класса Изъ этого же отчета видно, что воспитанники старшаго класса бригадной школы весьма исправно занимались практической педагогикой въ классахъ народнаго училища, а окончившій курсъ бригадной школы урядникъ П Бородинъ состоялъ учителемъ чистописанія въ соединенныхъ школахъ.

На представленіе губернатора Педашенко о наплывѣ учащихся и основаніи 2 класса послѣдовало 5 о апрѣля 1872 года ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на учрежденіе должности второго учителя съ окладомъ жалованья 600 р. въ годъ.

Начались опять поиски второго учителя, но трудно было такового получить изъ Россіи; на такой слишкомъ скромный окладъ никто не льстился, несмотря на привилегіи края.

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ очень просто Педашенко, по сношенію съ епископомъ Веніаминомъ.

назначилъ на должность второго учителя друга ... телей семинарии Флорентія Осиповича Васильева Алферова, распредѣливъ присвоенное этой должн... содержан... по равной части обоимъ, предоставивъ ... право быть учителями въ той же семинаріи.

Неограниченная власть Домбковскаго была ограничена, вся хозяйственная часть передана была Флорентію Осиповичу Васильеву. Семенъ Казиміровичъ стушевался. Въ жизни бригадной школы и народн... училища съ этого момента наступили тихія времена. Марья Ивановна Домбковская всецѣло отдалась дѣлу обученія въ женскомъ отдѣленіи.

* * *

Въ коновальной школѣ обучались 22 ученика, при ней былъ устроенъ лазаретъ для больныхъ лошадей, лабораторія. Ученики обучались 3 года. Школой завѣдывалъ и преподавалъ ветеринарный врачъ Вестманъ. По отзыву еще живущихъ нынѣ учениковъ его, это былъ добрѣйшей души человѣкъ, съ любовью и знаніемъ дѣла относившійся къ своимъ обязанностямъ и искренно желавшій научить своихъ питомцевъ искусству лѣчить лошадей. Онъ день и ночь находился въ устроенныхъ имъ школѣ и лазаретѣ и выпущенные ученики основательно знали анатомію, терапію, физіологію, экстерьеръ лошади, гигіену домашнихъ животныхъ, зоопатологію, хирургію, фармакологію и др. вспомогательныя науки.

Разосланные по всѣмъ частямъ войска и области эти коновалы піонеры оказывали долгое время существенную пользу казачьему и крестьянскому населенію и нынѣ еще къ услугамъ ихъ прибѣгаютъ казаки предпочтительно, обходя ротныхъ фельдшеровъ. Что школа славилась и обученіе въ ней было поставлено серьезно, указываетъ тотъ фактъ, что генералъ губернаторъ Корсаковъ приказалъ послать изъ Читы казаковъ для обученія въ ней ветеринарному искусству, рекомендовалъ послѣдовать его примѣру и артиллерійскимъ частямъ округа

Въ своихъ заботахъ о населеніи Педашенко не забывалъ и народнаго здравія Въ станицѣ Черняевой былъ устроенъ полковой лазаретъ на 18 кроватей, въ Благовѣщенскѣ бригадный на 72 кровати въ Амурскомъ и Уссурійскомъ батальонахъ батальонные по 18 кроватей Кромѣ того въ промежуточныхъ станицахъ были фельдшера съ аптеками. Для комплектованія этихъ лазаретовъ необходимыми фельдшерами при бригадной же школѣ было отрыто отдѣленіе для приготовленія медицинскихъ фельдшеровъ Казачата до обѣда занимались въ этой школѣ, а послѣ обѣда уходили на практику въ бригадный лазаретъ. Лазареты были обставлены хорошо и въ особенности бригадный Педашенко не жалѣлъ экономическихъ бригадныхъ денегъ и съ готовностью разрѣшалъ расходы на улучшеніе лазаретовъ всѣми нужными припасами Гольтерманъ, главный докторъ Восточной Сибири, инспектируя лазареты, нашелъ бригадный лазаретъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. А „Вестманскую школу," какъ назвалъ онъ коновальную, обѣщалъ расширить, снабдить ее всѣми необходимыми инструментами съ тѣмъ, чтобы она была разсадникомъ ветеринарной науки по всему краю.

Надо сказать, что постройка всѣхъ лазаретовъ была произведена казаками, лѣсъ доставленъ ими-же по раскладкѣ При постройкѣ бригаднаго лазарета мастеровые были вызваны также изъ станицъ. Работали безплатно и „слава Богу, говорили казаки, что давали пищу, а по субботамъ кромѣ сего выдавали винныя порціи и по 15 копѣекъ на баню." На постройку бригадныхъ помѣщеній въ два года казаками доставлено безплатно 6 тысячъ бревенъ, причемъ по наряду на работахъ находилось 829 человѣкъ

Несмотря на это, хозяйство казаковъ въ это время значительно улучшилось по сравненію съ прочими годами, благодаря отличнымъ урожаямъ хлѣбовъ въ 1866 и 1867 годахъ. Воспользовавшись этимъ генералъ Педашенко приказалъ въ станицахъ открыть *хлѣбозапасные магазины*, а для поощренія

наиболѣе отличившихся казаковъ въ развитіи с... хозяйства, приказалъ выдавать премію въ 300 р... на бригаду и батальонъ. Кромѣ сего благодѣтел... е вліяніе на улучшеніяхозяйства казаковъ оказала мил... ЦАРЯ 26 го октября 1866 года по случаю бракос... танія АТАМАНА всѣхъ казачьихъ войскъ, а имен... сокращеніе срока службы: полевая 15 лѣтъ, внутренняя—7 лѣтъ.

Но только что казаки успѣли внести первый о... ной хлѣбъ, какъ вновь испытываютъ бѣдствіе ... наводненія въ 1868 году, когда особенно пострадали станицы. *Игнашина, Амазаръ, Сибнева, Сверг..., Орлова, Рейнова, Албазинъ, Черняева, Ольгина, ... янова, Толбузина, Бекетова, Пермыкина, Бей... нова и Игнатьева.* Утоплено сѣна 34 тысячи коп..., ярицы 97 десятинъ, пшеницы 44 десятины, ячменя 28, овса 34, гречи 52.

Въ Поярковой, Чесноковой, Купріяновой и Никольской погублено отъ проливныхъ дождей, ... шихся въ теченіе лѣта, 288 десятинъ хлѣба ... ствіе это было частное и не приняло опустош... ныхъ размѣровъ, но тѣмъ не менѣе сильно п... вало благосостояніе начинавшихъ оправляться казаковъ

1868 г. Прибытіе иконы Албазинской Божіей Матери

Въ февралѣ мѣсяцѣ, какъ сказано выше, отбылъ въ Москву владыка Иннокентій, на мѣсто его прибылъ 20-го мая преосвященный Веніаминъ и привезъ съ собою древнюю святую икону Албазинской Божіей Матери ту икону, которая была въ Албазинскомъ монастырѣ и предъ которой усердно молились наши предки-казаки, прося Ея заступничества въ дни тяжелыхъ испытаній. Вѣра въ Ея силу и искренняя молитва вдохновляла казаковъ и они одерживали побѣду надъ непріятелемъ тогда, когда, казалось, на то ни какой не было надежды. Какъ извѣстно уже, самыя крупныя сраженія казаковъ подъ

Аманскомъ и Кумарой приходились на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; въ обоихъ случаяхъ казаки во время боя служили Ей молебны и въ обоихъ случаяхъ сильнѣйшій врагъ былъ побѣждаемъ.

Древніе казаки вообще были благочестивы и весьма религіозны и отступленіе отъ простыхъ даже правилъ обрядности въ то время считалось преступнымъ, напримѣръ послѣ послѣдней осады Албазина, во время перемирія, казаки стали волноваться, проситься въ Нерчинскъ и Бейтонъ доносилъ воеводѣ: „дошло до того, что въ Филипповъ постъ двое казаковъ стали ѣсть мясо, а Мишка Сапожниковъ съ товарищами опозорили судебную избу и мой домишко".

Нѣтъ нужды разсказывать, какъ въ короткое время слухи о прибытіи древней иконы разнеслись по всему Амуру и народъ толпами сталъ стекаться въ Благовѣщенскъ для поклоненія. Преосвященный, видя такую духовную народную нужду, установилъ ежегодное путешествіе этой иконы по всѣмъ поселкамъ войска и народъ всегда встрѣчаетъ ее съ особымъ почетомъ, какъ свою дорогую собственность. „Эта наша икона, съ чувствомъ гордости говорятъ казаки, съ нею наши Албазинцы дрались съ непріятелемъ".

Въ дни народныхъ бѣдствій она всегда вспоминается казаками и къ ней прибѣгаютъ какъ къ последнему, но могучему средству. Прекращеніе до небывалыхъ размѣровъ развившейся въ поселкѣ Бабстовскомъ въ 1888 году сибирской язвы съ момента появленія тамъ образа Пречистой Матери и спасеніе города Благовѣщенска, безпомощнаго и осажденнаго многочисленнымъ врагомъ въ 1900 году, говорятъ сами за себя.

1869 годъ.

Въ этомъ году въ Иркутскѣ устраивалась публичная сельско хозяйственная выставка. Генералъ губернаторъ приказалъ войску принять участіе для наглядного ознакомленія съ мѣстной производительностью во всемъ ея объемѣ. Начальство поставлено было въ затрудненіе, похвастать нечѣмъ было, среди казаковъ

ни ремесленниковъ, ни кустарей не оказалось. На сдѣланный запросъ сотенные командиры доносили разно: одни сообщали, что ничего своего казаки не производятъ, все покупаютъ; другіе изъ своедѣльна о можно послать кусокъ сѣры, которую бабы постоянно жуютъ; третьи совѣтовали послать унты, моршни или чирки, туяза берестенные; иные рекомендовали послать, какъ произведеніе Амурскихъ казаковъ, бутылку любимаго ими чая — „сливанчика съ жеребчикомъ", шаньги изъ черемухи и бутылку мѣстнаго виноградного вина, изъ одежды „ергачъ", а изъ рукодѣлья женскаго варежки и чулки Но все это было забраковано, а послано отъ населенія бригады:

1) Шкура желтаго звѣрька, называемаго „барсомъ," рѣдко встрѣчаемаго въ горныхъ хребтахъ; шкурки соболя, рыси и сиводушки.

2) Одинъ пудъ каменнаго угля съ вѣчно дымящихся Цагаянскихъ горъ.

3) Пудъ зеленой глины, найденой противъ Корсаковой

4) Пудъ красной глины, найденной противъ Казакевичевой.

5) Образцы сѣмянъ: кукурузы, желтыхъ бобовъ и фасоли

6) Фунтъ каменнаго масла, находимаго на утесѣ возлѣ станицы Кузнецовой и добываемаго выстрѣломъ изъ ружья.

Отъ Амурскаго батальона.

1) Образцы деревьевъ: дуба, ясени, ильмы, клена, пробковаго дерева, акаціи, яблони, черешни, ели, тополя, талины, липы и др.

2) Шесть образцовъ муки съ водяной, ручной и конной мельницъ, образцы камней и выдѣланная изюбриная кожа.

3) Образцы охры, известки и желѣзной руды.

4) Шкуры медвѣдя, барса, хорька, бѣлки, соболя, барсука и енота.

Крестьяне послали образцы точильнаго камня, жернова, мраморъ и три сорта холста, приготовленнаго ими самими,

Въ этомъ же году ревизовалъ войско генералъ-адъютантъ Сколковъ. Ревизовалъ долго, писалъ много, но намъ интересно его заключенiе по его мнѣнiю „какъ Амурское войско такъ, въ особенности, Уссурiйскiй батальонъ составляютъ непроизводительное бремя для государства и по многимъ причинамъ, преимущественно же экономическимъ, еще долго не будутъ удовлетворять назначенiю."

1870 годъ.

Въ 1870 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Петербургѣ было совѣщанiе подъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ Адмирала КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА по поводу донесенiя генерала Сколкова объ Амурскомъ войскѣ, коимъ, между прочимъ, постановлено было, что „ни Амурскiе, ни Уссурiйскiе казаки не приносятъ для охраны никакой пользы, наилучшею мѣрою было бы изъять ихъ изъ военнаго сословiя и обратить въ поселянъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ послѣднихъ образовать для полицейскихъ и административныхъ цѣлей стражу, которой выдать на руки казенное оружiе."

Мрачно писалъ генералъ Сколковъ про войско, не привелъ никакихъ доводовъ въ пользу казаковъ, какъ защитниковъ границы и даже словомъ не обмолвился о подвигѣ подполковника Маркова, когда онъ въ 1868 г. съ горстью Уссурiйцевъ храбро разбилъ шайку манзовъ и тѣмъ спасъ постъ Камень-Рыболовъ, гдѣ сосредоточены были провiантъ, порохъ, свинецъ, оружiе и куда сбѣжались отъ страха крестьяне трехъ деревень и особенно сожженой манзами Никольской.

Самъ Корсаковъ, донося объ этомъ дѣлѣ, свидѣтельствовалъ, что эта первая наша побѣда непрiятеля вдвое сильнѣйшаго и хорошо владѣющаго оружiемъ.

1871 годъ.

Проектъ Сколкова раздѣлилъ самъ генералъ губернаторъ Корсаковъ, выѣхавшiй въ Петербургъ для поддержанiя его Мысль свою объ обращенiи казаковъ

въ крестьяне генералъ Корсаковъ высказывалъ еще въ 1863 году. Но какъ тогда, такъ и теперь сильнымъ защитникомъ казаковъ выступилъ самъ Военный Министръ генералъ адъютантъ Милютинъ. Онъ писалъ въ Сибирскій комитетъ: „Во всемъ неизмѣримомъ краѣ Восточной Сибири вся военная сила наша почти исключительно заключается въ казачествѣ и уничтожить его значитъ оставить огромный этотъ край безъ всякой вооруженной силы." Далѣе онъ говоритъ, что проектъ генерала Корсакова онъ не осмѣлился представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе, такъ какъ „трудно было отдать себѣ отчетъ въ цѣляхъ и намѣреніяхъ генералъ губернатора, предлагающаго обратить казаковъ въ крестьянъ и дать имъ гражданское управленіе и въ тоже время оставить имъ званіе казаковъ, примѣнивъ къ нимъ *ландверную (ополченцы) систему отбыванія военной службы*."

Но Михаилу Семеновичу не суждено было дождаться, чѣмъ окончится этотъ вопросъ --онъ 16 марта 1871 года скончался въ Петербургѣ отъ тифа.

Потопъ въ 1872 году.

Весна въ тотъ годъ стояла теплая, погода держалась все время хорошая и лишь изрѣдка перепадали дождики и притомъ своевременно. Всходъ хлѣбовъ и травъ былъ великолѣпный.

„Съ поля, говорили казаки, не хотѣлось уходить, на столько тамъ было хорошо и радостно, лѣнивый и тотъ напахалъ и посѣялъ что нибудь. Амуръ разошелся тихо, былъ уже конецъ іюня и мы смѣялись надъ предсказаніемъ манегровъ, слышавшихъ зимою громъ и говорившихъ, что это всегда бываетъ къ большой водѣ.„

Среди лѣта проѣхалъ генералъ Тимофеевъ, командированный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, надо полагать вслѣдствіе проекта Сколкова, для инспекціи Амурскихъ казаковъ. Смотръ прошелъ удачно, генералъ остался доволенъ войскомъ.„ Наружный видъ казаковъ, писалъ онъ въ своемъ отчетѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, *здоровый, бодрый и молодцева*

тый. Обмундированіе Амурскаго пѣшаго батальона пригонка амуниціи-очень хорошая Выправка, знаніе ружейныхъ пріемовъ и вообще все строевое образованіе стоятъ въ пѣшемъ батальонѣ значительно выше строевого образованія пѣшихъ батальоновъ Забайкальскаго войска

Стрѣляли отлично: при одиночной 83"₀ Учебная команда весьма въ удовлетворительномъ состояніи Нравственность батальона весьма хорошая. Въ батальонѣ 5 школъ, въ нихъ обучалось 178 мальчиковъ и 23 дѣвочки. Лошади, обмундированіе и снаряженіе казаковъ въ бригадѣ найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Карьеръ справа по одному во 2 й и 3 й сотняхъ 2-го полка, со стрѣльбою изъ пистолетовъ и рубкой, былъ неудовлетворительный многіе попадали съ коней. Атака произведена быстро. Стрѣльба слабая Нравственность въ бригадѣ очень хорошая. Въ бригадной школѣ было 7 учениковъ, а въ 19 станичныхъ 330 мальчиковъ и 47 дѣвочекъ " Замѣтилъ генералъ, что командиры 1-го и 2 го полковъ только числятся на бумагѣ, никогда на лицо не бываютъ, а находятся въ разныхъ командировкахъ Войско вооружено пиками, шашками и нарѣзными ружьями образца стрѣлковъ батальона ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Про Уссурійцевъ генералъ писалъ, что строевыхъ сборовъ тамъ не дѣлалъ, дабы не отрывать ихъ отъ полевыхъ работъ и тѣмъ облегчить казакамъ тяжелое ихъ положеніе въ хозяйственномъ отношеніи Изъ осмотра станицъ и разспросовъ казаковъ, онъ убѣдился, что экономическое положеніе Уссурійскаго батальона по сравненію съ прежнимъ, въ особенности послѣ урожая 1871 года, замѣтно улучшилось, хотя ручаться вполнѣ за будущее ихъ было бы преждевременно. Нравственность, по заявленію командира, въ послѣднее время весьма удовлетворительна Въ 6-ти школахъ обучалось 115 мальчиковъ

Для опредѣленія грамотности Уссурійцевъ, генералъ взялъ списокъ 1027 человѣкъ, отъ 19 до 43

ѣть, и нашелъ. умѣющихъ читать, писать и знаю щихъ 4 правила ариѳметики-6 урядниковъ и 16 ка заковъ, умѣющихъ читать и писать 11 урядниковъ и 199 казаковъ, умѣющихъ читать 7 урядниковъ и 55 ка заковъ, неграмотныхъ 12 урядниковъ и 721 казакъ

Бригадой командовалъ подполковникъ Петровъ, Амурскимъ батальономъ войсковой старшина Чеснокъ, а Уссурйскимъ войсковой старшина Гленъ.

Отчетъ генерала Тимофеева и личный его до кладъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, надо полагать сказали свое вліяніе и слухи объ обращеніи нашихъ казаковъ въ крестьяне замолкли ....

* * *

Послѣ отъѣзда генерала Тимофеева всѣ собран ные для смотра казаки были распущены по домамъ Сѣнокосъ былъ въ разгарѣ, какъ вдругъ начались дожди, вода въ Амурѣ стала сперва постепенно при бывать, а затѣмъ по телеграфу изъ Покровки сооб щено было, что вода „идетъ валомъ!" Губернаторъ Педашенко, находившійся на пріискахъ Верхне Амур ской компаніи, извѣщенный нарочнымъ, по прибытіи въ Албазинъ засталъ бушевавшую рѣку выходящей уже изъ береговъ . . По ней съ шумомъ мчались до ма, сѣно, лодки, бревна и прочій скарбъ. Горе люд ское было налицо Отправивъ хорунжаго Тонкихъ на пароходѣ съ запасомъ продовольствія, Педашенко самъ на другомъ пароходѣ „Дитмаръ", тоже нагруженномъ хлѣбомъ, чаемъ и солью безплатно отпущенными управляющимъ компаніи И В. Басниным. спѣшилъ на помощь пострадавшимъ казакамъ Быстро смѣняв шіяся картины разрушенія водою были одна другой печальнѣе: попадавшіяся селенія были всѣ въ водѣ, а нѣкоторыхъ уже не существовало, домашнія живот ныя на релкахъ, окруженныхъ водою, сбившись въ кучки, ожидали своей гибели, народъ бѣжалъ въ горы .

Спасая застигнутыхъ врасплохъ людей и одѣляя припасами оставшихся безъ куска хлѣба, Педашенко слѣдовалъ далѣе *Аносовой Ушаковой*. *Симоновой*, *Буссевой*, *Сухотиной* уже не было Въ послѣдней па

роходъ тамъ, гдѣ стояли дома, прошелъ полнымъ ходомъ и причалилъ къ горѣ. Столпившіеся казаки окружили вышедшаго на берегъ губернатора. „Ребята", сказалъ имъ Педашенко, какое горе переживаете вы, только начали жить, сердце радовалось, какъ вы стали оправляться и вдругъ такое несчастіе!". И не окончивъ рѣчи, заплакалъ, сѣвъ на камень. Но только онъ прикоснулся къ камню, какъ изъ подъ него выползла змѣя и бросилась на генерала. Казаки успѣли отбросить гада въ сторону. „Эти гады, сказалъ испуганный Педашенко, перекусаютъ всѣхъ вашихъ дѣтей!" и тотчасъ же, приказавъ прибывшему на встрѣчу его полковнику Петрову переселить немедля Сухотинцевъ въ Бибикову, отправился въ Благовѣщенскъ.

Благовѣщенскъ тоже былъ въ водѣ: по площади, гдѣ стояла бригадная школа, разгуливалъ пароходъ. Учитель Домбковскій рапортовалъ губернатору: „Во время разлитія рѣки Амура съ 4-го на 5-ое іюля наводненіе въ училищныхъ помѣщеніяхъ было такъ неожиданно, быстро и велико, что съ величайшимъ затрудненіемъ успѣли спасти нѣкоторыя книги и учебныя пособія, библіотека же вся погибла!".

По прибытіи въ городъ Педашенко доносилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что Амурскую область постигло бѣдствіе небывалаго наводненія. Причиною наводненія было совпаденіе проливныхъ дождей съ ускореннымъ, вслѣдствіе особенныхъ жаровъ, періодомъ таянія снѣжныхъ забоевъ, оставшихся въ горахъ Забайкальской и Амурской областей отъ необыкновенно обильной снѣгомъ прошлой зимы. Наводненіе произвело слѣдующія опустошенія: изъ 28 станицъ конной бригады, расположенныхъ выше Благовѣщенска, 9 совершенно уничтожено, въ восьми снесло до двухъ третей домовъ, восемь значительно пострадали и только три остались невредимыми и т. д.

Это было въ іюлѣ и наводненіе охватило только селенія, стоявшія выше Благовѣщенска, въ августѣ-же Педашенко доносилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что вторичнымъ наводненіемъ затопило селенія, расположенныя ниже Благовѣщенска и особенно стани

ы Амурскаго пѣшаго батальона

Разливъ рѣки въ августѣ былъ сильнѣе, чѣмъ въ юлѣ выше Благовѣщенска вода почти сравнялась съ юльской, а ниже, благодаря одновременному разливу Зеи, Буреи и Сунгари, Амуръ представлялъ изъ себя огромный, могучій потокъ воды, смывшій до основанія станицы, расположенныя на низинахъ отъ *Неожиданной, Низменной, Сычевской, Нашбовой, Доброй, Поликарповки* и *Новогородской* не осталось и слѣдовъ

Бѣдствіе было огромное и убытки тяжкихъ бременемъ легли на населеніе, отозвавшись на всю последующую жизнь войска Это несчастіе, перевернувъ, такъ сказать, весь строй жизни казаковъ и уничтоживъ все ихъ благосостояніе, поставило ихъ въ то безотрадное положеніе, въ которомъ они находились при заселеніи Амура.

Сердечный человѣкъ Педашенко недаромъ плакалъ, смотря на разорившихся казаковъ и въ своемъ докладѣ генералъ-губернатору съ грустью свидѣтельствовалъ, что Амурскіе казаки въ своемъ нынѣшнемъ экономическомъ состояніи сравнялись съ Уссурійцами и что эти безотвѣтные труженики, работавшіе всю жизнь на казну, доставляя почти безплатно дрова на пароходы и возя почти даромъ почту, -достойны сожалѣнія и участія.

Въ одной конной бригадѣ, сообщалъ Педашенко унесено водою 352 дома, 3 часовни, 345 мельницъ и амбаровъ, до 16 тысячъ пудовъ запаснаго хлѣба, 100 лошадей, 26 головъ рогатаго скота, 482 свиньи, 24 верблюда, имущества разнаго на сумму до 33 тысячъ рублей, хлѣба засѣяннаго 3700 десятинъ, огородныхъ овощей на сумму до 15 тысячъ рублей и все заготовленное сѣно. Не менѣе потерпѣлъ Амурскій пѣшій батальонъ тамъ погибло свыше 1000 десятинъ хлѣба, болѣе полмиллiона пудовъ сѣна и много прочаго имущества

Въ виду повсемѣстнаго уничтоженія хлѣба—населенію угрожалъ голодъ. Но благодаря энергіи и распорядительности Педашенко и отзывчивости Ива-

на Васильевича Баснина, управляющаго Верхне Амурской золотопромышленной компанiи, населенiе было обезпечено продовольствiемъ своевременно. Баснинъ тотчасъ же распорядился о *безплатной* выдачѣ десяти тысячъ пудовъ муки казакамъ и семи тысячъ пудовъ *съ возвратомъ*, не считая чая, сахара, соли и хлѣба, развезенныхъ по станицамъ на двухъ пароходахъ при первомъ извѣстiи о несчастiи. Мелкiе служащiе и рабочiе той же компанiи подпиской собрали 600 рублей и отправили губернатору для выдачи самымъ наибѣднѣйшимъ казакамъ

Ста семействамъ казаковъ девяти уничтоженныхъ водой станицъ Сухотиной, Симоновой, Толбузиной, Пермыкиной, Бейтоновой, Свербеевой, Сгибневой Амазарской и Вагановой ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено выдать въ безвозвратное пособiе по 50 рублей на семью, а остальнымъ пострадавшимъ по 15 рублей на семью.

Кромѣ сего, на обсѣмененiе полей былъ отпущенъ въ долгъ хлѣбъ, а нуждающiеся помѣщены были на казенный паекъ тоже съ возвратомъ

Залѣзши, такимъ образомъ, въ долгъ „по уши,“ казаки, какъ мы увидимъ далѣе, никакъ не могли выбиться изъ него и долгъ этотъ долгое время тяготѣлъ надъ ними, служа тормазомъ ихъ экономическаго развитiя.

Жители станицъ, унесенныхъ водою, раскочевались по сосѣднимъ деревнямъ и съ трудомъ прожили зиму въ вырытыхъ наскоро землянкахъ.

Разоренные Симоновцы укочевали за 13 верстъ отъ берега и поселились по рѣчкѣ Бѣлой

Сухотинцы разселились въ Бибиковой и Буссе, а на старомъ мѣстѣ устроена была почтовая станцiя. Буссевцы переселились на новое, по счету *третье*, мѣсто. Игнатьева, Екатериновка и крестьянскiя селенiя - Маркова, Сергѣевка, Покровка и Михайловка - всѣ были затоплены до оконъ и выше, но, благодаря тихому теченiю, дома остались на мѣстѣ. Жители Екатериновки, Михайловки и Игнатьевой во время наводненiя разбирали дома и сплавляли ихъ на вы-

нѣшнія мѣста. Часть Кумары переселилась вглубь по рѣчкѣ Береѣ и основала *Ново Кумарскій* поселокъ. Пузиновцы перетащились дальше отъ берега, часть ихъ ушла къ горамъ и образовала по р. Самарѣ *Самарскій* поселокъ и т. д.

Словомъ географія нашихъ станицъ послѣ потопа 1872 года совершенно измѣнилась. Началась новая жизнь и, какъ бы кстати, съ этого года ввелось въ войскѣ общественное управленіе, станицы разбиты были на округа и вмѣсто „станичныхъ начальниковъ" появились станичные атаманы. Сотенныя правленія упразднились, а вмѣстѣ съ ними отошли въ область преданія командиры сотенъ съ ихъ самодурствомъ, произволомъ и озорствомъ надъ бѣднымъ населеніемъ. Само населеніе, убитое горемъ, не отдавало себѣ отчета въ дарованномъ ему самоуправлении и поняло его гораздо позднѣе.

Послѣсловіе потопа.

Въ 1872 году введены были сапоги съ голенищами 12 вершковъ длины. Командиръ 4 сотни есаулъ Дункель, ради экономіи казаковъ, заказалъ въ городѣ одни голенища, чтобы на осеннихъ сборахъ казаки пришили ихъ къ головкамъ старыхъ сапогъ. 1 сентября онъ привезъ на подводахъ голенища, казаки же заявили, что „головки" унесло водой, голенища не къ чему пришивать. Дункель разсердился и назначилъ ученіе .... въ однихъ голенищахъ! На счастье казаковъ наканунѣ этого оригинальнаго ученія прилелъ приказъ Педашенко: немедленно распустить казаковъ и никакихъ сборовъ въ теченіе двухъ лѣтъ не производить.

(Архивъ Екатеринінскаго правленія.)

1873 г. Проѣздъ Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Невеселая картина представлялась глазамъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ при проѣздѣ его по станицамъ войска. Слѣды бывшаго наводненія встрѣчались на

каждомъ шагу оторванные берега, покосившіяся избы, развороченные дворы, по островамъ огромныя кучи наноса, среди котораго выглядываютъ окна, двери купола часовенъ, телеграфные столбы съ проволокой и пр., и пр.

Почти въ каждой станицѣ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ останавливался, выходилъ на берегъ, разспрашивалъ лично казаковъ о подробностяхъ постигшаго ихъ бѣдствія и вообще объ ихъ житьѣ-бытьѣ и лично раздавалъ денежное пособіе бѣднымъ Крупныя станицы получили по 500 300 рублей, мелкія 100 200 руб Всюду народъ встрѣчалъ ЕГО восторженно съ хлѣбомъ солью, каждому хотѣлось взглянуть на Царскаго Сына

Въ станицу Иннокентьевскую для встрѣчи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА выѣхалъ командиръ бригады полковникъ Петровъ Самъ же губернаторъ Иванъ Константиновичъ Педашенко для встрѣчи прибылъ 20-го мая на лодкѣ въ станицу Константиновскую Съ нимъ приплыли два манджурскихъ нойона и переводчикъ манджурскаго языка урядникъ Перебоевъ, въ видѣ депутаціи, съ приглашеніемъ отъ амбаня Айгуна посѣтить ихъ городъ.

Въ 4 часа дня, какъ передаютъ Константиновскіе казаки, пароходъ „Джалинда" подошелъ къ берегу. Вся станица отъ мала до велика высыпала на берегъ Выслушавъ рапорты губернатора и станичнаго атамана, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО принялъ хлѣбъ соль отъ стариковъ, а затѣмъ, обратившись къ казакамъ, громко поздоровался съ ними. Могучее ура и колокольный звонъ были дружнымъ отвѣтомъ на привѣтствіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Нойоны пали на колѣни, переводчикъ передалъ просьбу ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, переговоривъ со своимъ дядькой Посьетомъ, ласково обѣщалъ исполнить желаніе амбаня. Манджурскіе чиновники долго лежали ничкомъ на землѣ и встали только тогда, когда КНЯЗЬ удалился отъ нихъ Они объяснили, что по ихъ закону нельзя смотрѣть въ глаза богдыхана или сына его. Оправившись, они верхами поскакали въ Айгунъ съ радостною вѣстью

Въ станицѣ прежде всего ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ за

шелъ въ церковь, отслушалъ краткій молебенъ, а потомъ уже, сопровождаемый народомъ, прошелся по улицѣ. Вернувшись на берегъ обратно —дѣло было уже вечеромъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО вошелъ въ казачій кругъ, долго любовался танцами казачекъ и казаковъ, приказалъ вынести нѣсколько ящиковъ пива и конфектъ. Простое сердечное отношеніе ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ вскружило намъ головы, мы кинулись къ нему и долго, долго качали на рукахъ.

Очень КНЯЗЮ понравился нашъ мѣстный танецъ „голубецъ". Все время улыбался, когда мы ЕМУ пѣли пѣсню:

Молодцамъ казакамъ
Нечего тужить
Съ командиромъ хватомъ,
Любо, братцы, жить:
Онъ насъ не печалитъ
Когда къ намъ придетъ,
Онъ за дѣло хвалитъ,
А за худо—бьетъ!
Мы безъ огорченья
Выстроимъ ряды,
Выйдемъ на ученье,
Повторимъ зады.
Во всей жизни нашей
Веселья хоть нѣтъ,
Есть щи —каша—
Вотъ нашъ и обѣдъ!
Выпьемъ чару веселую
За Царя и Русь святую,
Сколько капель въ этой чарѣ,
Столько лѣтъ Ему чтобъ жить.
А мы клялись-клянемся
Вѣрой-правдою служить.

Въ 12 часовъ ночи ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, сопровождаемый несмолкаемымъ ура, отбылъ изъ станицы. Долго народъ не расходился, никому не хотѣлось итти по домамъ.

Въ Айгунъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО прибылъ на другой день очень рано утромъ, но несмотря на это, берегъ весь былъ полонъ народомъ Ракеты трещали безпрерывно, дорожка, ведущая наверхъ отъ берега, была по обѣ стороны установлена солдатами со знаменами. При проходѣ КНЯЗЯ солдаты присѣдали на одно колѣно и смотрѣли въ землю.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, сопровождаемый амбанемъ и огромной толпой чиновниковъ, посѣтилъ школу, ихній храмъ и пробылъ нѣсколько времени у амбаня.

* * *

21-го мая ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ прибылъ въ Благовѣщенскъ На пристани для встрѣчи собрались начальствующія лица, офицеры, чиновники, граждане и купцы. Принявъ хлѣбъ-соль отъ городского старосты и пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ отъ 2 го линейнаго батальона, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ отбылъ въ соборъ, гдѣ преосвященный Веніаминъ, отслуживъ краткій молебенъ и благословивъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ иконой Спасителя, сказалъ рѣчь: „Посѣщеніе Сыномъ Царевымъ отдаленнаго Сибирскаго края составляетъ столь необыкновенное событіе, что невозможность его была доселѣ повѣріемъ Сибири. Ты первый изъ Сыновъ Царскихъ, послѣ долгаго кругосвѣтнаго путешествія, проходишь Россію отъ края до края, отъ одного океана до другого, на пространствѣ 10 тысячъ верстъ. Ты первый доставилъ и намъ обитателемъ отдаленной Сибири счастіе, доселѣ считавшееся невозможнымъ, видѣть въ лицѣ Твоемъ представителя Царскаго Дома. Ты-же первый изъ Царственныхъ Особъ и, можетъ, быть единственный будещь свидѣтель очевидецъ о здѣшнемъ краѣ передъ Твоимъ Родителемъ Благочестивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Съ радостью и любовью срѣтаемъ Тебя, но и съ благоговѣйнымъ трепетомъ ждемъ Твоегоприговора.

Бѣдствіе, постигшее нашъ край, почти наканунѣ Твоего посѣщенія, не можетъ не отозваться скорбью въ Твоемъ сердцѣ, въ виду будущей судьбы его

и т. д. . . . и закончилъ словами: Амурскій край никогда не забудетъ Твоего посѣщенія, да будетъ сія икона напоминать Тебѣ о здѣшнемъ краѣ".

Послѣ молебна ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ посѣтилъ преосвященнаго, губернатора, бригадно-народную школу, коновальную школу и школьное отдѣленіе для дѣвочекъ. Въ бригадной школѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО лично обращался съ вопросами къ питомцамъ казачатамъ. Оставшись всѣмъ доволенъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ выразилъ сожалѣніе, что не преподаются ремесла. Послѣ параднаго обѣда у Педашенко, вечеромъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ѣздилъ по улицамъ города. Несмѣтная толпа жителей всюду бѣжала за экипажемъ ЕГО, молодой городъ утопалъ во флагахъ, повсюду мелькали плошки, а кто не имѣлъ таковыхъ, держалъ въ рукахъ зажженую свѣчу. За неимѣніемъ или неумѣніемъ дѣлать фейерверки палили китайскія ракеты. Словомъ всякій хотѣлъ чѣмъ нибудь выразить свое участіе въ чествованіи Дорого Гостя, выходило просто, сердечно и не такъ замысловато, какъ въ соперницѣ Благовѣщенска—Хаборовкѣ: тамъ одинъ купецъ залѣпилъ огромный транспорантъ, помѣстивъ на немъ саженныя буквы „А. Х. П", и когда удивленные жители спрашивали, что обозначаютъ эти буквы, купецъ съ важностью отвѣчалъ „Алексѣй Хабаровку посѣтилъ".

На другой день была охота въ окрестностяхъ города. Не обошлось безъ курьеза. Казакамъ приказано было завѣдывающимъ охотой есауломъ Эвертсомъ, во что бы то ни стало, выгнать козу. Казаки всю ночь рыскали по лѣсу и съ большимъ трудомъ.... „отыскали" злополучную козу. Началась охота .. Эвертсъ былъ радъ, увидѣвъ неувѣренно скакавшую козу. КНЯЗЬ выстрѣлилъ и только ранилъ ее. Ф. О. Васильевъ, стоявшій вторымъ номеромъ, добилъ ее. Всѣ были рады удачной охотѣ. Начался завтракъ. Жители собрались къ сему времени почти съ полъгорода. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ нѣсколько разъ пилъ за здоровье горожанъ. Впечатлѣніе произведенное ласковымъ обращеніемъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ на окру-

жающихъ его горожанъ, было такъ велико, что они тутъ же порѣшили поставить памятникъ на мѣстѣ завтрака ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, а когда ЕГО ВЫСОЧЕСТВО поѣхалъ, то жители выпрягли лошадей и поочередно везли экипажъ до города, гдѣ казаки отстранили ихъ и довезли экипажъ до пристани, съ которой ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, провожаемый кликами ура, —отбылъ вверхъ по Амуру.

Слѣдуя далѣе, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ повсюду встрѣчалъ картины бывшаго бѣдствія, одна другой безотраднѣе. Всюду онъ выходилъ на берегъ, бесѣдовалъ съ казаками, одарялъ дѣтей конфектами, а наиболѣе пострадавшихъ казаковъ деньгами.

Огромный пароходъ „Джалинда" шелъ медленно, по ночамъ грузился дровами. На каждой остановкѣ собранные казаки должны были натаскать сто саженъ дровъ, т. е. ежедневную порцію этого прожорливаго тихохода.

13-го іюня ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ прибылъ въ Джалинду и въ тотъ-же день, сопровождаемый конными казаками, отбылъ на лошадяхъ на пріиски Верхне-Амурской компаніи. На Васильевскомъ пріискѣ во время работы найденъ былъ самородокъ въ 20 золотниковъ, который тутъ-же былъ врученъ управляющимъ Басниным̆ъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ. Кромѣ того, въ ознаменованіе радостнаго посѣщенія ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ пріисковъ, отъ имени компаніи Баснинъ передалъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ 10 тысячъ рублей на благотворительныя нужды края. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, передавая деньги Педашенко, приказалъ часть (3 тыс.) раздать наиболѣе пострадавшимъ отъ наводненія казакамъ, а остальныя - на устройство женскаго училища въ области.

На другой день ЕГО ВЫСОЧЕСТВО возвратился въ Джалинду и продолжалъ дальнѣйшее путешествіе по Амуру.

Отпуская Педашенко изъ Покровки, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, по словамъ самого Ивана Константиновича, долго бесѣдовалъ съ нимъ о положеніи казаковъ, приказавъ обратить особенное вниманіе на поднятіе

образованія въ войскѣ, а въ особенности пожелалъ развитія ремеслъ среди населенія обѣщавъ помогать изъ Петербуга по мѣрѣ возможности.

Посѣщеніе ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ Амурскаго войска не осталось безрезультатнымъ, оно ускорило осуществленіе благодѣтельныхъ реформъ въ войскѣ, вызвавъ предварительное и основательное изученіе быта казаковъ во всѣхъ отношеніяхъ не наѣзжими лицами, а мѣстными свѣдущими людьми, близко стоящими къ казаку

По словамъ старожиловъ посѣщеніе Царскимъ Сыномъ отдаленнаго Амурскаго края внесло въ общественную жизнь какое-то оживленіе, бодрящее сознаніе, что край не забывается правительствомъ и дабы увѣковѣчить пребываніе Дорогого Гостя въ области выборные отъ всѣхъ сословій города, въ воспоминаніе этого радостного событія, движимые полнымъ усердіемъ къ пользамъ общественнымъ и считая за счастіе споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА къ просвѣщенію юношества, постановили собрать капиталъ для учрежденія стипендіи имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА при Иркутской учительской семинаріи Къ нимъ присоединились офицеры Амурской бригады.

Самъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ очень остался доволенъ проѣздомъ по области, что видно изъ письма адмирала Посьета къ Педашенко отъ 11 августа 1873 г. „Проѣзжая черезъ ввѣренную Вашему Превосходительству Амурскую область, писалъ Посьетъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ всюду встрѣчалъ самое живое радушіе, заботливость объ ЕГО спокойствіи и предупредительность къ доставленію ЕМУ возможныхъ удобствъ Съ удовольствіемъ вспоминая объ этомъ и желая выразить Вамъ свою душевную признательность за труды и безпокойство при сопровожденіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА по Амурской области, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ съ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, жалуетъ Вамъ фотографическій портретъ СВОЙ съ собственноручной надписью, въ орѣховой рамѣ.“

1874 годъ. Забота объ образованіи и отъѣздъ П. К. Педашенко.

При самомъ отъѣздѣ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ изъ области Педашенко получилъ отъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, лично пожертвованные ИМЪ тысячу рублей на просвѣтительныя нужды области, при слѣдующихъ письмахъ адмирала Посьета:

„Состояніе всякаго общества въ значительной степени зависитъ отъ уровня умственнаго и нравственнаго образованія женщинъ. Основанія, положенныя при первоначальномъ воспитаніи и остающіяся на всю жизнь, составляютъ преимущественно плодъ заботъ и вліянія матери. Поэтому воспитаніе дѣтей женскаго пола, будучи предметомъ первой важности во всякой странѣ, имѣетъ особенное значеніе въ краѣ столь новомъ, какъ Амурская область.

Желая со своей стороны, по возможности, содѣйствовать усиленію средствъ воспитанія дѣвочекъ въ Амурской области, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ поручилъ мнѣ препроводить къ Вашему Превосходительству, отъ ЕГО имени, прилагаемые при семъ 500 рублей для Благовѣщенской дѣвичьей школы."

Во второмъ письмѣ Посьетъ сообщаетъ:

„Одно изъ первыхъ условій процвѣтанія края составляетъ надлежащее развитіе въ немъ различныхъ ремеслъ. Развитіе это обыкновенно происходитъ или посредствомъ случайныхъ въ краѣ пришельцевъ и самоучекъ, или посредствомъ правильнаго обученія каждому ремеслу, какъ особенному искусству

Считая весьма важнымъ начать послѣднее, сколько можно ранѣе, въ краѣ столь молодомъ, какова Амурская область, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ поручаетъ мнѣ препроводить къ Вашему Превосходительству отъ ЕГО имени, прилагаемые 500 рублей, на предметъ основанія капитала для учрежденія въ Благовѣщенскѣ ремесленной школы."

По прибытіи въ Благовѣщенскъ Педашенко учре-

ждаетъ комиссію, вродѣ попечительнаго совѣта, для наилучшаго распредѣленія пожертвованныхъ денегъ, для организаціи училищъ, установленія программъ и сбора денегъ. Въ составъ этой комиссіи вошли: командиръ бригады Иннокентій Федоровичъ Петровъ, правитель канцеляріи Ивановъ, городской староста Городковъ и учителя Ф. О. Васильевъ и Домбковскій Опредѣлено было изъ десяти тысячъ, пожертвованныхъ Верхне Амурской компаніей, выдѣлить семьтысячъ и, прибавивъ къ нимъ 500 рублей, лично пожертвованныхъ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ и 1334 р., собранныхъ по подпискѣ, основать капиталъ для учрежденія ремесленнаго училища.

На учрежденіе женской школы было выдѣлено 3250 рублей.

Обѣ школы выборные постановили наименовать именемъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и первыми почетными попечителями избрали. для ремесленной - адмирала Посьета и Баснина, а въ женскую - Аполлинарію Христофоровну-жену Баснина Но такъ какъ собранный капиталъ, по незначительности суммы, не дозволялъ имѣть зданіе и мастерскія, то Педашенко устроилъ практическія занятія въ существовавшей тогда мастерской телеграфнаго вѣдомства, куда и были временно помѣщены казачата и дѣти горожанъ.

Съ легкой руки ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ на доброе дѣло народнаго образованія стали откликаться и частныя лица: Преосвященный Веніаминъ, освящая на пріискахъ Верхне-Амурской компаніи церковь и памятникъ въ честь ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ и получивъ отъ Баснина 2000 рублей „на доброе дѣло въ полное распоряженіе Его Преосвященства", выдѣлилъ изъ нихъ 1500 рублей на надобности открываемыхъ школъ; самъ Баснинъ шлетъ 500 рублей на основане библіотеки въ ремесленной школѣ, а жена его 300 руб для той-же цѣли въ женской школѣ; купецъ Мелкумовъ, избранный попечителемъ „соединенныхъ школъ", жертвуетъ 500 руб. единовременно и по 400 рублей ежегодно до 1880 года, самъ Посьетъ дѣлаетъ

безплатный заказъ на пермскихъ казенныхъ заводахъ инструментовъ по слесарному мастерству, высылаетъ массу книгъ, цѣнныхъ атласовъ съ чертежами, а исполняя порученіе губернатора о покупкѣ инструментовъ для ремесленнаго училища, увѣдомляетъ, что перерасходованные 400 рублей ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ *съ удовольствіемъ принялъ на свой счетъ*"

Вотъ такимъ то образомъ съ пріѣздомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и данъ былъ толчекъ къ развитію народнаго образованія въ молодой Амурской области, въ частности у насъ въ войскѣ, а энергичный и дѣятельный Педашенко сумѣлъ вдохновить населеніе и увлечь его вмѣстѣ работать на этой нивѣ народнаго образованія. Въ октябрѣ 1873 года онъ донесъ генералъ-губернатору сенатору Синельникову, что женская школа открыта 1 го октября и въ ней учащихся въ 1 мъ классѣ-48 и во 2-мъ-12.

Населеніе какъ казачье, такъ и гражданское, привѣтствовало основаніе этой школы, колыбели будущей гимназіи, гдѣ дочери казаковъ могли получать образованіе, за неимѣніемъ своей собственной войсковой.

Въ концѣ своего губернаторства Педашенко, будучи нравственно удовлетворенъ результатами своей дѣятельности по благоустройству города Благовѣщенска и положеннаго имъ основанія народнаго образованія, не могъ того-же чувствовать по отношенію къ устройству быта казаковъ По словамъ его жены, „онъ прямо скорбѣлъ, видя разорившихся казаковъ бѣдствіе потопа отразилось на его здоровьѣ, онъ до болѣзненности сталъ нервнымъ. Случившіеся съ нимъ удары, отбившіе память о прошломъ, отчасти объясняются этимъ событіемъ, такъ какъ онъ, будучи мягкимъ по натурѣ, все принималъ близко къ сердцу и безпрестанно волновался."

Дѣйствительно, заботливость его о казакахъ и скорбь его по поводу экономическаго ихъ краха, видны изъ послѣднихъ строкъ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО отчета, гдѣ онъ, проектируя объ облегченіи казаковъ отъ массы лежащихъ на нихъ разныхъ повинностей,

свидѣтельствуетъ, что, доколѣ почтовая повинность не будетъ снята съ казаковъ, не видать ихъ исправными хозяевами.

14-го августа 1874 года Иванъ Константиновичъ Педашенко выѣхалъ въ городъ Иркутскъ, гдѣ былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ Главномъ Совѣтѣ Управленія Восточной Сибири.

Нѣтъ надобности раскызывать, какъ восторженно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какимъ сожалѣніемъ провожало его населеніе. Лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ преподнесенный Ивану Константиновичу адресъ, покрытый многочисленными подписями офицеровъ бригады, купцовъ, мѣщанъ и прочихъ горожанъ. Въ адресѣ этомъ говорится: „Восьмилѣтнее управленіе Ваше Амурскою областью было тѣмъ временемъ, которое навсегда останется памятнымъ для амурскихъ жителей, какъ время пробужденія и воспитанія въ общественномъ сознаніи чувства долга и уваженія къ человѣческому достоинству и т. д.“

„Вы изучали край и его нужды и, стоя во главѣ общества, вели его къ совершенствованію. Свобода мысли вашихъ подчиненныхъ, направленная на общественное благо, привѣтствовалась Вами, какъ вѣрный залогъ того свободнаго общественно гласнаго веденія дѣла, которое, рано или поздно, должно замѣнить собою устарѣвшія формы жизни и. т. д.“

Адресъ заключенъ словами: „прежде всего Ваше вниманіе остановилось на народномъ образованіи и, благодаря Вашимъ заботамъ, открылось въ области нѣсколько школъ, которыя навсегда останутся памятникомъ Вашихъ заботъ о краѣ и пр.“

Иванъ Константиновичъ еще донынѣ здравствуетъ. Ему болѣе 80 лѣтъ, но на видъ онъ еще бодрый. Проживаетъ въ Петербургѣ. Связь съ Благовѣщенскомъ поддерживается годовыми отчетами, ежегодно высылаемыми ему учрежденнымъ имъ городскимъ банкомъ. Кажется въ этомъ и заключается вся память о немъ, о стипендіи что то не слышно, а въ войскѣ и у кресгьянъ, какъ то странно, нѣтъ ни одного поселка его имени, да и въ городѣ нѣтъ даже

улицы, которая напоминала бы объ этомъ усердномъ администраторѣ. Впрочемъ, Иванъ Константиновичъ, уѣзжая, не заботился о вещественномъ увѣковѣченiи своей памяти. Горячiй любовный адресъ жителей, хранимый Иваномъ Константиновичемъ на первомъ мѣстѣ, — вотъ тотъ памятникъ, къ которому „не зарастетъ народная тропа."

1875 годъ.

На смѣну Педашенко прибылъ осенью 1874 года флигель-адъютантъ полковникъ Альбертъ Генриховичъ фонъ-Офенбергъ, ближайшiй родственникъ генералъ-губернатора барона Фридерикса. Плохо говорившiй по-русски, Офенбергъ былъ большой любитель охоты, парадовъ и насажденiя деревьевъ. Отрядная команда казаковъ постоянно находилась въ работѣ либо въ облавѣ козъ и зайцевъ гоняла, либо деревья садила. Губернаторскiй и общественный сады и бульваръ насаждены трудами казаковъ подъ личнымъ наблюденiемъ Офенберга. Нарядъ для привозки деревьевъ былъ распредѣленъ по ближайшимъ къ городу станицамъ одна станица возила тополь, другая-лиственницу и т. д.

Въ 1875 году повсемѣстно выпала холодная роса, хлѣбъ родился вездѣ рѣдкiй, едва собрали на сѣмена и кое-что оставили на прокормъ. Офенбергъ между тѣмъ сдѣлалъ распоряженiе о взносѣ хлѣба, выданнаго въ долгъ въ 1872 году, и только благодаря Педашенко взносъ хлѣба оттянулся.

„Вестманская школа" закрылась за неимѣнiемъ средствъ и самъ Вестманъ весною по болѣзни перевелся въ Россiю, а тутъ, какъ на грѣхъ, вспыхнула сибирская язва и разомъ охватила районъ мѣстности отъ Екатериновки до Константиновки включительно. Врачей не было. Узнали, что въ Благовѣщенской телеграфной конторѣ есть чиновникъ Энгельсенъ, именовавшiй себя датскимъ ветеринарнымъ врачемъ. Немедленно, по приказанiю Офенберга, онъ былъ снятъ съ аппарата и посланъ въ станицы. Этотъ бѣдный труженикъ съ радостью выѣхалъ на благое дѣло помощи страждущему населенiю, энергично принялся за

установленіе строжайшаго карантина, лично слѣдилъ за исполненіемъ предписанныхъ имъ мѣръ, нерадивыхъ атамановъ разносилъ, а рачительныхъ хвалилъ и доносилъ о нихъ губернатору на нѣмецкомъ языкѣ

При лѣченіи употреблялъ карболовую кислоту, которая, какъ онъ доноситъ губернатору, дала весьма хорошіе результаты во Франціи, въ первый годъ появленія язвы.

Благодаря кипучей и энергичной дѣятельности Энгельсена эпидемія прекратилась, выхвативъ въ бригадѣ 273 лошади.

Неизвѣстно, былъ ли чѣмъ вознагражденъ этотъ иностранецъ? А извѣстно было, что телеграфное вѣдомство удержало съ него жалованье за время командировки.

1876 годъ.

Проѣхалъ генералъ-губернаторъ баронъ Фридериксъ. Въ Черняевой какъ-разъ были лѣтніе сборы казаковъ, на которыхъ участвовало болѣе двухъ сотенъ Поздравивъ казаковъ съ пожалованіемъ новой формы короткій чекмень и шаровары съ желтыми, лампасами, -Фридериксъ заставилъ начальника сборовъ есаула Мейера продѣлать перестроенія въ составѣ дивизіона Мейеръ сбился, да и плохо зналъ казачій уставъ, такъ какъ ранѣе былъ горнымъ исправникомъ Баронъ отстранилъ его и приказалъ перевести въ пѣшій баталіонъ, а самъ сталъ производить ученіе Казаки старики доселѣ вспоминаютъ звонкую, ясную и спокойную команду Фридерикса, гордятся, что ими лично командовалъ самъ генералъ-губернаторъ, похваливш й ихъ и распустивш й по домамъ Конскій составъ баронъ Фридериксъ нашелъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, о чемъ и доносилъ во ВСЕПОДДАННѢЙШЕМЪ отчетѣ Изъ дѣла видно, что на это ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратилъ свое ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе и было повелѣно принять мѣры къ улучшенію конскаго состава. Былъ поднятъ вопросъ объ открытіи въ войскѣ *земскихъ случныхъ конюшенъ* Пошла переписка по сбору разныхъ статистическихъ свѣдѣній цѣна лошади, по чемъ па-

сутъ табунщики, какое получаютъ жалованье кучера, какого они сословія и т п., окончившаяся составленіемъ проекта отъ бригады, въ которомъ просили выслать 2 жеребцовъ и 4 матокъ, а на содержаніе ихъ 2 тысячи рублей при непремѣнномъ условіи улучшить ветеринарную часть въ войскѣ. Но проекту этому такъ и не суждено было осуществиться.

Въ этомъ же году войско испытало *пятое* наводненіе, водою были залиты станицы конной бригады и весь пѣшій батальонъ Вода, по донесенію нѣкоторыхъ атамановъ, напр. Иннокентьевскаго, была выше воды 1872 года. Чиновникъ Гизетти телеграфируетъ губернатору „Возвращаясь съ Амазарскихъ пріисковъ, былъ свидѣтелемъ разоренія большей части Амурскихъ казаковъ, просятъ меня передать покорнѣйшую просьбу о присылкѣ помощи." Въ Амурскомъ батальонѣ наводненіемъ нанесено убытковъ на 73 тысячи рублей, въ станицахъ бригады было утоплено 1245 десятинъ разнаго хлѣба и 144449 копенъ сѣна. Кромѣ этого въ поселкахъ Константиновскомъ и Сычевскомъ погибло отъ дождей и засухи 593 десятины разнаго хлѣба.

„Поживи тутъ безъ хлопотъ: не сибирка, такъ потопъ"—говорили казаки, глядя на мчавшееся по Амуру ихъ сѣно и прочее добро.

Кстати надо сказать, что въ это же время губернаторъ Офенбергъ, найдя постройки бригадной школы, гдѣ помѣщались Алексѣевская женская школа и народное училище, ветхими, разрѣшилъ ихъ продать и деньги обратить въ школьный капиталъ. Огромное и самое красивое въ городѣ имѣніе было продано и вмѣсто него бригадное правленіе купило мѣсто, на которомъ нынѣ квартируетъ Амурскій полкъ Въ одно небольшое зданіе перешла бригадная школа съ оставшимися питомцами, другое заняла отрядная команда, въ третьемъ помѣстился командиръ бригады, правленіе и др

Ремесленное училище основанное и во всѣхъ частяхъ оборудованное и содержимое на деньги, пожертвованныя ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕ-

ксѣемъ Александровичемъ, было открыто 1 сентября 1876 года. *Непосредственно училищемъ* завѣдывалъ архитекторъ, свободный художникъ Сапожниковъ, а преподавателемъ былъ механикъ Крендлеръ. Въ училищѣ было 4 отдѣленія: кузнечное, слесарное, токарное и столярное. Обучались 7 казачьихъ малолѣтковъ и столько-же городскихъ приходящихъ мальчиковъ Курсъ обученія продолжался 3 года. Польза отъ такого заведенія была очевидная, ученики прилежно занимались, но, къ сожалѣнію, оно долго не просуществовало при Офенбергѣ же бригадный командиръ Петровъ столкалъ съ рукъ это училище и оно перешло въ вѣдѣніе города, успѣвъ сдѣлать только одинъ выпускъ.

1877 г. Открытіе первой прогимназіи.

Еще Педашенко, чуть не въ каждомъ отчетѣ, ежегодно рапортовалъ объ открытіи въ области средняго учебнаго заведенія и вотъ только 30-го мая 1876 года послѣдовало разрѣшеніе на открытіе прогимназіи въ Благовѣщенскѣ. Двери же она открыла только 21-го августа 1877 года Все населеніе области привѣтствовало рожденіе этого крайне нужнаго какъ для казаковъ, такъ для крестьянъ и горожанъ просвѣтительнаго учрежденія. Безъ такого учебнаго заведенія населеніе, за дальностью разстоянія и невозможностью путей сообщенія, буквально лишено было возможности дать своимъ дѣтямъ среднее образованіе.

Значительную часть первыхъ піонеровъ-учениковъ составляли казачьи малолѣтки, воспитанники бывшей бригадной школы, закрывшейся съ возникновеніемъ прогимназіи и обратившейся въ пансіонъ Пріемные экзамены были снисходительны и на возрастъ не обращалось вниманія.

О значеніи прогимназіи для войска нѣтъ надобности разказывать. За небольшой промежутокъ времени, со дня существованія прогимназіи, въ войскѣ появились свои офицеры, учителя, т. е своя интеллигенція. Но этимъ далеко не ограничилась благотвор

ная дѣятельность прогимназіи съ превращеніемъ ея въ гимназію въ рядахъ войска появились лица съ высшимъ образованіемъ и если многіе изъ нихъ не отдали своихъ силъ и познаній на служеніе непосредственно родному войску, то объ этомъ приходится только пожалѣть.

1878 г. Первая мобилизація. Сибирская язва.

Россія второй годъ вела войну съ Турціей. Правительство, опасаясь, что, въ случаѣ вмѣшательства посторонихъ державъ, восточное побережье на Дальномъ Востокѣ можетъ быть занято непріятелемъ, сдѣлало распоряженіе о защитѣ этихъ мѣстъ. Амурское войско впервые было мобилизовано. отъ Амурской конной бригады въ походное состояніе были приведены двѣ сводныя сотни. Изъ Амурскаго пѣшаго батальона былъ сформированъ дѣйствующій 4-хъ ротный батальонъ, а изъ Уссурійскаго таковой же 3-хъ ротный.

Съ начала навигаціи сотни и батальонъ были сплавлены въ Уссури, откуда походнымъ порядкомъ разошлись и заняли сел.-Камень-Рыболовъ, Посьетъ и г. Владивостокъ.

Военныхъ дѣйствій не было и казаки, простоявъ цѣлое лѣто, осенью были возвращены по домамъ. Дома-же они встрѣтили одно горе да слезы: вѣчный ихъ непріятель-„сибирская язва" не дремалъ и развилъ свою опустошительную силу до небывалыхъ размѣровъ, вычистивъ во многихъ дворахъ до одной головы. Этотъ злосчастный годъ вѣчно будетъ памятенъ казакамъ. Въ тотъ годъ пало 2251 лошадь и 134 коровы. Пострадали наиболѣе всего Константиновцы, Иннокентьевцы и сосѣдніе съ ними казаки и крестьяне. Единственный въ области ветеринарный врачъ Ивановъ, донося о ходѣ болѣзни губернатору сообщалъ, что эпидемія началась съ людей, сперва заболѣла старуха-казачка, у которой не было даже лошадей, потомъ заболѣли и умерли 3 возвратившихся съ охоты

казака и, наконецъ, заболѣли 19 проѣзжавшихъ черезъ Константиновку якутовъ, поѣвшихъ конины,— изъ нихъ умерло 10 человѣкъ. Послѣ этого начался жестокій падежъ уже лошадей; люди буквально выбились изъ силъ отъ безпрестаннаго закапыванія и сжиганія павшихъ животныхъ.

1879 г. Преобразованія въ войскѣ.

Генералъ-губернаторъ баронъ Фридериксъ, объѣзжая Амурское войско, лично убѣдился, что оно, благодаря частымъ наводненіямъ, многочисленнымъ повинностямъ, эпизоотіи сибирской язвы и прочимъ неблагопріятнымъ условіямъ, настолько упало въ экономическомъ отношеніи, что требуетъ улучшенія. Съ этой цѣлью онъ командировалъ еще въ 1875 году на Амуръ войскового старшину Нестерова, вполнѣ знакомаго съ казачьими законоположеніями для подробнаго и всесторонняго изслѣдованія на мѣстѣ настоящаго положенія казачьяго населенія. По собраніи всѣхъ необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній, Нестеровъ прибылъ въ Благовѣщенскъ, гдѣ и былъ учрежденъ мѣстный комитетъ изъ начальниковъ казачьихъ частей подъ предсѣдательствомъ спытнаго, до тонкости изучившаго бытъ казака, полковника Чеснока и членовъ: полковника Петрова и войскового старшины Глена. Секретаремъ или душою этого комитета былъ Нестеровъ. Баронъ Фридериксъ, представляя военному министру заключенія этого комитета объ улучшеніяхъ въ Амурскомъ войскѣ, доносилъ: „Населеніе это, обязательно водворенное по Амуру для осуществленія *государственной* задачи первостепенной важности, какъ присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ обширнѣйшаго края, придвинувшаго насъ къ прибрежью Тихаго океана, при неимовѣрномъ напряженіи всѣхъ своихъ матеріальныхъ и физическихъ силъ, съ полною *самоотверженностью выполнило роль піонера* русской народности при заселеніи совершенно дикой и пустынной страны. Будучи военной силой по охраненію *государственной* границы, оно было вмѣстѣ съ тѣмъ и единственной рабочей

силой по упроченію благоустройства и поддержанію сообщеній на такомъ громадномъ протяженіи. При званное правительствомъ къ выполненію такой *государственной* задачи, казачье населеніе, обремененное многосложными повинностями, не въ силахъ уже было бороться съ тѣми неудачами и бѣдствіями, отчасти продолжающимися и до сего времени, которыя выпали на его долю при заселеніи первобытнаго, никѣмъ въ то время незаселеннаго края. Такія неблагопріятныя условія глубоко потрясли экономическое его благосостояніе и послѣ 20 лѣтней своей дѣятельности и борьбы съ природою въ новомъ краѣ, казачье населеніе Амурскаго войска *заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія.*

Только безотлагательное и настойчивое приведеніе къ исполненію предлагаемыхъ мѣръ можетъ, по мнѣнію моему, подвинуть населеніе на путь нравственнаго и экономическаго развитія и сдѣлать его достойнымъ представителемъ русской народности во вновь пріобрѣтенномъ краѣ". Постановленіе мѣстнаго комитета, продиктованное самою жизнью и опытомъ и поддержанное такими правдивыми словами барона Фридерикса, почти цѣликомъ было утверждено высшимъ правительствомъ.

1) Съ войска сняты отяготительныя и разорительныя повинности: возка почты, доставка дровъ на приписанные къ войску казенные пароходы, а также на отопленіе бригадныхъ, лазаретныхъ и офицерскихъ помѣщеній, вмѣстѣ съ этимъ уничтожена обязательная доставка лѣсныхъ матеріаловъ на постройку войсковыхъ помѣщеній.

2) Исключены изъ войскового сословія приселенные солдаты изъ бывшаго корпуса внутренней стражи, какъ негодный элементъ, внесшій въ войско одинъ только развратъ, пьянство и воровство.

3) Сложены съ казаковъ долги за пособія по случаю неоднократныхъ наводненій рѣкъ Амура и Уссури. Таковыхъ долговъ за войскомъ накопилось 276 тысячъ рублей.

4) Разрѣшено Уссурійцамъ переселиться въ Южно

Уссурійскій край и занять тамъ мѣста по *ихъ личному выбору*-съ выдачей по 50 руб. на семью пособія и съ отпускомъ провіантскаго довольствія въ теченіе трехъ лѣтъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ воинской повинности на два года и т. д.

Во внутреннемъ управленіи войско было подчинено наказному атаману и войсковому правленію. Уссурійскіе казаки были изъяты изъ вѣдѣнія приморскаго губернатора. По мнѣнію барона Фридерикса приморскіе губернаторы, по большей части морскіе адмиралы, никогда не обращали вниманія на нужды и интересы подчиненныхъ имъ казаковъ, а амурскіе губернаторы, которымъ Уссурійцы также были подчинены, какъ составная часть войска, никогда ихъ не посѣщали за дальностью разстоянія.

Бригадное управленіе, батальоны Амурскій и Уссурійскій, должности командующихъ конными полками и сотенныя правленія упразднены; округъ Амурской бригады переименованъ въ полковой, а округа Амурскаго и Уссурійскаго батальоновъ—въ полубатальонные. Амурское войско въ мирное время обязано было выставлять 2 конныхъ и 2 пѣшихъ сотни, развертывавшихся въ военное время въ одинъ конный полкъ шестисотеннаго состава и въ два пѣшихъ полубатальона, по 3 сотни въ каждомъ.

Составленное на основаніи сихъ соображеній новое положеніе о войскѣ было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 3-го ноября 1879 года.

Для населенія сдѣланная реформа была благодѣтельна въ всѣхъ отношеніяхъ. Очищенное отъ „сынковъ", долговъ и несправедливыхъ повинностей, оно вздохнуло свободнѣе и, предоставленное самому себѣ, постепенно стало поправляться въ своемъ хозяйствѣ. Почтовая повинность изъ обременительной обратилась въ весьма прибыльную статью; за дрова вмѣсто одного рубля за сажень, стали получать съ тѣхъ же пароходовъ по 4 и 5 руб.; вмѣсто даровой доставки дровъ и лѣса въ бригаду, за что казаки не только спасиба не получили, а, наоборотъ, за несвоевременность или маломѣрность—ихъ пороли и назначали по

полугоду не въ очередь на службу,- казаки на тѣхъ же дровахъ стали извлекать значительные доходы.

Жаль, что медицинская и особенно ветеринарная части остались безъ всякаго улучшенія и сибирская язва попрежнему продолжаетъ обильно косить свои жертвы.

Жаль, что народнаго образованія не коснулась эта реформа и оно осталось попрежнему влачить свое жалкое существованіе. Мѣстная комиссія проектировала учрежденіе инспектора школъ, передачу школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, открытіе двухклассныхъ училищъ и пр, но все это осталось, „за неимѣніемъ средствъ въ государственномъ казначействѣ", не уваженнымъ

И лишь для комплектованія войска своими офицерами было предоставлено для мѣстнаго населенія 6 вакансій въ Омской военной гимназіи, да и тѣ съ теченіемъ времени, перешедши въ Хабаровскій кадетскій корпусъ, утратили свое первоначальное назначеніе и обратились для дѣтей привилегированнаго сословія, а дѣти казаковъ, при всемъ желаніи, попасть на казенный счетъ въ корпусъ лишены возможности

Но какъ бы то ни было, а обновленное войско было признательно за ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя реформы и 6 августа 1880 года, празднуя впервые свой полковой праздникъ, командиръ полка повергнулъ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ слѣдующую телеграмму: „Конный полкъ Амурскаго казачьяго войска, празднуя первый полковой праздникъ, подъемлетъ при восторженныхъ кликахъ ура заздравную чашу въ честь АТАМАНА всѣхъ казачьихъ войскъ и шлетъ вѣрноподданническія увѣренія поголовно лечь за ЦАРЯ и своего АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА. Да сохранитъ Богъ на долгіе и долгіе годы нашего АТАМАНА, на славу намъ и всей Россіи"

НАСЛѢДНИКЪ отвѣчалъ:

„Отъ души благодарю васъ и весь полкъ за добрыя пожеланія, которыя Меня очень обрадовали"

* * *

Не успѣли казаки вздохнуть отъ снятыхъ съ нихъ

долговъ, какъ снова, въ томъ-же 1889 году, вынуждены были волей-неволей попасть въ неоплатные должники казнѣ. Амуръ снова подрѣзалъ ихъ благосостояніе и, разлившись, затопилъ съ неимовѣрною скоростью селенія бригады и полубатальона. Губернаторъ баронъ Офенбергъ такъ доносилъ 18 мая генералъ-губернатору: „Вода Амура и притоковъ вышла изъ береговъ, затопила луга, пашни, прервала сообщеніе селеній, испортила телеграфную линію; жители перваго полка покидаютъ дома. Благовѣщенску угрожаетъ серьезная опасность. Между жителями бригады начинается *голодъ*, принимаю всѣ зависящія мѣры къ предотвращенію бѣдствія“.

Погибло одного только хлѣба въ первомъ полку 1091 десятина, во 2-омъ 360 десятинъ, въ пѣшемъ батальонѣ 487 десятинъ, не считая прочаго добра. На обсѣмененіе и продовольствіе пострадавшимъ было отпущено хлѣба на сумму 125 тысячъ рублей съ возвратомъ. Когда возникъ вопросъ объ этихъ долгахъ, то всѣ инстанціи начальствъ вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ были склонны за взысканіе, но военный министръ графъ Милютинъ опять заступился за казаковъ и такъ выражалъ свое мнѣніе:... „Съ войска только что сложили 276 тысячъ, какъ вполнѣ безнадежнаго взысканія, возможность котораго постоянно тяготѣла на казакахъ и задерживала экономическое развитіе края. Очевидно, что обращеніе въ долгъ назначеннаго жителямъ Амурскаго войска пособія, послѣ постигшаго казаковъ новаго бѣдствія, сразу поставило бы ихъ въ то самое положеніе, изъ котораго они только что вышли, и уничтожило бы всѣ благодѣтельныя послѣдствія принятыхъ въ 1879 году мѣръ“. Поэтому просилъ о сложеніи этого долга. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ согласился съ мнѣніемъ графа Милютина. Долгъ былъ прощенъ, но часть была взыскана на образованіе продовольственнаго капитала въ войскѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ то время, какъ писались эти строки, 25 января 1912 года въ Ялтѣ скончался нашъ фельдмаршалъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, имѣя отъ роду 96 лѣтъ. Нѣкто Па-

велъ Россіевъ пишетъ *) „И вотъ фельдмаршала не стало Четыре поколѣнія русскаго общества чтили въ немъ талантъ просвѣщенный умъ и честное благородное сердце Спи съ миромъ старый орелъ! Эти слова нѣжно и скорбно говоритъ у твоего гроба русская женщина, русскій солдатъ, весь русскій народъ, вся великая Россія“ ., а мы добавляемъ „и Амурскій казакъ дважды тобою облагодѣтельствованный!“.

1880—1881 года.

Первымъ наказнымъ атаманомъ былъ генералъ майоръ Іосифъ Гавриловичъ Барановъ, но онъ пробылъ недолго, успѣвъ поставить на ноги только что организованные имъ войсковое правленіе въ составѣ предсѣдателя полковника Петрова, совѣтниковъ Караулова и Рубинова и округа Амурскаго казачьяго полка, первымъ командиромъ котораго былъ полковникъ Чеснокъ и Амурскаго пѣшаго полубатальона, командиромъ котораго былъ полковникъ Кузмицкій, а съ 1883 года—Химуля.

За свое кратковременное правленіе Іосифъ Гавриловичъ былъ свидѣтелемъ и, быть можетъ, невольнымъ сотрудникомъ упраздненія войсковыхъ лазаретовъ и передачи прекрасно оборудованнаго бригаднаго лазарета въ вѣдѣніе командира пѣхотнаго баталіона Это единственное и полезное учрежденіе, построенное трудами и потомъ первыхъ піонеровъ-казаковъ, лѣчившихся въ немъ даромъ, отошло въ чужія руки и до 1909 года казакъ съ трудомъ попадалъ въ него, внося за мѣсяцъ впередъ установленную плату Почему молодое войсковое правленіе не удержало въ своихъ рукахъ этихъ полезныхъ лазаретовъ—неизвѣстно.

„Да процвѣтаетъ Амурское войско, писалъ уходящій генералъ-маіоръ Барановъ, буду считать себя счастливымъ, если выполнилъ задачу при содѣйствіи и дружномъ усиліи достойныхъ сотрудниковъ.“

1881—1886 года.

Среди лѣта 1881 года прибылъ съ Кавказа второй-наказный атаманъ Петръ Степановичъ Лаза

*) „Биржевыя Вѣдомости“ № 21-1912 г

ревъ. Энергичный, но отличавшійся упрямствомъ генералъ Лазаревъ большую часть времени посвящалъ на обозрѣніе войска во всѣхъ отношеніяхъ осматривая станицы, инспектируя строевую сотню въ Михайло Семеновскѣ, онъ входилъ во всѣ тонкости административнаго управленія. Смотры дѣлалъ врасплохъ, не терпѣлъ встрѣчъ и проводовъ, совершалъ объѣзды верхомъ, не пропускалъ осмотрѣть засѣянное поле, скошенный лугъ, заимку и пр.. Заходя въ избу казака, онъ вездѣ заглянетъ—и за печку и въ печку, что варится на обѣдъ, обойдетъ всѣ стайки, амбары и если замѣтитъ упадокъ въ хозяйствѣ и узнаетъ, что работникъ—кормилецъ въ сотнѣ, а хозяйство остается на подросткѣ и дряхломъ старикѣ—сейчасъ-же распорядится отпускомъ кормильца по семейному положенію. Разсказываютъ казаки, что разъ подвыпившій купецъ—старожилъ Устьянцевъ встрѣтилъ Лазарева и, снявъ шапку,—пропѣлъ: „О, Лазарь, Лазарь, все облазалъ, посѣти домишко мой—угощу икрой!.“ Ничего не сказалъ ему Лазаревъ, а обратился къ казакамъ: „Вотъ онъ пьянъ-да уменъ, паюситъ икру не хуже уральской, научитесь отъ него, пока не умеръ, а ваша икра какъ дробь въ мѣшкѣ, только портится.“

* * *

При Лазаревѣ было столкновеніе съ манджурами въ1884 году. Это было въ даурской деревнѣ Дончифа за Зеей. Манджуры, считая Зазейскій районъ своимъ, зорко оберегали его и стѣсняли русскихъ даже въ проѣздѣ. Въ сентябрѣ телеграфный чиновникъ Полько проводилъ телеграфную линію и, понятно, столбы ставилъ иногда на пашняхъ манджуровъ. Это не понравилось имъ; собравшись толпою и вооружившись дубинами, кольями, они напали на Полько съ рабочими, поколотили ихъ, выгнали изъ деревни, а столбы выкопали. Избитый Полько далъ знать о случившемся въ Благовѣщенскъ. Лазаревъ послалъ подхорунжаго Кичакова съ казаками, но разъяренная толпа, руководимая айгунскимъ нойо-

номъ, напала на спѣшившагося казака, изорвала на немъ шинель, сорвала погоны, а бросившагося защищать Кичакова одинъ манджуръ стягомъ ударилъ въ грудь. Скрывшись отъ толпы за деревню, Кичаковъ послалъ казака съ донесеніемъ. На помощь прискакала 2-я сотня со своимъ лихимъ командиромъ войсковымъ старшиной Бѣлопольскимъ. Окруживъ деревню, Бѣлопольскій кинулся къ большой фанзѣ, во дворѣ которой собрались мятежники, вооруженные косами, серпами, дубьемъ, вилами и большими топорами. Ворота были заперты, а изъ ограды сыпались градомъ камни и отборная „русская“ ругань... Приказавъ сорвать съ крючьевъ ворота, Бѣлопольскій съ нагайкой въ рукахъ первый ворвался въ толпу, но былъ чуть не убитъ стягомъ, если бы казакъ Ярцевъ не защитилъ его, принявши ударъ на себя и тѣмъ спасши отъ смерти своего командира. Началась свалка; топоры, литовки и пр. были выбиты изъ рукъ разсвирѣпѣвшихъ манджуръ, они взялись за ножи и трехъ казаковъ серьезно ранили, но, благодаря подоспѣвшимъ на выручку казакамъ, бунтари были всѣ окружены, связаны, изрядно поколочены нагайками и отведены, на глазахъ издалека наблюдавшихъ айгунскихъ чиновъ, главныхъ виновниковъ смуты, въ Благовѣщенскую тюрьму... ..

Къ сожалѣнію Кичаковъ отъ полученнаго удара заболѣлъ, а затѣмъ въ тотъ же годъ, переплывая на маневрахъ протоку на устьѣ Зеи, вплавь съ полусотней, простудился, окончательно слегъ въ постель и умеръ осенью.

Вскорѣ послѣ этого случая, по ходатайству генерала Лазарева, учреждены были на манджурской территоріи два поста, названные въ честь Лазарева — Петровскимъ и Степановскимъ. Обслуживались они казаками нашими и просуществовали вплоть до Китайской войны, показывая съ одной стороны, что Зазейскій районъ не совсѣмъ то принадлежитъ китайцамъ, а съ другой зорко слѣдя за всѣмъ, что дѣлается въ Айгунѣ и его окрестностяхъ.

Петръ Степановичъ любилъ посѣщать школы и
роизводить, не торопясь, настоящее испытаніе и уче-
икамъ и учителямъ, послѣдніе его боялись, а учи
ель Бейтоновской школы, бывшій почтовый писарь,
аканунѣ его пріѣзда, просто отъ страха сбѣжалъ.
нъ имѣлъ обыкновеніе задавать задачи на быстрое
ображеніе, уничтожилъ зубрежку" положенія объ
бщественномъ управленіи" и массы начальствующихъ
ицъ и обращалъ вниманіе на ариѳметику. Ариѳме-
ика для него все, рѣшаютъ ученики хорошо задачи-
се хорошо, не рѣшаютъ —все дурно. Онъ возилъ съ
обой большой запасъ разныхъ книгъ и учебныхъ
особій, дарилъ особенно успѣшнымъ ученикамъ или
ставлялъ для библіотечекъ. Есть приговора жителей
ъ изъявленіемъ благодарности Лазареву за снабже-
іе книгами и вообще за вниманіе къ школьному дѣ-
у. При немъ началась регулярная посылка казачатъ
ъ Иркутскую учительскую семинарію.

* * *

Въ ноябрѣ 1881 года войско было опечалено гру
тнымъ извѣстіемъ, что графъ Муравьевъ - Амурскій
скончался въ Парижѣ 18-го ноября и похороненъ на
Монмартрскомъ кладбищѣ. Ему было 72 года. Онъ
ылъ бодръ и тяготился бездѣйствіемъ. Филипсонъ въ
воихъ воспоминаніяхъ о послѣднихъ годахъ графа
оворитъ:

„Въ 1877 году, въ годъ войны съ Турціей, графъ
вился въ Петербургъ, чтобы предложить себя пра-
ительству, но уѣхалъ ни съ чѣмъ. Говорятъ, его счи-
аютъ *краснымъ*. Плохо-же, восклицаетъ Филипсонъ,
азличаются у насъ цвѣта!"*).

Въ Благовѣщенскѣ и по станицамъ войска от-
лужены были панихиды, а по иниціативѣ Лазарева
озникла подписка на памятникъ графу, съ условіемъ
остановки его въ Благовѣщенскѣ, гдѣ графъ подол-
у живалъ и гдѣ совершились историческія событія.
Населеніе съ радостью отозвалось на подписку, бѣд-
яки-казаки подписывали по 25 коп. Но увы! Амур-
кой области, наиболѣе пожертвовашей на памятникъ,

*) Сочиненіе Барсукова.

не суждено было видѣть его въ Благовѣщенскѣ, ба-
ронъ Корфъ перетянулъ его въ свой Хабаровскъ. Н
смерть Муравьева нашъ поэтъ, сотникъ Волковъ со-
ставилъ слѣдующее прекрасное стихотворен.е.

„Подъ небомъ Франціи далекой,
Средь католическихъ крестовъ,
На старомъ кладбищѣ Ла-Шеза
Зарытъ въ могилѣ Муравьевъ.
Вдали любимой имъ отчизны
Скончался онъ, судьбой гонимъ;
Въ Парижѣ шумномъ русской тризны
Друзья не справили надъ нимъ
Несутся годы, мчится время,
Стирая прошлаго слѣды,
Но въ землю брошенное сѣмя
Дало обильные плоды,
Мы твердо стали на Амурѣ,
Вошли въ открытый океанъ,
Флагъ русскій поднятъ въ Портъ Артурѣ
И отданъ намъ Таліеванъ.
Здѣсь помнятъ графа Муравьева!..
Еще недавно жилъ Сизой,
Носитель истиннаго слова
И первый пастырь городской.
Еще не всѣ сошли въ могилы,
Еще живутъ въ глухихъ углахъ
Борцы, растратившіе силы
На безпріютныхъ берегахъ;
И здѣсь я вижу между нами,
Когда-то мощной силы цвѣтъ,
Давно покрыты сѣдинами,
Стоятъ свидѣтели тѣхъ лѣтъ
Да! труденъ былъ ихъ путь тернистый!
Прошла тяжелая пора,
Теперь разроcся садъ тѣнистый
На мѣстѣ графскаго шатра.
Шумятъ деревья, зеленѣя,
Желанный миръ царитъ кругомъ
И монументъ стоитъ, бѣлѣя,

Напоминая о быломъ,
Что въ вѣчность канули тѣ годы,
Сбылися смѣлыя мечты:—
Амуръ волнуютъ пароходы,
Горятъ надъ городомъ кресты,
Вездѣ раскинулись селенья,
Могучей жизнью дышетъ край
И смотритъ полный уваженья,
На насъ съ надеждою Китай".

* * *

Командиромъ Амурскаго полка при Лазаревѣ ылъ Чеснокъ. Михаилъ Акимовичъ въ это время ылъ уже почтенный старикъ, часто болѣлъ, сиѣлъ по большей части дома и почти въ послѣднее врея не выѣзжалъ по станицамъ. Старому муравьевскоу служакѣ не нравились требованія пылкаго Лазаева, непріятно ему было, когда атаманъ выгонитъ еряшливо одѣтаго ординарца, либо безграматнаго азака, „на вѣсти присланнаго." Не по лѣтамъ стаику ѣздить верхомъ на маневрахъ за юркимъ генеалсмъ, къ тому-же вышли недоразумѣнія изъ-за начинавшей шумѣть „Желтугинской республики." И вотъ, чтобы не переслужить окончательно, Чеснокъ ѣхалъ въ отпускъ и затѣмъ вовсе ушелъ со службы олучивъ при отставкѣ чинъ генералъ-маіора. Вмѣсто еснока, командиромъ Амурскаго полка прибылъ ъ 1885 году лихой полковникъ Григорій Васильечъ Винниковъ. Полковникъ Химуля въ своихъ оспоминаніяхъ говоритъ:.... „полковникъ Чеснокъ орошій хозяинъ, администраторъ, но плохой служаа; ведя торговлю пушниной, покупалъ на мѣстѣ соолей и посылалъ транспорты ихъ почтою въ Москву и на Нижегородскую ярмарку и, выручая барыи, составилъ себѣ состояніе." Быть можетъ все то правда, но сказать про Чеснока, что онъ плохой лужака, нельзя. На смотру генерала Тимофеева, отъ котораго зависѣло быть крестьянами или казаками, ыручилъ войско Амурскій батальонъ, блестяще редставившійся во всѣхъ отношеніяхъ, а имъ командовалъ Чеснокъ.

Правда, онъ, ведя простой и, можно сказать, скупой образъ жизни, былъ въ то же время слишкомъ строгій, много пороль неисправныхъ казаковъ и особенно пьяницъ, но службу зналъ прекрасно, требовалъ знанія ея отъ подчиненныхъ и былъ всегда трезвымъ. Прослуживъ въ войскѣ 26 лѣтъ, отдавъ на это самые лучшіе годы вплоть до потери здоровья, Михаилъ Акимовичъ всѣми силами души старался о развитіи войска со дня его рожденія и безспорно занимаетъ самое видное мѣсто въ нашей исторіи Не терпя возраженій и противорѣчій, онъ въ то же время былъ доступенъ и справедливъ, а населеніе эти качества цѣнило и относилось къ Чесноку, по ихъ выраженію „крутому", съ рѣдкою довѣрчивостью. Дай Богъ побольше такихъ служакъ! „Прощайте, говорилъ Чесноку въ прощальномъ приказѣ генералъ Лазаревъ, честный труженникъ, глубокоуважаемый сотрудникъ, Ваша свѣтлая личность будетъ однимъ изъ лучшихъ и дорогихъ воспоминаній не только моихъ, но глубоко увѣренъ и тѣхъ, на пользу которыхъ Вы положили всю свою душу и энергію и къ дѣлу устройства которыхъ Вы отнеслись со свойственными Вамъ любовью и сердечнымъ участіемъ."

* * *

Въ 1884 году, въ виду усилившагося политическаго и военнаго значенія владѣній Россіи на Дальнемъ Востокѣ, образовано было Приамурское генералъ губернаторство, первымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ. Ему же присвоено было званіе войскового наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ

Въ 1885 году баронъ Корфъ, слѣдуя въ свою резиденцію гор. Хабаровскъ, подробно по пути осматривалъ станицы войска, восторженно встрѣчаемый населеніемъ, подносившимъ ему въ крупныхъ станицахъ хлѣбъ соль. Въ Благовѣщенскѣ, при представленіи офицеровъ, баронъ въ рѣчи своей, призывавшей всѣхъ честно служить войску, между прочимъ сказалъ „*все теченье Амура должно быть казачье*". Об-

томъ онъ неоднократно потомъ повторялъ и хода-
йствовалъ въ Петербургѣ.

* * *

Энергичный, горѣвшій желаніемъ проявить свою
ятельность полковникъ Винниковъ по пріѣздѣ ба-
на Корфа тотъ-же часъ выѣхалъ для обозрѣнія свое-
полкового района. Вникая во всѣ подробности бы-
казаковъ и изучая ихъ экономическій упадокъ хо-
йства, онъ первый натолкнулся на мысль объ уни-
оженіи въ станицахъ питейной торговли виномъ
стными лицами и о передачѣ этого доходнаго дѣла
руки самихъ обществъ.

Генералъ Лазаревъ, сочувствовавшій вообще нуж-
мъ казаковъ, одобрилъ проектъ Винникова и утвер-
лъ своимъ постановленіемъ это нововведеніе. Част-
ыя лица, которымъ главнымъ образомъ нанесенъ
ылъ ущербъ, поддержанныя акцизнымъ вѣдомствомъ,
жаловали постановленіе губернатора. Баронъ Корфъ,
ходя, что нравственность населенія, находившаяся
откупѣ частныхъ лицъ, перейдетъ въ станичныя
равленія и что положеніе въ отношеніи пьянства не
змѣнится, отмѣнилъ постановленіе губернатора.

Петръ Степановичъ протестовалъ и стоялъ на
оемъ, но въ концѣ-концовъ долженъ былъ уступить.
о словамъ полковника Химуля, современника и со-
луживца Лазарева, „торжество кабатчиковъ само
юбивый Лазаревъ считалъ личнымъ оскорбленіемъ
ля себя и онъ вынужденъ былъ оставить должность.
бстоятельству этому способствовало самовольное за-
ятіе русской вольницей китайской территоріи въ нѣ-
ольких ъ верстахъ отъ границы и образованіе тамъ
еспублики съ законами Линча, что, по мнѣнію барона
орфа, объясняется недостаточно энергичными мѣ-
ами, принятыми со стороны Лазарева, хотя для по-
ядка и воспрепятствованія наплыва въ Желтугу рус-
ихъ, была командирована 2 сотня Амурскаго полка,
о главѣ съ самимъ командиромъ Винниковымъ.„

Покидая войско, генералъ Лазаревъ писалъ:...
гордился и горжусь тѣмъ, что удостоенъ былъ
стью носить мундиръ Амурскихъ казаковъ, этихъ

безотвѣтныхъ тружениковъ и первыхъ русскихъ пионеровъ на нашей далекой окраинѣ. Глубоко вѣрю, что въ тяжелую годину борьбы со врагомъ Амурскій казакъ докажетъ на дѣлѣ, что достоинъ носить славное русское имя „казакъ".

Въ честь его наименованъ образованный при немъ въ 1885 году поселокъ *Лазаревскій*.

1886—1892 года. Наказный атаманъ генералъ-маіоръ Беневскій. Мѣры улучшенія хозяйства казаковъ. Проѣздъ Наслѣдника Цесаревича.

Благодаря энергичнымъ ходатайствамъ Винникова и спокойному, основательному докладу генерала Беневскаго, удалось примѣнить новый законъ о питейной торговлѣ. Открылась общественная торговля, уничтожены были даже частные оптовые склады. Несимпатичная на взглядъ эта торговля кореннымъ образомъ повліяла на весь матеріальный обиходъ станицъ. Казаки избавились отъ общественной раскладки на содержаніе станичнаго правленія и школъ. Не имѣя гроша, большинство станичныхъ округовъ скопило въ короткій срокъ до 30—40 тысячъ, а болѣе дѣятельные до 70 тысячъ рублей. Имѣя такіе капиталы, общества безъ затрудненія помогаютъ нуждающимся бѣднымъ казакамъ при выходѣ ихъ на службу, даютъ ссуды на поправку хозяйства, борются съ мѣстными кулаками, не давая имъ повышать цѣны на предметы первой необходимости открытіемъ собственныхъ лавочекъ. Наконецъ, на эти-же деньги повсюду въ войскѣ построены прекрасныя и обширныя школьныя помѣщенія. Ведя обширную торговлю виномъ и товарами станичники пріобрѣтаютъ нѣкоторый опытъ къ земской самодѣятельности — качество, необходимое при самоуправленіи.

Пробуждая въ казакахъ лихость и молодечество, Винниковъ требовалъ отъ нихъ добраго коня и щегольского снаряженія и обмундированія. Въ своемъ рапортѣ объ осмотрѣ полка, онъ, говоря о коневод

...тѣ, докладывалъ войсковому наказному атаману, что „на службу казаки выходили на такихъ коняхъ, которые не всѣ могутъ годиться къ вывозкѣ на кладбище изъ мертвецкаго покоя.“ А о конскомъ снаряженіи такъ еще хуже выразился: „оно имѣетъ видъ ...кой сбруи, которая вынута изъ могилы павшаго коня послѣ трехъ лѣтъ со дня его погребенія въ старой ...уѣ.“ Эти рѣзкія выраженія, обвиняющія предшественниковъ его, вызвали помѣтку барона Корфа „Посмотримъ, что сдѣлаетъ Винниковъ.“ Ломая собственноручно старыя сѣдла съ высокими луками, привезенныя съ благодатныхъ береговъ Аргуни, сжигая ихъ во дворѣ станичнаго правленія, уничтожая тебеньки изъ старыхъ сапожныхъ голенищъ, Винниковъ разослалъ по станицамъ образцы ленчиковъ, а снаряженіе, съ разрѣшенія Беневскаго, выписалъ изъ Москвы. Съ его пріѣзда по станицамъ и въ строевыхъ частяхъ заведены были скачки съ выдачею призовъ. Бывая каждый разъ на сотенныхъ ученіяхъ, ...ъ требовалъ отъ казаковъ вольной, молодецкой посадки, ловкости владѣть шашкой и лихости въ джигитовкѣ. Кавалеристъ въ душѣ, любитель бѣшеной джигитовки, онъ самъ первымъ номеромъ скакалъ, ...екая за собой офицеровъ и вдохновляя казаковъ. Нерѣдко можно было видѣть, какъ самъ атаманъ Аркадій Семеновичъ, вообще страстный любитель ...ховой ѣзды, скакалъ съ офицерами. Пробѣги его ... Бѣлогорья и обратно, съ получасовымъ отдыхомъ, извѣстны всѣмъ, кто принималъ въ нихъ участіе, а зимою 1887 года неутомимый атаманъ, по приказанію барона Корфа, дѣлаетъ пробѣгъ съ учебной командой Амурскаго полка отъ Пашковой напрямикъ ... Головиной Хинганской тайгой, въ сопровожденіи полковника Винникова и сотника Бахтіарова.

Наводя новые порядки, Винниковъ сознавалъ, ...с они отзовутся тяжело на карманѣ казаковъ и ... мысляхъ объ облегченіи ихъ, помимо надежды на общественные кабаки, просилъ и даже молилъ барона Корфа отдать всю береговую полосу земли казакамъ, сселить или обратить въ казаки всѣхъ кре-

стьянъ, незаконно занявшихъ лучшія земли войска и только разражавшихъ казаковъ своимъ барскимъ житьемъ. Мысль эта хорошо выражена въ стихотвореніи Карпова:

Скучная по льду змѣится дорога,
Раннее утро... свѣтло...
Ѣду я мимо селенья большого
Что это, братъ, за село?
Это живутъ духоборы крестьяне,
Лучшіе земли у нихъ...
Вольные люди, – ну точно дворяне.
Податей нѣтъ никакихъ.

Сами пришли и селились охотой,
Въ рекруты ихъ не берутъ
Пень же у насъ, не утесъ, такъ болото.
Гдѣ и распашешься тутъ...

Насъ на Амурѣ то вѣдь силой селили.
Сунутъ въ болото и скажутъ „село!
Не до работы! На службахъ мы гнили!
Какъ мы не сдохли давно!

Скажетъ онъ слово и слышно проклятье
Участь клянетъ онъ свою.
Эхъ, незавидная доля казачья
Въ этомъ далекомъ краю!

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года посѣтилъ войско ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ 6 сентября ЕГО ВЫСОЧЕСТВО присутствовалъ на состязательной стрѣльбѣ Амурскаго полка и лично надѣлъ на казаковъ Стукова и Евсюкова пожалованные имъ серебряные часы, какъ наилучшимъ стрѣлкамъ. Войско восторженно принимало и провожало Дорогого Гостя. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ въ телеграмѣ на имя барона Корфа высказалъ, что Онъ очень тронутъ пріемомъ сына Его и отъ души благодаритъ за это вниманіе войско

Отдѣленіе Уссурійскаго полубатальона въ 1889 г.

Баронъ Корфъ еще въ 1886 году сообщалъ военному министру, что расположеніе Амурскаго войска въ двухъ областяхъ и подчиненіе двумъ различнымъ областнымъ начальникамъ, причемъ приморскій не несетъ никакой отвѣтственности, составляетъ всегда одну изъ причинъ, препятствующихъ всѣмъ мѣропріятіямъ къ улучшенію положенія Уссурійскихъ казаковъ и что населеніе Уссурійскаго полубатальона владѣетъ весьма обширной территоріей въ наиболѣе опасной и наиболѣе угрожаемой части нашей границы съ Китаемъ, просилъ о выдѣленіи полубатальона изъ состава Амурскаго войска и о придачѣ ему самостоятельной организаціи, а такъ какъ полубатальонъ малочисленъ, всего $5\frac{1}{2}$ тыс. душъ обоего пола, то просилъ объ искусственномъ увеличеніи его посредствомъ переселенія казаковъ изъ Европейской Россіи.

Находясь въ 1887 году въ Петербургѣ, баронъ Корфъ, наканунѣ реформы, запросилъ командира полубатальона Глена, не обременительно-ли для населенія будетъ предполагаемое отдѣленіе въ отношеніи конскаго состава. Гленъ отвѣчалъ, что переформированіе нисколько не обременительно, у населенія 5 тысячъ коней и оно горячо желаетъ быть конными казаками.

26-го іюня 1889 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи отдѣльнаго Уссурійскаго войска.

Амурское войско дало своему собрату, какъ бы на новоселье, 14,500 рублей, изъ коихъ наличными всего 5 тысячъ, а остальные долгами за населеніемъ полубатальона.

Проѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича въ 1891 году.

Царственный юноша, дважды спасенный!
Яленъ двукраты Руси умиленной
Божія промысла щитъ надъ Тобой!

Вихремъ промчалася вѣсть громовая,
Скрытое пламя въ сердцахъ подымая
Въ общемъ порывѣ къ молитвѣ святой!

Съ этой молитвой всей Русской землей,
Всѣми сердцами Ты глубже усвоенъ..
Шествуй же въ путь Свой и бодръ и спокоенъ,
Чистъ передъ Богомъ и свѣтелъ душой!

А. Майковъ

Лишь только было получено извѣстіе, что ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ прослѣдуетъ по Амуру, какъ все всколыхнулось въ приготовленіяхъ къ радостной встрѣчѣ Дорогого Гостя.

Войско готовило блюдо для поднесенія войсковыхъ хлѣба-соли, станицы засыпали Винникова спросами, разъясненіями о наилучшемъ способѣ украшенія станицъ, формѣ, размѣрѣ блюдъ, солонокъ и пр. Винниковъ отвѣчалъ имъ, что хлѣбъ-соль мы удостоимся поднести отъ чистаго сердца во всѣхъ станицахъ, гдѣ будетъ остановка парохода. „*Тотъ*, писалъ онъ, *Кому благословитъ насъ Господь поднести нашу хлѣбъ соль, не нуждается въ дорогихъ подношеніяхъ, а сердечность наша Ему дорога изъ вѣка въ вѣкъ!*"

Но разскажемъ по порядку о главнѣйшихъ эпизодахъ встрѣчи Дорогого Посѣтителя.

Въ Хабаровскѣ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ присутствовалъ при торжествѣ открытія памятника графу Муравьеву Амурскому На торжество отъ войска были вызваны старѣйшие представители войска, сподвижники графа, какъ то: Скобельцинъ, Щеголевъ, Богдановъ и казаки: Бѣломѣстновъ, Чипизубовъ и [illegible]ѣповъ, а также протоіерей Сизой. Со всѣми

этими соратниками Муравьева ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ милостиво бесѣдовалъ и одарилъ ихъ подарками, а казаковъ серебряными медалями. Памятникъ вышелъ великолѣпный, поставленъ на высокой природной скалѣ; фундаментъ, на которомъ стоитъ фигура, сдѣланъ изъ камня, доставленнаго изъ поселка Бабстовскаго казаками этого поселка и станицы Михайло-Семеновской. Пріятно сознавать, что подножіе творцу Амурскаго войска устроено Амурцами. Графъ изображенъ во весь ростъ, въ одной рукѣ держитъ свертокъ Айгунскаго договора, а въ другой—морской бинокль. Фигура величественная, сходство поразительное. Старушка Пакулова, которая неоднократно принимала у себя въ Буссевой графа, случайно увидѣвшая памятникъ, разсказываетъ: „я обомлѣла, когда увидѣла графа, онъ точно живой и у меня полились слезы"........

* * *

Въ Михайло-Семеновскѣ.... но тутъ я передаю перо полковнику Химуля, очевидцу встрѣчи. „Въ 8 часовъ утра 31 мая, пишетъ Химуля, мы въ полной парадной формѣ со станичнымъ атаманомъ и всѣмъ наличнымъ населеніемъ Михайло-Семеновска, а также китайскими нойонами, получившими разрѣшеніе Беневскаго присутствовать на берегу,-уже осматривали украшенную флагами, зеленью и кумачемъ арку, сходни пристани, нарядную толпу казаковъ и казачекъ. Блюдо серебряное, солонка, полотенце, хлѣбъ-соль стояли у пристани на столѣ для осмотра ихъ населеніемъ. Поднесеніе блюда съ хлѣбомъ взялъ на себя Беневскій; солонку на блюдѣ, долженъ былъ поднести предсѣдатель полковникъ Кузмицкій; старѣйшій депутатъ отъ станицы съ 2-мя ассистентами, долженъ былъ поднести хлѣбъ-соль отъ станицы Михайло-Семеновской.

Въ $11^1/_2$ часовъ дня показался дымокъ парохода у горъ китайскаго берега, внизу по теченію рѣки Амура, верстахъ въ 7 отъ пристани. Два парохода, изъ коихъ одинъ-передній-подъ флагомъ ЦЕСАРЕВИЧА,

несмотря на быстрый ходъ колесъ, подавался впередъ медленно противъ теченія, за нимъ слѣдовалъ другой пароходъ подъ флагомъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа. На верхней площадкѣ палубы передняго парохода, за пюпитрами игралъ военный оркестръ Хабаровскаго гарнизона; НАСЛѢДНИКЪ и свита, стоя на рубкѣ, лорнировали бинок лями пристань станицы Какою крошечною, вѣроятно, казалась имъ группа людей, стоящихъ у пристани въожиданіи причала и остановки пароходовъ. Торжественные звуки марша, плавный причалъ и поворотъ пароходовъ, торжественное ожиданіе толпы не поддаются моему описанію. Волненіе Беневскаго было очень замѣтно. Кузмицкій и я стояли по бокамъ его Когда спустили сходни и НАСЛѢДНИКЪ, спустившись по нимъ, началъ подниматься на пристань по лѣстницѣ, устланной краснымъ кумачемъ, раздалось могучее „ура" населенія и полетѣли вверхъ папахи. Беневскій, поднося хлѣбъ, дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, просилъ принять хлѣбъ-соль отъ населенія Амурской области; Кузмицкій съ поклономъ передалъ солонку; казакъ-депутатъ отъ станицы, также волнуясь, произнесъ: „Осчастливьте, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, принятіемъ хлѣба соли отъ Михайло Семеновскихъ станичниковъ." Я рапортовалъ о благополучіи ввѣреннаго мнѣ полубатальона и подалъ почетный рапортъ. Баронъ Корфъ называлъ наши чины и фамиліи. Затѣмъ НАСЛѢДНИКЪ поздоровался съ населеніемъ словами: „Здорово, казаки!" - Здравія желаемъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, и ура, ура! было отвѣтомъ на привѣтствіе. Всѣ направились до набережной пѣшкомъ къ церкви, гдѣ на паперти ожидалъ священникъ, и колокольный трезвонъ оглашалъ станицу. Послѣ краткаго молебствія и многолѣтія, НАСЛѢДНИКЪ и свита, окруженные конвойными казаками и населеніемъ двинулись къ пристани. Здѣсь, хотя китайскіе нойоны въ своихъ шелковыхъ курмахъ, выстроенные въ одну шеренгу, человѣкъ до 20, и стали на колѣни по ихъ обычаю, и было доложено о нихъ, НАСЛѢДНИКЪ про

шелъ мимо нихъ, слегка только кивнувъ головою, поровнявшись и проходя мимо нихъ. Школьники пѣли гимнъ: „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!“ Всѣ перешли на пароходъ, который медленно отчалилъ отъ пристани при звукахъ оркестра на пароходѣ, при крикахъ ура, несмолкаемо раздававшихся на пристани, и бросаніи папахъ вверхъ. Всѣ мы трое получили отведенные намъ каюты на пароходѣ „Муравьевъ-Амурскій.“ Въ 5 часовъ вечера мы были приглашены къ общему обѣденному. столу. НАСЛѢДНИКЪ сидѣлъ у начала стола, баронъ Корфъ первымъ съ правой стороны стола, противъ него сидѣлъ Беневскій, рядомъ съ Беневскимъ я, рядомъ съ Корфомъ князь Барятинскій. Затѣмъ вся свита НАСЛѢДНИКА и барона Корфа. Барятинскій пилъ красное вино мѣстнаго амурскаго винограда, издѣлія хабаровскаго купца Хлѣбникова, получившаго отъ НАСЛѢДНИКА медаль „за трудолюбіе и искусство“, и онъ хвалилъ его достоинство, по его словамъ, неуступающее заграничному лафиту. НАСЛѢДНИКЪ скромно и мало ѣлъ и все больше слушалъ разсказы Корфа. Послѣ обѣда, по предварительному докладу Корфа Барятинскому и послѣдняго НАСЛѢДНИКУ, я получилъ разрѣшеніе поднести альбомъ съ фотографическими видами моей работы-только на другой день послѣ ночлега въ станицѣ Екатерино-Никольской и тогда, когда князь Барятинскій найдетъ по времени удобнымъ. Я уже былъ радъ и счастливъ разрѣшеніемъ. Приближались къ станицѣ Екатерино-Никольской уже въ сумеркахъ, при горѣвшей иллюминаціи костровъ. Пристань вся усѣяна народомъ. Почетный караулъ съ офицерами въ строю и на лѣвомъ флангѣ со всѣми офицерами и чиновниками былъ выстроенъ въ парадной формѣ. Выслушавъ рапортъ станичнаго атамана, принявши хлѣбъ-соль отъ станицы, НАСЛѢДНИКЪ поздоровался съ сотней словами: „Здорово, казаки Амурцы!“ Здравія желаемъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, и переливающееся „ура“ строевыхъ казаковъ и станичниковъ покрыли это привѣтствіе. Пропустивъ сотню церемоніальнымъ маршемъ съ

идущими въ строю нашими атаманами барономъ Корфомъ и Беневскимъ во 2 й шеренгѣ. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО приказалъ остановить сотню. Подходя со свитою къ сотнѣ, НАСЛѢДНИКЪ сказалъ „спасибо, молодцы Амурцы!“ повторивъ свою благодарность еще разъ во время прохожденія мимо НЕГО сотни. Послѣ того поданы были экипажи съ наѣзженными лошадями обывателей и купцовъ. Проѣхавъ по станицѣ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО посѣтилъ церковь, гдѣ и прослушалъ молебенъ. Затѣмъ, осмотрѣвъ расположеніе сотни, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ прибылъ къ пристани, у арки которой казаки и казачки вели хороводы и танцы. Осмотрѣвъ и поблагодаривъ ихъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ 11 часовъ вечера отбылъ въ Радде.“

Въ Радде, на границѣ коннаго полка, командиръ Винниковъ рапортовалъ о благополучіи полка, населеніе преподнесло хлѣбъ-соль, дѣвица Линдквистъ букетъ цвѣтовъ. Въ церкви, вопреки распоряженія епископа Гурія, строжайше запретившаго священникамъ говорить рѣчи, священникъ сказалъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ прочувствованное слово, одобренное всею свитою. На запросъ строгаго владыки, почему священникъ сказалъ слово онъ отвѣчалъ „отъ избытка чувствъ сами уста заговорили.“... Несмотря на это, священникъ, по словамъ Химуля, переведенъ въ другой приходъ.

При самомъ отъѣздѣ князь Барятинскій вручилъ отъ имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА подарки: трое часовъ для станичныхъ атамановъ, перстень командиру сотни Ресину, 2 портсигара офицерамъ, 2 кольца подносившимъ букеты, фотографическій портретъ съ надписью ЦЕСАРЕВИЧА самому Химуля и сто рублей на церковь.

„По отбытіи ЦЕСАРЕВИЧА всѣ пошли, заключаетъ Химуля, въ церковь, священникъ отслужилъ молебствіе о благополучномъ пути НАСЛѢДНИКА, дѣвица Линквистъ, получившая кольцо, усердно молилась на колѣняхъ, сіяя счастьемъ“........

„По прибытіи въ станицу Иннокентьевскую,*)

*) Казачья памятка Г. С. Николаева.

Амурскаго казачьяго войска, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ зайти въ церковь, встрѣченный тамъ причтомъ въ облаченіи, и посѣтилъ станичную школу, а затѣмъ смотрѣлъ сотню 2-й очереди въ конномъ строю и взводъ дѣтей школьнаго возраста, бывшихъ также въ конномъ строю; одновременно съ сотней тѣ и другіе были пропущены справа по одному шагомъ, а потомъ тѣмъ-же порядкомъ — въ карьеръ съ джигитовкой. Здѣсь, при слѣдованіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА обратно на пароходъ, молодая дѣвушка казачка, желая имѣть счастье поднести букетъ цвѣтовъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, растерялась и протянула руку съ букетомъ дежурному въ этотъ день офицеру свиты, но ЦЕСАРЕВИЧЪ самъ изволилъ протянуть руку за цвѣтами и, принявъ букетъ изъ рукъ окончательно растерявшейся дѣвушки, милостиво улыбаясь, сказалъ: „это, вѣрно, Мнѣ, — а не ему." Послѣ этого, взойдя на пароходъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожаловалъ станичному атаману уряднику Катанаеву часы съ вензелевымъ изображеніемъ и цѣпочкой, а войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, сопровождавшій ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, тутъ-же надѣлъ Катанаеву эти часы и собственноручно пристегнулъ цѣпочку.

Съ отходомъ парохода изъ Иннокентьевской станицы, всѣ казаки и дѣти, бывшіе въ конномъ строю, сопровождали пароходъ берегомъ на значительное разстояніе, съ джигитовкой. Разливъ рѣки въ очень топкихъ мѣстахъ часто вынуждалъ ихъ къ объѣздамъ и ЕГО ВЫСОЧЕСТВО каждый разъ приказывалъ замедлять ходъ парохода, но встрѣченный на пути ихъ, верстахъ въ 12-ти отъ станицы, громадный разливъ, разлучилъ окончательно всадниковъ съ пароходомъ. Взойдя на верхнюю палубу, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО долго еще высоко приподнималъ свою фуражку, отвѣчая казакамъ бросавшимъ вверхъ папахи, стоя на сѣдлахъ, чтобы дольше видѣть пароходъ съ Дорогимъ Путешественникомъ. Наконецъ пароходъ въ изгибѣ Амура скрылъ ихъ изъ глазъ ЦЕСАРЕВИЧА и ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ сойти въ каюту."

„Весь берегъ у станицы Поярковой*) отъ трiумфальной арки по направленiю къ пристани и далѣе былъ переполненъ народомъ, съ джигитующими бывшими въ строю и осмотрѣнными уже ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ дѣтьми и взрослыми, когда НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ изволилъ взойти на пароходъ, разрѣшивъ водить на пристани хороводы и джигитовать. Вниманiе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА обратилъ на себя 10-ти лѣтнiй казаченокъ Власъ Тюменцевъ, проскакавшiй нѣсколько разъ, стоя головой въ сѣдлѣ, съ вытянутыми кверху ногами. Получивъ повелѣнiе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА: „дайте Мнѣ его сюда" - командиръ Амурскаго полка полковникъ Винниковъ выскочилъ на берегъ и, снявъ мальчугана съ сѣдла, принесъ его на пароходъ. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО спросилъ: „какъ твоя фамилiя?" Получивъ смѣлый и ясный отвѣтъ „Тюменцевъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО," ЦЕСАРЕВИЧЪ взялъ мальчика за руку и увелъ къ себѣ въ каюту; а затѣмъ изволилъ привести обратно съ рученками, наполненными серебряными рублями, сколько тотъ могъ взять. Отвѣчая на вопросы ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ и войсковому наказному атаману, мальчикъ ни разу не ошибся и баронъ Корфъ, довольный бойкостью мальчика, спросилъ его, „а можешь ты стать на головѣ вотъ тутъ, сейчасъ?" — „Могу, Ваше Высокопревосходительство" — было отвѣтомъ шустраго мальчика. „Ну, становись"...... и смышленный казаченокъ, моментально сложивъ на полъ бывшiя въ обѣихъ ручкахъ монеты, сталъ на голову между ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ и войсковымъ наказнымъ атаманомъ. Затѣмъ мальчикъ всталъ, былъ спущенъ на плавучую пристань и тамъ пошелъ плясать въ хороводѣ дѣвушекъ, держа свои монеты обѣими ручками въ подолѣ своей форменной съ погонами рубашенки."

* * *

„Тамъ-же въ станицѣ Поярковой*), Амурскаго казачьяго войска, удостоился милостиваго вниманiя

*) Казачья памятка Г. С. Николаева.

АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА, между прочимъ, льготный старшій вахмистръ Тимофей Кореневъ, видный молодой человѣкъ, а его сѣрый конь въ особенности понравился войсковому наказному атаману барону Корфу, который, видимо шутя и не расчитывая на удовлетворительный отвѣтъ (въ виду дальности разстоянія), громко спросилъ Коренева, можетъ-ли онъ поспѣть на своемъ конѣ къ завтрашнему дню въ Благовѣщенскъ (118 верстъ), чтобы имѣть счастіе состоять тамъ въ конвоѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. На утвердительный отвѣтъ вахмистра Коренева, баронъ Корфъ выразилъ сомнѣніе. Но Кореневъ прибылъ въ Благовѣщенскъ на этомъ-же конѣ и удостоился счастія вновь слышать похвалу себѣ отъ АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА; числясь въ конвоѣ, онъ на томъ же конѣ прибылъ въ Марково,-выше Благовѣщенска 4 версты,—къ выходу ЕГО ВЫСОЧЕСТВА съ парохода на берегъ, одновременно съ офицерами своего полка и получилъ въ подарокъ отъ АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА часы съ цѣпочкою, надѣтые на Коренева войсковымъ наказнымъ атаманомъ."

* * *

Въ Благовѣщенскъ, утопающій въ зелени, цвѣтахъ и флагахъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО прибылъ 4-го іюня. Ненастная погода, стоявшая до того, съ момента появленія парохода, прояснилась, выглянуло солнышко и ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ при оглушительныхъ кликахъ войскъ и народа вышелъ къ нарочно построенной городомъ каменной тріумфальной аркѣ. Пропустивъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО отбылъ въ экипажѣ съ барономъ Корфомъ въ каѳедральный соборъ посреди разставленныхъ шпалерами войскъ. Прослушавъ краткое молебствіе, ЦЕСАРЕВИЧЪ, сопровождаемый конвоемъ офицеровъ Амурскаго полка, посѣтилъ обѣ гимназіи, семинарію. Вечеромъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО осчастливилъ своимъ присутствіемъ концертъ, устроенный воспитанниками и воспитанницами обѣихъ гимназій.

5-го іюня ЕГО ВЫСОЧЕСТВО смотрѣлъ парадъ войскъ Благовѣщенскаго гарнизона. Въ парадѣ принимали участіе льготные казаки и около сотни казачатъ, на лѣвомъ флангѣ которыхъ шелъ баронъ Корфъ После этого былъ смотръ скачекъ обѣихъ первоочередныхъ сотенъ, закончившійся лихой джигитовкой Не даромъ Винниковъ училъ казаковъ, развивалъ въ нихъ молодечество и щегольство, казаки нѣсколько разъ всѣ вмѣстѣ и порознь удостаивались похвалы своего АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА, а баронъ Корфъ по окончаніи парада, благодаря Винникова въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, сказалъ: „Ну, молодецъ, Винниковъ, ты сумѣлъ отлично представить казаковъ, теперь я вижу, что ты сдѣлалъ"

Послѣ скачекъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО отбылъ въ лагери и удостоилъ посѣщеніемъ офицерскій баракъ Амурскаго полка, гдѣ изволилъ раздавать собственноручно подарки и призы за скачки Шумъ шаговъ, крики радости получившихъ подарки изъ рукъ НАСЛѢДНИКА престола, вызвали замѣчаніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА: „нельзя ли потише" Разомъ воцарилась гробовая тишина, всѣ замерли Дѣйствительно, ласковость, скромность въ обращеніи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА со всѣми были до того просты, что невольно способствовали забывчивости, взрыву накопившагося чувства радости и энтузіазма, быть можетъ неумѣстныхъ, но вылившихся отъ простоты всего сердца.

Послѣ раздачи подарковъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, садясь въ экипажъ и окруженный всѣми офицерами и казаками, снимался, но, къ сожалѣнію, погода была ненастная, забрызгалъ дождь, подулъ вѣтеръ и фотографическій снимокъ вышелъ неудачный и такимъ образомъ войску не удалось запечатлѣть время пребыванія своего АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА въ рядахъ Амурскаго казачества, но за то присутствіе ЕГО запечатлѣно въ сердцахъ всѣхъ видѣвшихъ и долго-долго не изгладится въ памяти это рѣдкое событіе.

Принявъ завтракъ у наказнаго атамана генералъ-маіора Беневскаго, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ тотъ же день отбылъ вверхъ по Амуру, сопровождаемый

цѣлою флотиліею частныхъ пароходовъ, переполненныхъ публикою; по горѣ мчались офицеры и казаки Амурскаго полка, спѣша встрѣтить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ Марковой и еще разъ взглянуть на НЕГО. Заключительный моментъ проводовъ ЦЕСАРЕВИЧА изъ Марковой не поддается описанію моего пера; тотъ, кто видѣлъ, пойметъ, какое всеобъемлющее чувство любви овладѣло всѣми.... НАСЛѢДНИКА схватили на руки, несли до сходенъ, благословляли ЕГО, кричали „счастливаго пути!“..... Дамы плакали.... слышался гимнъ... несся гулъ народной толпы.......... звонъ колоколовъ..... И такъ далѣе, слѣдуя до Покровки, НАСЛѢДНИКЪ повсюду встрѣчалъ знаки неподдѣльной искренней любви казаковъ. Вездѣ его встрѣчали съ хлѣбомъ-солью, ночью горѣли костры, народъ стекался изъ сосѣднихъ деревень. Да, это поистинѣ былъ праздникъ на Амурѣ!

* * *

Изъ Покровки генералъ Беневскій телеграфировалъ въ войско: „АВГУСТѢЙШІЙ АТАМАНЪ, оставляя область, милостиво повелѣлъ мнѣ передать благодарность Амурскимъ казакамъ за то пріятное впечатлѣніе, которое ЕГО ВЫСОЧЕСТВО вынесъ изъ личнаго ознакомленія съ Амурскимъ казачествомъ“.

Не прошло года-ЕГО ВЫСОЧЕСТВО въ отвѣтной телеграммѣ по случаю войскового праздника, милостиво выразился: „*никогда не забуду Своего пребыванія въ войскѣ*“-и въ знакъ Своего благоволѣнія прислалъ войску Свой портретъ съ собственноручною надписью.

1892—1897 года.

Наказнымъ атаманомъ съ 1892-го по 1898 годъ былъ генералъ-маіоръ Арсеньевъ, а на мѣсто умершаго въ 1893 году въ Хабаровскѣ барона Корфа назначенъ былъ войсковымъ атаманомъ генералъ-лейтенантъ Духовской.

Въ лицѣ барона Корфа войско потеряло горяча-

го защитника казачества. Насколько хорошо онъ относился къ войску, можно заключить хотя бы изъ последней его поздравительной телеграммы: „Съ праздникомъ, молодцы Амурцы! Спасибо за вашу службу! Богъ въ помощь вамъ и на службѣ и въ хозяйствѣ! Крѣпко васъ полюбившій вашъ старикъ войсковой атаманъ баронъ Корфъ

Въ какомъ положенiи находилось въ это время войско, можно заключить по донесенiю полковника Кацурика, производившаго обслѣдованiе войска въ земельномъ отношенiи. Вотъ как.я картинки рисуетъ онъ:„ тутъ вѣчная, непрестанная борьба съ рѣками, которыя обладаютъ той ужасной особенностью, что вдругъ начинаютъ прибывать иногда по 6 и 7 саженъ въ сутки, Амуръ разливается по 25 верстъ вглубь страны.........

Всѣ береговыя станицы снимаются и уходятъ на болѣе высокiя мѣста. Головинскiй поселокъ измучился въ борьбѣ съ Амуромъ, переселяется въ Надеждинскiй. То же самое дѣлаетъ Степановск й. Борется еще Михайло Семеновская станица, но тоже уже изнемогаетъ. Квашнинскiй ведетъ борьбу съ р. Биджаномъ и т. д. Выходитъ, слѣдовательно, что если нѣтъ дождей, то все погибаетъ отъ засухи, а есть дожди все погибаетъ отъ наводненiя . Полное бездорожье въ краѣ.... Излишку зерна нѣтъ сбыта, нѣтъ вывоза... Суровый климатъ не позволяетъ развести ни яблонь, ни вишенъ, ни арбузовъ Медицинская помощь совершенно отсутствуетъ, на пространствѣ 1600 верстъ находятся два врача. Прежде чѣмъ добратся до нихъ, населенiе предпочитаетъ лучше умирать безъ хлопотъ Акушерокъ и фельдшерицъ нѣтъ .. . Ни конскихъ заводовъ, ни стадъ рогатаго скота или овецъ нѣтъ ни у Амурцевъ, ни у Уссурiйцевъ. Населенiе говоритъ. „Неразумно разводить много скота, только болѣзни тѣшить. Сколько не разводи скота, все одно, придетъ годъ и весь онъ пропадетъ."

Кацурикъ соглашается съ нимъ и продолжаетъ: „мирiады огромныхъ паутовъ, слѣпней, комаровъ, мухъ, мошекъ, подъ общимъ названiемъ „гнусъ", —истин-

ный бичъ для людей и животныхъ. Скотоводству дѣйствительно при этихъ условіяхъ трудно развиться тѣмъ болѣе, что сибирская язва и чума царствуютъ въ войскѣ безнаказанно, а для борьбы съ этимъ зломъ имѣется одинъ только ветеринарный врачъ."

Да что могъ сдѣлать такой врачъ, какимъ былъ въ то время Петръ Шведовъ, дѣятельность котораго хорошо обрисована въ казачьей пѣснѣ:

„Проявился одинъ Петръ
Пьянство двинулось впередъ.
Чаще стали собираться
И на досугѣ напиваться
Хороша наша деревня
Только улица грязна" и т. д.

* * *

Нѣсколько отраднѣе обстояло дѣло со школьнымъ образованіемъ. Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" за 1888 годъ читаемъ: „Пріѣхало 7 человѣкъ, окончившихъ учительскую семинарію Молодые люди принялись горячо за дѣло и завопили о самыхъ необходимыхъ потребностяхъ школъ

Полковое начальство (Винниковъ) вняло ихъ просьбамъ и въ главныхъ станицахъ, наконецъ, стали выростать на общественный счетъ хотя не богатыя въ смыслѣ обстановки, но обширныя и подходящія школы. Внутренняя сторона замѣтно улучшилась, не говоря уже о самомъ методѣ преподаванія и обращенія съ учениками, появились подходящіе учебники, библіотеки. Надзоръ за школами на атаманѣ, объ экзаменахъ и помину нѣтъ Пока школа будетъ носить частный характеръ, домашній, пока она не будетъ находится *въ подчиненіи лица, спеціально изучившаго школьное дѣло, въ родѣ инспектора*—до тѣхъ поръ она не принесетъ желанныхъ результатовъ."

Добавивъ къ этому, что со временъ Винникова установился иной взглядъ на строевого казака, расходы на справу казака при выходѣ на службу увеличились: требовали *добраго коня, щегольское обмун*

дированіе, а послѣднее съ 1891 года перемѣнилось на новое,-ввели длинные мундиры (татарки), которые вдвое удорожили стоимость по сравненію съ короткимъ мундиромъ-и, принявъ во вниманіе, что достатки-то казака тѣже, -выходитъ, что положеніе его въ разсматриваемый періодъ времени было не изъ важныхъ и вполнѣ отвѣчаетъ картинѣ, нарисованной нашимъ поэтомъ сотникомъ Ахилломъ Карповымъ въ его стихотвореніи „по Амуру":

Скучна дорога. Пустыня нѣмая.
Блещетъ замерзшій Амуръ.
Всюду лишь горы, тайга вѣковая...
Кой-гдѣ пикеты манджуръ

* * *

Снѣгъ словно саваномъ все покрываетъ.
Торосъ, ухабы и ледъ......
Въ грудь безотчетно тоска заползаетъ,
Давитъ и душу гнететъ,

Вотъ и селенье станица большая -
Строгій и сумрачный видъ,
Всюду глядитъ въ ней нужда роковая,
Бѣдность повсюду сквозитъ

Стой, братъ, ямщикъ! Уже ночка настала,
Вьюга завыла, шумитъ
Видишь ты хату, въ селѣ у начала,
Ту, что тамъ съ краю стоитъ?

Трогай туда, постучи ка въ окошко.
Старая дома—поди.
Надо заѣхать.. закусимъ немножко
И отдохнемъ до зари.

Вышла старуха и смотритъ уныло
Въ сумракѣ, холодъ ночной;
Видно начальникъ... давно ихъ не было—
Надо принять на постой.

„Здравствуйте, баринъ! Эхъ, вьюга какая!
И не узнала-бъ никакъ.....
Ну заходите.. хоть хата малая
Все же размѣстимъ кой какъ."

Холодно въ хатѣ, чуть лампа мелькаетъ,
Пусто кругомъ по стѣнамъ.
Сѣла старуха... и стонетъ, вздыхаетъ,
Все-то печалится намъ.

„Стара я ужъ, изъ силъ выбиваюсь,
Некому дровъ нарубить ..
День-то денской все работаю, маюсь ..
Да ужъ недолго мнѣ жить. .

Третьяго сына на службу угнали...
Всѣхъ отобрали, осталась ни съ чѣмъ.
Сроду бѣды мы такой не знавали
Осиротѣла совсѣмъ

Хлѣбъ продала я послѣднiй и сбрую...
Справила форму ему...
Лошадь взяла я у кума гнѣдую
За долгъ работать пойду.

Продала все я, что было въ амбарѣ
Справила кой какъ сѣдло...
Всѣхъ то овецъ извела на базарѣ.
И разоренье пошло...

Старшаго сына я все дожидаюсь,
Отпускъ вишь дали ему.
Кой-какъ съ нуждою-то я управлюсь ..
Да ужъ надѣну суму .."

Отводъ войсковой полосы. Войсковой атаманъ Духовской.

Войсковой наказный атаманъ генералъ-лейте-
антъ Духовской, обревизовавъ войско, нашелъ его

въ экономическомъ отношенiи бѣднымъ. „Есть войско, говорилъ онъ, нѣтъ хозяевъ“ И вотъ, чтобы дать широкую возможность поправить финансовое положенiе войска, въ частности, увеличить войсковой капиталъ, генералъ Духовской дѣлаетъ распоряженiе объ установленiи границъ казачьей территорiи въ обоихъ войскахъ Амурскомъ и Уссурiйскомъ, предоставивъ имъ эксплоатацiю лѣса и земель, вошедшихъ въ эту полосу. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Духовской писалъ наказному атаману: „мы жалуемся на бѣдность нашего казачьяго войска, между тѣмъ, по внимательномъ пересмотрѣ законовъ и положенiй, оказывается, что сами въ томъ виноваты Если бы съ 1860 года Амурское войско было обезпечено, какъ требуется, землями и другими угодьями, то вѣроятно Амурское казачество было бы теперь въ иномъ, болѣе обезпеченномъ, положенiи“

„Будемъ надѣяться, писалъ онъ во второмъ письмѣ, черезъ нѣкоторое время доставить Амурскому войску серьезный войсковой капиталъ и установить эксплоатацiю хозяйскимъ порядкомъ статей доходовъ остающихся доселѣ безъ хозяина“

(Уссурiйское войско сразу по отводѣ земель принялось „хозяйскимъ порядкомъ“ извлекать пользу изъ лѣсовъ и земель, организовало надзоръ и въ короткое время перещеголяло наше войско, составивъ полумиллiонный капиталъ) Наше же войско дремало писарь войскового правленiя бѣгалъ по берегу и спрашивалъ пороміциковъ „откуда лѣсъ?“ и получивъ отвѣтъ. "съ китайской стороны или со станичныхъ дачъ“ успокаивался

Не вина генерала Духовского, что войско упустило моментъ использованiя отведенной ему земли и принялось за это спустя лишь четырнадцать лѣтъ со дня атаманства генерала Сычевскаго, т. е. тогда, когда на „полосу Духовского“ ополчились со всѣхъ сторонъ, находя ее незаконной.

Сливши Амурскiй пѣшiй полубатальонъ съ полкомъ въ одну боевую конную часть въ 1895 году, исхлопотавъ Амурскому конному полку ВЫСОЧАЙ-

ШЕ пожалованное въ 1897 году полковое знамя, Духовской поставилъ наше войско въ ряды старыхъ казачествъ и тѣмъ поднялъ духъ войска, увѣрившагося, что „за БОГОМЪ молитва, а за ЦАРЕМЪ служба не пропадаетъ".

Населеніе глубоко цѣнитъ заботы Духовского о войскѣ и чѣмъ бы ни кончился на тонкомъ волоскѣ висящій вопросъ о войсковой полосѣ, оно никогда его не забудетъ. Какъ отголосокъ благодарнаго мнѣнія населенія о Духовскомъ, приведемъ выдержку изъ стихотворенія нашего поэта—самоучки учителя Ивана Измайлова, читаннаго имъ въ проѣздъ Духовского - по случаю дарованія знамени и войсковой территоріи:

„И въ общемъ теченьи казакъ не забытъ
За службу свою трудовую:
Залогомъ для будущихъ благъ онъ ужъ зритъ
И земли полосу войсковую:
Да здравствуетъ нашъ Атаманъ Войсковой
Ему благодарно, открыто
Отъ сердца приносимъ привѣтъ дорогой,
За то, что и мы не забыты
Средь общихъ трудовъ и заботъ
Его дорогимъ намъ вниманьемъ.
И дѣломъ покажемъ, коль будетъ походъ,
Свое назначенье и званье.
Сплотимся мы тѣсно, какъ придетъ пора,
Вокругъ своего Атамана.
И преданность нашу и наше „ура„
Узнаютъ враждебныя страны.
Мы ринемся смѣло на вражескій станъ,
Хоть будь въ немъ войска всего свѣта.
Да здравствуетъ нашъ Войсковой Атаманъ
На многія, многія лѣта!.....

ПРИМѢЧАНІЕ: Генералъ Духовской при жизни былъ избранъ почетнымъ старикомъ Албазинской станицы и въ память его наименованъ хуторъ Духовской.

18 апрѣля 1895 года объявлена была телеграмма о мобилизацiи войска съ цѣлью занятiя Манджурiи и оставленiя тамъ русскихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока японцы, разбившiе Китай, не очистятъ Корею Первымъ днемъ мобилизацiи было назначено 20 апрѣля. Затрещали телеграммы, поскакали гонцы во всѣ закоулки казачьи съ извѣстiемъ о походѣ Быстро собрались казаченьки въ Благовѣщенскъ

11-го мая назначенъ былъ смотръ собравшемуся въ первый разъ въ полномъ составѣ Амурскому полку Весело было смотрѣть на казаковъ горѣвшихъ искренно испытать сладости похода. Подъѣхалъ генералъ Арсеньевъ и приказалъ дѣлать перестроенiя А затѣмъ черезъ полчаса времени велѣлъ построить фронтъ. Похваливъ казаковъ за службу, за быстрый исправный сборъ и что они ничего не забыли по строю, поздравилъ ихъ съ роспускомъ по домамъ . Ура! вырвалось единодушно изъ всѣхъ сотенъ и долго не смолкало ,

1897—1900 года. Время до Русско-Китайской войны.

12 августа 1897 года прибылъ въ войско вновь назначенный наказный атаманъ генеральнаго штаба генералъ-маiоръ Грибскiй Служа долго въ Приамурскомъ краѣ, лично занимаясь переселенiемъ Уссурiйцевъ въ Южно Уссурiйскiй край, Константинъ Николаевичъ близко ознакомился съ бытомъ казаковъ. Его управленiе войскомъ замѣчательно мѣрами улучшенiя, направленными какъ на боевую подготовку войска, такъ и на развитiе его хозяйства

Въ отношенiи послѣдняго онъ первый сталъ основательно бороться съ сибирской язвой, но не палiативными мѣрами - какъ то: дымокурами, снятiемъ съ подножнаго корма и пр карантинными средствами, а введенiемъ прививки сибиреязвенной вакцины Результаты вышли блестящiе Если бы населенiе не пряталось, а охотно каждый годъ дѣлало бы прививки, то эта губительная для края сибирская язва мало по малу исчезла бы.

При Грибскомъ была открыта въ войскѣ шорно-сѣдельная мастерская, о пользѣ которой нечего и разсказывать.

При немъ-же впервые въ войскѣ появился агрономъ, способствовавшій не столько развитію въ населеніи сельско-хозяйственныхъ познаній, къ которымъ казаки вообще относятся съ недовѣріемъ, сколько снабженіемъ ихъ земледѣльческими орудіями и машинами. Заведенъ небольшой оборотный капиталъ, на который войско стало непосредственно выписывать орудія изъ Америки и снабжать ими въ долгъ, въ разсрочку, населеніе.

Казакамъ понравились эти новшества: они убѣдились въ негодности допотопныхъ сохъ, сабановъ, въ которые впрягали до 8 паръ воловъ, они узнали сколько хлѣба и времени тратится зря на разсѣваніе руками, на молотьбу копытами лошадей, на вѣяніе по вѣтру и пр. Теперь почти нѣтъ двора, гдѣ не были бы: усовершенствованные плуги, бороны, жнеи, сѣнокосилки, грабли, сортировки, молотилки и пр.

Первый агрономъ С. И. Мацкевичъ, а послѣ него В. Т. Ковалевъ не остановились на этомъ: они, разъѣзжая по войску, пробуждали въ казакахъ любовь къ землепашеству, твердили объ удобреніи полей, напоминая казакамъ, что скоро, съ утвержденіемъ земельныхъ надѣловъ, не придется имъ пользоваться обширной, втуне лежащей, цѣлиной. Труды ихъ не остаются безслѣдными: земледѣліе въ войскѣ пошло быстрыми шагами, запашки вездѣ усилились, сбытъ, до нѣкоторой степени, гарантированъ и что ни говорятъ про казаковъ, они не отстаютъ отъ крестьянъ и, будучи заняты военнымъ дѣломъ, идутъ ухо въ ухо съ ними, несмотря на то, что правительство болѣе лелѣетъ крестьянина, обставляя его даровыми средствами и способами въ развитіи хозяйства, на казака же эти благодѣянія не распространяются.

Не оставилъ К. Н. Грибскій безъ вниманія школьнаго образованія: при немъ былъ построенъ пансіонъ (общежитіе) въ Благовѣщенскѣ, гдѣ помѣщались до 40 казачьихъ малолѣтковъ, обучавшихся въ гимназіи

и другихъ учебныхъ заведеніяхъ города Благовѣщенска

За небольшую плату казаки съ среднимъ достаткомъ, а бѣдные безплатно имѣли полную возможность пріютить своихъ дѣтей въ городѣ, не боясь за судьбу ихъ. Жаль, что это полезное учрежденіе долго не просуществовало: въ населеніи, преимущественно богатомъ, появилось недовѣріе къ администраціи войскового правленія, чисто личнаго свойства, поэтому оно отказалось отъ денежной поддержки и ремонта зданія Пансіонъ былъ закрытъ въ 1906 году Теперь населеніе (бѣднѣйшее) спохватилось, но было уже поздно: обширное зданіе куплено въ собственность войска и перестроено на квартиры...

К. Н. Грибскій установилъ обязательные экзамены въ станичныхъ школахъ особыми комиссіями, при участіи офицеровъ; приказалъ отвести при школахъ участки земли для устройства питомниковъ, которые служили бы практическимъ средствомъ для распространенія полезныхъ сельско хозяйственныхъ свѣдѣній въ населеніи подъ руководствомъ учителя и ввелъ праздникъ древонасажденія, какъ лучшее средство къ развитію среди народа любви къ лѣсу, особенно въ безлѣсныхъ районахъ, напр въ Поярковскомъ и Николаевскомъ округахъ.

При генералѣ Грибскомъ примѣнено было къ войску ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 3 іюня 1891 года положеніе объ общественномъ управленіи станицъ, взамѣнъ дѣйствовавшаго изданія 1870 года Онъ же въ приказахъ, циркулярахъ и словесно старался объяснить станичникамъ пользу новаго положенія, расширявшаго дѣятельность общественнаго самоуправленія при старомъ дѣла рѣшались скопомъ, крикуны брали верхъ, а умные оставались въ сторонѣ, при новомъ же- дѣло рѣшается особыми выборными отъ каждыхъ 10 дворовъ. „Расширяется, писалъ генералъ Грибскій, власть и значенье станичныхъ атамановъ и общественныхъ сборовъ и судовъ, что необходимо въ виду замѣченнаго упадка населенія въ нравственномъ отношеніи —въ молодежи проявились несвойственныя казачьему сословію наклонности и воззрѣнія.

какъ напримѣръ,—неуваженіе своей семьи, неоказаніе старшимъ себя почтенія, пьянство, нарушеніе дисциплины—явленія, ранѣе почти неизвѣстныя войску". Разборъ дѣлъ въ станичныхъ судахъ и дѣятельность ихъ упорядочена, явились почетные судьи. „Теперь, заключалъ генералъ Грибскій, не можетъ имѣть мѣста въ войскѣ такое проявленіе самовластія, какъ было въ поселкѣ Союзовскомъ, гдѣ сходъ мѣстныхъ соломоновъ молодую, беременную казачку, за какія то нелады со свекромъ и подозрѣніе ея въ кражѣ ситцевой юбки, присудилъ къ позорному наказанію, состоявшему въ томъ, что ее публично водили съ метлой по всему поселку и заставляли мести улицу, отчего она пришла въ такое отчаяніе, что на другой-же день лишила себя жизни."

Ведя войско по пути хозяйственнаго развитія, К. Н. Грибскій не забывалъ о боевой его подготовкѣ. Приказы его пестрятъ замѣчаніями объ упадкѣ дисциплины въ полку, отсталости въ строевомъ отношеніи и все это онъ относитъ къ бездѣятельности командира полка, требуетъ, напоминаетъ, назначаетъ сроки къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ, но все это не приводитъ къ лучшему и кончается только съ переводомъ командира въ Забайкалье.

Съ назначеніемъ командиромъ полка полковника Печенкина, энергичнаго, заботливаго, казака душой, дѣло воспитанія полка измѣнилось. Въ короткій срокъ, благодаря вложенной ранѣе Винниковымъ закваскѣ, полкъ нельзя было узнать. На послѣднемъ смотру передъ Русско-Китайской войною генералъ Грибскій, найдя все въ блестящемъ состояніи, сказалъ офицерамъ:... "признаться я стыдился носить до сего времени мундиръ полка, теперь, видя такихъ молодцовъ —казаковъ, я беру слово назадъ, съ удовольствіемъ одѣваю вашъ мундиръ и буду съ гордостью его носить."

1900-1901 года. Русско-Китайская война.

Послѣ несчастной для китайцевъ войны съ японцами въ 1895 году иностранныя державы, пользуясь

слабостью Китая, стали хозяйничать въ немъ какъ у себя дома. Русскіе, завладѣвъ Портъ-Артуромъ, стали вести желѣзную дорогу не по своей сторонѣ, какъ сперва было задумано, а по Манджуріи. Такое хозяйничанье иностранцевъ возбудило въ народѣ непріязнь, перешедшую во вражду и ненависть Нашлись патріоты, которые воспользовались этимъ настроеніемъ, подняли знамя возстанія съ цѣлью изгнанія „заморскихъ чертей" изъ своей страны. Наибольшей популярностью мятежниковъ пользовалась партія „Большого Кулака," открывшая свои враждебныя дѣйствія подъ названіемъ „боксерскаго возстанія." Волненіе началось въ Тянь-цзинѣ, Пекинѣ, а затѣмъ перешло на нашу строющуюся желѣзную дорогу. Работавшіе до того спокойно „ходи" въ одно прекрасное время, прекративъ работу и подстрекаемые прибывшими боксерами, стали разрушать полотно дороги, жечь, грабить склады и убивать русскихъ. Послѣдніе, покинувъ имущество на произволъ судьбы, бѣжали въ Харбинъ, который оказался въ осадномъ положеніи, Но этимъ не закончилось— волна возстанія докатилась до Амура...

12-го іюня 1900 года была объявлена мобилизація войскамъ Приамурскаго военнаго округа. Двѣ первочередныя сотни полка развернулись въ шестисотенный Амурскій полкъ, 3-я сотня полка развернулась въ трехсотенный Амурскій дивизіонъ.

29 іюня 1-я и 2-я сотни полка вошли въ составъ харбинскаго отряда и двинуты были на пароходахъ вмѣстѣ съ 4-мъ Восточно-Сибирскимъ линейномъ батальономъ и 1-й батареей на выручку Харбина.

При проходѣ мимо Айгуна отрядъ не встрѣтилъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ, прошелъ спокойно за нимъ и пароходъ "Селенга," на которомъ былъ пограничный комиссаръ полковникъ Кольшмидтъ, провожавшій войска; но шедшій въ Благовѣщенскъ пароходъ „Михаилъ" съ съ 5-ю баржами, на одной изъ которыхъ были артиллерійскіе запасы, китайцы 1-го іюля въ Айгунѣ за-

держали, открывъ по нему огонь. Незнавшие ничего командиръ парохода и сопровождавшій грузъ штабсъ-капитанъ Кривцовъ были удивлены. На знаки китайцевъ остановиться пароходу, съ послѣдняго былъ брошенъ якорь. Кривцовъ на китайской лодкѣ переѣхалъ на берегъ и приведенъ былъ къ амбаню для переговоровъ. Въ это время подошелъ пароходъ „Селенга" съ комиссаромъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, послѣ безполезныхъ переговоровъ съ китайцами, Кольшмидтъ приказалъ „Михаилу" сниматься съ якоря и слѣдовать за нимъ. Лишь только нашъ пароходъ двинулся, какъ по нему открылся огонь и не прекращался за все время слѣдованія до 1-го нашего поста. Полковникъ Кольшмидтъ, получивъ серьезную рану, не переставалъ распоряжаться, казаки наши, бывшіе въ конвоѣ на пароходѣ, дѣятельно отстрѣливались. Подойдя къ посту № 1-й, раненый Кольшмидтъ передалъ командованіе „Селенгои" начальнику поста хорунжему Вертопрахову. Отбиваясь отъ стрѣлявшихъ повсюду китайцевъ, „Селенга" и „Михаилъ" прибыли въ Благовѣщенскъ, буквально изрѣшеченные непріятельскими пулями и гранатами. Кромѣ комиссара были ранены два казака, боцманъ и лоцманъ. При встрѣчѣ была масса публики, видъ избитыхъ пароходовъ, печальный выносъ раненыхъ свидѣтельствовали о бывшемъ боѣ и началѣ военныхъ дѣйствій, извѣстіе объ этомъ съ быстротою молніи разнеслось по городу...

2-го іюля по приказанію генерала Грибскаго былъ двинутъ отрядъ для наказанія Аигуна, вѣроломно открывшаго враждебныя дѣйствія, съ нимъ ушелъ и самъ генералъ Грибскій, оставивъ въ городѣ два орудія, три взвода линейцевъ, двѣ роты запасныхъ солдатъ и сотню Нерчинскихъ казаковъ, случайно застрявшихъ въ городѣ. Наши три сотни ушли туда же. Лишь только отрядъ открылъ стрѣльбу по Аигуну, это было въ 6 часовъ вечера, какъ со стороны беззащитнаго города послышался грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ . Генералъ Грибскій немедленно прекратилъ стрѣльбу, велѣлъ отряду возвратиться въ городъ и, оставивъ заслономъ полусотню казаковъ,

самъ спѣшно поскакалъ съ остальными казаками въ Благовѣщенскъ.

Здѣсь онъ засталъ бомбардировку города китайцами въ самомъ разгарѣ; жители, объятые паникой, метались по городу: трусливые, среди которыхъ къ сожалѣнію много было лицъ интеллигентныхъ, мчались въ Астрахановку, другіе разбивали магазины, ища оружіе. . .. и пр Возстановивъ порядокъ и успокоивъ немного жителей, генералъ Грибскій принялся за устройство обороны: были организованы и вооружены старыми ружьями отряды дружинъ-добровольцевъ, на берегу установлено наблюденіе, копали ложементы..., артиллеристы наши удачно поджигали Сахалянъ. На другой день бомбардировка не утихала, пули, бомбы осыпали береговыя зданія, появились раненые и убитые Волненіе и безпокойство жителей беззащитнаго горада росло, присутствіе же въ городѣ нѣсколькихъ тысячъ мирныхъ китайцевъ усиливало опасное положеніе: въ случаѣ высадки китайскихъ войскъ, эта многотысячная толпа рабочихъ, понятно, набросилась бы на горожанъ и приняла бы участіе въ истребленіи ихъ, тѣмъ болѣе у нихъ находили потомъ патроны, ружья и петли.. Надо было ихъ удалить изъ города. Генералъ Грибскій распорядился о переправѣ ихъ у поселка Верхне-Благовѣщенскаго. Съ 4 числа началась переправа подъ охраной запасныхъ солдатъ, вооруженныхъ топорами и подъ наблюденіемъ мѣстной полиціи.

Съ очищеніемъ города отъ опаснаго элемента, положеніе его, безпрестанно осыпаемаго гранатами и шрапнелями, не улучшилось, снаряды и патроны у насъ были на исходѣ, китайцы же дѣлались смѣлѣе: ихъ высадка съ однимъ орудіемъ у перваго поста, обратившая въ бѣгство дружину крестьянъ, чуть было не смявшихъ нашу роту, сожженіе самаго поста произвели въ городѣ удручающее впечатлѣніе. Даже у смѣлыхъ начинало въ душѣ зарождаться сомнѣніе въ спасеніи.

Такое осадное положеніе, города продолжалось до 20 іюля, т е. до прибытія шедшихъ на помощь

войскъ: изъ Стрѣтенска шелъ генералъ Александровъ, за нимъ Ренненкампфъ, изъ Хабаровска — полковникъ Сервіановъ.

* * *

Внѣ города, т. е. въ войскѣ, дѣла съ обороной обстояли нѣсколько иначе. Атаманъ Грибскій, призывая въ своемъ приказѣ молодцовъ амурцевъ взяться за оружіе и по казачьи рѣшительно и быстро расправиться съ дерзкими нарушителями покоя, говорилъ имъ: „помните казаки, что предки ваши, геройскіе защитники Албазина и доблестные атаманы Поярковъ, Хабаровъ и др. не страшились врага и храбро его сокрушали" и совѣтовалъ имъ такъ расправиться съ китайцами, чтобы *„имя амурскаго казака прогремѣло по всей Манджуріи и стало грозой въ китайскомъ населеніи"*. Оно такъ и случилось: казачье населеніе сразу радостно откликнулось на призывъ своего атамана, старъ и младъ, вооружась, бдительно охраняли телеграфную линію, дѣвушки въ казачьемъ одѣяніи съ шашками ходили патрулями въ станицахъ, запасные-же и малолѣтки принялись за очищеніе пикетовъ китайскихъ. Храбрые Екатерино-Никольцы, несмотря на отказъ въ содѣйствіи командира дивизіона, сами переправляются на своихъ лодкахъ къ пикету, сжигаютъ его и уничтожаютъ оторопѣвшихъ китайскихъ солдатъ. За разбитіе 11-го іюня знаменитой 4-й пади, гдѣ участвовала 2-я сотня дивизіона и льготные казаки, войсковой атаманъ генералъ Гродековъ называетъ казаковъ *„орлами"*.

Въ Радде было лучше, тамъ 12-го іюля 72 нашихъ льготныхъ казака, подъ командой сотника Кузмицкаго, поддержанные солдатами 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго батальона изъ отряда Сервіанова, лихо атаковали значительный оборонявшійся китайскій пикетъ, уничтожили его вмѣстѣ съ оборонявшимися солдатами, взорвали три пороховыхъ погреба и отобрали 116 ружей. Къ сожалѣнію въ этомъ дѣлѣ у насъ былъ убитъ казакъ Харинъ, первый вскочившій въ укрѣпленіе, и нѣсколько солдатъ.

Отчаянные Пашковцы, въ числѣ 16 человѣкъ,

подкараулили идущую лямкой съ Раддевскаго пикета военную лодку съ 20 китайцами-солдатами, при трехъ офицерахъ, мѣткимъ залпомъ повалили тянувшихъ лодку, набросились на лодку и перерубили всѣхъ безъ остатка. Наскокъ былъ неожиданный, китайцы не успѣли даже взяться за оружіе. Послѣ уже войны, возвратившіеся на Амуръ китайцы разсказывали, что въ Пашковой въ числѣ офицеровъ былъ убитъ Юань-жень, душа боксеровъ, выѣхавшій въ Радде для установленія взаимнаго нападенія на русскихъ и что открытіе стрѣльбы по „Михаилу" было преждевременно и сдѣлано его солдатами вопреки намѣренія айгунскаго амбаня, вообще не раздѣлявшаго воинственныхъ замысловъ генералъ губернатора Шеу. Этого Юань-женя видѣли Раддевцы за два дня до разбитія пикета разгуливавшимъ вмѣстѣ съ начальникомъ пикета по станицѣ и дарившимъ конфекты мальчуганамъ нашимъ и говорившимъ казакамъ о вѣковой дружбѣ. Вообще ласковостью своею онъ хотѣлъ усыпить бдительность казаковъ.

Точно такимъ-же образомъ дѣйствовали казаки и прочихъ станицъ и къ 20 іюля по всему побережью Амура были уничтожены всѣ стоявшіе китайскіе пикеты.

*

Къ 17 числу іюля были стянуты къ Благовѣщенску подкрѣпленія. Въ ночь съ 17 на 18 была рекогносцировка дорогъ на Сахалянъ и Айгунъ отрядомъ нашихъ казаковъ подъ командой генеральнаго штаба капитана Запольскаго. Поискъ этого храбраго капитана былъ удаченъ, взято съ боя два орудія и сбита была стоявшая застава. Къ несчастью тутъ мы лишились смѣлаго сотника Рѣзунова, убитаго китайцами при атакѣ фанзы. Запольскій былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Въ ночь съ 19 на 20 іюля была совершена переправа нашихъ войскъ на китайскую сторону противъ поселка Верхне-Благовѣщенскаго, первыми переправились наши 3 сотни подъ начальствомъ полковника Печенкина. Китайцы, усиливъ безпрерывную

пальбу по городу, при видѣ наступавшихъ казаковъ и переправляющихся войскъ, пришли въ полное смятеніе и въ безпорядкѣ кинулись бѣжать къ Айгуну. Сахалянъ, державшій нашъ городъ въ страхѣ 20 дней и осыпавшій его ядрами и бомбами, горѣлъ...

Подъ деревней Колушанами китайцы, занимая сильную позицію, скрытые ложементами, оказали сильное сопротивленіе, но мѣткій огонь артиллеріи и стрѣлковъ и лихая атака нашихъ 4 и 5 сотенъ Амурскаго полка и 1-й сотни Амурскаго дивизіона опрокинули и сбили китайцевъ и съ этой позиціи. Тутъ былъ убитъ сотникъ Волковъ, нашъ молодой поэтъ, командовавшій 4 сотней, и ранено болѣе 10 человѣкъ.

Не устоялъ и главный опорный пунктъ китайцевъ—городъ Айгунъ; 22 іюля, подъ дружнымъ натискомъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ съ двухъ сторонъ, онъ былъ взятъ, а жители и войска въ безпорядкѣ бѣжали по дорогѣ въ Цицикаръ.

Войсковой атаманъ, благодаря генерала Грибскаго и войско за взятіе Айгуна, восклицаетъ: "Амурскіе казаки, впервые бывшіе въ бою, показали себя достойными преемниками своихъ предковъ завоевателей Амура. Амурскому войску слава! Ура! Ура!"

Для преслѣдованія отступившихъ китайцевъ „до изнеможенія," генералъ Гродековъ назначаетъ генерала Ренненкамфа, бывшаго лихого командира Ахтырскаго полка, приказываетъ дать въ его распоряженіе, по возможности, всѣхъ казаковъ, при чемъ „предѣла движенія отряда не указываетъ—"все будетъ зависѣть отъ лихости казаковъ." „Помните, наставлялъ Гродековъ, кто ушелъ изъ подъ Айгуна отъ нашей пѣхоты и артиллеріи, не долженъ уйти изъ подъ шашекъ казаковъ; дѣйствуйте такъ, чтобы вѣсть объ Айгунской побѣдѣ дошла до Мергеня вмѣстѣ съ казаками."

Въ составъ летучаго отряда вошли: полусотня 3 сотни (хорунжій Бѣлинскій), 4-я сотня (сотникъ Вондаловскій), 5-я сотня (хорунжій Вертопраховъ), 1 и 2 сотни Нерчинскаго полка, всего-же 491 конь при двухъ конныхъ орудіяхъ.

Ураганомъ понеслись казаки подъ начальствомъ смѣлаго своего генерала, подъ Эюромъ 25 іюля они нагнали китайцевъ, разыгрался бой; въ то время какъ артиллерія противника, по словамъ Ренненкампфа, стала сниматься, бывшая впереди нашихъ сотенъ 5 я Амурская сотня, несмотря на крайне неблагопріятную для коннаго дѣйствія мѣстность, въ конномъ строю вылетѣла впередъ, атаковала артиллерію противника въ лѣвый флангъ, при чемъ захватила два орудія, изрубивъ ихъ прислугу. За этотъ подвигъ хорунж.й Вертопраховъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени Отстрѣливаясь, непріятель отступилъ. Къ сожалѣнію первая побѣда не обошлась безъ потерь, въ нашихъ сотняхъ были убиты 2 казака и тяжело раненъ сотникъ Вондоловскій 28 іюля былъ бой надъ Малымъ Хинганомъ; здѣсь, какъ передаетъ самъ Ренненкампфъ, чины отряда, воздавая должное самоотверженности молодцовъ Амурцевъ, упорно защищавшихъ одну гору, назвали эту гору „Амурской горой."

Генералъ Гродековъ, извѣщенный объ успѣхахъ отряда Ренненкампфа, выражая ему свою благодарность, прибавляетъ: „горжусь Приамурскими казаками, такихъ молодцовъ еще не было."

Далѣе отрядъ, подкрѣпленный 6 сотней нашего, полка, гонитъ противника, не даетъ ему отдохнуть подъ Мергенемъ и нагнавъ подъ Цицикаромъ 15 августа, даетъ рѣшительный бой, въ результатѣ котораго столица Хей-лун-дзянской провинціи съ населеніемъ въ 50 тысячъ, занятая гарнизономъ въ 6700 человѣкъ при 43 орудіяхъ, была взята отрядомъ въ 460 казаковъ при 8 орудіяхъ и первымъ комендантомъ былъ назначенъ есаулъ Пѣшковъ. За эту побѣду генералъ Гродековъ, не зная, какъ благодарить, называетъ казаковъ „*чудо-богатырями!*"

Не довольствуясь этимъ, Ренненкампфъ беретъ Гиринъ Здѣсь вблизи Гирина, при занятіи усадьбы Сун-дша-тунъ, Ренненкампфа спасаетъ отъ смерти казакъ 6 сотни Антипьевъ. Далѣе мелькаютъ: Дагушанъ, Телинъ, Шуаянъ, но тутъ дальнѣйшій порывъ

зарвавшихся казаковъ сдерживаетъ уже генералъ Гродековъ и приказываетъ возвратиться въ Гиринъ На возвратномъ пути отрядъ Ренненкампфа участвуетъ въ покорени князя Хан-ден гю, несетъ серьезныя потери подъ Молащаномъ и 20 октября благополучно прибываетъ въ Гиринъ, гдѣ расформировывается Здѣсь участвовавшіе въ отрядѣ Ренненкампфа сотни соединяются съ остальными сотнями полка. Началась болѣе или менѣе мирная жизнь полка, тревожимая многочисленными экспедиціями по горамъ Манджуріи съ цѣлью окончательнаго умиротворенія взволнованной страны, но и въ нихъ нали казаки показали себя молодцами.

За эту войну 4, 5 и 6 сотни заработали серебряныя трубы, а 1 я сотня дивизіона знаки на шапки

Генералъ Ренненкамфъ за блистательныя дѣйствія со своимъ лихимъ отрядомъ получилъ два Георгія, 4 и 3 степени, зачисленъ почетнымъ старикомъ Димскаго хутора Самъ генералъ Гродековъ награжденъ брильянтами украшенной шашкой. Гордясь такой высокой наградой, войсковой атаманъ въ своемъ заключительномъ приказѣ, очерчивая общую дѣятельность казаковъ за всю кампанію, свидѣтельствуетъ. Вы, Приамурскіе казаки, вполнѣ оправдали тѣ надежды, которыя на васъ возлагали *Вы дѣйствительный и крѣпкій оплотъ государства на китайской границѣ*" Благодаря же Всевышняго за дарованныя войскамъ побѣды, онъ лично пожертвовалъ десять тысячъ рублей на сооруженіе въ Хабаровскѣ храма во имя покровителя казачьихъ войскъ „Алексія, Божія человѣка".

Такъ кончилась китайская кампанія Всегда и во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ наши казаки, руководимые своими отважными начальниками Ренненкампфомъ, Ладыженскимъ, Печенкинымъ, Запольскимъ и др, ознаменовываютъ себя цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ дѣлъ, подвигами самоотверженія и вполнѣ заслуженно пріобрѣтаютъ военную славу и такимъ образомъ вплетаютъ вѣтвь въ лавровый вѣнокъ всего славнаго казачества.

Въ ноябрѣ 3-я очередь была уволена на льготу Изъ казаковъ 2 очереди Амурскаго дивизюна была составлена сотня подъ именемъ 2-й и на нее возложено наблюденіе за границей по Амуру на всемъ протяженіи Хингана. 3-го декабря 147 казаковъ 3-й очереди полка при 220 лошадяхъ, съ гордымъ сознаніемъ исполненнаго долга, обильно украшенные георгіевскими крестами, оборванные, въ китайскихъ курмахъ и шапкахъ, весело вступали въ Благовѣщенскъ подъ удалой напѣвъ сочиненной урядникомъ Осиповымъ пѣсни:

Заиграло солнышко на шашкахъ, на штыкахъ,
Сбоку офицерики гарцуютъ на коняхъ.
Ой да люли, люлюшки люли
Сбоку офицерики и т. д.
Не бурюшка колышетъ сѣдыя облака,
Собиралась силушка „большого кулака."

Онъ войска манджурскія къ разбою призывалъ,
И свое невѣжество солнцемъ называлъ.

Мы тебѣ докажемъ проклятый азіатъ,
Полки огонь откроютъ и шашка засіятъ.

Мѣткая винтовка поставитъ на дыбки,
Свѣтленькая пулька повыщелкатъ зубки.
и т. д.

1901—1903 года. Послѣ войны.

Вслѣдствіе засушливости и повсемѣстнаго градобитія урожай хлѣбовъ въ войскѣ въ 1900 году былъ очень плохой, затѣмъ, вслѣдствіе наступленія раннихъ холодовъ, много хлѣбовъ замерзло на корнѣ, также остался неубраннымъ хлѣбъ тѣхъ казаковъ, которые ушли въ походъ. Позорилось много хозяйствъ такъ называемыхъ „фальшивыхъ одиночекъ",- это тѣ казаки, которые изъ за семейныхъ раздоровъ, самовольно выдѣляются изъ общаго хозяйства, живутъ кое-какъ самостоятельно, но съ объявленіемъ войны, какъ не-

утвержденные въ раздѣлахъ, забираются въ походъ Хозяйство такихъ одиночекъ остается большею частью на однѣхъ женахъ съ малыми дѣтишками и конечно разрушается. Возвратившись съ войны такой одиночка застаетъ свой домишко покилившимся, кругомъ ни кола ни двора, все ушло на дрова, о скотинкѣ и помину нѣтъ, все продано за невозможностью одинокой женщинѣ заготовить сѣно. Съ горя казакъ начинаетъ пить и идетъ въ работники, увеличивая число бездомныхъ пролетаріевъ. Скажутъ, а что же смотритъ общество; вѣдь, напримѣръ, Грибскій въ приказѣ строго приказывалъ ему заботится о такобыхъ хозяйствахъ. Но это только слова. Своя рубашка ближе къ тѣлу.

Тѣмъ не менѣе начальство, видя, что война дурно отразилась на хозяйствѣ казаковъ, пришло имъ на помощь: семьямъ убитыхъ казаковъ выданы были денежныя пособія, кому 100 рублей, кому 80 и 50 участвовавшимъ въ охранѣ телеграфной линіи, въ числѣ 2464 казаковъ, выдано провиантское и привасочное довольствіе, а на лошадей фуражныя деньги.

Генералъ Гродековъ, поздравляя войско съ 250-лѣтней годовщиной Албазинскаго сидѣнья, выразилъ пожеланіе дальнѣйшихъ мирныхъ успѣховъ и процвѣтанія послѣ прошлогодней страды. Но далеко было до процвѣтанія, эта страда внесла такой разладъ въ хозяйствѣ, отъ котораго скоро оправиться невозможно.. ...

* * *

17 ноября 1901 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на предоставленіе Амурскому войску для заселенія земли, находящейся въ Зазейскомъ районѣ и оставленной китайцами, въ видахъ наилучшей обороны прилегающей къ сей землѣ государственной границы и *въ воздаяніе за доблестную службу* казаковъ Амурскаго войска въ войну съ китайцами въ 1900 году.

Обширный и плодородный районъ этой земли, съ массою распаханныхъ полей бывшихъ владѣльцевъ,

съ 1901 года сталъ заселяться частью казаковъ, слѣдовавшихъ на переселенie въ Уссури, а въ 1902 году переселены на эти земли Кубанскiе и Донскiе казаки, которымъ на домообзаводство были выданы пособiя по 600 рублей на семью. Въ настоящее время въ въ районѣ этомъ возникли: станица *Николаевская*, хутора. *Волковскiй, Грибскiй, Гродековскiй, Куропаткинскiй, Духовской и Муравьевскiй*. Тамъ теперь православный крестъ блеститъ на красивой церкви въ станицѣ Николаевской, построенной на щедрое пожертвованie истинно русской женщины, Лидiи Алексѣевны Шанявской, тамъ идольскiя капища срыты до основанiя, роскошныя священныя рощи вырублены.... „Тамъ русскiй духъ .... тамъ Русью пахнетъ!"...

* *

Наказный атаманъ генералъ лейтенантъ Грибскiй былъ вскорѣ назначенъ начальникомъ дивизiи въ Европейской Россiи Вмѣсто него прибылъ генералъ маiоръ Путята, привезшiй благодарность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА казакамъ за войну съ Китаемъ.

Въ этомъ же 1902 году отбылъ въ Россiю войсковой атаманъ генералъ-отъ инфантерiи Гродековъ. Полюбивъ войско, онъ не забываетъ на прощанiе сказать ему ласковое слово „Хвала вамъ, говоритъ онъ въ приказѣ, доблестные казаки и да будутъ и впредь кони ваши быстры, шашки остры, пули мѣтки, а сердца пламенѣть на защиту родного края и на славу нашего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ и дорогого отечества."

Вмѣсто него войсковымъ наказнымъ атаманомъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Субботичъ. Онъ въ должности не пробылъ и одного года и въ войскѣ не былъ.

21-го сентября 1903 год въ войскѣ было торжество— освященie ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнаго войскового знамени и чтенie ВЫСОЧАЙШИХЪ грамотъ на пожалованное знамя и знаки отличiя на папахи 1-й сотнѣ Амурскаго казачьяго дивизiона „за мужество, храбрость и боевыя отличiя, оказанныя въ 1900-

1901 годахъ въ бояхъ съ китайцами". За отсутствіемъ строевыхъ сотенъ полка, бывшихъ въ Манджуріи, на торжество были вызваны казаки 2-й и 3-й очередей изъ ближайшихъ станицъ. На парадномъ обѣдѣ, въ своемъ тостѣ, отпечатанномъ и разосланномъ по нашимъ станицамъ, генералъ Путята сказалъ между прочимъ:.... „теперь Амуръ сталъ уже почти *внутренней рѣкой* и надолго впредь можно сказать съ увѣренностью, что опасность на границѣ устранена. Въ защитѣ побережья постоянной организованной силой надобности уже нѣтъ. Какую въ будущемъ роль предстоитъ выполнить казачьему Амурскому войску предсказать нельзя". Но слова его не оправдались, въ то время уже пахло войной, послѣ которой нашъ батюша – Амуръ вновь сталъ границей; разбѣжавшіеся китайцы вновь заселили его и противъ каждаго русскаго поселка выдвинули не армію штыковъ, а, если можно сказать, армію кабаковъ и принесли (и продолжаютъ приносить) столько вреда странѣ, сколько не принесла намъ несчастная японская война.

1904—1905 года. Русско-Японская война.

Въ 1895 году, когда Японія, сокрушивъ китайскій флотъ, побѣдоносно шла въ Пекинъ, въ это время Россія, будучи могущественной и сильнѣйшей державой во всемъ свѣтѣ, пришла на помощь разгромленному сосѣду. Лишь только блаженной памяти покойному ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, отъ слова котораго дрожала вся Европа, стоило сказать Японіи о пріостановленіи разгрома Китая, какъ она убралась во-свояси на свои острова, несолоно хлѣбавши, не получивъ ни клочка земли въ Китаѣ. Россія за свою помощь получила Ляодунскій полуостровъ и крѣпость Портъ-Артуръ.

Японцы, затаивъ злобу противъ русскихъ, стали усиленно готовиться къ войнѣ, чтобы отомстить имъ за понесенный позоръ; шпіоны работали по всей стра-

нѣ нашей, въ школахъ ихъ, казармахъ, селеніяхъ шло всеобщее обученіе военному искусству, проповѣдывался патріотизмъ, любовь къ своему Императору, усиленно изучали русскій языкъ, даже къ намъ въ Благовѣщенскъ былъ посланъ офицеръ генеральнаго штаба Кикучи съ малолѣтками и взрослыми японцами, гдѣ они учились въ гимназіи, бывали на ученьяхъ, а одинъ изъ нихъ, по фамиліи Като, изучалъ казачій строй.

Дѣйствуя такъ, они въ теченіе десяти лѣтъ подготовились окончательно и приступили къ переговорамъ съ нами относительно оккупаціи ими Кореи. Переговоры тянулись, они, наконецъ, потребовали вывода нашихъ войскъ изъ Кореи и Манджуріи, мы медлили съ отвѣтомъ и вотъ 27 января 1904 года японцы тайно, безъ увѣдомленія нашего посла о перерывѣ переговоровъ, напали на нашъ мирно качавшійся въ Портъ Артурѣ флотъ.

Началась война. 28-го января уже была объявлена мобилизація войскамъ Приамурскаго округа. Быстро собрались льготныя сотни полка: 3-я уже 7-го февраля выступила походнымъ порядкомъ черезъ Манджурію въ Ляоянъ къ мѣсту стоянка штаба полка (1-й и 2-й сотенъ), за ней 4-я десятаго февраля, 5-я 13-го и 6-я 21-го февраля. Въ Екатерино-Никольскѣ сформировались штабъ Амурскаго дивизіона и 2-я и 3-я сотни, выступившіе, подъ начальствомъ своего командира подполковника Ваксмута, 6-го марта черезъ Хабаровкъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Всѣмъ казакамъ строевого и запаснаго разрядовъ, назначеннымъ въ составъ командъ для пополненія первоочередныхъ частей, выдано было сторублевое единовременное пособіе отъ казны. Эта ВЫСОЧАЙШАЯ милость много поддержала хозяйство казаковъ, ушедшихъ на войну.

* * *

За всю эту кампанію ни сотни полка, ни сотни дивизіона не собирались въ составѣ полка и дивизіона, а были разбросаны мелкими частями по городамъ

Манджуріи и по отрядамъ. Такъ: штабъ дивизіона и полусотня 1-й сотни стояли все время въ Харбинѣ, вторая полусотня этой сотни была въ Нингутѣ, полусотня 3-й сотни осталась въ Благовѣщенскѣ, а другая въ Цицикарѣ и лишь 2-я сотня въ полномъ составѣ была въ Гиринѣ. На долю дивизіона выпало несеніе утомительной гарнизонной службы въ тылу армій, сопровожденіе разныхъ транспортовъ, телеграфистовъ для исправленія полевого телеграфа и лишь иногда 2-я сотня, дѣлая дальнія развѣдки на границу Кореи, натыкалась на хунхузовъ, но японцевъ, къ сожалѣнію, никто изъ казаковъ дивизіона въ лицо на войнѣ не видалъ.

Полкъ въ полномъ составѣ ни разу не собирался, но, будучи разбросанъ посотенно по разнымъ отрядамъ, принималъ участіе почти во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ и вездѣ казаки показали себя молодцами, несмотря на то, что ими командовали большею частью незнакомые офицеры, въ первый разъ видѣвшіе амурскаго казака, прибывшіе изъ Россіи.

Изъ болѣе значительныхъ дѣйствій нашихъ сотенъ укажемъ на слѣдующія: 1-я сотня все время находилась въ конвоѣ главнокомандующаго генералъ-адъютанта Куропаткина и участвовала во всѣхъ важнѣйшихъ операціяхъ минувшей войны подъ Ляояномъ, Шахе, Мукденомъ.

2-я сотня во время Ляоянской операціи 17 и 18 августа 1904 года въ составѣ полусотни, во время переправы головныхъ отрядовъ Куроки черезъ Тайцзыхе, задержала переправу 2-хъ ротъ непріятеля на восьми баркасахъ, изъ коихъ полусотней 5 потоплено.

28 августа первая полусотня атакуетъ у деревни Тайдаванъ японскій полуэскадронъ и, несмотря на поддержку огнемъ вторымъ полуэскадрономъ, обратила въ бѣгство японцевъ, изрубивъ 11 рядовыхъ и одного офицера.

Во время Мукденскаго боя съ 11 по 25 февраля сотня несла развѣдочную и ординарческую службу. Казалось бы, во время начавшейся сумятицы, когда каждый думалъ о спасеніи собственной персоны, долгъ службы отходилъ на второй планъ. Нѣтъ, амурскій

казакъ свято помнилъ данную присягу и въ самое критическое время продолжалъ нести службу честно Полковникъ Максимовскій разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что, когда онъ, собравъ около 2 тысячъ солдатъ разныхъ полковъ, велъ ихъ, но не зналъ по какой дорогѣ итти, вездѣ, куда онъ не совался, были японцы, вдругъ появляется амурскій казакъ съ пакетомъ въ папахѣ, разыскивающій полковника Циховича Тотъ же Максимовскій свидѣтельствуетъ, что когда онъ выбрался на Мандаринскую дорогу и попалъ подъ перекрестный огонь окружившихъ со всѣхъ сторонъ японцевъ, какъ съ неба въ это время выплываетъ фигура опять амурскаго казака, скачущаго въ темнотѣ ночи съ приказаніемъ указывать дорогу отставшимъ частямъ войскъ и т д.

Наконецъ, когда 2 и 10 стрѣлковые полки были окружены и вынуждены положить оружіе, наши казаки находившіеся въ распоряженіи начальника штаба отряда полковника Циховича явились къ нему и заявили, *что они не желаютъ сдаваться въ плѣнъ*, а желаютъ прорваться къ своимъ Мало того они берутъ съ собой самого Циховича, урядникъ Калина Федосѣевъ садитъ его „сундалой“ на своего коня-и, пробившись сквозь непріятельскую цѣпь, соединяются со своими войсками.

3-я сотня во время Ляоянскаго сраженія, неся летучую почту между Ляояномъ и Даваномъ, въ теченіе двухъ дней задерживала переходъ японскихъ разъѣздовъ чрезъ Тай-цзы хе.

4 я сотня въ бою 28 августа подъ Туй таваномъ, поведя наступленіе на занимавшій деревню эскадронъ японцевъ 2 й полусотней въ пѣшемъ строю, а затѣмъ конной атакой 1 й полусотни, вытѣснила противника, захвативъ много трофеевъ и отбила ранѣе плѣненнаго казака Цвѣткова

5-я сотня 9-го іюля, выступивъ изъ города Цзянчена, въ который вошли оренбурцы, и услыхавъ выстрѣлы японцевъ напавшихъ въ городѣ на оренбурцевъ, самостоятельно двинулись для поддержки ихъ и однимъ своимъ внезапнымъ появленіемъ способ-

ствовала благополучному отступленію оренбурцевъ, въ особенности выручила 1-ю сотню 10-го полка, попавшую подъ перекрестный огонь.

4-го ноября сотня была окружена подъ Пинда ланомъ непріятелемъ въ числѣ болѣе тысячи людей и, не имѣя никакой поддержки, прорвалась черезъ непріятеля въ конномъ строю. Къ сожалѣнію самъ командиръ соти подъесаулъ Вондаловскій по болѣзненному состоянію и 4 раненыхъ казака не могли взобраться на крутую гору и попали въ плѣнъ.

6-я сотня находилась одно время въ составѣ от ряда Мадритова. Однажды разъѣздъ сотника Доможирова, въ числѣ 51 казака, натолкнулся на японо-хунхузовъ, въ числѣ 120 человѣкъ, несмотря на превосходство силъ непріятеля, вступилъ съ нимъ въ перестрѣлку и держался до тѣхъ поръ пока были патроны, но когда былъ убитъ лихой урядникъ Николай Бояркинъ, воодушевлявшій своимъ примѣромъ остальныхъ казаковъ,—разъѣздъ нашъ началъ отступать и на протяженіи 25 верстъ отбивался отъ яраго нападенія непріятеля. Въ этой неравной стычкѣ всѣ казаки вели себя превосходно. Кромѣ убитаго Бояркина, лихо дѣйствовалъ урядникъ Кузнецовъ и казакъ Тимофей Малышевъ, взявшіе въ плѣнъ пять хунхузовъ. Тѣло Бояркина казаки привезли съ собой и съ большими почестями похоронили на русскомъ кладбищѣ у Син-цзин-тина въ деревнѣ Линкай. Товарищи любили Бояркина. Въ память его соорудили въ хуторѣ Димскомъ небольшой памятникъ, а на смерть его поется пѣсня:

Буря воетъ кругомъ,
Въ чистомъ полѣ буранъ,
То заплачетъ онъ, то захохочетъ;
Не уснуть казаку отъ полученныхъ ранъ:
Боль ужасная въ сердцѣ клокочетъ.
и. т. д.

На привалѣ Чан-гоу-линъ боковой надзоръ былъ охваченъ японцами и казакъ Елисей Соловей попался въ плѣнъ. Пожалѣли товарищи о славномъ казакѣ и стали уже забывать, какъ вдругъ онъ является

въ сотню радостный и разсказываетъ. „пробылъ я у нихъ десять дней, надоѣло таскаться съ ними, ночью, увидѣвъ, что часовой заснулъ, -я удралъ"

5-го іюля въ сраженіи при Таулу, когда отрядъ началъ отступать, 6-я сотня подъ начальствомъ лихого командира подъесаула Солодовникова, назначенная въ прикрытіе, мѣткимъ огнемъ задерживала наступающаго противника и дала возможность всему отряду прійти въ порядокъ.

Начальникъ отряда полковникъ Побыванецъ въ особомъ приказѣ благодаритъ казаковъ 5 и 6 сотни за ихъ „беззавѣтную преданность службѣ."

Словомъ вездѣ наши сотни, куда бы ихъ ни посылали, дѣйствовали отлично и всегда заслуживали прекрасные отзывы.

Генералъ Павловъ, бывшій начальникъ Уссурійской конной бригады, въ составѣ которой находился Амурскій полкъ, запрошенный высшимъ начальствомъ по поводу награжденія полка знаками на папахи, въ своемъ отзывѣ, свидѣтельствуя о боевой доблести второй, третьей, четвертой и шестой сотенъ этого славнаго полка, отличавшихся всегда своею неустрашимостью и полнымъ самоотверженіемъ при лихихъ набѣгахъ на передовыя части японцевъ, говоритъ: „почти въ каждомъ такомъ набѣгѣ сотни вступали съ японцами въ бой, въ результатѣ котораго, разумѣется бывали съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые, *но не было случая, чтобы молодцы амурцы кого либо изъ своихъ оставили въ районѣ противника*."

Генералъ Коссаговскій по этому же поводу высказалъ мнѣніе... „если 1-й конный полкъ Заамурскаго округа пограничной стражи удостоенъ георгіевскаго штандарта, то не менѣе его достоенъ такой награды Амурскій полкъ, боевыя заслуги коего не ниже заслугъ пограничниковъ."

* * *

Въ общемъ, какъ извѣстно всѣмъ, война была неудачна для насъ; подготовленный врагъ пересилилъ насъ. Одною изъ причинъ нашего неуспѣха была гро-

мадная отдаленность театра военныхъ дѣйствій отъ Россіи и незаконченность укрѣпленія Портъ-Артура. Намъ приходилось везти войска, боевые припасы по узкому одноколейному пути на протяженіи 10 тысячъ верстъ; полки находились въ пути болѣе чѣмъ по сорока дней, прежде чѣмъ достигнуть поля брани, а японцы тутъ-же доставляли свои войска въ три дня. Но главная причина нашего пораженія прекрасно очерчена въ рѣчи одного виднаго депутата-патріота Государственной Думы и заключалась въ томъ, что „пришлось бороться на два фронта, приходилось бороться противъ честнаго противника—японца и противъ тѣхъ безчестныхъ людей, которые въ тылу арміи поднимали смуту, которые вносили развратъ въ ряды арміи, которые вносили туда уныніе, которые мѣшали нашимъ побѣдамъ.“........

Послѣ заключенія договора въ городѣ Портсмутѣ, Амурскій дивизіонъ возвратился въ станицу Екатерино-Никольскую, приведя съ собой 550 дарственныхъ лошадей для населенія. Первою пришла 2 сотня. По обычаю мѣстнымъ священникомъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ передъ иконой Казанской Божіей Матери, которой жители города Хабаровска благословили казаковъ предъ выступленіемъ на театръ военныхъ дѣйствій. Предъ иконой теплилась серебряная лампада, заказанная усердіемъ казаковъ 2-й сотни, съ которой икона была неразлучена во все время войны. Послѣ молебна выстроенная въ послѣдній разъ сотня была командиромъ сотни поздравлена съ роспускомъ. Прокричавъ громко „ура“ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, казаки въ порядкѣ разошлись по домамъ. Къ концу декабря стянулись и остальныя сотни дивизіона. Въ началѣ января 1906 года прибылъ въ Благовѣщенскъ Амурскій полкъ, приведя съ собой 1500 ВЫСОЧАЙШЕ дарованныхъ лошадей для улучшенія въ населеніи коневодства. Льготныя сотни разошлись по станицамъ.

. . . .

1906—1909 года. Мѣры улучшенія. Переселеніе въ войско крестьянъ. Пятидесятилѣтіе войска.

Конецъ пятидесятилѣтія войска ознаменовался важными мѣропріятіями, направленными къ улучшенію войска по большей части въ матеріальномъ смыслѣ. Съ обновленіемъ администраціи войска, во дни атаманства генералъ лейтенанта Сычевскаго, не даромъ принявшаго только что пожалованную насѣку, обращено было наконецъ вниманіе на эксплоатацію лѣсовъ, организована была лѣсоохранительная стража, введенъ лѣсничій и въ короткій срокъ войсковой капиталъ почти удвоился (203296 руб.). Сложено съ войска содержаніе пароходовъ Амурско-Уссурійской флотиліи, принесшей войску за свое десятилѣтнее существованіе убытку до 50 тысячъ рублей. Взамѣнъ этого въ войскѣ устроена ветеринарная часть, учреждены должности старшаго ветеринарнаго врача, трехъ участковыхъ врачей и 14 фельдшеровъ.

Наконецъ и врачебная часть войска, державшаяся на 14 фельдшерахъ, была улучшена учрежденіемъ за счетъ казны должностей войскового врача и 6 участковыхъ и только народное образованіе осталось въ томъ же неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ находилось двадцать лѣтъ тому назадъ: та же необезпеченность учителей въ матеріальномъ отношеніи, тотъ же надзоръ, то же холодное отношеніе общества, та же безпомощность войска. Масса дѣтворы, особенно дѣвочекъ, остаются безъ обученія и лучшіе учителя-казаки бѣгутъ изъ войска, тотчасъ по отбытіи обязательнаго срока, въ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе это грамотность населенія очень незавидна:

Изъ 16906 человѣкъ мужского пола и 15438-женскаго къ 1 января 1909 года числилось грамотныхъ мужчинъ 8142, женщинъ-1940.

Долго же намъ, по словамъ поэта, придется ждать той поры:

„ Когда придетъ то времечко,—
„ Приди, приди желанное, –
„ Когда народъ не Блюхера
„ И не милорда глупаго,—
„ Бѣлинскаго и Гоголя
„ Съ базара понесетъ“.....

Въ 1909 году кончилось пятьдесятъ лѣтъ служ-ы нашего войска. Особаго празднованія не было, а амое торжество пріурочено было къ торжеству празд ованія въ городѣ Хабаровскѣ пятидесятилѣтняго обилея Айгунскаго трактата, куда послана была осо ая депутація изъ трехъ стариковъ-сослуживцевъ графа Муравьева- Амурскаго, одного войскового офицера и вухъ казаковъ. Депутаціей возложенъ былъ вѣнокъ тъ войска на памятникъ графу Муравьеву. Въ вос оминаніе-же 50-ти лѣтія отъ войска возбуждены бы-и ходатайства объ образованіи 3 стипендій мени графа и о наименованіи Амурскаго полка име-емъ графа Муравьева. Послѣднее ходатайство уже важено.

Слава вамъ, братья, герои Амурцы,
Слава лихимъ казакамъ!
Слава и честь піонерамъ Востока,
Слава Амура сынамъ!
Ровно полвѣка вы Царскую службу
Вѣрой и правдой несли.
Ровно полвѣка стояли на стражѣ
Граней родимой земли.
и т. д.

. . . .

. . . .

. . . .

Пусть же колышатся пышныя нивы
Вдоль по роднымъ берегамъ,
Пусть расцвѣтаютъ родныя станицы
Грозныя Руси врагамъ!
Бодро же стойте на грани Россіи,
Смѣло глядите впередъ –
Сзади за вами стоитъ исполиномъ
Русскій великій народъ!

Честь же и слава Руси пiонерамъ,
Слава лихимъ казакамъ,
Слава недремлющей стражѣ Россiи,
Слава Амура сынамъ!

А. Б. Карповъ.

Заключенiе.

Послѣ успокоенiя страны отъ смутъ и установленiя Государственной Думы настало время возрожденiя величiя Россiи, возникшiй аграрный вопросъ рѣшенъ былъ массовымъ переселенiемъ крестьянъ изъ Россiи въ Сибирь, волна этого переселенiя дошла до береговъ нашего благословеннаго Амура. Въ войскѣ стало извѣстнымъ распоряженiе высшаго правительства о скорѣйшемъ производствѣ съемки отвода бывшаго генералъ-губернатора Духовского и вмѣстѣ съ этимъ предложено войску заселять казачьи земли крестьянами съ зачисленiемъ въ казаки, съ выдачей до 150 рублей пособiя на семью Безъ всякаго зова со стороны войска желающихъ переселиться на войсковыя земли, съ зачисленiемъ въ казаки, нашлась такая масса, что пришлось отказывать Въ 1908 году были образованы новые хутора: *Сычевскiй, Золотоношскiй, Отважный, Есауловскiй, Преображенскiй и Троицкiй*. Въ нихъ осѣло 1173 души обоего пола.

Надо замѣтить, что переселенiе это совершилось при отсутствiи въ войскѣ врачебной помощи переселенцамъ, при неимѣнiи въ Благовѣщенскѣ бараковъ, гдѣ бы новые казаки могли переотдохнуть и укрыться отъ дождей, при отсутствiи землемѣровъ, лицъ, завѣдывающихъ непосредственнымъ водворенiемъ, агрономовъ, гидротехниковъ и прочихъ всѣхъ благъ, которыми были окружены тѣ же переселяемые на государственную землю крестьяне. О дорогахъ, церквахъ, школахъ и помину не было.

На слѣдующiй годъ записалось въ войско болѣе двухъ тысячъ семействъ, но пока они прибывали, съ трудомъ заселяли новые хутора *Успенскiй Улятуйскiй, Ганукансклй, Чурки, Алексѣевскiй* и др., какъ

въ это время возникаетъ вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ крестьянской и казачьей колонизаціи и рѣшается не въ пользу казаковъ: Комитетомъ по заселенію Дальняго Востока постановлено съ 3 апрѣля 1910 года прекратить переселеніе въ войско и излишнія земли изъ *полосы Духовского предоставить подъ переселеніе крестьянъ*.

Горячимъ защитникомъ интересовъ казаковъ въ дѣлѣ справедливаго надѣленія ихъ землей былъ и состоитъ нынѣ бывшій войсковой наказный атаманъ генералъ Унтербергеръ. Благодаря его горячему участію, проекты о надѣленіи казаковъ землей, въ размѣрѣ 50 десятинъ на душу, принимаютъ нынѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, благопріятное направленіе.

Благодарное войско никогда не забудетъ его трудовъ и отеческой заботливости.

Кости же славнаго нашего почетнаго старика, генерала Духовского, наконецъ, успокоятся.

На этомъ времени, времени неизвѣстнаго будущаго войска, мы пока и остановимся. Бросимъ взглядъ далеко-далеко назадъ и мы увидимъ, что наши предки—внуки и правнуки славныхъ Донцовъ—докончили на свой страхъ и рискъ покореніе необъятной Сибири, они самостоятельно завоевывали царства и подносили ихъ Русскимъ Царямъ. Можно сказать, что эти „черные" люди столько собрали земель подъ скипетръ нашихъ Великихъ Государей, сколько не присоединяли къ державѣ ихъ всѣ арміи и флоты, вмѣстѣ взятые. И всѣ это дѣлалось во имя Христа, изъ великой любви ихъ къ отечеству и преданности престолу.

Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ при завоеваніи Амура наши предки Хабаровъ, Степановъ, Толбузинъ и прочіе славные Албазинцы продолжаютъ ихъ великое дѣло, по словамъ лѣтописцевъ: „исповѣдуя православный святой крестъ,— за вѣру да за други своя животъ и душу на полѣ брани въ жертву приносятъ".

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ наши дѣды и отцы, при занятіи дорогихъ намъ береговъ Амура, обильно политыхъ кровью славныхъ предковъ, орошаютъ эти мѣста уже потомъ и слезами и являютъ намъ при-

мѣры рѣдкаго христіанскаго терпѣнія, дисциплины и самоотверженія въ борьбѣ съ природой и прочими лихими обстоятельствами.

Мы, молодые Амурцы, доказавшіе двумя войнами свою преданость ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ и удостоенные высокой чести посылать своихъ дѣтей на службу непосредственно у трона ЦАРЯ, должны гордиться этимъ высокимъ довѣріемъ Монарха и служить потомству не только примѣромъ воинской доблести, но и примѣромъ доблести нравственной. А все ли благополучно по этой части? Сошлемся не на годовые отчеты, а на слова преосвященнаго нашего Евгенія:*) „въ частности возьмемъ нашъ край, пишетъ владыка, припомнимъ, чего ожидали отъ заселенія его русскими людьми первые здѣсь дѣятели и, въ особенности, митрополитъ Иннокентій. Вѣдь желалось обрусѣнія Приамурья прежде всего ради христіански-культурнаго воздѣйствія на язычниковъ-туземцевъ. И что же? Можно-ли сказать, что жизнь здѣшняго русскаго населенія является сіяніемъ христіанской жизни? О, нѣтъ!..... наблюдаютъ они (иноземцы) множество нашихъ пороковъ и прежде всего пьянство и разгулъ до озвѣрѣнія, до потери образа человѣческаго, нашу грубость и лѣность, наше стремленіе полегче все получать, а если можно—захватить силой, наблюдаютъ преступленія, мало извѣстныя до нашего прибытія: кражи, убійства, насильничанье, разбой.... Что наблюдается въ деревнѣ непросвѣщенной, то, едвали только не въ большой степени, и въ городахъ: то-же *забвеніе Бога и совѣсти, та же безнравственность*“....

Правда глаза колетъ. Мы должны уберечь нашихъ дѣтей отъ этой распущенности нравовъ, должны дать имъ образованіе и образованіе. Матери! на васъ вся надежда, укройте дѣтей отъ дурныхъ поступковъ. Помните съ какими сердечными словами къ вамъ обращался войсковой атаманъ Унтербергеръ въ прощальномъ приказѣ:.... „а Васъ, казачекъ, говорилъ онъ, призываю воспитывать своихъ дѣтей на началахъ любви къ Богу, уваженія къ старшимъ и добр

*) Посланіе его 20 февраля 1911 года.

нравственности, дабы изъ нихъ вырабатывались впослѣдствіи люди, достойные почетнаго казачьяго званія." Пусть дѣти по окончаніи школы не садятся по приказанію отцовъ на ямщичьи козла и пусть не жалуются: „наши отцы привыкли къ одной ямщинѣ и думаютъ, что и мы должны этимъ всю жизнь заниматься."

Они цвѣтъ войска и имъ, по словамъ нашего поэта-сибиряка Омулевскаго, принадлежитъ свѣтлое будущее:

„Спи, дитя, въ странѣ изгнанья,
Ты ей сынъ родной.
Свѣтлый ангелъ упованья
Дремлетъ надъ тобой.
Какъ цвѣтетъ Сибирь родная
Вся цвѣтами сплошь,
Пусть и ты на радость края
Пышно расцвѣтешь!"